Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 35, январь 2020
No. 35, January 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Младший научный редактор: Фруслов Данил Геннадьевич
Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младший редактор: Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Junior science editor: Fruslov Danil Gennadyevich
Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editor: Gudzenko Polina Ruslanovna

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Албул Е. Е., Чернов Ю. И.
Налогово-правовое стимулирование аграрных предприятий (стр. 13–21)

Архиреева А. С., Махош М. Б.
Финансовый контроль органов местного самоуправления (стр. 22–27)

Архиреева А. С., Подолян А. П.
Проблема правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации (стр. 28–35)

Архиреева А. С., Серопол Д. И.
Процедура осуществления муниципального заказа (стр. 36–43)

Бердиус М. А., Чернов Ю. И.
Вопросы юридической ответственности налоговых агентов (стр. 44–50)

Бишлер А. О.
Обратная отсылка в международном частном праве (стр. 51–57)

Бредов Д. А.
Правовое регулирование курортного сбора в субъектах Российской Федерации (стр. 58–64)

Васильева А. С., Тяптина А. В.
Развитие проблематики детерминизма и индетерминизма в философии (стр. 65–71)

Гаджикеримова Р. М., Шуманская Е. В.
Особенности использования товарного знака (стр. 72–77)

Гладкова М. С., Мосная Е. И., Шульга А. К.
Банкротство (несостоятельность) крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица (стр. 78–85)

Гурнович Т. Г., Свиридов О. О.
Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в сфере агропромышленного комплекса (стр. 86–92)

Едиджи Ф. А., Чернов Ю. И.
Административный и судебный порядок защиты прав и законных интересов налогоплательщиков (стр. 93–99)

Здановская Л. Б., Непшекуева Т. С.
Ольфакторемы и их межличностный конфликтогенный потенциал (стр. 100–107)

Иваненко И. Н., Черноштанова Ю. И.
Особенности налогового вычета на детей (стр. 108–114)

Иванова В. А.
К вопросу об ответственности должностных лиц налоговых органов (стр. 115–123)

Иванова С. М.
Особенности трудовых отношений между работниками и работодателями в международном частном праве (стр. 124–133)

Ишмаев Е. К., Чернов Ю. И.
Взаимосвязь административной и уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортных происшествий (стр. 134–140)

Кононенко К. С., Марченко В. С.
Проблемы регулирования трудовых отношений российских граждан за рубежом (стр. 141–147)

Кренц С. В.
Административная ответственность незаконных мигрантов (стр. 148–154)

Кукишева Д. В., Махош М. Б.
Банковские сделки как объект налогообложения (стр. 155–159)

Куликов Ю. Г.
Финансово-правовое стимулирование развития малого бизнеса в АПК (стр. 160–165)

Куликов Ю. Г.
Правовые основы института государственной службы (стр. 166–171)

Любицкая Е. В., Яроцкая Е. В.
Основные аспекты и недостатки ценового зонирования (стр. 172–180)

Ляшенко Д. А., Магалясова В. А.
Регистрация товарного знака в качестве общеизвестного (стр. 181–188)

Мальченко В. Е.
Отдельные направления миграционно-правового регулирования (стр. 189–196)

Мартыненко Л. В., Новиков Н. Н., Приходько Э. О.
Пеня как способ обеспечения исполнения обязанностейпо уплате налогов, сборов и страховых взносов (стр. 197–203)

Матвеева И. А., Терехин А. А.
Особенности имущественного налогового вычета (стр. 204–208)

Мегик А. С.
К вопросу о совершенствовании института доказывания в гражданском процессе (стр. 209–217)

Миронов А. О., Семенов А. В.
Правовой порядок взимания налоговых и страховых взносов (стр. 218–222)

Мороз Е. С.
О профессиональном арбитражном процессе (стр. 223–229)

Неженец О. В., Петренко Е. Г.
ООН как посредник в урегулировании международных конфликтов (стр. 230–235)

Неженец О. В.
К вопросу о статусе Центрального банка Российской Федерации и его полномочиях (стр. 236–242)

Облогин Д. Д., Складчиков С. В., Яшкина З. И.
К вопросу о бюджетной системе (стр. 243–257)

Опарин В. Н., Схакумидова Д. А.
О некоторых вопросах международно-правового признания (стр. 258–264)

Павленко Е. Д.
Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве (стр. 265–272)

Полищук А. И., Чернов Ю. И.
Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля (стр. 273–279)

Пономаренко Ю. В., Чернов Ю. И.
Вопросы административной ответственности за совершение налоговых правонарушений (стр. 280–287)

Порожняк М. В., Шульга А. К.
Правовые проблемы классификации гостиниц (стр. 288–296)

Рудь К. А., Тимашёва Е. В.
Особенности распоряжения исключительным правом на товарный знак (стр. 297–302)

Рушанян Д. А.
Некоторые проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем (стр. 303–308)

Саакян М. А.
Пределы применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (стр. 309–315)

Схакумидова Д. А.
О некоторых вопросах ротации государственных гражданских служащих (стр. 316–323)

Сокол А. В.
Курортный сбор как новелла налогового законодательства (стр. 324–332)

Степанян Е. К.
Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики (стр. 333–337)

Схакумидова Д. А., Чернов Ю. И.
Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник налогового права (стр. 338–347)

Усова В. В., Щербань И. С.
Ответственность за совершение налоговых правонарушений (стр. 348–355)

Шейкова Е. Н.
Анализ истории развития кассационного обжалования в гражданском процессе и его сравнение с зарубежным законодательством (стр. 356–362)

Table of Contents

Albul E. A., Chernov Yu. I.
Tax and legal incentives for agricultural enterprises (pp. 13–21)

Arkhireeva A. S., Makhosh M. B.
Financial control of local governments (pp. 22-27)

Arkhireeva A. S., Podolyan A. P.
The problem of legal regulation of cryptocurrency in Russian Federation (pp. 28–35)

Arkhireeva A. S., Seropol D. I.
The Title of the Article (pp. 36–43)

Berdius M. A., Chernov Yu. I.
Questions of legal responsibility of tax agents (pp. 44–50)

Bischler A. O.
Backlink in private international law (pp. 51–57)

Bredov D. A.
Legal regulation of the resort fee in the subjects of the Russian Federation (pp. 58–64)

Vasilyeva A. S., Tyaptina A. V.
Development of determinism and indeterminism in philosophy (pp. 65–71)

Gadzgikerimova R. M., Shumanskaya E. V.
Features of use of the trademark (pp. 72–77)

Gladkova M. S., Mosnaya E. I., Shulga A. K.
Bankruptcy (insolvency) of peasant (farmer) farms without a legal entity (pp. 78–85)

Gurnovich T. G., Sviridov O. O.
Problems of ensuring food security of Russia in sphere of agricultural complex (pp. 86–92)

Edidzhi F. A., Chernov Yu. I.
Administrative and judicial procedure for the protection of rights and legal interests of taxpayers (pp. 93–99)

Zdanovskaya L. B., Nepshekuyeva T. S.
Olfactoremes and their potential for conflict (pp. 100–107)

Ivanenko I. N., Chernoshtanova J. I.
Features of the tax deduction for children (pp. 108–114)

Ivanova V. A.
To the question of responsibility of officers of tax authorities (pp. 115–123)

Ivanova S. M.
Features of labor relations between employees and employers in private international law (pp. 124–133)

Ishmaev Ye. K., Chernov Yu. I.
Interrelation of administrative and criminal responsibility for Commission of road accidents (pp. 134–140)

Kononenko K. S., Marchenko V. S.
Problems of regulation of labor relations of Russian citizens abroad (pp. 141–147)

Krenz S. V.
Administrative liability of illegal migrants (pp. 148–154)

Kukisheva D. V., Makhosh M. B.
Banking transactions as an object of taxation (pp. 155–159)

Kulikov Yu. G.
Financial-legal promote development small business agro industrial complex (pp. 160–165)

Kulikov Yu. G.
Legal basis of the institute of public service (pp. 166–171)

Lyubitskaya Ye. V., Yarotskaya Ye. V.
The main aspects and disadvantages of price zoning (pp. 172–180)

Lyashenko D. A., Magalyasova V. A.
Registration of a trademark as a well-known (pp. 181–188)

Malchenko V. E.
Separate directions of migration and legal regulation (pp. 189–196)

Martynenko L. V., Novikov N. N., Prihod'ko E. O.
Penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes, fees and insurance premiums (pp. 197–203)

Matveeva I. A., Terekhin A. A.
Features Of Property Tax Deduction (pp. 204–208)

Megik A. S.
To the question of improving the institution of evidence in civil proceedings (pp. 209–217)

Mironov A. O., Semenov A. V.
Taxes legal procedure collection of insurance contributions (pp. 218–222)

Moroz E. S.
About professional arbitration process (pp. 223–229)

Nezhenets O. V., Petrenko E. G.
The UN as a mediator in the settlement of international conflicts (pp. 230–235)

Nezhenets O. V.
On the status of the Central Bank of the Russian Federation and its powers (pp. 236–242)

Oblogin D. D., Skladchikov S. V., Yashkina Z. I.
To the issue about the budget system (pp. 243–257)

Oparin V. N., Schakumidova J. A.
International legal recognition (pp. 258–264)

Pavlenko E. D.
Coalitional property rights in international private law (pp. 265–272)

Polishchuk A. I., Chernov Yu. I.
Tax monitoring as a new form of tax control (pp. 273–279)

Ponomarenko Yu. V., Chernov Yu. I.

Questions of administrative responsibility for tax offenses (pp. 280–287)

Porozhnyak M. V., Shulga A. K.
Law problems of hotel classification (pp. 288–296)

Rud K. A., Timasheva E. V.
Features of the disposal of the exclusive right to a trademark (pp. 297–302)

Rushanyan D. A.
Some problems of the realization of the right to raise children by a separate parent (pp. 303–308)

Sahakyan M. A.
Limits of application of the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 1980 (pp. 309–315)

Schakumidova J. A.
About some matters rotation of state civil servants (pp. 316–323)

Sokol A. V.
Resort fee as a novelty of tax legislation (pp. 324–332)

Stepanyan E. K.
Legal regulation of ways to protect civil rights: issues of theory and practice (pp. 333–337)

Schakumidova J. A., Chernov Yu. I.
Legal positions of the constitutional court of the Russian Federation as a source of tax law (pp. 338–347)

Usova V. V., Shcherban I. S.
Liability for tax offenses (pp. 348–355)

Sheykova E. N.
Analysis of the history of the development of the cassation appeal in the civil process and its comparison with foreign legislation (pp. 356–362)

УДК/UDC 342.042

Налогово-правовое стимулирование аграрных предприятий

Албул Екатерина Александровна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: albul.200@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В 2010 году Указом Президента Российской Федерации была утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в которой было указано, что особое внимание необходимо уделить созданию условий обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, положения Доктрины предполагали повышение эффективности механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной продукции. Реализация положения Доктрины продовольственной безопасности предусматривает обеспечение продуктами питания, произведенными российскими товаропроизводителями. Однако на сегодняшний день данная проблема по-прежнему остается актуальной, поскольку предусмотренные Доктриной значения остаются недостигнутыми. Налоговые льготы применяются в отношении лиц, которые соответствуют критериям, обозначенным в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». В агропромышленной сфере действует система льгот и преференций, в которую входят субсидирование расходов товаропроизводителей, стимулирование рационального землепользования, упрощение порядка ведения отчетности и инвестирование.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, преференции, налоговая система, специальный режим, льготы.

Tax and legal incentives for agricultural enterprises

Albul Ekaterina Aleksandrovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: albul.200@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Associate Professor, Candidate of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

In 2010, by the Decree of the President of the Russian Federation, the doctrine of food security was approved, which stated that special attention should be paid to creating conditions for ensuring financial stability and solvency of agricultural producers. In addition, the provisions of the doctrine provided for an increase in the effectiveness of agricultural market regulation mechanisms. The implementation of the provisions of the food security doctrine provides for the provision of food products produced by Russian producers. However, to date, this problem remains relevant, since the values provided for in the Doctrine remain unattained. Tax incentives apply to individuals who meet the criteria outlined in the federal law On the Development of Agriculture. In the agricultural sector, a system of privileges and preferences is operating, which can conditionally be divided into subsidizing the costs of producers, stimulating rational land use, simplifying the reporting process, and investing.

Key words: Taxes, tax policy, preferences, tax system, special treatment, benefits.

Налоговое стимулирование агропромышленного комплекса в первую очередь связано с предоставлением льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям, использующим специальный налоговый режим [1]. Льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей применяются только к сельскохозяйственным организациям, самостоятельно производящим сельскохозяйственную продукцию. Использование нулевых и

сниженных налоговых ставок, по сути, является субсидированием, поскольку такая разница способствует возмещению расходов и стимулированию производства.

Согласно положениям ЗК РФ, ставка по земельному налогу не может превышать 0,3% в отношении сельскохозяйственных участков [2]. Кроме того, налоговое стимулирование сельского хозяйства связано с действием единого сельскохозяйственного налога, благодаря которому суммы, подлежащие уплате, могут быть сниженными, а порядок представления отчетности -упрощен. Однако организации и индивидуальные предприниматели при этом не освобождаются от обязанностей налоговых агентов.

Таким образом, на сегодняшний день при применении единого сельскохозяйственного налога нельзя сказать, что достигнута полная консолидация всех налоговых платежей, поскольку сельскохозяйственные производители неоднородны и различаются между собой. Сельскохозяйственные товаропроизводители, перешедшие на единый сельскохозяйственный налог, должны включать суммы НДС в стоимость продукции, поэтому данный налоговый режим более выгоден для убыточных предприятий и небольших организаций.

Проблемы сельскохозяйственных товаропроизводителей также связаны с ежеквартальной уплатой авансовых платежей по налогам, обусловленных сезонностью. Для стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей была разработана льготная амортизационная политика, которая ускоряет расходование средств по начислению амортизации. В налоговое законодательство было введено понятие «амортизационная премия», которая позволяет перенести 10% от первоначальной стоимости основных средств на производственные расходы, однако эффект от премии нужно ждать долго.

Налоговые льготы предусмотрены и в отношении сельскохозяйственной техники, которая также является предметом налогообложения. Автомобиль следует относить к сельскохозяйственной технике, что должно быть отражено в свидетельстве [3].

В связи с этим главной задачей государства является разработка эффективных правовых механизмов налогового регулирования предпринимательской деятельности, в частности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для этого государство предоставляет налоговые преференции, уменьшает налоговую базу региональных и местных налогов, принимает меры по устранению недобросовестной конкуренции.

Налоговое регулирование предпринимательской деятельности направлено на:

— получение дополнительного финансирования, расширение и модернизацию производства посредством ужесточения налогового контроля со стороны органов государственной власти, а также ужесточения ответственности за нарушение налогового законодательства и изменения системы администрирования налоговых доходов бюджетной системы;
— повышение собираемости налогов;
— создание условий развития добросовестной конкуренции.

Стимулирующие меры связаны с выполнением трех направлений деятельности: стимулирующей, дестимулирующей, воспроизводственной [4].

Выполнение стимулирующей функции осуществляется путем сокращения нелегального сектора экономики, развития инвестиций, пресечения злоупотребления применением налоговых льгот и вычетов. Одним из направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной деятельности является обеспечение реализации бюджетной программы, связанной со снижением налоговой нагрузки. Налоговая нагрузка часто искажает функционирование отраслей и рынков [5].

Установленная налоговая ставка в размере 0% для индивидуальных предпринимателей, занятых в производственной сфере, может применяться в течение двух налоговых периодов. Сельскохозяйственные товаропроизводители не платят минимальный налог, поэтому они могут развивать приоритетные направления своей деятельности за счет уменьшения издержек налогового бремени. Однако налогоплательщики, полу-

чившие преференции в связи с использованием определенного налогового режима, часто сталкиваются с тем, что налоговые органы оспаривают величину налогового бремени, поэтому необходимо вести с ними постоянный диалог. Налоговый режим будет востребован налогоплательщиками только в том случае, если он является эффективным и благоприятным для налогоплательщика [6].

Регулирующая функция налогов обеспечивает возможность отслеживания поступления налогов в бюджет Российской Федерации. Некоторые исследователи полагают, что действующую налоговая система является неэффективной ввиду наличия систем преференций, которые приводят к многочисленным противоречиям. Такого мнения придерживается исследователь Т. А. Ефремова, которая указывает, что законодателю еще следует провести большую работу по обеспечению соблюдения баланса интересов государства и налогоплательщика [7].

Надлежащее функционирование налоговой системы также должно быть связано с созданием конкурентных условий развития предпринимательства за счет повышения эффективности распределения ресурсов по приоритетным направлениям налоговой политики.

Крайне отрицательно на отрасли аграрной промышленности сказалось вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, поскольку одним из наиболее трудновыполнимых условий было выполнение требований по снижению государственной поддержки сельскохозяйственного сектора. Как показывают исследования, за последние 6 лет поддержка государственного сектора сократилась на 20%, что поставило сельское хозяйство в крайне затруднительные условия. Однако можно наблюдать и положительные явления, например, речь идет о повышении рентабельности аграрно-промышленного комплекса. За последнее время потребности потребителя обеспечиваются за счет производства сельскохозяйственных товаропроизводителей [8].

В настоящее время в науке не ведется дискуссий об участии государства в регулировании аграрной политики. Мерами государственной поддержки могут быть обеспечение государственного регулирова-

ния внешних эффектов, защита окружающей среды, обеспечение проведения мелиорационных работ, а также обеспечение ускорения научно-технического прогресса в аграрной отрасли. В основном научные обсуждения касаются осуществление государственного регулирования путем финансовой и налоговой поддержки [9].

Меры экономической поддержки являются одними из наиболее эффективных. Среди таких мер условно можно выделить две группы: юридически закрепленное государственное регулирование и усиление правовой защиты сельскохозяйственных производителей [3] Исследователь В. С.Елисеев указывает, что метод государственного воздействия на сельское хозяйство предусматривает два направления: соблюдение и защита имущественных интересов участников аграрных правоотношений и защита от злоупотреблений участниками своими правами [6].

Сопоставление указанных выше категорий позволяет резюмировать, что для методов государственного регулирования аграрных отношений правовое обеспечение и защита имущественного интереса субъектов сельского хозяйства (и других участников отношений) является выражением эффективности правового регулирования соответствующего экономического института.

В аграрном секторе взаимодействие экономики и права происходит во многих направлениях, поскольку правовые и экономические механизмы воздействия всегда действовали в совокупности и системно. Агропромышленные отношения всегда имели имущественную природу, что становилось поводом для споров о том, какой отраслью права они должны быть урегулированы. Для решения данного вопроса необходимо использовать системный подход, связанный с исследованием признаков, которые помогают разграничить правоотношения [9].

Поддержанием аграрного сектора занимается несколько отраслей права. Переход к рыночной системе экономики стал причиной пересмотра методов государственного управления. На сегодняшний день нет единого подхода к определению государственного регулирования аграрных отношений. Меры государственной поддержки либо связаны с

установлением общих правил поведения, либо с введением в действие административно-правовых способов регулирования. Государственное регулирование сельского хозяйства рассматривается как система мер, связанных с обеспечением устойчивого развития, а также как деятельность государства в лице его органов, направленная на упорядочивание отношений в рыночной экономике.

Общие положения законодательства, предусматривающие разработку мер, поддерживающих товаропроизводителей, связаны с установлением нормативно-правового регулирования данной деятельности, антимонопольным регулированием производственного процесса, информационным обеспечением, а также проведением государственного контроля и надзора [2].

Государственное регулирование сельского хозяйства выражается в воздействии государства на образование и деятельность агропромышленных предприятий, оказании им соответствующих мер поддержки, нормативно-правовым обеспечении их деятельности, создании компетентных органов, осуществляющих государственные задачи в данной сфере.

Отраслевые меры государственной поддержки сельского хозяйства направлены на повышение конкурентоспособности аграрных производителей, обеспечение развития сельскохозяйственных территорий, сохранение и поддержание сельскохозяйственных земель, формирование рынка реализации сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, для преодоления кризисных явлений в агропромышленном комплексе важно совершенствовать систему налогообложения с помощью снижения налоговой нагрузки и предоставления льгот. С этой целью необходимо устранить недостатки в правовом регулировании специального налогового режима, а также дифференцировать налоговые ставки в зависимости от уровня налоговой нагрузки. Для этого следует уточнить законодательный критерий признания сельскохозяйственным товаропроизводителем, провести оптимизацию налоговой политики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета, № 148–149, 06.08.1998.

2. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Российская газета. № 211–212. 30.10.2001.

3. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Российская газета. № 2. 11.01.2007.

4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Собрание законодательства Российский Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

5. Вопросы налогового права в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации: учебное пособие / Е. Г. Васильева, В. И. Гуменчук, Е. Г. Мамилова и др.; под ред. И. А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. 808 с.

6. Головченко О. Н. Регулирующая функция налоговой системы как эффективный инструмент развития предпринимательства в Российской Федерации // Финансовое право. 2019. № 3. С. 28–31.

7. Елисеев В. С. Государственное регулирование сельского хозяйства России как экономико-правовая категория // Lex Russica. 2016. № 6. С. 103–118.

8. Ефремова Т. А. Повышение эффективности налогового администрирования как необходимое условие развития налоговой системы // Налоги. 2017. № 2. С. 27–31.

9. Харьков В. Н. Правовые проблемы государственного управления почвенными ресурсами в Российской Федерации // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 15–18.

10. Сбежнев В. Налогообложение предполагаемого дохода в РФ // Налоговый вестник. 2017. № 9. С. 88 –97.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part one) dated 07/31/1998 No 146-ФЗ // Russian newspaper. No 148-149. 08/06/1998.

2.. Land Code of the Russian Federation: from 10.25.2001 N 136-ФЗ (as amended on 02.08.2019): Rossiyskaya Gazeta. No 211-212. 10.30.2001.

3. On the development of agriculture: Federal Law of December 29, 2006 No. 264-FZ // Russian Newspaper, No. 2. January 11, 2007

4. On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets: Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/14/2012 No 717 // Collected Legislation of the Russian Federation, 06.08.2012. No 32. Art. 4549.

5. . Issues of tax law in judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation: textbook / E. G. Vasiliev, V. I. Gumenchuk, E. G. Mamilova et al .; under the editorship of I. A. Tsindeliani. M .: Prospect, 2019.808 s.

6. Golovchenko O. N. The regulatory function of the tax system as an effective tool for the development of entrepreneurship in the Russian Federation // Financial Law. 2019.No 3.P. 28 - 31.

7. Eliseev V. S. State regulation of agriculture in Russia as an economic and legal category // Lex Rssica. 2016. No 6.P. 103 - 118.

8. Efremova T. A. Improving the efficiency of tax administration as a necessary condition for the development of the tax system // Taxes. 2017. N 2.P. 27 - 31.

9. Kharkov V. N. Legal problems of state management of soil resources in the Russian Federation // Russian Justice. 2019.N 2.P. 15 - 18.

10. Sbezhnev V. Taxation of prospective income in the Russian Federation // Tax Bulletin. 2017. No. 9. P. 88 – 97.

УДК/UDC 336.02

Финансовый контроль органов местного самоуправления

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:arkhireevaa@inbox.ru

Махош Мурат Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:cassado18@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является анализ существующей практики финансового контроля с целью совершенства его на местном уровне. Предмет исследования составляют теоретико-методологические принципы функционирования финансового контроля на местном уровне. В статье авторы анализируют характер финансового контроля органов местного самоуправления, выделяют основные органы, осуществляющие бюджетный контроль, описывают их полномочия, а также излагают основные проблемы финансовых органов местного самоуправления. Помимо этого, авторы рассматривают, что входит в перечень полномочий учреждений государственного финансового контроля и на что ориентирована их деятельность. Также в данной работе анализируется сущность внеплановых проверок, кем и ради чего они проводятся.

Ключевые слова: финансовый контроль, местные бюджеты, нарушения финансового контроля, органы финансового контроля, муниципальный контроль.

Financial control of local governments

Arkhireeva Anastasiya Sergeevna
Candidate of Law, assistant professor of Administrative and Financial Law Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Makhosh Murat Bayzetovich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

The aim of the study is to analyze the existing practice of financial control in order to improve it at the local level. The subject of the study is the theoretical and methodological principles of financial control at the local level. The methodological basis of the research consists of research approaches, General theoretical principles of scientific knowledge, a system of methods and techniques. The article clarifies the nature of financial control of local governments, identifies the main bodies exercising budgetary control, in addition, some of them are considered in more detail, in particular their powers. And also outlines the main problems of local government. In addition, it is considered what is included in the list of powers of state financial control institutions, and what their activities are focused on. Also in this paper, the topic of the essence of unscheduled inspections, by whom and for what they are carried out.

Key words: financial control, local budgets, violations of financial control, financial control bodies, municipal control.

Экономический кризис ставит вопрос об ограниченности финансовых ресурсов и их рациональном использовании. Каждый год мы слышим о выявленных финансовых нарушениях, свидетельствующих о чрезмерной утрате государством материальных, финансовых и иных ресурсов. Снижение данных злоупотреблений в этих сферах может быть достигнуто за счет более эффективного бюджетного контроля. Применение

мер в данной области также может снизить уровень бюджетных нарушений со стороны государственных предприятий, бюджетных учреждений и организаций, что существенно повысит эффективность использования бюджетных средств.

Для достижения этой цели предполагается, что совершенствование бюджетного контроля должно обеспечиваться за счет скоординированной деятельности учреждений и организаций, входящих в соответствующую систему на всех уровнях государственной власти, которая в целом выполняет свою задачу по укреплению бюджетной дисциплины, обеспечению экономии материальных и финансовых ресурсов и полноценному, своевременному и целесообразному использованию ресурсов в обществе в целях повышения эффективности государственного управления.

Бюджетный контроль на местном уровне представляет собой комплекс контрольных мероприятий, проводимых специальными государственными органами, которые осуществляют проверку законности, адекватности и целесообразности формирования, использования и распределения средств и ресурсов органов государственной власти и МСУ.

Бюджетные полномочия учреждений государственного (муниципального) финансового контроля, в том числе Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований, учреждений государственного (муниципального) финансового контроля, федерального Министерства финансов, органов исполнительной власти субъектов, то есть органов МСУ, осуществляющих муниципальный финансовый контроль, устанавливаются БК РФ [1].

Деятельность данных органов ориентирована в первую очередь на надлежащее исполнение доходов бюджета, а именно: контроль за своевременностью, точностью и полнотой исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей органам местного самоуправления; обеспечение применения и своевременного взыскания сумм финансовых санкций в местные бюджеты в соответствии с действующим законодательством за нарушения налогового законодательства и взыскание ад-

министративных штрафов; проверку сокрытия фактов и занижения налогов и других обязательных платежей в местные бюджеты.

В задачи Счетной палаты входит проверка:

— финансирования государственных программ в части использования средств государственного бюджета, законности и эффективности использования финансовых средств из государственного бюджета на реализацию государственных программ;
— расходования государственными органами и организациями ежеквартального распределения доходов и расходов в соответствии с параметрами выпуска бюджетных средств;
— целевого использования средств исполнительными государственными целевыми фондами; финансирование национальных программ экономического, научно-технического, социально-культурного развития, охраны окружающей среды и других программ.

Счетная палата в основном контролирует центральное государственное управление. Финансовое управление и отделы контролируют целевое использование средств из местного бюджета. Контроль за деятельностью органов местного самоуправления осуществляется органами государственного надзора в сфере финансового контроля на основании объективности и открытости. При этом не допускается повторение надзорных полномочий контрольных органов различного уровня [2]. Прокуратурой осуществляется проверка в отношении органов МСУ и должностных лиц. Проведение плановых проверок той же деятельности проводится на основании годового плана. Проведение внеплановых проверок органами государственного надзора осуществляется на основании решения руководителя уполномоченного контрольного органа по согласованию с оранном прокуратуры соответствующего субъекта РФ. Сведения о плановых и внеплановых проверках деятельности органов и должностных лиц МСУ, принимаемые меры и результат по предупреждению и устранению последствий нарушений вносятся в Единый реестр проверок [3].

На основании правил муниципального образования наделенные надзорными функциями органы МСУ осуществляют контроль за исполнением и ненарушением деятельности органов МСУ посредством устава муниципального образования и принятых на его основании правовых актов. Это обеспечивает внутренний контроль в сообществе.

В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ все полномочия органов местного самоуправления подлежат передаче районному контрольно-счетному органу. Безусловно, осуществление ряда надзорных полномочий более эффективно непосредственно на местном уровне. Однако стоит внимательно относиться к разработке муниципальных нормативно-правовых актов контролирующими органами, в т.ч. положений о муниципальном контроле, административных регламентов, закрепляющих эти полномочия за представительными органами МСУ.

В любом муниципальном образовании необходимо вести перечень видов надзора органов местного самоуправления, которые уполномочены осуществлять такой надзор. В целях предупреждения нарушений в соответствии с порядком оформления плановых заданий и по результатам плановых осмотров, обследований территории муниципального образования, которые осуществляются посредством муниципального контроля и регистрации результатов плановых проверок, могут ежеквартально утверждаться планы проведения рейдовых осмотров на местном уровне.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что вопросы контроля местных органов власти имеют важнейшее значение для обеспечения прав граждан, свободы информации и участия в управлении делами местного сообщества.

Также законодателю следует рассмотреть вариант о расширении полномочий государственных и муниципальных контрольно-счетных органов и администрации муниципалитета, которые осуществляют надзорные функции, в частности, полное участие контрольно-счетных органов в разрешении вопросов местного значения.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3823.

2. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 года № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 903.

3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета от 8 октября 2003 г. № 202.

References

1. The Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-ФЗ // the Collection of the legislation of the Russian Federation of August 3, 1998 N 31 Art. 3823.

2. On the general principles of the organization and activities of the control and accounting bodies of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities: Federal Law of February 7, 2011 No. 6 – ФЗ // Collection of Legislation of the Russian Federation of February 14, 2011 No. 7. Art. 903.

3. On combating corruption: Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 29, 2008 N 52 (Part I) Art. 6228.

4. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 No. 131-ФЗ // Russian newspaper of October 8, 2003 No. 202.

УДК/UDC 336.743

Проблема правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Подолян Алексей Павлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekneprol54@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрена проблема правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации, выявлены проблемы, к какому объекту гражданских правоотношений относится криптовалюта. В современных научных исследованиях виртуальная валюта рассматривается преимущественно в рамках исследования объектов гражданских прав. Однако, несмотря на разнообразие и широту предлагаемых позиций, ни ученым, ни практикам не удалось достигнуть единого понимания того, к какому объекту гражданских правоотношений относится криптовалюта и допустимо ли вообще рассматривать ее как предмет гражданских правоотношений. В результате анализа судебной практики была выявлена определенная совокупность пробелов в сфере правового регулирования криптовалюты. Такая правовая ситуация может привести к дестабилизации экономического положения в стране и увеличению спорных правоотношений в сфере реализации денежных операций.

Ключевые слова: криптовалюта, правовой статус криптовалюты, валютный контроль, денежная единица, финансовое регулирование.

The problem of legal regulation of cryptocurrency in Russian Federation

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
Candidate of Law,Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Podolyan Alexey Pavlovich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekneprol54@gmail.com

Abstract

The article considers the problem of legal regulation of cryptocurrency in the Russian Federation, identifies problems to which object of civil legal relations cryptocurrency belongs. In modern scientific research, virtual currency is considered mainly in the framework of the study of civil rights. However, despite the diversity and breadth of the proposed positions, neither scientists nor practitioners managed to reach a common understanding of which cryptocurrency belongs to the subject of civil legal relations, and is it permissible to consider it as the subject of civil legal relations at all. As a result of the analysis of judicial practice, a certain set of gaps in the field of legal regulation of cryptocurrency was revealed. Such a legal situation can lead to a destabilization of the economic situation in the country and an increase in disputed legal relations in the sphere of the implementation of monetary operations.

Key words: cryptocurrency, legal status of cryptocurrency, currency control, monetary unit, financial regulation.

Стремительное расширение виртуального пространства способствует появлению в области финансового регулирования новых финансовых инструментов и продуктов. Таковым является инновационный финансовый инструмент, представляющий собой децентрализованную электронную валюту, или криптовалюту. В настоящее время существует

большое количество типов криптовалют. Наиболее популярными являются Bitcoin и Ethereum. Эти криптовалюты распространены по всему миру и имеют колоссальную капитализацию, достигающую десятки миллиардов долларов [1].

Криптовалюта (виртуальная валюта) - это цифровое представление стоимости, которое основано на распределенной системе регистрации (блокчейн). Используется в качестве средства платежа в расчетах, но не выпускается в обращение государством. Каждая экономически-биржевая операция в сети разделяется между участниками сделки и признается действительной после подтверждения другими пользователями блока [2].

В отличие от обычного виртуального кошелька, который требует внесения наличных денег, криптовалюта существует в виртуальном пространстве и не имеет связи ни с одной из существующих традиционных валют, также напрямую не зависит от ЦБ РФ или правительства. Сегодня люди, взаимодействующие с финансами, подчеркивают следующие преимущества криптовалюты:

1. Виртуальная валюта считается независимой денежной единицей. Не существует контроля за ее выпуском и отслеживания суммы на счете производится в ограниченном количестве. Исходя из этого, можно сделать вывод, что процент реализации риска, связанного с инфляцией, очень низок.
2. Владелец криптовалютного кошелька защищен от утечки личных данных.
3. Открытый код позволяет каждому получить электронные деньги [1].

До 2017 года в российской юридической литературе преобладали мнения ученых Голенко А. А. и Кислой И. А., описывающих текущую ситуацию в правовом регулировании криптовалют в России с точки зрения негативного отношения государства к этому нововведению экономики. Это выражалось в попытках запрета криптовалюты [1].

В соответствии с письмом ЦБ РФ любые услуги, предоставляемые соответствующими юридическими лицами в связи с обменом иностранной или российской валюты на криптовалютные средства для граждан или организаций, рассматриваются в качестве меры, служащей основой для проведения расследований с точки зрения нарушений закона в отношении сокрытия доходов от налоговых служб и возможной помощи террористическим организациям [3].

Был проведен анализ практики регулирования криптовалюты в зарубежных странах и международного правового регулирования и сформированы четыре основных направления, в которых криптовалюта исследовалась как:

1) деньги,
2) универсальный финансовый инструмент,
3) товары,
4) заменитель денег [1].

Разработка правового регулирования криптовалюты кардинально изменилась после того, как Президент РФ 10 октября 2017 года поручил Правительству РФ подготовить проект закона, регулирующего криптовалюту, майнинг и ICO. Согласно этой инструкции в законе должны быть определены такие понятия, как «технология распределенной бухгалтерской книги», «цифровой аккредитив», «цифровая ипотека», «токен», «смарт-контракт» и «концепция криптовалюты» [4]. Данная инструкция Президента РФ стимулировала появление в 2017 году многочисленных публикаций по проблемам правового регулирования криптовалют.

На начальном этапе изучения правового статуса криптовалюты было крайне важно разработать определение того, что такое криптовалюта. Виртуальная волюта в настоящее время исследуется учеными в сфере гражданских прав.

С каждым днем появляется все больше теорий и взглядов, но ни ученые, ни практики не смогли прийти к общему видению того, как сопоставима криптовалюта с объектами гражданско-правовых отношений.

В целом приемлемо рассматривать ее как предмет гражданско-правовых отношений. Учитывая, что детальный анализ существующих позиций не требуется, перейдем к оценке основных характеристик объектов гражданских прав. Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, в т. ч. денежные средства и ценные бумаги, безналичные, бездокументарные ценные бумаги и имущественные права, результаты работ и услуг, защищенные результаты интеллектуальной деятельности и эквивалентные средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также нематериальные блага [5].

Идея приравнять криптовалюты к деньгам возникает из-за использования их в качестве платежного средства. Однако Развеева И. Ф. полагает, что криптовалюта может стать новым универсальным платежным средством, которая подарит возможность углубления внутрирегиональных экономических связей и устранения барьеров в торговле, инвестициях и технологическом взаимодействии между государствами-членами АТЭС [6].

Нерешительность подхода Центрального банка Российской Федерации к криптовалюте заключается в том, что он не может осуществлять валютный контроль в этом случае, поскольку у него нет доступа к кошелькам. Отнесение криптовалюты к не секьюритизированным ценным бумагам также противоречит гражданскому законодательству, согласно которому ценные бумаги создают обязательства и выпускаются в ходе выпуска. Сложность состоит в том, что если мы проведем аналогию с реальной валютой, вопрос о криптовалюте является незаконным актом, поскольку вопрос о реальных деньгах решается в соответствии со ст. 186 УК РФ [7].

Отсутствие контроля над использованием криптовалюты означает, что средства для финансирования террористических организаций, продажи наркотиков, оружия и людей не могут быть отслежены, что, в свою очередь, гарантирует безнаказанность преступлений. В случае мошенничества с криптовалютой невозможно идентифицировать личность, так как эта система гарантирует полную анонимность. При открытии

кошелька в системе блокчейнне требуется никаких данных для подтверждения личности. Субъекту выдан только идентификационный номер. Криптовалюта становится основой теневой экономики, которая, по нашему мнению, будет иметь далеко идущие негативные последствия в будущем.

В настоящее время судебная практика показывает, что криптовалюта имеет много проблемных вопросов в правовом регулировании.

Так, например, в соответствии с описательно-мотивировочной частью Решения Хабаровского арбитражного суда от 20.12.2017 по делу № А73-11744/2017 между истцом и ответчиком был заключен договор купли-продажи с привлечением третьей стороны - сингапурской компании Magna Trading Ltd, у которой истец занял 5 млн сингапурских долларов на приобретение недвижимого имущества. Процедура санации проводилась с привлечением криптовалюты. Суд не поддержал довод истца и постановил, что«. . . не подтверждает факт выплаты средств ответчику по кредитному договору». Суд не рассматривает криптовалюту и виртуальную валюту в качестве денежных средств [8].

Следует признать, что объекты гражданских правоотношений должны соответствовать следующим характеристикам:

1. Полное или частичное регулирование правового положения имущества на нормативном уровне.
2. Способность действовать в сфере гражданских правоотношений.
3. Наличие общей или специальной правовой системы, предусматривающей регулирование прав субъектов, механизмов их регулирования и защиты. Разбивая эти признаки среди свойств криптовалюты, мы можем сделать вывод, что она не может быть составляющей гражданских правоотношений. В настоящее время вопрос правового регулирования криптовалюты в России является открытым [9].

Таким образом, законодательство в сфере регулирования криптовалюты каждой страны находится в стадии разработки. Изучение опыта

регулирования отношений в сфере оборота криптовалют других стран создает правовую основу, которая учитывает интересы государства, а также экономики и личности. На наш взгляд, необходимо ввести правовое регулирование криптовалюты и последующее правовое закрепление ее статуса с целью обоснования контрмер против незаконных действий в области их распространения: процесс внедрения криптовалют в современное общество является массовым и необратимым, поэтому государство должно занять более лояльную позицию в отношении правового статуса криптовалюты. Факт, что в отдельных случаях официальные статистические данные о виртуальных преступлениях не регистрируются или не раскрываются сотрудниками правоохранительных органов, указывает на высокую латентность этих видов преступлений и отсутствие специалистов для их расследований. В этом контексте в Российской Федерации также необходимо разработать специальные правила и рекомендации для улучшения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом криптовалюты.

Список литературы

1. Голенко А. А., Кислая И. А. Чудо научно-технического прогресса - криптовалюта // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 78–81.

2. Вотинцев П. Д. Правовое регулирование криптовалюты // Инновационое развитие науки. 2017. № 14.С.214–218.

3. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): письмо Центрального банка Российской Федерации (Банка России) от 07.09.2017 // Российская газета. 07.09.2017.

4. К вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере: Перечень поручений Президента РФ В. В. Путина по итогам совещания от 10.10.2017 // Российская газета. 10.10.2017.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// Российская газета. 30.11.1994.

6. Развеева И. Ф. Криптовалюта. Деньги XXI века // Сборник статей XI международной научно-практической конференции «EURASIASCIENCE». М.: Издво «Актуальность РФ»,2017. С.282–283.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 08.06.2010.

8. Решение Хабаровского арбитражного суда от 20.12.2017 по делу № А73-11744/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/f2CjoNmk3k15/ (дата обращения: 24.12.2019).

9. Агаджанов О. А., Денисов К. В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в России: Гражданско-правовой аспект // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. ст. III Междунар. науч.практ. конф. (Пенза, 25 ноября 2017 г.). С. 142–144.

References

1. Golenko A. A., Kislaya I. A. The miracle of scientific and technological progress - cryptocurrency // New science: Strategies and vectors of development. 2017. Vol. 1. No. 3. P. 78–81.

2. Votintsev P. D. Legal regulation of cryptocurrency // Innovative development of science. 2017. No. 14. P.214–218

3. On the use of private virtual currencies (cryptocurrencies): letter from the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) dated 07.09. 2017 // Rossiyskaya Gazeta. 2017. – September 7.

4. On the use of digital technologies in the financial sector: List of instructions of the President of the Russian Federation V.V. Putin according to the results of the meeting dated 10.10.2017 // Russian newspaper. 2017-10 October.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Russian Newspaper. 1994.30 November

6. Razeyeva I. F. Cryptocurrency Money of the XXI century // Collection of articles of the XI international scientific-practical conference EURASIA SCIENCE. - Moscow: Publishing House Relevance of the Russian Federation. 2017. S.282–283.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 N 63-ФЗ // Russian newspaper. 2010. – June 8.

8. Decision of the Khabarovsk Arbitration Court of December 20, 2017 in case No. A73-11744 / 2017 [Electronic resource] // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/f2CjoNmk3k15/ (accessed: 12.24.2019).

9. Agadzhanov O. A., Denisov K. V. Problems of legal regulation of cryptocurrencies in Russia: Civil law aspect // Modern jurisprudence: Actual issues, achievements and innovations: Sat. Art. III International scientific practice conference. Penza, November 25, 2017 - pp. 142–144.

УДК/UDC 330.322

Процедура осуществления муниципального заказа

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:arkhireevaa@inbox.ru

Серопол Диана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: deewpool@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена такому праву муниципального образования, как осуществление закупок для реализации нужд населения муниципального образования. В статье названы отношения, являющиеся сферой действия Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Отмечено, что не все отношения, связанные с закупками муниципального образования, регулируются данным нормативно-правовым актом. В статье проанализирована процедура осуществления муниципального заказа, дано определение понятию «муниципальный заказ», разобраны стадии процесса формирования муниципального заказа: планирование, нормирование, обоснование осуществление закупки, исполнение, а также контроль в сфере закупок. Разобраны два аспекта контроля в сфере закупок муниципального образования. Кроме того, в статье затрагиваются актуальные вопросы и проблемы муниципальных закупок для муниципальных нужд на современном этапе развития.

Ключевые слова: муниципальный заказ, муниципальный закупки, муниципальные нужды, муниципальное образование, муниципальный контракт, контроль.

Procedure of implementation of the municipal order

Arkhireeva Anastasia Sergeevna
Candidate of Law,Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Seropol Diana Igorevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: deewpool@mail.ru

Abstract

This article is devoted to such right of municipal formation as implementation of purchases for realization of needs of the population of municipal formation. The article describes the relations that are the scope of the Federal Law "on the contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs because not all relations related to the procurement of the municipality are regulated by this regulatory act. The procedure of implementation of the municipal order is analyzed. The definition of the concept of "municipal order"is given, the stages of the process of forming a municipal order are analyzed: planning, rationing, justification of procurement, execution, as well as control in the field of procurement. Two aspects of control in the sphere of procurement of the municipality are analyzed. The article also touches upon topical issues and problems of municipal procurement for municipal needs at the present stage of development.

Key words: municipal order, municipal procurement, municipal needs, municipal formation, municipal contract, control.

В настоящее время эффективная деятельность органов местного самоуправления в экономической сфере является одним из важнейших способов реализации нужд и потребностей населения муниципального образования. Этот способ осуществляется посредством формирования муниципального заказа, который реализуется через проведение муниципальных закупок непосредственно органами муниципального образова-

ния в условиях конкурентного рынка. С его помощью органы местного самоуправления могут также способствовать развитию добросовестной конкуренции в сферах выполнения определенных работ, оказания различных услуг. Право муниципальных образований осуществлять закупки для обеспечения муниципальных нужд закреплено в ст. 54 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1].

Муниципальный заказ реализует такие муниципальные нужды, как, например, строительство объектов социально-бытового обслуживания, дорог, газовых систем населенных пунктов, ремонт школ, больниц. Он способствует развитию отношений между органами местного самоуправления с предприятиями и организациями различных форм собственности, стимулирует расширение производства и сферы оказания услуг.

Процедура проведения муниципальных закупок товаров, услуг и работ регламентируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2].

Однако не все отношения, которые касаются закупок, регулируются вышеуказанным федеральным законом. Например, не являются предметом регулирования отношения, возникающие в ходе назначения адвоката правоохранительным органом для участия в качестве защитника в любом виде судопроизводстве в качестве представителя, закупки товаров, проведения работ, оказания услуг избирательными комиссиями муниципальных образований [2].

Следует отметить, что в сравнении с утратившим силу Федеральным законом от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» перечень отношений, не являющихся сферой применения закона, был значительно расширен [3].

Итак, важнейшим средством обеспечения нужд населения в пределах муниципального образования является муниципальный заказ. По-

нятие муниципального заказа является объектом изучения многих научных работ. Так, например, Ю. Ю. Павленко в своей научной работе дает следующее понятие муниципальному заказу: «Выдаваемый органами местного самоуправления и финансируемый из средств местного бюджета заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ, в которых заинтересован муниципалитет» [5].

Мы предлагаем дать следующее понятие муниципального заказа. Муниципальный заказ- это процесс реализации в целях обеспечения муниципальных нужд, который состоит из ряда этапов, таких как планирование, нормирование, осуществление закупки посредством определения поставщиков, формирования, размещения, исполнения заказа, а также контроль в сфере закупок.

Разберем процесс формирования муниципального заказа. Первым этапом этого процесса является планирование закупки, включающее обоснование и нормирование. Должен быть составлен план-график, включающий в себя сроки, объем, наименование и стоимость закупок. Закупка должна быть обоснована посредством проведения аудита и контроля. В случае признания закупки необоснованной должностное лицо привлекается к административной ответственности согласно ст. 7.29.3 КоАП РФ [4]. Согласно ст. 19 вышеуказанного закона нормирование означает установление определенных требований к количеству, качеству, потребительским свойствам и иным характеристикам к закупаемым заказчиком товарам, работам и услугам, а также нормативных затрат на обеспечение функций муниципального органа [2].

Важнейшим этапом осуществления муниципальной закупки является определение поставщиков. Оно проводится конкурентным способом среди исполнителей или осуществлением закупки у единственного поставщика. К конкурентным способам относят конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений. Завершается данная стадия заключением муниципального контракта. Вся информация о процедуре осуществления муниципального заказа должна быть общественно доступна. Но это не всегда так. Например, при проведении аукциона за-

крытого типа документация о его проведении не подлежит публикации в средствах массовой информации. Для контроля со стороны надзорных органов данный этап особо важен. Это обусловлено в первую очередь коррупционными проявлениями, когда немалая часть денежных средств налогоплательщиков расходуется не по назначению, а уходит на так называемые откаты.

Следующей стадией является исполнение муниципального заказа, то есть исполнение контрактных обязательств. На данной стадии производится приемка товаров, работ или услуг, а также оплата заказчиком поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги. Данная стадия не меньше других нуждается в контроле со стороны надзирающих за соблюдением законодательства органов. Зачастую заказчики не принимают должных мер по реализации контрактов, поэтому поставщики не исполняют свои обязательства. Это значит, что к ним должны быть применены меры ответственности.

Согласно ст. 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ведется контроль в сфере муниципальных закупок [2]. Его осуществляют органы местного самоуправления муниципального района или городского округа, финансовые органы муниципальных образований, органы внутреннего финансового контроля муниципального образования.

Структура данных органов и их полномочия устанавливаются в соответствии с уставом муниципального образования. В общих чертах контроль производится в двух аспектах:

1) контроль соответствия закону выбора методов ценообразования;
2) контроль реальности цены, объективности и достоверности примененных расценок, тарифов.

Не менее важная роль в контроле в сфере муниципальных заказов отведена районным прокуратурам. Задачи прокурорского надзора в этой сфере -обеспечить результативность, гласность, прозрачность и вы-

сокую эффективность закупочной деятельности, применение мер юридической ответственности к лицам, непосредственно задействованным в выявленных прокурорской проверкой правонарушениях, а также общее противодействие правонарушениям и злоупотреблениям полномочиями при публикации заказов для муниципальных нужд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что муниципальный заказ, выполненный в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» является настоящим благом для общества. Муниципальные закупки всегда должны быть вызваны актуальными проблемами местного населения того или иного муниципального образования. В случае неправомерного формирования муниципального заказа немалая часть средств бюджета муниципального образования используется не по назначению, что наносит урон качеству общественной жизни [6].

Для противодействия правонарушениям должностных лиц и предприятий Федеральным законом № 44 ФЗ утвержден порядок контроля в сфере закупок, который является одним из актуальных направлений деятельности этих органов. Также стоит упомянуть и об общественном контроле муниципальных закупок, эффективность которого в настоящее время невысока. Важность такого контроля неоднократно подчеркивалась, поэтому необходимо совершенствовать законодательство РФ о муниципальных закупках с целью повышения роли общественного контроля в сфере выявления и предупреждения проблем, возникающих в сфере закупок, а также информирования о выявленных нарушениях заказчиков. Кроме этого, целесообразно определить основные принципы общественного контроля, как общие, например, верховенство закона, так и специальные - принцип стимулирования инноваций и принцип обеспечения конкуренции.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 №131 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49. ст. 4840.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 49. ст. 6078.

3. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 1. ст. 18.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 3. ст. 76.

5. Павленко, Ю. Ю. Муниципальный заказ и муниципальные закупки, понятия и взаимосвязь // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1–2 (8). С. 228–231.

6. Соколова Е. Н., Масленникова А. В., Кубрак И. А. Направления совершенствования системы формирования и размещения муниципального заказа // Вестник российского нового университета. Серия: человек и общество 2018. № 2. С. 88–93.

References

1. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of October 6, 2003 No. 131 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2004. N 49.Art. 4840.

2. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013.N 49.Art. 6078.

3. On placing orders for the supply of goods, the performance of work, the provision of services for state and municipal needs: Federal Law of July 21, 2005 N 94-ФЗ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. N 1. Art. 18.

4. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. N 3. Article 76

5. Pavlenko, Yu. Yu. Municipal order and municipal procurement, concepts and relationship // Student science of the XXI century. 2016. No. 1-2 (8). S. 228-231.

6. Sokolova E. N., Maslennikova A. V., Kubrak I. A. Directions for improving the system of formation and placement of municipal orders // Bulletin of the Russian New University. Series: manandsociety. 2018. No. 2. S. 88-93.

УДК/UDC 34.03

Вопросы юридической ответственности налоговых агентов

Бердиус Марк Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mark_berdius@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В настоящей статье отражена специфика юридической ответственности такого экономического субъекта, как налоговый агент, с выделением характерных для него видов административной и налоговой ответственности. Анализируются новеллы в последней редакции налогового закона, закрепляющие наступление ответственности за неисполнение налоговым агентом обязанностей, а также рассматриваются особенности наступления уголовной ответственности за состав преступлений, содержащихся в уголовном законе. Приведен пример судебного решения, раскрывающий особенности привлечения налогового агента к административной ответственности за неисполнение налогоплательщиком в установленный срок обязанности по уплате обязательных платежей. В заключении авторы приходят к выводу о том, что налогового агента можно рассматривать в качестве специфического субъекта преступных и противоправных составов ввиду его должностного положения и что санкции, применяемые в отношении налогового агента за деяния, относятся к экономическим категориям.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды юридической ответственности, налоговый агент, налоговая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность.

Questions of legal responsibility of tax agents

Berdius Mark Aleksandrovich
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mark_berdius@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Candidate of law., associate Professor of administrative and financial law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

This article reflects the specifics of the legal responsibility of such an economic entity as a tax agent, with the allocation of administrative and tax responsibilities characteristic of its activities. Analyzes the novel in the last edition of the tax law providing responsibility for failure to fulfill the tax agent obligations, as well as peculiarities of criminal liability under the criminal composition contained in the criminal law. We also gave an example of a court decision, revealing the peculiarities of bringing a tax agent to administrative responsibility for the failure of a taxpayer to fulfill the obligation to pay mandatory payments within the prescribed period. Based on the analysis, we decided to identify the tax agent as a specific subject of criminal and illegal structures due to his official position, and at the same time, we emphasize that the sanctions applied to the tax agent for the acts belong to economic categories.

Key words: legal liability, types of legal liability, tax agent, tax liability, administrative liability, criminal liability.

Сущность правоотношений, складывающихся между соответствующими субъектами всех сфер жизни общества, неразрывна связана с мерами государственного принуждения. Такие меры выступают регулятором в механизме противодействия правонарушениям, совершаемым неопределенным кругом лиц. В нашем исследовании мы проанализируем

юридическую ответственность налогового агента и раскроем особенности каждой из выделяемых видов.

В первую очередь определим дефиницию понятия юридической ответственности: как указывала Ю. Крохина, под данным понятием следует понимать правоотношения, в которых одной из сторон выступает государство в лице его компетентных органов, уполномоченных реализовать законно установленные санкции в отношении другой стороны - правонарушителя [1]. По нашему мнению, противоправное деяние, выступающее основанием для возникновения юридической ответственности, ставит стороны такого правоотношения в особую связь, где правонарушитель носит статус обязанного лица, а государство - уполномоченного лица.

Теория государства и права выделяет широкий перечень видов юридической ответственности, но в отношении налогового агента применимы лишь следующие:

1) уголовная ответственность, наступающая за совершение преступлений, предусмотренных уголовным законом;
2) административная ответственность, наступающая за совершение административных правонарушений и включающая в себя также такие подвиды, как финансовая и налоговая;
3) дисциплинарная ответственность, суть которой заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом служебных и трудовых обязанностей;
4) гражданско-правовая ответственность, которая возникает в случае нарушения имущественных, и личных неимущественных прав физических и юридических лиц.

Более подробно считаем необходимым рассмотреть именно административную ответственность налоговых агентов, ведь исходя из статуса указанного лица и обязанностей, возлагаемых Налоговым кодексом (далее - НК РФ), налоговым агентам на практике присущи нарушения именно по обязательствам, вытекающим из отношений, предусмотренных кодифицированным налоговым актом РФ. Статья 24 НК РФ со-

держит в себе определение налогового агента: им признается лицо, на которое возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему РФ. В свою очередь эта же статья предусматривает и ряд обязанностей налоговой агента, за неисполнение и ненадлежащее исполнение которых наступает ответственность в соответствии с законами РФ [2].

В 2010 году были внесены поправки в ст. 123 НК РФ, закрепляющую ответственность налогового агента за невыполнение обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов. ФЗ от 27.07.2010 №229-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ» существенно изменил определение налоговой ответственности, после чего диспозиция обновленной статьи уже предусматривает наступление ответственности за неисполнение обязанностей по удержанию и перечислению обязательных платежей в казну, а также ненадлежащее исполнение закрепленных обязанностей в форме частичного или просроченного исполнения [3]. Предыдущая же редакция содержала формулировку «неправомерное неперечисление (неполное перечисление) сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом», что вызывало на практике у правоприменителей ряд проблем при использовании данной нормы [4]. Законом установлено, что налоговый агент признается налогоплательщиком, что в свою очередь расширяет круг обязательств, а при нарушении последних увеличивается и возможный риск наступления ответственности.

Рассмотрим пример из судебной практики: согласно Решению № 2А-11225/2018 2А-196/2019 от 16 января 2019 г. по делу № 2А-18472/2017 М-15411/2017 в Первомайский районный суд города Краснодара обратилась ИФНС о взыскании обязательных платежей к Чагай А. В. Из содержания вынесенного судом решения следует, что к ответчику было направлено требование об уплате налога, сбора, пени, штрафа и процентов ввиду просрочки по уплате платежей, хотя в ИФНС было предоставлена декларация, закрепляющая обратное. Данный при-

мер раскрывает положения ст. 48 НК РФ, закрепляющей возникновение ответственности у лица в случае неисполнения налогоплательщиком в установленный срок обязанности по уплате обязательных платежей, а в рассмотренном ранее примере таким налогоплательщиком выступал налоговый агент [5].

Теперь проанализируем положения Уголовного кодекса (далее - УК РФ), предусматривающие наступление уголовной ответственности за совершение налоговым агентом преступления, предусмотренного главой, посвященной преступлениям в экономической сфере [6]. Состав, закрепленный в законе, был введен достаточно недавно, лишь в 2017 году [7], ввиду достаточно стремительного развития экономической сферы в нашей стране и увеличения уровня преступности на финансовой арене.

Согласно ст. 199.1 УК РФ неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению обязательных платежей, подлежащих исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в казну, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от 100 тыс. рублей до 300 тыс. рублей. Таким образом, главным отличием административного преступного состава от уголовного является наличие личного интереса у лица и совершение деяния в крупном размере. Под личным интересом же следует понимать стремление извлечения выгоды в имущественной и неимущественной форме, выраженное такими побуждениями, как материальное благополучие, карьеризм, семейственность и иное [8].

На основание вышеизложенного следует сделать вывод, что одной из особенностей наступления юридической ответственности налогового агента является прежде всего его статус: налоговый агент призван обеспечивать расчет налогов, их удержание и передачу обязательных платежей бюджет и в силу определенных законодательством обязанностей несет ответственность не только как физическое лицо, но и как должностное, а санкции, применяемые в отношении налогового агента за противоправные деяния, относятся к экономическим категориям.

Также в случае неисполнения им своих обязанностей ответственность предусматривается НК РФ. По нашему мнению, законодателю следует провести модернизацию кодифицированных актов, предусматривающих соответствующие составы противоправных деяний, за совершение которых наступает юридическая ответственность налоговых агентов в целях снижения уровня преступности в налоговой сфере.

Список литературы

1. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 428 с.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

3. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования: Федеральный закон от 27.07.2010 № 229-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 163 (6139) от 26.07.2013.

4. О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон // СЗ РФ. № 1 от 07.01.2002. Ст. 4.

5. Решение № 2А-11225/2018 2А-196/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/t536IOyhx8Lg/?regular-txt=&regular-case_-doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+123.+Невыполнение+налоговым+агентом+обязанности+по+удержанию+и+%28или%29+перечислению+налогов%28НК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1001&regular-court=&regular-judge=&_=1573234249306 (дата обращения: 08.11.2019).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 172 (7338) от 04.08.2017.

8. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 // Российская газета. Федеральный выпуск № 0 (4263) от 31.12.2006.

References

1. Krokhina Y. A. Tax law : textbook for undergraduate academic / Y. A. Krokhina. - 8th ed., Rev. and DOP. — Moscow : Publishing house of yurayt, 2016. Pp. 367.

2. The tax code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 N 146-FZ (ed. of 29.09.2019, with ed. from 31.10.2019) (from ed. and extra, of course. in force with 29.10.2019) / / NW trades abroad. Issue # 31. 1998 St. 3824.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.12.2006 No. 64 "on the practice of application by courts of criminal legislation on liability for tax crimes"/ / Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 0 (4263) of 31.12.2006

4. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 №63-FZ (as amended on 16.10.2019) // Sz the Russian Federation. 1996. No. 25. 2954.

5. Federal law "on amendments to part one and part two of the Tax code of the Russian Federation and some other legislative acts of the Russian Federation, as well as on the invalidation of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation in connection with the settlement of arrears in the payment of taxes, fees, penalties and penalties and some other issues of tax administration"of 27.07.2010 N 229-FZ (ed.of 03.07.2016) // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 163 (6139) dated 26.07.2013.

6. Decision No. 2A-11225/2018 2A-196/2019 / / Sudakt URL: https://sudact.ru/regular/doc/t536IOyhx8Lg/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+123.+Невыполнение+налоговым+агентом+обязанности+по+удержанию+и+%28или%29+перечислению+налогов%28НК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1001&regular-court=&regular-judge=&_=1573234249306 (accessed 08.11.2019).

7. Federal law "on amendments and additions to the Tax code of the Russian Federation and some legislative acts of the Russian Federation on taxes and fees". No. 1 of 07.01.2002, Article 4.

8. Federal law "About modification of the criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with improvement of legal regulation of the relations connected with payment of insurance premiums in the state off-budget funds"of 29.07.2017 N 250-FZ / / Rossiyskaya Gazeta. Federal issue No. 172 (7338) dated 04.08.2017

УДК/UDC 341.9.018:347

Обратная отсылка в международном частном праве

Бишлер Алина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jaderosen@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема практического применения обратной отсылки в судебной практике различных государств. Рассматриваются случаи, когда данный институт международного частного права может быть применен, а когда его применение в судебной практике нецелесообразно. В связи с этим в данной работе проанализированы подходы в законодательстве различных государств по вопросу применения обратной отсылки. Проведен систематический анализ положений российского законодательства в части применения данного института в сопоставлении с законодательством иностранных государств. Рассмотрены наиболее характерные идеологические причины использования обратной отсылки в судебной практике. Изучены различные точки зрения отечественных ученых, выступающих за принятие обратной отсылки, выделены преимущества применения данного института международного частного права.

Ключевые слова: коллизионная норма, обратная отсылка, международный договор, иностранное право.

Backlink in private international law

Bischler Alina Olegovna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jaderosen@mail.ru

Abstract

The article investigates the problem of practical application of the reverse reference (renvoi) in the judicial practice of different States. The cases when this Institute of private international law can be applied and when its application in judicial practice is inexpedient are considered. In this regard, this paper analyzes the approaches in the legislation of different States on the application of the reverse reference. A systematic analysis of the provisions of the Russian legislation in terms of the application of the Institute of re-reference in comparison with the legislation of foreign countries is carried out. The most characteristic ideological reasons for the use of backward reference in judicial practice are considered. Various points of view of domestic scientists advocating the adoption of the reverse reference are studied. The author highlights the advantages of using this Institute of private international law.

Key words: conflict-of-laws rule, back-reference, international Treaty.

Коллизионная норма используется юрисдикционными органами для решения вопроса о том, право какого государства подлежит применению [1]. Наиболее двусмысленным моментом по поводу использования коллизионных норм в системе научного знания и в объективно выраженной действительности международного частного права постоянно был вопрос, касающийся института обратной отсылки. Именно эта противоречивая ситуация возникла у судов множества стран мира в XIX веке, когда при разрешении споров в случаях установления двусторонней коллизионной нормы считалось необходимым применить законодательство зарубежного государства [2].

Из-за того, что коллизионная норма утверждает установление зарубежного права, появляется необходимость давать ответ на вопрос: будет использована лишь материально-правовая норма данного зарубежного состояния отношений или все оно в целом [3]. Решение такой задачи порождает на практике совершенно различные итоги. Например, если отечественная норма направляет нас к иностранному праву в целом, то использовать нужно зарубежные нормы и, безусловно, можно не отрицать и данный объект исследования. Если же она направляет только к

зарубежным материальным нормам, то нормы зарубежного коллизионного права не могут иметь место и, значит, не может быть применен и рассматриваемый международный институт [4].

Теоретически возможны несколько вариантов решения данной проблемы. Анализ зарубежного законодательства и судебной практики показывает, что значительное количество стран используют обратную отсылку и отсылку к праву третьей страны. Например, крупнейший и основной закон Германии содержит предписание, которое говорит о принятии отсылки [5]. А закон о международном частном праве Эстонии отвергает ее [6].

Таким образом, практика демонстрирует, что обратная отсылка предоставляет суду право применять законодательство своего государства. Сущность коллизионного метода - определение правовой системы, с которой конкретное отношение имеет наиболее близкую связь.

Сторонником установления в законодательстве международного института признается такой ученый, как И. С. Перетерский [7]. Он утверждал, что в определенных ситуациях использование иностранного законодательства не является нужным для регулирования международных гражданских правоотношений. Отечественная норма вполне может направлять к иностранному законодательству как к действующему праву. Но если оно самостоятельно отказывается от действий по регулированию определенного отношения, иначе говоря, считается правом бездействующим, то, значит, и коллизионная норма теряет именно здесь существенное содержание, а потому и не может подлежать использованию [8]. Словом, обратная отсылка, по мнению И. С. Перетерского, объясняется идеологическими причинами. Но мнение ученого можно подвергнуть сомнению. Конечно, суду представляется наиболее удобным использовать отечественное право.

Иностранная теория в связи с уязвимостью применения обратной отсылки выдвигает несколько положений, стремящихся обосновать необходимость ее применения [9].

Выдвигается несколько положительных сторон утверждения рассматриваемого института страной:

— это выбор наиболее оптимального варианта решения;

— отказ от применения иностранного нормативно-правового акта;

— освобождение судьи от лишних задач [2].

Хотелось бы принять точку зрения П. Курба, считающего, что отсылка способствует использованию французского права не так, как оно признается правом страны суда, а так, как оно наиболее близко связано с отношениями [10]. С данной стороны институт ликвидирует некоторые минусы коллизионной нормы [11].

Необходимо упомянуть и случаи, когда рассматриваемый институт не может быть применен:

1) если это обуславливается защитой суверенитета,

2) если право выбирается сторонами на основе договора,

3) если это закрепляется в международных конвенциях,

4) при использовании альтернативной коллизионной нормы.

Лица, отрицающие закрепление отсылки, говорят о том, что коллизионная норма страны суда уже разрешила спорный момент выбора права. Сторонником такого мнения является Ф. Б. Левитин [12]. Следовательно, отсылку к праву иного государства нужно воспринимать как отсылку только к материально-правовым нормам. Против установления международного института выносится еще практический аргумент: судья при использовании материального иностранного права иной страны при регулировании трансграничного отношения встретит на своем пути множество проблем.

Следует считать, что рассматриваемая проблема не иметь единственно верное решение. У каждого способа регулирования есть свои положительные и отрицательные моменты. Поэтому нужно искать оптимальный вариант в решении конкретной проблемы. Мысль, заключенная в п. 1 ст. 1190 ГК РФ, говорит об искоренении ситуации обратной отсылки иностранных коллизионных норм [13]. В целом запрета на их использование нет, но он имеет место быть, так как факт отсылки отече-

ственной коллизионной нормы говорит об отказе в применении коллизионных норм зарубежного права. Значит, п. 2 ст. 1190 ГК РФ предстает не совсем понятным.

В отечественной судебной практике практически отсутствуют примеры использования данного института. Представляется, что причина заключается в том, что реализация такового вызывает определенные сложности на практике.

Изучив проблемы практического применения данного международного института, представляется возможным выдвинуть несколько вариантов решения обозначенного вопроса:

1. Благодаря трактовке понятия «применимое право» происходит отказ от существования указанного вопроса. То есть из этого следует, что коллизионное правило поведения применимо только одноразово, и наличие рассматриваемого элемента отрицается. Однако этот вариант является редко используемым и имеет негативные особенности, так как недопустимо обращение только с частью какого-либо законодательства.
2. Он не подлежит использованию в целях защиты приоритетов национального права.
3. Он служит для более оптимального использования государством.
4. Отсылка применяется в ситуациях, в которых об этом напрямую указывается. Данный способ является одним из самых популярных.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что государственные положения касательно использования обратной отсылки, установленные в ст. 1190 ГК РФ, являются спорными со стороны их применимости в объективной действительности и эффективности. Конечно, решение проблемы использования института должно опираться в первую очередь на его объективные характеристики, положение современного правового регулирования частно-правовых отношений и учитывать поло-

жения иностранного права и принципы развития международного частного права.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.

2. Асосков А. В. Основы коллизионного права [Электронное издание].- М: Логос, 2017. – 352 с.

3. Белозерцев Е. П. Международное частное право: коллизионное регулирование. М., 2004. С. 114–116.

4. Варавенко В. Е. Обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства в контексте унификации коллизионного права // Вестник Российской правовой академии. 2008. № 2. С. 80-82.

5. Вводный закон к Гражданскому уложению Германии от 18.08.1896 г. (в ред. от 21 сентября 1994 г. с последующими изменениями до 31 мая 2005 г.) // Гражданское уложение Германии (Бергман В.), научные редакторы А. Л. Маковский и другие. 2-е изд., доп. М.: Волтерс Клувер. 2004. -816 с.

6. Международное частное право: учебник – 2-е изд, перераб и доп./ Отв. ред. Г. К. Дмитриева- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2004. - 688 с.

7. Крылов С. Б., Перетерский И. С. Международное частное право: учебник. М., 1940. – 205 с.

8. Варавенко В. Е. Сравнение доктринальных и законодательных решений проблемы обратной отсылки в международном частном праве России // Сб. материалов II Международная научно-практическая конференция «Образование и наука без границ — 2007». Белгород, 2007. С. 3.

9. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., М.: Юрист. 2005. - 604 с.

10. Курба П. Дройт международная премия // Dalloz. Париж, 2000. С. 88.

11. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М. 1940. С. 42.

12. Левитин Ф. Б. Спорные вопросы международного частного права (отсылка) // Ученые записки ВИЮН. Вып. 2/6. 1957.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 4. P. 221–223.

2. Asoskov A. V. The basics of conflict of law [Electronic edition] .- M: Logos, 2017. - 352 p.

3. Belozertsev E. P. Private International Law: Conflict Regulation. M., 2004. S. 114–116.

4. Varavenko V. E. Reverse reference and reference to the law of the third state in the context of the unification of conflict of law // Bulletin of the Russian Law Academy. 2008. No. 2. P. 80-82.

5. Introductory law to the German Civil Code dated 08/18/1896 (as amended on September 21, 1994, with subsequent amendments until May 31, 2005) // German Civil Code (V. Bergman), scientific editors A. L. Makovsky and others. 2nd ed., Ext. M .: Walters Clover. 2004. -816 p.

6. Private international law: a textbook - 2nd ed., Revised and add. / Otv. ed. G. K. Dmitrieva-M.: TC Velby, Prospect Publishing House. 2004.668 s.

7. Krylov S. B., Peretersky I. S. Private international law: a textbook. M., 1940. - 205 p.

8. Varavenko V. E. Comparison of doctrinal and legislative solutions to the problem of return sending in the international private law of Russia // Sat. materials II International Scientific and Practical Conference "Education and Science without Borders - 2007". Belgorod, 2007.S. 3.

9. Boguslavsky M. M. Private International Law: A Textbook. 5th ed., Moscow: Lawyer. 2005.604 s.

10. Kurba P. Droit International Prize // Dalloz. Paris, 2000.S. 88.

11. Peretersky I. S., Krylov S. B. Private international law. M. 1940.S. 42.

12. Levitin F. B. Controversial issues of private international law (reference) // Scientific notes of VIYUN. Vol. 2/6. 1957.

13. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 336.22

Правовое регулирование курортного сбора в субъектах Российской Федерации

Бредов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bredov99@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме установления и взимания курортного сбора. В работе раскрывается понятие и сущность курортного собора, рассматривается его историческая составляющая и опыт предшествующих лет. На основе исследования российского законодательства автором выявляются особенности правового статуса курортного сбора, анализируется, является ли курортный сбор непосредственно сбором или все-таки относится к налогу. В работе определены основные цели введения курортного собора, перечислены и охарактеризованы проблемы ответственности оператора сбора и контроля уплаты курортного сбора. Приведены возможные негативные последствия взимания данного сбора и предложены пути решения имеющихся проблем. Исследуются механизмы взимания курортного сбора в России и за рубежом, приводится практика по взиманию курортного сбора в зарубежных странах. На основе изложенных материалов автор делает обобщенные выводы о целесообразности и перспективах взимания курортного сбора в Российской Федерации.

Ключевые слова: курортный сбор, налог, местные налоги, региональные налоги, налоговый эксперимент, курортная инфраструктура.

Legal regulation of the resort fee in the subjects of the Russian Federation

Bredov Dmitry Alexandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bredov99@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of establishing and levying a resort fee. The concept and essence of the spa cathedral is revealed. Its historical component and experience of previous years are considered. Based on a study of Russian legislation, the author identified features of the legal status of the resort tax. It is considered to what kind in the system of taxes and fees this fee applies. It is argued that the resort fee is directly a fee or is it still a tax. The main goals of the introduction of the spa cathedral are determined. The problems of responsibility of the operator of the collection and control of the payment of the resort fee are listed and characterized. The possible negative consequences of levying this fee are given. Also suggested are ways to address the negative effects. The mechanisms of collecting resort fees in Russia and abroad are investigated. The practice of collecting resort fees in foreign countries is given for comparison. Based on the above materials, the author draws general conclusions about the feasibility and prospects of levying a resort fee in the Russian Federation.

Key words: resort tax, tax, local taxes, regional taxes, tax experiment, resort infrastructure.

Курортный сбор - это разновидность сбора, установленного государством, взимаемая на определенных территориях РФ, отнесенных к курортам. Целью взимания такого сбора является улучшение инфраструктуры, а плательщиками сбора являются физические лица, находящиеся в курортной зоне [1]. Отметим, что данный институт не является новым для отечественной правовой системы. Взимание подобных платежей в тех же целях встречалось и в СССР. Целью взимания сбора бы-

ло улучшение инфраструктуры и повышение уровня предоставляемых услуг отдыхающим [2].

В то же время согласно ст. 12 НК РФ не могут устанавливаться федеральные, региональные или местные налоги и сборы, не предусмотренные налоговым кодексом. А согласно п 2. ст. 18 НК РФ при проведении тех или иных экономических экспериментов государством могут быть установлены специальные налоговые режимы. Так, в случае принятия нового налога на федеральном, региональном и местном уровне и при отсутствии данного налога в НК РФ можно ставить вопрос о правомерности их закрепления [3].

Так, принятый Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ, связанный с проведением эксперимента по развитию инфраструктуры Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края и Ставропольского края, вызвал противоречивую реакцию как среди ученых, так и среди населения [4].

В научной литературе отмечается, что после сравнения понятия «курортный сбор» с закрепленным в НК РФ категориями «налог» и «сбор» становится очевидно, что курортный сбор не соответствует ни одному из них. Таким образом, неясно, к какому вида налога его отнести (федеральному, региональному или местному), а также какие полномочия имеют органы власти и местного самоуправления относительно него [5].

С одной стороны, курортный сбор можно отнести к местным налогам, поскольку он взимается только на определенных территориях, которые стали объектом эксперимента. Однако установление курортного сбора происходит региональным законодателем, а поступает он в бюджет соответствующего региона.

Курортный сбор был установлен для обеспечения функционирования курортной инфраструктуры, благоустройства территории. Взимаемый в данных целях платеж по своей природе более близок к понятию «налог». Он носит обязательный характер, обеспечивается государственным принуждением, поступает в бюджет для использования в публич-

ных нуждах. Таким образом, нормы, предусматривающие нормативно-правовое регулирование курортного сбора, должны входить в НК РФ [6].

Российское законодательство не предусматривает ответственности оператора сбора, он несет ответственность только в случае злоупотреблений своими полномочиями и присвоения собранных средств. Также не предусмотрены полномочия по контролю за сбором и взиманием ни для одного государственного органа. Поэтому вопрос о контроле за оператором сбора остается открытым. Очевидно, что кто-то должен прийти к оператору этого сбора и проверить, уплатил он этот сбор и в полном ли объеме. Если администрированием займется субъект РФ, то на региональные бюджеты лягут существенные дополнительные расходы на содержание штата сотрудников, которые будут администрировать платежи. Можно предположить, что подобный штат придется содержать в каждой из курортных местностей, так как курорты не являются единым комплексом [7].

Введение курортного сбора было неоднозначно воспринято общественностью. Многие отмечают, что введение сбора приведет к повышению цен на путевки, на проживание и размещение, при этом, учитывая уровень дохода населения, такое повышение цен может привести к проблемам. Заграничные курорты, в отличие от отечественных, создают систему скидок и бонусов, например, в Турции постоянно растет государственное финансирование туристической сферы услуг, а налоговая нагрузка снижается путем введения государственных льгот. Такая ситуация может стать дополнительной трудностью для привлечения туристов на российские курорты, снизив их конкурентоспособность. Поэтому правовое регулирование должно быть качественным и грамотным. Внести изменения необходимо в первую очередь в налоговое законодательство в части закрепления и подробной регламентации курортного сбора [8].

Платежи и сборы подобные курортному известны во многих зарубежных странах, например, в Германии размер сбора определяется совместно с туристическими объединениями. Оплачивается сбор в отелях

при заселении, если целью посещения курорта является деловая поездка, не связанная с отдыхом и развлечениями, то происходит освобождение от обязанности по уплате сбора при предъявлении письменного подтверждения. Размер сбора определяется исходя из стоимости проживания [9].

В Испании также действует курортный сбор, который оплачивается при заселении в гостиницу, дети до 16 лет освобождены от уплаты, размер сбора определяется стоимостью проживания [9].

Во Франции курортный сбор действует на протяжении сотни лет, его ввели для привлечения средств на благоустройство. Размер курортного сбора определяется в зависимости от времени года. В Париже взимается городской налог, ставка его зависит от объекта размещения и уплачивается туристами, достигшими совершеннолетия. При этом от уплаты освобождаются те, кто приехал на заработки или учебу [9].

Исследуя механизмы взимания курортного сбора в зарубежных странах, стоит отметить, что примеров установления государством данного фискального платежа и собственного исторического опыта страны вполне достаточно, чтобы грамотно создать действующую платежную систему, которая не стала бы обременением, а также приносила реальную пользу как курортам, так и туристам. Вместе с тем тот же исторический опыт показывает, что это следует делать очень продуманно и осторожно.

Таким образом, перспективы взимания курортного сбора являются крайне неоднозначными. Получается, что, с одной стороны, введение курортного сбора приведет к сохранению и развитию курортов и формированию единого туристического пространства, созданию благоприятных условий для развития сферы туризма. С другой стороны, взимание сбора может привести к неблагоприятным экономическим последствиям, таким как снижение конкурентоспособности России на туристическом рынке.

Список литературы

1. Толкушкин А. В. История налогов в России. М.: Юристъ, 2001. С. 244.

2. О дополнении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 17 августа 1933 г. О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации: Постановление ЦИК СССР № 114, СНК СССР № 2802 от 17.12.1934 // СЗ СССР, 1935, № 3, ст. 20.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: Федеральный закон от 27.07.2017 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4763.

4. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4763.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Юшко А. В. К вопросу о правовом регулировании курортного сбора в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 136–138.

6. Евсикова, Е. В. Курортный сбор в системе налогов и сборов РФ // Юридический вестник ДГУ. Т. 26. 2018. № 2. С. 83–91.

7. Миронова С. М. Курортный сбор или гостиничный сбор: перспективы изменения законодательства // Финансовое право. 2019. № 9. С. 27–32.

8. Жиркова А. Курорты и курортный сбор. Особенности взимания с налогоплательщика // Финансовая газета. 2019. № 14. С. 7–9.

9. Копина А. А. Курортный сбор: начало эксперимента // Налоги. 2018. № 8. С. 1, 3–6.

References

1. Tolkushkin A. V. History of taxes in Russia. M.: Lawyer, 2001.S. 244.

2. On supplementing the decision of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR of August 17, 1933. On the liquidation of hunting cooperation and the reorganization of integrated cooperation: Decree of the CEC of the USSR N 114, SNK of the USSR N 2802 from 12/17/1934 // SZ USSR, 1935, N 3, Art. 20.

3. The tax code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-ФЗ: Federal Law of July 27, 2017 No. 214-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2017. No. 31 (Part I). Art. 4763.

4. On an experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory: Federal Law of

July 29, 2017 N 214-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 31 (Part I). Art. 4763.

5. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A., Yushko A. V. To the issue of legal regulation of resort tax in the Russian Federation // Eurasian Law Journal. 2019.No 9 (136). S. 136-138.

6. Evsikova, E. V. Resort tax in the system of taxes and fees of the Russian Federation // Legal Bulletin of the DSU. T. 26. 2018. No. 2. P. 83-91

7. Mironova S. M. Resort fee or hotel fee: prospects for legislative changes // Financial Law. 2019.No 9.P. 27 - 32.

8. Zhirkova A. Resorts and resort gathering. Features of collection from the taxpayer // Financial newspaper. 2019.No 14. P. 7 - 9.

9. Kopina A. A. Resort fee: the beginning of the experiment // Taxes. 2018.No 8.P. 1, 3 6.

УДК/UDC 123.1

Развитие проблематики детерминизма и индетерминизма в философии

Васильева Анна Сергеевна
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия.
e-mail: vasanne83@gmail.com
SPIN-код: 4338-9488

Тяптина Александра Вячеславовна
студентка факультета плодоовощеводства и виноградарства
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия.
e-mail: lucya0570@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальным для философии и других современных наук проблемам детерминизма и индетерминизма. В работе приведены две основные тенденции в понимании детерминизма, показано, в каких областях современных исследований разрешение данной проблематики имеет большую значимость: квантовая механика, темпорология и др. Зарожденные в античной философии вопросы о наличии причинно-следственных связей в природе, а также действии случайности, породили активно развивавшуюся дискуссию в Новое время, посвященную действию данных сил бытия. Р. Декарт разработал вопросы о детерминизме и индетерминизме, заложив основы для последующей интерпретации научных, этических, социальных феноменов. В Новое время была определена разница между причинностью и необходимостью, что также повлияло на современные теории, в первую очередь научные. Постановка проблемы соотношения необходимости и случайности в материальной и духовной сферах усилило роль субъекта в познании и деятельности.

Ключевые слова: детерминизм, закономерность, причина, окказионализм, индетерминизм, необходимость, рационализм, причинность.

Development of determinism and indeterminism in philosophy

Scientific supervisor: Anna Vasilyeva.
Candidate of Philosophy, associate professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia.
e-mail: vasanne83@gmail.com.
SPIN code: 4338-9488

Tyaptina Alexandra Vyacheslavovna
Student of the Faculty of Fruit and Vine growing.
Kuban State Agrarian University.
Krasnodar, Russia.
e-mail: lucya0570@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the problems of determinism and indeterminism relevant to modern science and philosophy. Two basic tendencies in understanding of determinism are given in the work; it is shown in what areas of modern research the resolution of this problem is of great importance: quantum mechanics, temporology, etc. Born in ancient philosophy, the questions about the presence of cause-and-effect relationships in nature, as well as the action of chance, gave rise to an actively developed discussion in New Age on the action of these forces of being. P. Descartes developed questions about determinism and index, laying the foundation for the subsequent interpretation of scientific, ethical, social phenomena. The philosopher has distinguished the areas of necessity. In modern times, the difference between causality and necessity was identified, which also influenced modern, primarily scientific theories. Setting the problem of the correlation between necessity and chance in the material and spiritual spheres strengthened the role of the subject in knowledge and activity.

Key words: determinism, regularity, cause, occasionalism, indexism, necessity, rationalism, causality.

Вопрос о соотношении случайности и необходимости имеет древнюю историю. Начиная с атомистов, эта проблема приобрела особую остроту, вызывая у последующих философов ряд вопросов, связанных с

желанием выделить только одну единственную причину, определяющую движение сущего: «Приверженцы Демокрита, по-видимому, пришли к выводу, нелепому в двух отношениях: во-первых, потому, что считают причиной нашего неба (т. е. мира) <. . . > спонтанность, но тем не менее не говорят, что же такое представляет собой эта спонтанность» [1]. Впервые предметом рассуждений и математического анализа она стала в XVIII веке. Суть данной проблемы сводится к выявлению наличия закономерности и связи между реализующимися процессами во всем мире либо отсутствия такой закономерности. В связи с данным противопоставлением сложился термин детерминизм — общенаучное понятие и философское учение о причинности, закономерности, генетической связи, взаимодействии и обусловленности всех явлений и процессов, происходящих в мире. «Представление о жестких причинно-следственных связях основано на логике и опирается на закон достаточного основания, а также правила проведения умозаключений. Вместе с тем классическое объектное рассмотрение действительности (где каждая часть мироздания представляет собой материальное тело, сводимое в динамических расчетах к идеализированной точке, соответствующей центру тяжести тела и имеющей строго определенные импульс и скорость) опирается на закон тождества» [2]. В философии и науке современности проблема детерминизма вызывает неоднозначные споры и формы разрешения. Например, логический детерминизм либо детерминизм в физическом мире, применение детерминистского подхода к анализу социальных явлений, поведения индивида.

В области физики, например, в работах Гейзенберга в связи с оформлением основных идей квантовой механики абстрагируются от данного вида причинности, названной впоследствии индетерминизмом: «Если мы знаем некоторую величину с большой точностью, то мы не можем определить другую (дополнительную) величину с такой же точностью, не теряя точности первого знания. Но ведь, чтобы описать поведение системы, надо знать обе величины. Пространственно-временное описание атомных процессов дополнительно к их каузальному или де-

терминистскому описанию» [3]. В рамках детерминизма утверждается, что ведущим, первостепенным аспектом детерминации является присутствие и существование определенных первопричин. Анализ детерминации и причинности необычайно важен для темпорологии (А. П. Левич, Г. П. Аксенов и др.) — междисциплинарного научного направления, изучающего феномен смены временных периодов (столетий, тысячелетий) в историческом развитии. Ведь именно таким образом познается сущность временной последовательности событий и ее воспроизведения в мышлении. Детерминизм является наиболее значимым инструментом в науке для толкования и предвидения будущего, а также для развития представления о механизмах возникновения новых признаков, черт разного рода объектов в ходе их развития. Еще Лаплас предполагал возможность таких прогнозов.

В средневековой философии идея детерминизма глубоко связана с представлением об участии божественного провидения. Схоластические споры повлияли на возможность развития новоевропейской цивилизации, базирующейся на принципах рационализма, механицизма и на научно-техническом способе познания и освоения природы, в которой «разум вместе с природной системой понимается как механизм, механическая структура» [4]. Особым этапом в осмыслении детерминизма стало развитие картезианской философии. Картезианство предполагает влияние Бога на различного рода процессы, находящиеся во взаимосвязи с целым окружающим миром: «<...> вероятно, что Бог с самого начала сотворил его (мир - примеч. автора) таким, каким ему надлежало быть» [5]. Р. Декарт подводил нас к мысли о своеобразной ограниченности свободы наших действий и даже чувств, что, несомненно, находит отклик в идеях детерминизма. Однако он положил начало более сложной и структурированной системе представлений о детерминизме и индетерминизме.

Философ радикально-механистически пояснял причинность в материальном мире. Как известно, причинность и необходимость отождествлять нельзя. Универсальная причина сущего по Декарту упирается в существование Бога как совершенного, абсолютного существа, являю-

щегося причиной самого себя. Субстанции - протяженная и мыслящая - коррелируются божественным усилием. Такая интерпретация материи позволяла картезианцу Мальбраншу отвергать объективность причинных связей между вещами: «Фигуры же и конфигурации тел и чувствования души не имеют необходимого отношения к внешнему миру. Ибо как фигура данного тела кругла в силу того, что все наружные части этого тела равно удалены от той части, которая называется центром, а не в силу отношения этого тела к другим телам, так и чувствования, свойственные нам, могли бы существовать независимо от того, существует или нет какой-нибудь предмет вне нас. Бытие их не заключает в себе необходимого отношения к телам, которые, по-видимому, вызывают чувствования» [6]. Такое восприятие допустимо, согласно окказионализму, лишь вследствие идей собственной души, первопричиной которых тоже должен мыслиться лишь Бог. Отсюда следует, что Мальбранш предпочтительным считает понимание Бога как сущность, охватывающую человека и мир. Соответственно, позиция Мальбранша противостоит пантеизму Спинозы, который, предлагая термин субстанции (природы), одним из признаков которой являлась материя, до определенного предела характеризовал человека как природное явление, а причинность мыслил в картезианском концепте. Божественный абсолютизм, по существу, всегда являет собой актуальную бесконечность. Однако Декарт противополагал ее эмпирической, потенциальной бесконечности, а актуально бесконечного Бога возвышал над ней, нарекая изначальную, реальную бесконечность достаточно суверенной и непознаваемой. Мистический пантеизм Мальбранша же целиком лишал вещи подлинной самостоятельности, а их причинность, в сущности, объявлял несуществующей. Данные формы трактовки причинности и необходимости вели к усилению субъективного фактора. «Субъективизм освобождает человека от пут заданной необходимости, человек, благодаря своей субъективности, ограниченности в восприятии абсолюта, выходит за рамки природных оснований» [7].

Окказионалистскому подходу соответствовали корректировки, которые внес Мальбранш в теоретико-познавательные положения картези-

анства. В данном случае он стремился придерживаться рационализма, опираясь на требования определенности и внятности как главных условий истинности. Также он сохранял базовое рационалистическое разделение познавательных способностей на чувственное представление (вобравшее в себя воображение с памятью), деятельность которого проявляется в восприятиях, и чистый разум, познающий с помощью идей. Наличие чувственных восприятий позволяет нам удостоверяться в существовании вещей. Вопреки этому их природа может быть отчетливо познана лишь с помощью идей, коренящихся в разуме. Известно, что данная трактовка связана с позицией Августина, соответственно, имеет и платоновские корни. Идеи воспринимаются как не касающиеся чувственных представлений и являющиеся непосредственным влиянием Бога.

Обращение к вопросу о причинности и необходимости в философии Нового времени заложило основы современных научных подходов. Кроме того, усилило как субъективный фактор, так и антропологический в целом. Понятно, что универсализация и абсолютизация мыслящей, духовной субстанции определила антропологический уклон последующего развития философствования. Также повлияло на развитие неклассических и постнеклассических форм научной интерпретации явлений мира природы и космоса как универсума. Поэтому необходимо зафиксировать, что детерминизм и индетерминизм как условные способы интерпретации связей событийности и концептуализации законов существования самого бытия не обходятся друг без друга.

Список литературы

1. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Издательство «Наука». Ленинград,1970. С. 212.

2. Яковлева Е. В., Галиченко А. Ю. Проблема общих теоретических оснований современной науки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 123. С. 102–112.

3. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое: Пер. с нем. М.: Наука, 1989. С. 22.

4. Васильева А. С. Трансформация феномена власти в Новое и Новейшее время // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 108.

5. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат, и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. С. 276.

6. Мальбранш Н. Разыскания истины / Перевод с французского и вступительная статья Е. Б. Смеловой. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 1999. С. 50.

7. Васильева А. С. Культурно-историческая трансформация властных интенций (от классической к постструктуралистской концепции): диссертация кандидата философских наук: 24.00.01 // Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2013. С. 86.

References

1. Lourieur S. I. Democritus. Texts. Translation. Research. PUBLISHING HOUSE "SCIENCE". Leningrad. 1970. P. 212

2. Yakovleva E. V., Galichenko A.Yu. Problem of the general theoretical bases of a co-temporary science // Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian university. 2016. № 123. P. 102-112., p.105

3. Heisenberg V. Physics and Philosophy. Part and whole: Per. with him. M.: Science. Chapter Ed. Physical and Mathematical Lit., 1989. 400 p. P. 22

4. Vasilyeva, A. S. Power phenomenon transformation in New and Newest times / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian university. 2012. № 75. P. 108.

5. Descartes R. Works in 2 t.: Per. with lat. and French. T. 1 / Composition, ed., prest. B. V. Sokolov. - M.: Thought, 1989. - – 654, 2 p. P. 276

6. Malbranche, Nikolai. Truth Discovery / Translation from French and introduction article by E.B. Smelova. - Ezd. 2. - SPb.: Nauka, 1999. P. 50

7. Vasilyeva A. S. Cultural and Historical Transformation of Power Intentions (from the Classical to the Post-Structural Concept): Dissertation Candidate of Philosophy: 24.00.01 / Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2013. P. 86

УДК/UDC 347.772

Особенности использования товарного знака

Гаджикеримова Расият Маллакеримовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Шуманская Екатерина Вадимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на то, что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации иногда называют монопольным, его тем не менее нельзя назвать неограниченным. На сегодняшний день зарегистрированные товарные знаки представляют собой эффективный инструмент для охраны интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом на практике возникают случаи использования третьими лицами этих знаков без соответствующего разрешения правообладателей для своих целей. Данная статья посвящена вопросу использования товарного знака, в том числе с изменением отдельных его элементов, с целью сделать его сходным с чужим товарным знаком и, как следствие, более привлекательным для потребителя. Данная проблема рассмотрена в аспекте ограничения правомочий правообладателя с целью соблюдения законных интересов других участников гражданского оборота.

Ключевые слова: правообладатель, товарный знак, исключительное право на товарный знак, правовая охрана, средство индивидуализации.

Features of use of the trademark

Gadzgikerimova Rasiat Mallakerimovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation.
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Shumanskaya Ekaterina Vadimovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nekerboker@yandex.ru

Abstract

despite the fact that the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization is sometimes called a monopoly, it, nevertheless, can not be called unlimited. To date, registered trademarks are an effective tool for protecting the interests of legal entities and individual entrepreneurs. At the same time, in practice, there are cases of use by third parties of these marks without the appropriate permission of the rights holders for their own purposes. This article is devoted to the use of a trademark, in particular with the change of its individual elements, in order to make it similar to someone else's trademark and, as a consequence, more attractive to the consumer. This problem is considered in the aspect of limiting the rights of the right holder in order to comply with the legitimate interests of other participants of civil turnover.

Key words: right Holder, trademark, exclusive right to trademark, verbal name.

Как известно, отечественная гражданско-правовая доктрина предусматривает наличие такого специфического правового института, как товарный знак, представляющего собой обозначение и индивидуализацию товаров, производимых организациями или индивидуальными предпринимателями [1].

Так, согласно п.1 ст. 1484 ГК РФ товарный знак закрепляет за лицом исключительное право его использования, главным образом в виде распоряжения [2]. Однако представители научного сообщества указыва-

ют на то, что использование товарного знака порождает собой также и некоторые виды обязанностей. Так, А. П. Сергеев отмечает, что неиспользование товарного знака может повлечь за собой прекращение правовой охраны такого знака в досрочном порядке [3].

Стоит обратить внимание, что правомочия владельца товарного знака ограниченны, их использование возможно только в рамках так называемого гражданского оборота. Наиболее распространенным примером такого использования является размещение знака на этикетках товаров, производимых теми или другими юридическими лицами, а также использование для продвижения продукта в рекламе [4].

Также при регулировании данных правоотношений законодатель предусмотрел использование товарного знака с некоторыми незначительными изменениями. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1486 ГК РФ предусматривается его использование с изменениями, которые не влияют на сущность и смысловое значение товарного знака. При этом владелец исключительного права на товарный знак должен осознавать возможные негативные последствия осуществления таких действий, так как изменение товарного знака может привести к нарушению исключительного права другого лица.

С целью наглядности и лучшего понимания сущности данных правоотношений необходимо рассмотреть судебную практику. Так, в качестве наиболее яркого примера можно привести рассмотренное в Арбитражном суде г. Москвы дело между двумя организациями [5]. Предмет спора заключался в том, что истец использовал товарный знак «TESORO» и осуществлял реализацию алкогольной продукции под данной маркой. Ответчик же продавал аналогичную продукцию под товарным знаком «MARQUES DEL REAL TESORO». Проблема заключалась в том, что ответчик правомерно использовал свое исключительное право, однако посредством увеличения шрифта и изменения цвета в названии торгового знака было выделено словосочетание «REALTESORO».

Таким образом, визуальное изменение этикетки товара привело к недобросовестной конкуренции между товаропроизводителями, поскольк-

ку потребитель зачастую отдавал свое предпочтение товарному знаку, который был усилен эпитетом «REAL» и, соответственно, продукции, которая продается под таким знаком.

В процессе рассмотрения данного дела суд пришел к выводу о том, что словосочетание «REALTESORO», нанесенное на этикетку алкогольной продукции нарушает право истца, который использовал собственный товарный знак ранее. В итоге действия ответчика были признаны противозаконными и направленными на недобросовестную конкуренцию, нарушающую федеральное законодательство. При этом и апелляция, и кассация подтвердили решение суда первой инстанции.

Таким образом, если придерживаться позиции истца, в области использования товарного знака может сложиться практика регистрации в одну строку обозначения, состоящего из нескольких словосочетаний, в т. ч. и знаков, которые в последствии могут использоваться лишь в некоторых словах или части фраз, известных и являющихся более привлекательными для потребителя.

В Постановлении по данному делу ВАС зафиксировал, что использование товарного знака в ситуации, когда доминирующим становится лишь определенный его элемент, неправомерно. Выделение или соответствующее обозначение слов, имеющих определенную репутацию, может привести к нарушению исключительных прав третьих лиц и ввести потребителей в заблуждение, несмотря на то, что на продукции присутствуют все словесные элементы зарегистрированного правообладателем обозначения [6].

Товарный знак как особое средство индивидуализации той или иной продукции применяется достаточно часто. Это объясняется тем, что товарный знак является весьма действенным способом защиты исключительных прав участников гражданского оборота. Безусловно, существуют некоторые дискуссионные моменты в регулировании данных правоотношений, к которым можно отнести, например, необходимость как минимум увеличения срока, по истечении которого можно подать заявление о прекращении регистрации товарного знака. В рамках под-

нятой темы существует множество проблемных аспектов, однако теоретическая проработка каждого из них поспособствует не только их скорейшему разрешению, но и повышению эффективности изучаемого правового института.

Список литературы

1. Шульга А. К. Товарные знаки как средства индивидуализации товара, работ и услуг / Теория и практика гражданского и предпринимательского права / А. К. Шульга; под науч. ред. З. И. Цыбуленко// Российская акад. юридических наук, Северо-Кавказский НИИ актуальных проблем современного права. Москва, 2010. Сер. Молодые ученые России и стран СНГ. 167 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1.Ч.). Ст. 5496.

3. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 3-е изд. М., 2003. С. 636.

4. Шульга А. К. Совершенствование законодательства о товарных знаках // Власть закона. 2012. № 3 (11). С. 132–137.

5. Моисеев М. В. Товарный знак. Аспекты бухгалтерского учета и налогообложения // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 7. С. 33–46.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. № 14567/13, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы No А40-27210/12-19-247 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. 270 с.

References

1. Shulga A. K. Trademarks as a means of individualization of goods, works and services / Theory and practice of civil and business law / A. K. Shulga; under the scientific. ed. Z. I. Tsybulenko // Russian Acad. Law, North Caucasian Research Institute of Actual Problems of Modern Law. Moscow, 2010. Ser. Young scientists of Russia and the CIS countries. 167 c.2. Civil code of the Russian Federation (part four) from 18.12.2006 No 230-FZ / / Collection of legislation of the Russian Federation, 25.12.2006, No 52 (1 h.), article 5496.

3. Sergeev A. P. intellectual property Law in the Russian Federation: Textbook. 3rd ed. Moscow, 2003. Pp. 636.

4. Shulga A. K. Improvement of legislation on trademarks // Power of law. 2012. No. 3 (11). Pp. 132-137.

5. Moiseev M. V. Trademark. Aspects of accounting and taxation // Industry: accounting and taxation. 2010.No. 7. Pp. 33-46.

6. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated February 4, 2014 No. 14567/13, adopted in the case of the Arbitration Court of the city of Moscow No. A40-27210 / 12-19-247 // Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2014.- No. 6.

УДК/UDC 341.95

Банкротство (несостоятельность) крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица

Гладкова Марина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mar.gladkova1998@yandex.ru

Мосная Елизавета Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mosnaya99@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В данной научной работе рассмотрены некоторые вопросы, связанные с осуществлением процедуры банкротства в отношении крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта предпринимательства, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. Такой субъект осуществляет свою деятельность на основании норм, предусмотренных законодательством. При соблюдении всех своих прав и обязанностей, а также интересов третьих лиц крестьянское хозяйство способно существовать и конкурировать с иными субъектами различных организационно-правовых форм. В случае несоблюдения предписаний законодательства, в частности при возникновении определенной задолженности перед кредиторами с невозможностью удовлетворения их требований в установленный срок, фермерское хозяйство зачастую подвергается процедуре банкротства. Особенности призна-

ния крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом связаны с неоднозначностью его статуса. Эти и другие проблемы стали предметом исследования в данной научной работе.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), глава крестьянского (фермерского) хозяйства, индивидуальный предприниматель, крестьянское (фермерское) хозяйство без образования юридического лица.

Bankruptcy (insolvency) of peasant (farmer) farms without a legal entity

Gladkova Marina Sergeevna,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mar.gladkova1998@yandex.ru

Mosnaya Elizaveta Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mosnaya99@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, Associate Professor, Department of International Private and Entrepreneurial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

In this scientific work some questions connected with implementation of procedure of bankruptcy concerning the country (farm) economy as the subject of business which is carrying out the activity without formation of the legal entity are considered. Such subject carries out the activity on the basis of the norms provided by the legislation. With respect for all its rights and obligations, as well as the interests of third parties, the peasant economy is able to exist and compete with other entities of various organizational and legal forms. In case of non-compliance with the requirements of the legislation, in particular,

when there is a certain debt to creditors with the inability to meet their requirements in a timely manner, the farm is often subjected to bankruptcy proceedings. Features of recognition of the peasant (farmer) economy bankrupt associated with the ambiguity of its status, as in this article was analyzed. All the problem questions on the topic of the work were also assessed.

Key words: bankruptcy (insolvency); the head of the peasant (farm) economy; individual entrepreneur; peasant (farm) economy without the formation of a legal entity.

В настоящее время статус крестьянского (фермерского) хозяйства (далее - К(Ф)Х) определяется с двух позиций: как юридического лица и как индивидуального предпринимателя (далее - ИП) в лице главы К(Ф)Х. В первом случае законодательное регулирование рассматривается с точки зрения ГК РФ [1], а именно ст. 86.1, в соответствии с которой граждане вправе создать на основе соглашения юридическое лицо - К(Ф)Х. Мы же будем рассматривать К(Ф)Х с точки зрения специализированного законодательства: Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ. Так, в п. 1 ст. 1 данного закона содержится определение К(Ф)Х, под которым принято понимать группу лиц (граждан), связанных между собой родственными отношениями и объединившихся для осуществления совместной деятельности.

Стоит отметить, что такая деятельность осуществляется в сфере сельского хозяйства. При этом необходимо личное участие всех членов К(Ф)Х. Таким образом, сразу можно найти отличия в законодательном регулировании между ГК РФ и Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ: первый определяет К(Ф)Х как организацию, а второй - как объединение граждан. Более того, в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ указывается, что К(Ф)Х осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Теперь, разобравшись с понятием К(Ф)Х, необходимо определить особенности признания данного субъекта банкротом.

Процедура банкротства (несостоятельности) осуществляется в нашем государстве в соответствии с ГК РФ, а также Федеральным законом

от 26.10.2002 № 127-ФЗ [3]. Само понятие несостоятельности (банкротства) раскрывается в ст. 2 указанного закона: неспособность лица (должника) удовлетворить требования третьих лиц (кредиторов) по различным денежным платежам. Особенности банкротства К(Ф)Х отнесены к главе 10, регулирующий вопросы процедуры несостоятельности гражданина. Таким образом, закон определяет некоторое сходство в процедурах банкротства гражданина и К(Ф)Х.

Чтобы признать К(Ф)Х банкротом, необходимо, чтобы оно было субъектом хозяйственных отношений. Для этого глава должен пройти государственную регистрацию в качестве ИП. Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ предусмотрено положение о государственной регистрации самого К(Ф)Х, а Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ [4] предусматривает порядок и условия регистрации граждан в качестве ИП. Данный закон не выделяет отдельно регистрацию гражданина в качестве главы КФХ. Такое положение свидетельствует об общем порядке регистрации последнего в качестве ИП.

Важным моментом при осуществлении процедуры банкротства является то, что все имущество К(Ф)Х принадлежит его членам. Такое положение закрепляется в п. 3 ст. 6 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ. Необходимо указать, что такое имущество принадлежит им на праве общей (совместной) собственности. Особенность заключается в том, что только такое имущество может быть включено в конкурсную массу при банкротстве. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо разграничивать имущество К(Ф)Х и личное имущество главы и членов К(Ф)Х.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ разграничивает основания для признания банкротом самого К(Ф)Х и порядок признания банкротом главы К(Ф)Х как ИП. Так, в ст. 217 для признания К(Ф)Х банкротом необходимо, чтобы оно было неспособно удовлетворить требования кредиторов по общим основаниям, предусмотренным указанным ФЗ. Глава К(Ф)Х может быть признан банкротом путем подачи заявления в арбитражный суд, причем необходимо письменное согласие всех

членов К(Ф)Х (ст. 218). В случае признания банкротом главы К(Ф)Х банкротится и само фермерское хозяйство [5].

Данным параграфом не устанавливается отдельных требований по размерам и срокам задолженности, следствие чего можно сделать вывод, что для признания К(Ф)Х в лице его главы несостоятельным (банкротом) применяются общие требования, как для физических лиц: размер долга - 500 000 рублей; срок - в течение трех месяцев с даты, когда все требования должны были быть исполнены (п. 2 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ).

В отношении К(Ф)Х могут применяться все процедуры банкротства, предусмотренные законом. Особенности заключаются в сроках проведения данных процедур. Так, процедура финансового оздоровления фермерского хозяйства вводится до окончания конкретного периода сельскохозяйственных работ. Также предусмотрена возможность продления указанного срока на один год в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы, которые носят чрезвычайный характер (стихийное бедствие, эпизоотия и другие). Возможно введение финансового оздоровления в случае предоставления главой КФХ плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности.

Если имеется возможность восстановления платежеспособности К(Ф)Х, то на основании решения кредиторов арбитражным судом вводится процедура внешнего управления. В данном случае также предусмотрены особые сроки проведения, ограничивающиеся соответствующим периодом сельскохозяйственных работ. Законодателем установлен особый совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления, который не может превышать двух лет и трех месяцев в целом.

Таким образом, правовое регулирование процедур финансового оздоровления и внешнего управления при осуществлении банкротства К(Ф)Х имеет свои особенности и отличается от признания несостоятельным иных участников предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что должность внешнего управляющего (по общему правилу) занимает конкретный арбитражный управляющий, явля-

ющийся членом саморегулируемой организации. Ст. 220 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ предусмотрена возможность наделения полномочиями внешнего управляющего главы К(Ф)Х, а также лица, не соответствующего требованиям, установленным законом. Такое положение связано с особым статусом фермерского хозяйства как хозяйствующего субъекта.

Как уже отмечалось ранее, в конкурсную массу входит имущество, находящееся в общей совместной собственности всех членов К(Ф)Х, но не их личное имущество. Законом устанавливается определенный перечень видов имущества, принадлежащего К(Ф)Х.

При осуществлении конкурсного производства арбитражный управляющий в соответствии со ст. 222 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ К(Ф)Х выставляет на продажу предприятие должника путем проведения торгов. Если предприятие не было продано, тогда с торгов должен продаваться производственно-технологический комплекс должника. Если же такой комплекс не будет продан с торгов, тогда необходимо начать продажу части имущества К(Ф)Х. Также возможна продажа путем публичного предложения. На основании вышесказанного можно сделать вывод о наличии особенностей продажи имущества К(Ф)Х при осуществлении конкурсного производства. Такие особенности обусловлены имуществом, входящим в состав К(Ф)Х.

С момента признания арбитражным судом фермерского хозяйства банкротом и назначения процедуры конкурсного производства государственная регистрация главы К(Ф)Х в качестве ИП прекращается. О данном факте уведомляется сам должник, а также орган, поставивший на учет данного гражданина (Федеральная налоговая служба).

Таким образом, можно сделать вывод, что банкротство К(Ф)Х урегулировано специальным законом - Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Порядок признания К(Ф)Х несостоятельным практически совпадает с порядком признания банкротом физического лица, за исключением некоторых особенностей, рассмотренных и проанализированных нами ранее.

Стоит отметить, что законодательство в данной сфере находится на вполне высоком уровне, но для более эффективного регулирования процедуры банкротства К(Ф)Х, на наш взгляд, стоит внести в ст. 219 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ положения, устанавливающие, что план внешнего управления в отношении К(Ф)Х, помимо требований, указанных в ст. 106 указанного ФЗ, должен содержать обоснование возможности погашения требований кредиторов, перед которыми должник имеет обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции.

К(Ф)Х является особенным субъектом хозяйственной деятельности, так как имеет неоднозначный статус: в данной работе К(Ф)Х рассмотрен как объединение граждан по Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Все особенности, связанные с процедурой банкротства (несостоятельности) К(Ф)Х, обусловлены ранее упомянутым особым правовым положением данного субъекта среди всех субъектов предпринимательской сферы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 32 от 05.12.1994. Ст. 3301.

2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 24 от 16.06.2003. Ст. 2249.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 43 от 28.10.2002. Ст. 4190.

4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 33 от 13.08.2001 (Части I-II), ст. 3431.

5. Шишмарева Т. П. Особенности несостоятельности крестьянского (фермерского) хозяйства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 85–91.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 18, 2019) // SZRF No. 32 of December 5, 1994, Art. 3301;

2. On the peasant (farm) economy: Federal Law dated 11.06.2003 N 74-ФЗ (as amended on 06/23/2014) // SZRF No. 24 dated 06.16.2003, Art. 2249;

3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 N 127-ФЗ (as amended on July 3, 2019) // SZRF No. 43 of October 28, 2002, Art. 4,190;

4. On state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of 08.08.2001 N 129-ФЗ (as amended on 12.27.2018) // SZRF No. 33 of 08.13.2001 (Parts I-II), Art. 3431;

5. Shishmareva T. P. Features of the insolvency of the peasant 9-farm) // Bulletin of the Omsk University. Series "Law". 2013. No. 3 (36). S. 85-91.

УДК/UDC 631.16/330.1

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в сфере агропромышленного комплекса

Гурнович Татьяна Генриховна
доктор экономических наук, доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gurnovich@inbox.ru
SPIN-код: 9753-0502

Свиридов Олег Олегович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svirid1105@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных собеспечением продовольственной безопасности государства. По основным продуктам питания за период с 2010 года были достигнуты или превышены рекомендованные Минздравом нормы среднедушевого потребления. В связи с этим авторы предлагают дальнейшие шаги по повышению продовольственной безопасности, среди которых можно выделить развитие программ поддержки АПК и развитие сельскохозяйственного комплекса. В работе рассматривается проблема выхода земель из сельскохозяйственного оборота и административные меры по их возвращению, рекультивации и мелиорации. Определяются объемы экспорта сельхозпродукции, направления и страны поставки, национальные особенности потребления в различных странах. Анализируются программы поддержки сельского предпринимательства и причины неэффективного функционирования ряда хозяйств. Предлагается ряд мер по минимизации и устранению этих причин.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольственная проблема.

Problems of ensuring food security of Russia in the sphere of agricultural complex

Gurnovich Tatyana Genrikhovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of Department of Organization of Production and Innovation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gurnovich@inbox.ru
SPIN-код: 9753-0502

Sviridov Oleg Olegovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: svirid1105@mail.ru

Abstract

Article discusses the problem of food security and its solutions. Since 2010, the Ministry of health has reached or exceeded the per capita consumption recommended by the Ministry of health for the main products. Further steps to improve food security are proposed, including the development of programs to support agriculture and the development of the agricultural complex. The problem of land withdrawal from agricultural turnover and administrative measures for their return, reclamation and reclamation are considered.. Volumes of export of agricultural production, directions and countries of delivery, national features of consumption in different countries are defined. Programs of support of rural business and the reasons of inefficient functioning of a number of farms are considered. A number of measures to minimize and eliminate them are defined.

Key words: food security, agriculture, agriculture, food problem.

Продовольственная проблема носит глобальный характер, что обусловлено необходимостью продуктов питания для жизнеобеспечения. Ее решение выходит за рамки функционирования агропродовольственного подкомплекса вследствие тесной взаимозависимости от экологиче-

ских, демографических, энергетических, милитаристических и других проблем мирового масштаба.

По данным Росстата россияне тратят в среднем 34,2% своих доходов на продукты питания, при этом в последние годы наблюдается тенденция снижения доли мясопродуктов в рационе и повышение доли молочных изделий (таблица 1) [1].

Нормативы доступности продуктов пищевого потребления, %

Показатель	Программа (31.03. 2017 г.)	Доктрина (30.01. 2010 г.)	Проект Доктрины (15.01.2018 г.)
Зерно	99.3	95	95
Свекловичный сахар (сахар)	95.5	80	90
Растительное масло	83.9	80	90
Картофель	97.6	95	95
Мясо и мясопродукты	90.2	85	85
Молоко и молокопродукты	80.6	90	90
Рыба и рыбопродукты	-	80	85
Соль пищевая	-	85	85
Фрукты и ягоды	-	-	70
Овощи и бахчевые	-	-	90

Таблица 1

За прошедший период плановые значения были достигнуты или превышены по всем основным пунктам, за исключением молочных продуктов и соли. По основным продуктам за период с 2010 г. были достигнуты или превышены рекомендованные Минздравом нормы среднедушевого потребления.

Несмотря на то, что Доктрина регулирует норму потребления и обеспеченности населения продовольствием, она не затрагивает такой важнейший аспект продовольственной безопасности, как нормы по импорту продукции, сырья, материалов и комплектующих, прямо или косвенно используемых в процессе производства продовольственных товаров.

Кроме того, импортозависимость российской экономики от ресурсной базы для отраслей АПК превышает таковую по продуктам питания. Отмечается и серьезное отставание от развитых стран и утрата ранее достигнутых позиций по селекционным и генетическим направлениям [2]. В качестве реакции на эту угрозу необходимо расширять степень участия в международных альянсах с Индией, Китаем, странами Юго-Восточной Азии, Бразилией, лидирующих в разработке элитных семян. Целесообразно активизировать научную и практическую деятельность и в направлении восстановления и развития отечественного семеноводства.

Без привлечения инвестиций в различных формах решение обозначенных проблем по развитию отечественного АПК, значительная доля прибыли предприятий которого обеспечивается за счет государственных субсидий, крайне затруднительно. В частности, в период с 2015 по 2018 гг. более 87% прибыли сельскохозяйственных организаций субсидировалось государством, поэтому говорить о выходе предприятий отрасли на самообеспеченность пока преждевременно [2].

В то же время в АПК России за последние годы наметились и положительные тенденции. Так, производство зерна в 2019 г. составило 118 млн тонн, что превышает показатели 2018 года более чем на 5 млн тонн. За последние пять лет Россия не только показала себя способной к самообеспечению продуктами питания, но и продемонстрировала постепенный рост экспорта продовольственных товаров. Значимым для развития отрасли является выход молокопродуктов и мяса птицы на китайский рынок. И тем не менее почти 77% всех поставок за рубеж приходится на сырье, а не на готовую продукцию, что, безусловно, не способствует росту добавленной стоимости в сельском хозяйстве. Исключение составляет кондитерская продукция, экспортируемая в государства арабского мира и Юго-Восточной Азии [1].

В настоящее время в ряде областей РФ наблюдается падение спроса на государственные субсидии со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей. Из-за позднего проведения конкурсов среди потенциальных получателей в 2017 году в казне осталось почти 70% выделенных

средств. Свыше 80% хозяйствующих субъектов осведомлены о возможности получения средств государственной поддержки, но при этом более 50% ни разу не воспользовались предлагаемой помощью. По данным социальных исследований это может быть вызвано тем фактом, что многие работники отрасли не желают проходить сложные бюрократические процедуры, а также зачастую скептически и осторожно относятся к возможности получения субсидий, так как не владеют нужной информацией в полной мере [3]. В этой связи необходимо принятие действенных мер по доведению подробной информации о дотациях и субсидиях, способах их получения, возможных выгодах от эффективного их использования до хозяйствующих субъектов.

К важнейшим задачам в сфере обеспечения продовольственной безопасности России относится также возрождение почвенного плодородия, мелиорация земель и возврат их в сельскохозяйственный оборот. За период проведения аграрных реформ с 2014 г. площадь пашни в стране сократилась более чем в два раза. Принимая во внимание тот факт, что бремя по восстановлению почвы ложится на сельскохозяйственных производителей, правительство готово субсидировать работы с выделением денежной помощи на мелиорацию и известкование. В рамках этого мероприятия аграрии смогут получить почти 90% необходимых средств, включая дотации из федерального и регионального бюджетов [4].

Другой комплексный государственный проект направлен на развитие сельских территорий. Его цель - создание комфортных условий для жизни и работы 37 миллионов сельских работников. В каждом регионе планируется осуществление целенаправленной деятельности по повышению устойчивости развития сельских территорий с учетом местных особенностей, опыта ведения агробизнеса и менталитета. Программой предусматриваются стимулирующие выплаты молодым специалистам, готовым осуществлять свою профессиональную деятельность в селах на протяжении не менее трех лет, в размере 500 тыс. руб. за счет средств региональных бюджетов. Однако лишь немногие субъекты РФ имеют такую возможность. Большинству субъектов необходима федеральная

поддержка. Так, общая сумма обращения по заявкам на субсидии по данной программе составила 132 млрд руб. [5].

Одним из важнейших препятствий на пути развития АПК является нежелание или недостаточная осведомленность хозяйствующих субъектов о государственных программах поддержки. Нужно создать устойчиво функционирующий институт, обеспечивающий понимание необходимости и пользы субсидий и дотаций, а также популяризировать государственные программы в этой отрасли. Привлечение специалистов, восстановление почв - все это лишь малая часть того, на чем строится продовольственная безопасность, но без этих ступенек ее обеспечение невозможно. Тем не менее Россия уже делает серьезные шаги в решении такого важного вопроса как обеспечение продовольственной безопасности, и с каждым годом ее уровень неуклонно растет, что само по себе укрепляет положение Российской Федерации на геополитической арене.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики.URL: https://www.gks.ru/sdg/data (дата обращения: 01.12.2019).

2. Прокопьев М. Г. Продовольственная безопасность: анализ проекта Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (часть II) / М. Г. Прокопьев // РППЭ. 2018. №10 (96). С. 7–12.

3. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.

4. Паршуков Д. В. К вопросу мониторинга и анализа состояния агропродовольственного рынка // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №1 (7). С. 42–51.

5. Дубиновский М. З. Административно-территориальное управление продовольственной безопасностью / М. З. Дубиновский, Д. В. Балдов // Вестник НГИЭИ. 2017. №8 (75). С. 48–55.

References

1. FederalStateStatisticsService [Electronic resource]. - Accessmode: https://www.gks.ru/sdg/data (Dateaccessed 12/01/2019)

2. Prokopyev M. G. Food Security: Analysis of the draft Doctrine of Food Security of the Russian Federation (Part II) // RPPE. 2018. No10 (96). S. 7-12.

3. Forecast of scientific and technological development of the agricultural sector of the Russian Federation for the period until 2030 / Ministry of Agriculture of Russia; Nat researched University Higher School of Economics. - M.: HSE, 2017 .– 140 p.

4. Parshukov D. V. On the issue of monitoring and analysis of the state of the agri-food market // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2018. No1 (7). S. 42-51.

5. Dubinovsky M. Z. Administrative and territorial management of food security / M.Z. Dubinovsky, D.V. Baldov // Bulletin of NIIEI. 2017. No8 (75). S. 48-55.

УДК/UDC 347.73

Административный и судебный порядок защиты прав и законных интересов налогоплательщиков

Едиджи Фарида Азаматовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: AdmfinKubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается административный и судебный порядок защиты прав и законных интересов налогоплательщиков. В особенности изучено изменение в области порядка обжалования неправомерных действий и бездействий налоговых органов и их должностных лиц. Рассматриваются отрицательные и положительные стороны данного изменения. Влияние соответствующего изменения на реализацию права на защиту интересов налогоплательщиков. Поднимается проблема нарушения конституционного права на прямое судебное обжалование любых незаконных решений, принятых органом власти, что является пробелом в праве. Таким образом, подчеркивается верховенство конституционных норм над иными нормативно-правовыми актами. Также в статье затрагивается важность института налоговой тайны, сохранность которой ложится на плечи государства в лице налоговых органов. Перечисляются виды ответственности, а также размер ответственности за разглашение налоговой тайны.

Ключевые слова: административный порядок обжалования, судебный порядок обжалования, налогоплательщик, защита прав налогоплательщика.

Administrative and judicial procedure for the protection of rights and legal interests of taxpayers

Edidzhi Farida Azamatovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: farida.edidzhi@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Associate Professor, department of Financil law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: AdmfinKubsau@yandex.ru

Abstract

In the article discusses the administrative and judicial procedure for the protection of rights and legitimate interests of taxpayers. The work studied positive sides of changes in the area of the procedure for appealing against of the tax agency and their officials. The impact of the change on implementation of the right to protect the interests of taxpayers. The problem of violations of constitutional right to direct judicial review of any illegal decisions taken by the authority is raised, which is a gap in the law. Thus, the supremacy of constitutional norms over other normative legal acts is emphasized. The article also touches upon the importance of the institution of tax secrecy, the safety of which falls on the shoulders of the state represented by tax authorities. The types of liability are listed, as well as the amount of liability for the disclosure of tax secrets.

Key words: administrative appeal procedure, judicial procedure of appeal, taxpayer, protection taxpayers rights.

Государство обязано соблюдать права и законные интересы человека и гражданина, создавать условия для их реализации, что и во многом относится к налоговым правоотношениям. Согласно ст. 137 НК РФ «каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если,

по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права» [1].

Таким образом, закон не обходит стороной защиту прав и законных интересов налогоплательщиков, выделяя при этом административный и судебный порядок их защиты.

Административный порядок состоит в том, что налогоплательщик, не вступая в судебные тяжбы, может защитить свои права и законные интересы именно в вышестоящем, по отношению к тому, в котором были нарушены эти права и интересы, налоговом органе. Право на административное обжалование действий налогового органа и его должностных лиц содержится в подп. 12 п. 1 ст. 21 НК РФ [2]. Также важно подчеркнуть, что административный порядок является обязательной стадией обжалования действий налоговых органов или должностных лиц. Иными словами, налогоплательщик должен перед тем, как обратиться в судебный орган для восстановления нарушенных прав, подать жалобу в вышестоящий налоговый орган, и только принятое этим органом решение можно обжаловать в судебном порядке. Данное изменение было занесено в НК РФ 1 января 2014 года [3]. Детерминирующим фактом данного изменения являлась прежде всего нужда в уменьшении нагрузок судебных органов.

По справедливому замечанию С. Г. Пепеляева, «суть права налогоплательщика на обжалование состоит не столько в возможности налогоплательщиков реализовывать предусмотренные законом процедуры направления жалобы, сколько в обязанности соответствующего органа или суда оперативно и беспрепятственно рассмотреть жалобу и вынести законное и обоснованное решение» [4].

Надлежащая защита прав налогоплательщиков возможна при условии соблюдения всеми налоговыми органами базовых принципов, содержащихся в НК РФ. К сожалению, судебная практика знакома с нарушением прав и законных интересов налогоплательщиков. Так, примером может послужить вмешательство вышестоящих налоговых органов в результаты обжалования при осуществлении процедуры повторной нало-

говой проверки в процессе контроля непосредственно за нижестоящим налоговым органом. Судебная практика сталкивалась с такими видами нарушения налогового законодательства. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016, согласно которому решение Управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации по городу Москве было признано недействительным и подлежало отмене в ходе налогового контроля за деятельностью нижестоящего налогового органа вышестоящим в порядке подчиненности. Нижестоящий орган допустил ошибку, а вышестоящий без заявления лица, чьи права были нарушены, безапелляционно отменил данное решение [5]. Данное обстоятельство противоречит целям досудебного обжалования в административном порядке.

В первую очередь следует помнить о важности прав и законных интересов налогоплательщиков, а административный порядок выступает своего рода гарантом этих прав. На налоговые органы возложена огромная ответственность. В своей деятельности они должны отталкиваться от основополагающих принципов налогового права, ведь они представляют государство, а налогоплательщик должен чувствовать защищенность и справедливость, исходящую от налоговых служб, что не всегда представляется возможным из-за некомпетентности последних.

На практике часты случаи нарушения прав налогоплательщиков непосредственно налоговыми органами, а в частности их должностными лицами. В данном случае речь идет об институте налоговой тайны [6], за разглашение которой со стороны должностного лица может наказываться штрафом до одного миллиона рублей. Должностное лицо могут лишить права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (до 3 лет). В случае наступления тяжких последствий в результате разглашения, сотруднику налогового органа может грозить реальный срок до 7 лет (ст. 183 УК РФ) [7]. Административный и судебный порядок защиты охраняет все сведения, составляющие налоговую тайну. Институт налоговой тайны находится под защитой государства. За ее разглашение может наступить административная

и уголовная ответственность. Пути решения данной проблемы стоят в первую очередь перед государством, которое обязано усовершенствовать уже существующий «механизм», отвечающий за защиту прав и интересов налогоплательщиков в административном или судебном порядке.

На данный момент административный порядок защиты прав налогоплательщиков играет особо важную роль, так как он стал обязательной стадией обжалования для всех субъектов налоговых правоотношений, пытающихся отстоять свои законные интересы.

Данный факт образовал существенную проблему. Во-первых, изменение, вступившее в законную силу органов, противоречит конституционному праву на прямое судебное обжалование любого незаконного решения, принятого органом власти (Ст. 46 Конституции РФ [8]). Данный факт может говорить о пробеле в праве. Во-вторых, теперь налогоплательщик существенно ограничен в действиях по защите своих интересов, нарушенных налоговым органом. Это происходит в результате покрытия вышестоящими органами ошибок нижестоящих.

Можно сказать, что это изменение является тормозящим фактором урегулирования спора. Налогоплательщик после обязательного обращения в налоговый орган потом все равно обращается в суд, т. е. его не удовлетворяют решения, принятые вышестоящим налоговым органом, ведь последние очень редко отменяют решения нижестоящих.

Но все же законодатель видел сильные стороны у относительно новой системы. В первую очередь он стремился уменьшить нагрузку судов. Да и в целом административное производство более динамичное, экономичное и упрощенное.

Стадия административного обжалования, являясь обязательной, призвана ускоренно и эффективно урегулировать спор с налоговыми органами. Это возможно только при правомерной реализации налоговыми органами процедуры административного обжалования без прикрытия нарушений нижестоящих налоговых служб. Она призвана упростить и облегчить процедуру обжалования и тем самым обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов налогоплательщиков.

На наш взгляд, целесообразным будет внести изменения в положения ст. 138 НК РФ, касающиеся порядка обжалования актов нижестоящих налоговых органов. В частности, стоит во всех случаях приостанавливать исполнение обжалуемого акта налогового органа или совершение обжалуемых действий, так как такое положение позволит более эффективно обеспечить защиту налоговых прав заинтересованных лиц. На данный момент приостановление исполнения обжалуемого акта возможно только в случае привлечения лица к налоговой ответственности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3445.

4. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. 796 с.

5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2016 по делу № А40-101850/16-140-872 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Qa60oTMkjFl4/ (дата обращения: 20.04.2019).

6. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2 С. 117–120.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

References

1. The tax code of the Russian Federation (part two): Federal Law dated 05.08.2000 N 117-FZ (as amended on 12.27.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Article 3340;

2. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No 146-FZ (as amended on December 27, 2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824;

3. On amendments to part one of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law dated 02.07.2013 No 153-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2013. No. 27. Article 3445;

4. Tax law: Textbook for universities / Ed. S.G. Pepelyaeva. M .: Alpina Publisher, 2015. 796 P.

5. The decision of the Moscow Arbitration Court of 08.08.2016 in case No. A40-101850 / 16-140-872 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Qa60oTMkjFl4/ (accessed: 04/20/2019);

6. Sahakyan M. A., Arkhireeva A. S. Tax secret and features of its implementation // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No. 2 S. 117-120.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 N 63-ФЗ (as amended on 12/27/2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, 07/11/2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

УДК/UDC 821

Ольфакторемы и их межличностный конфликтогенный потенциал

Здановская Лидия Борисовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zdanovskayalb1@rambler.ru

Непшекуева Тамара Сагидовна
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tnepshekueva@yandex.ru

Аннотация

Ольфакторная система является важной частью невербальной коммуникации, основанной на обонянии. Ольфакторные компоненты реализуют экспрессивное поведение человека – они создают его образ, влияют на его восприятие со стороны участников коммуникации, на их взаимоотношения. Запахи являются одними из невербальных индикаторов личности, и формируют дополнительную характеристику ее образа. Запахи являются особым средством социальной стратификации и источником межличностных контактов, способом идентификации, определения принадлежности к той или иной социальной группе. Исследование лингвистической реализации ольфакторики в коммуникативном процессе является актуальной и недостаточно изученной проблемой. Статья рассматривает ольфакторемы с точки зрения реализации их в конфликтной ситуации. Ольфакторный лексический ряд в силу своего семантического наполнения реализует свой аксиологический потенциал при соответствующих условиях, в которых ольфакторемы могут реализовываться как синтоны, конфликтогены или как амбивалентные единицы.

Ключевые слова: ольфакторема, ольфакторика, когнитивный подход, синтон, конфликтоген, амбивалентность.

Olfactoremes and their potential for conflict

Zdanovskaya Lidiya Borisovna
Candidate of Philology, assistant professor of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zdanovskayalb1@rambler.ru

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna
Doctor of Philology, assistant professor, head of a chair of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tnepshekueva@yandex.ru

Abstract

The olfactory system is an important part of nonverbal communication based on the sense of smell. Olfactory components implement a person's expressive behavior – they create his image, influence his perception by the participants of communication, and their relationships. Odors are one of the nonverbal indicators of personality, and form additional image characteristics. Odors are a special means of social stratification and a source of interpersonal contacts, a way of identifying and determining belonging to a particular social group. The study of the linguistic implementation of olfactorics in the communication process is an urgent and insufficiently studied problem. This article examines olfactoremes from the point of view of implementing them in a conflict situation.

Key words: olfactory, olfactory, cognitive approach, Sinton, contentious, ambivalence.

В настоящее время хотя к проблематике вербализации запахов и проявляется растущий интерес, в научных лингвистических исследованиях назревший вопрос еще не нашел широкого отражения. Антропоцентрика позволяет по-новому взглянуть на предметно-чувственную картину мира. Интерес к проблеме вербализации запаха проявили многие лингвисты. Так Д. Н. Галлерт [1] представила подробный анализ способов выражения категории «Запах» и ее место в современной ан-

глийской концептосфере. А. В. Дроботун [2] рассматривает семантико-стилистические функции одорических конструкций в языке М. А. Шолохова. О. С. Жаркова [3] исследует лексику ощущения, восприятия и чувственного представления в составе семантических полей «Цвет», «Свет», «Вкус», «Запах», «Осязание», «Боль» в творчестве С. Есенина. Н. Л. Зыховская [4] в своих работах исследует вопросы вербализации запахов в русской литературе. Она отмечает, что суть ольфактория заключается в духовных смыслах, реализуемых через восприятие запахов материального мира. Ю. Н. Караулов [5] в своем большом труде раскрывает формы существования языка и способы его использования. Л. В. Лаенко [6] исследует стратегии номинирования признаков предметов, воспринимаемых человеком через органы чувств. Л. О. Овчинникова [7] рассматривает сенсорную лексику как средство репрезентации чувственного опыта. Н. А. Рогачева [8] исследует ольфакторное пространство русского модернизма. Е. В. Свинцицкая представила комплексное описание лексико-семантического поля «Восприятие», где детально изучает лексикузвука, цвета, света, запаха, вкуса, осязания в романах М. А. Булгакова. Во многих других работ изучаются лингвистические аспекты вербализации концепта «Запах», раскрывается механизмы смыслопорождения, а также оттенки корреляции реальных ощущений и их реализации в естественном языке.

Исследования такого рода осуществляются в рамках когнитивного подхода. На современном этапе развития лингвистики когнитивный подход является одним из наиболее перспективных направлений в изучении лексики. В системе когнитивных наук лингвистика является основным поставщиком материала для исследования структур человеческого мышления, и способствует выявлению существующих способов упорядочивания информации в памяти носителей языка. Основой использования когнитивного подхода при изучении лингвистических явлений является признание того факта, что языковые формы есть отражение особых когнитивных структур. Структуры языка и ментальные структуры формируют определённые взаимоотношения. Актуальной задачей для совре-

менных лингвистических исследований является выявление, описание и анализ, этих взаимоотношений, т.к. изучая се мантику естественного языка, мы изучаем структуру мышления.

В своей повседневной практике человек получает множество ольфакторных вызовов, с одной стороны. С другой, он имеет в своем распоряжении минимальный вербальный инструментарий, которым располагает его сознание. Скромность этого инструментария особенно поразительна, при его сравнении с инструментариями других сфер восприятия, например, цветообозначения.

Ольфакторика является частью картины мира отражаемой и формируемой человеком, и даже воображаемой [9]. Картина мира – это полное объяснение мира, с ответами на любые вопросы, с личностью во главе и ее жизнью. В сознании каждой личности могут развиваться и формироваться различные картины мира, средствами выражения и репрезентации которых выступает язык. Исследователи [4] фиксируют закономерности развития ольфактория, среди которых: ольфакторные включения представлены в человеческом языке на протяжении его существования; границы ольфактория не являются незыблемыми, при этом характерной чертой является его структурированность с наличием ядра и периферии; динамическое развитие ольфактория за счет эстетической креативизации.

В настоящей статье мы рассмотрим ольфакторный лексический ряд scent, aroma, fragrance, perfume, smellodour, stench, stink, reek под углом конфликтогенного потенциала, заложенного в нем. Известно, что большую часть нашего словаря составляют слова пейоративные, отрицательно-оценочныепо сравнению с положительно-оценочным словарем.

Любое слово в зависимости от его целевого употребления может служить как синтоном, так и конфликтогеном [10]. Отрицательно оценочное содержание слова изначально относит его к ряду конфликтогенов. Отрицательно оценочная составляющая же делает слова потенциально конфликтогенным. Такие слова нельзя считать абсолютными кон-

фликтогенами. В силу их семантической амбивалентности они проявляют свой конкретный потенциал лишь в определенных условиях, в определенных контекстах, и могут носить как нейтральный характер, так и синтонный, передавая одобрение, высокую оценку, комплимент и т.п.

Так, ольфакторный лексический ряд scent, aroma, fragrance, perfume, smellodour, stench, stink, reek может быть разделен на три группы по признаку конфликтогенности-синтонности. К абсолютным конфликтогенам относим ольфакторемы с исконно отрицательно-оценочным семантическим зарядом: reek – чад, скверный запах, вонь, затхлый запах, дурной запах; stink –зловоние, вонь, смрад, смрадность; stench – вонь, смрад, смрадность. К абсолютным синтонам относим ольфакторемы: perfume –благовоние, духи, благоухание, амбра, амбре, аромат; aroma – приятный запах, благоухание, ароматность, амбре, аромат; fragrance – пахучесть, благоухание, благовоние, аромат, пахучесть. Как видим, группа конфликтогенных ольфакторемполярна группе синтонных ольфакторем.

С другой стороны, ольфакторемы smell - запах, смрад; odour - благоухание, душок, неприятный запах, аромат; scent - аромат; благоухание; духи; дух; нюх; душок, благодаря своему семантическому наполнению, имеют двойственный, амбивалентный характер, что делает возможным, при одних условиях, их реализацию как конфликтогенов, при других – как синтонов.

Обратимся к примерам из русской народной сказки в переводе на английский язык О.Шарце.

(1) «Ugh, I smell a Russian,» he said.

«How could it possibly?» said the beautiful young woman. «You've been flying over Russia all day, the smell got clung to you, and that's why you can sniff it everywhere!» [11, 12, P.21].

(2) «Ugh, the place reeks of a Russian! It means my enemy is here, the man who killed all my brothers! . . . » [12, p.25].

В первом случае дракон не уверен в том, что в его жилище смог пробраться русский человек, отсюда нейтральное, неуверенное smell, во

втором случае дракон уже знает, что русский человек прибыл, и расправился со всеми его братьями. И здесь уже употребляется агрессивная, отрицательно-оценочная лексика – reek, enemy (враг).

Таким образом, рассмотренный ольфакторный лексический ряд относится перцептивным концептам, и содержит знания об обонятельном признаке предметов. Его структура сложна, амбивалентна, и включает в себя понятийную илингво-культурную составляющую, представленную ассоциативными и оценочными компонентами. Амбивалентность ольфакторем позволяет им позволяет им реализовать синтонный или конфликтогенный потенциал в зависимости от реализации их семантического содержания.

Список литературы

1. Галлерт Д. Н. Способы выражения категории «запах» в современном английском языке: Автореф. дис. канд. ... филол. наук Москва, 2009.- 27 с.

2. Дроботун, А. В. Лексика обоняния в языке художественной прозы М. А. Шолохова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Дроботун. – Москва, 2006. – 186 с.

3. Жаркова О. С. Лексика ощущения, восприятия и чувственного представления как средство номинации и предикации в поэмах С. Есенина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. – 22 с.

4. Зыховская Н. Л. Поэтика запахов в чужом пространстве // Вестник Пермского Университета. Вып. 2(18). 2012. С. 103-107.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд. М., 2002.

6. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации // Вестник Воронежского государственного. университета. Серия: Филология. Журналистика. 2004. № 2. С. 71-77.

7. Овчинникова Л. О. Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю. Н. Куранова автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Российский государственный университет им. Иммануила Канта. Калининград, 2009. - 22 с.

8. Рогачева Н. А. Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX — начала XX вв.: проблемы поэтики. монография / Н. А. Рогачева; Российская Федерация, М-во образования и науки, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2010. – 403 с.

9.Непшекуева Т. С. Внутренний конфликт как результат построения модели возможного мира // Теория и практика общественного развития. Всероссийский научный журнал. – Краснодар, 2005. № 3. С. 31-33.

10. Непшекуева Т. С. Лингвистика внутриличностного конфликта.- Саарбрюккен, 2015.-397 с.

11. Свинцицкая Е. В. Реализация художественно-эстетического потенциала лексики восприятия в романах М. А. Булгакова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. – 18 с.

12. Folk Tales from Russia/Translated by Olga Shartse. – Raduga Publishers. Moscow, 1990.

References

1. Gallert D. N. Ways of expressing the category of “smell” in modern English: Abstract. dis. Cand. ... filol. Moscow, 2009.- 27 p.

2. Drobotun, A. V. Vocabulary of olfaction in the language of fiction M. A. Sholokhov: dis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.01 / A.V. Drobotun. - Moscow, 2006 .– 186 p.

3. Zharkova O. S. The vocabulary of sensation, perception and sensory representation as a means of nomination and predication in the poems of S. Yesenin: Author. dis. ... cand. filol. sciences. M., 2005 .– 22 p.

4. Zykhovskaya N. L. Poetics of smells in a foreign space // Bulletin of Perm University. Vol. 2 (18). 2012.P. 103-107.

5. Karaulov Yu. N. Russian language and language personality. 2nd ed. M., 2002.

6. Laenko L. V. Perceptual attribute as an object of nomination // Bulletin of the Voronezh State. University. Series: Philology. Journalism. 2004. No. 2. S. 71-77.

7. Ovchinnikova L. O. Sensory vocabulary as a means of expressing the value picture of the world Yu. N. Kuranova dissertation abstract for the degree of candidate of philological sciences / Russian State University. Immanuel Kant. Kaliningrad, 2009 .– 22 p.

8. Rogacheva N. A. Olfactory space of Russian poetry of the late XIX - early XX centuries .: problems of poetics. monograph / N. A. Rogacheva; Russian Federation, Ministry of Education and Science, State. higher education institution prof. Education Tyumen state. un-t Tyumen, 2010 .- 403 p.

9.Nepshekueva T. S. Internal conflict as a result of building a model of a possible world // Theory and practice of social development. All-Russian Scientific Journal. - Krasnodar, 2005. No. 3. P. 31-33.

10. Nepshekueva T. S. Linguistics of intrapersonal conflict. - Saarbrücken, 2015. -397 c.

11. Svintsitskaya E V. Realization of the artistic and aesthetic potential of the vocabulary of perception in the novels of M. A. Bulgakov: Author. dis. ... cand. filol. sciences. Samara, 2004 .- 18 p.

12. Folk Tales from Russia / Translated by Olga Shartse. - Raduga Publishers. Moscow, 1990.

УДК/UDC 336.221

Особенности налогового вычета на детей

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Черноштанова Юлия Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jul2803@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы обуславливается отсутствием системного теоретико-правового исследования и практической значимостью юридической регламентации применения налогового вычета на детей. Отмечается, что налоговый вычет на детей имеет очень большое значение не только в налоговой, но и в семейной сфере общественных отношений, так как после эффективной реализации норм налогового права можно наблюдать увеличение социального благосостояния граждан и их детей, которое во многом зависит не только от их моральной составляющей, но и материальной.По мнению автора, для более эффективного и прогрессивного регулирования соответствующей сферы общественных отношений, а также для повышения уровня жизни и материального благополучия граждан стоит внести изменения в налоговое законодательство. В частности, предлагается дополнить его нормами, устанавливающими уменьшение суммы дохода, при котором право на налоговый вычет утрачивается.

Ключевые слова: налоговый вычет на детей, налог, родители, налогоплательщики, государство.

Features of the tax deduction for children

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Chernoshtanova Julia Igorevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jul2803@mail.ru

Abstract

The relevance of the topic is due to the lack of systematic theoretical and legal research and the practical significance of the legal regulation of the application of the tax deduction for children. It is noted that the tax deduction for children is of great importance not only in the tax, but also in the family sphere of public relations, since after the effective implementation of the norms of tax law one can observe an increase in the social well-being of citizens and their children, which largely depends not only on their moral component, but also material. According to the author, for more effective and progressive regulation of the relevant sphere of public relations, as well as for improving the standard of living and material well-being of citizens, it is worth making changes, in particular, it is proposed to supplement the tax legislation with norms establishing a decrease in the amount of income at which the right to a tax deduction is lost .

Key words: standard child tax deduction, tax, parents, taxpayers, state.

В настоящее время в Российской Федерации уровень рождаемости достиг критической отметки. По данным Росстата в 2018 году на территории РФ было рождено примерно на 203 тыс. детей меньше по сравнению с 2017 годом, а в 2019 году рождаемость возросла только в трех субъектах [1].

Сильнее всего она упала в Московской области (-19,2%), Орловской области (-17,9%), Краснодарском крае (-16,7%), Чукотском АО (-16,7%) и Амурской области (-15,8%) [2].

В целях повышения демографического уровня населения, на наш взгляд, стоит использовать один из закрепленных в налоговом законодательстве способов уменьшения налоговой базы - налоговый вычет. Из всех возможных видов указанного правового института нас интересует налоговый вычет на детей. Стоит также отметить, что данный способ стимулирования рождаемости широко распространен и используется на территории России.

Прежде чем рассматривать особенности налогового вычета на ребенка, стоит разобраться в его понятии. Анализируя положения норм НК РФ [3] можно прийти к выводу, что под рассматриваемым нами вычетом стоит понимать сумму, которая предоставляется государством для уменьшения налоговой базы. Другими словами, при использовании данного правового института налогоплательщик освобождается от части уплаты подоходного налога.Налоговая база, например, для официально работающего родителя приравнивается к его заработной плате. Из последней согласно нормамналогового законодательства вычитается сумма налога на доход физических лиц, который на IV квартал 2019 года равен 13%. Вычет налога из суммы заработной платы осуществляется работодателем родителя.

Суммы налогового вычета не имеют одинаковую величину: все зависит от количества детей, их возраста, наличия инвалидности и т. д. Такие суммы указаны в п. 4 ст. 218 НК РФ. Так, например, на первого и второго ребенка налоговый вычет каждый месяц будет составлять 1400 рублей, а на третьего и каждого последующего - 3000 рублей. Стоит отметить, что законодатель в данной сфере проводит социальную политику, направленную на оказание материальной помощи родителям в предусмотренных законом случаях. Иными словами, НК РФ закрепляет повышенную сумму для родителей-налогоплательщиков, имеющих несовершеннолетних детей-инвалидов, а также детей, обучающихся на очной

форме, имеющих статус студента, аспиранта и т. п. (только для лиц, не достигших возраста 24 лет) либо являющихся инвалидами I и II групп: в указанных случаях налоговый вычет составит 12000 рублей.

Если же законным представителем ребенка является не родитель, а опекун, попечитель и т. д., то в таком случае суммы вычетов данных лиц будут соответствовать суммам вычетов, предоставляемым родителям, за исключением последнего варианта: здесь налоговый вычет на ребенка составит не 12000 рублей, а в два разаменьше - 6000 рублей.

На практике может быть ситуация, при которой законные представители не получают вычета на первого либо второго своего ребенка по различным причинам (к примеру, ребенок достиг возраста 18 лет и не является инвалидом либо обучающимся на очной форме и т. д.). В таком случае это не исключает возможности получения вычета на третьего и последующих детей в размере 3000 рублей.

В соответствии с нормами налогового законодательства использовать право на налоговый вычет на ребенка может как сам родитель (с биологической и юридической точек зрения), так и его (ее) супруг (а), опекуны, попечители, усыновители и т. п. Но, конечно, такое полномочие должно подтверждаться соответствующими документами.

Также основанием предоставления права воспользоваться указанным вычетом является факт нахождения ребенка на обеспечении родителей, супруга (супруги) родителя [4].

Примером законного основания может послужить налоговый вычет на ребенка-инвалида. Данный вопрос был рассмотрен Президиумом Верховного суда РФ, которыйв 2015 г. в своем обзоре практики по применению НК закрепил положение, касающееся сумм налогового вычета на указанного ребенка. Размер такого вычета будет складываться из сумм, указанных в абз. 8–11 подп. 4 п. 1ст. 218 НК РФ [5].

На наш взгляд, эффективным является положение, закрепленное в НК РФ, согласно которому единственному родителю, опекуну, попечителю и т. д. сумма налогового вычета на ребенка увеличивается на 100%. Такая норма позволяет предоставлять одиноким законным пред-

ставителям детей улучшенное материальное обеспечение, влияющее на уровень жизни всего населения в целом. Стоит отметить, что указанное правило действует до заключения одиноким родителем нового брака по семейному законодательству РФ.

Стоит подробнее разобраться с понятием «единственный родитель». Письмо Минфина РФ [6] содержит нормы, разъясняющие сущность указанного термина. Так, единственным родителем можно считать того, супруг которого умер, признан безвестно отсутствующим, объявлен умершим и т. д. Обязательно необходимо условие, чтобы такой супруг был вторым родителем соответствующего ребенка.

Также единственным родителем можно считать законного представителя ребенка, если в отношении него не установлено отцовство, т. е. в свидетельстве о рождении согласно п. 3 ст. 51 СК РФ [7] отсутствует запись об отце либо по иным основаниям.

Правом на налоговый вычет нельзя пользоваться бесконечно. Помимо названных ранее случаев прекращения такого правомочия, в НК РФ закрепляется еще одно основание. Так, при достижении уровня доходов налогоплательщика отметки в 350000 рублей налоговый вычет не подлежит дальнейшему применению с месяца, в котором был достигнут такой денежный лимит.

Налоговые органы могут проводить перерасчеты налоговой базы, при этом учитывая все возможные предоставленные налоговые вычеты. Такая ситуация может быть, если в течение налогового периода вычет на детей отсутствовал либо исчислялся в меньших размерах, чем предусмотренные в законе.

Нормы НК РФ, закрепляющие порядок и размеры получения различных налоговых вычетов, в т. ч. и на детей, в целом отвечают существующим реалиям, но, по нашему мнению, в п. 4 ст. 218 НК РФ для более эффективного и прогрессивного регулирования соответствующей сферы общественных отношений, а также для повышения уровня жизни и материального благополучия граждан стоит внести изменения, а именно дополнить нормами, в соответствии с которыми:

— увеличится размер налогового вычета;
— будут предусмотрены особенности налогового вычета для плательщиков налога, у которых на обеспечении находится ребенок- инвалид;
— уменьшена сумма дохода, при которой право на налоговый вычет утрачивается.

В заключение можно отметить, что налоговый вычет на детей имеет очень большое значение не только в налоговой, но и в семейной сфере общественных отношений, так как после эффективной реализации норм налогового права можно наблюдать увеличение социального благосостояния граждан и их детей, которое во многом зависит не только от их моральной, но и материальной составляющей.

Список литературы

1. Рождаемость в России упала до минимума за десять лет// Сайт компании РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef6f59a7947507175ce75(дата обращения: 10.12.2019)

2. Рождаемость в начале 2019 года выросла только в трех регионах России // Сайт компании РБК.URL: https://www.rbc.ru/economics/08/05/2019/(дата обращения: 10.12.2019)

3. Голикова: только три региона России показали рост рождаемости по итогам первого квартала // Интернет-газета ZNAK. URL:https://www.znak.com/2019-05-08/golikova_tolko_tri_regiona_rossii_pokazali_rost_rozhdaemosti_po_itogam_pervogo_kvartala/(дата обращения: 10.12.2019)

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

5. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 17 апреля 2014 года № 03-04-05/17619 «О предоставлении стандартного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц» // «Нормативные акты для бухгалтера» от 20 мая 2014 г.№ 10.

6. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.10.2015 //Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Письмо Минфина России от 29.01.2004 № 03-04-05/3300 // Нормативные акты для бухгалтера. 2014. № 5.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16

References

1. Fertility in Russia fell to a minimum in ten years [Electronic resource] URL: https://www.rbc.ru/society/29/01/2018/5a6ef6f59a7947507175ce752. Fertility at the beginning of 2019 increased only in three regions of Russia. Electronic resource] URL: https://www.rbc.ru/economics/08/05/2019/ (appeal date: 12/10/2019)

2. Golikova: only three regions of Russia showed an increase in the birth rate in the first quarter [Electronic resource] / Internet newspaper-sign. URL: https://www.znak.com/2019-05-08/golikova_tolko_tri_regiona_rossii_pokazali_rost_-rozhdaemosti_po_itogam_pervogo_kvartala(appeal date: 12/10/2019)

3. The tax code of the Russian Federation (part two) of 08/05/2000 N 117-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Article 3340. (appeal date: 12/10/2019)

4. Letter of the Department of Tax and Customs Tariff Policy of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated April 17, 2014 N 03-04-05 / 17619 “On the provision of a standard tax deduction for personal income tax” // “Normative acts for an accountant” dated 20 May 2014 N 10

5. Review of the practice of court consideration of cases related to the application of Chapter 23 of the Tax Code of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.21.2015) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187725

6. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 01.29.2004 No. 03-04-05 / 3300 // Normative acts for an accountant. 2014. No. 5.

7. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 N 223-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 N 1 Art. 16

УДК/UDC 342.98

К вопросу об ответственности должностных лиц налоговых органов

Иванова Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена возникающим на практике проблемам привлечения к ответственности должностных лиц налоговых органов на основе норм действующего законодательства. В данной научной статье будут рассмотрены виды ответственности (дисциплинарная, материальная, уголовная и административная), к которой может быть привлечено именно должностное лицо налогового органа. Порядок и причины привлечения к ответственности строго регламентированы действующими нормами законодательства, как и ответственность, когда к ней привлекается именно налоговый орган, а не должностное лицо непосредственно за неправомерные действия (бездействие) обозначенных должностных лиц. В рамках данной статьи и особое внимание обращается на существующие на практике проблемы при привлечении должностного лица к обозначенным видам ответственности, а также изучается проблема конкуренции дисциплинарной и административной ответственностей.

Ключевые слова: налоговый орган, должностное лицо, ответственность, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность, уголовная ответственность, возмещение ущерба.

To the question of responsibility of officers of tax authorities

Ivanova Victoria Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems arising in practice of holding tax officials accountable on the basis of the norms of current legislation. That is why in this scientific article the issue and features of holding a tax authority official accountable are considered, namely, the types of responsibility are considered, which include disciplinary, material, criminal and administrative, to which a tax authority official can be involved, the procedure and the reasons for attracting to which are strictly regulated by the current legislation, as well as the responsibility when it is the tax authority that is involved, and not the official ILCs directly for illegal actions (inaction) of the designated officials. Accordingly, within the framework of this article and the designated topic, special attention will be paid to the problems existing in practice when bringing an official to the indicated types of responsibility, and the problem of competition of disciplinary and administrative responsibility has been studied.

Key words: tax authority, official, liability, disciplinary liability, material liability, criminal liability, damages.

В настоящее время Федеральная налоговая служба является федеральным органом исполнительной власти. В круг обязанностей данного органа входит осуществление функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, функции органа валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов и др. [1].

Изначально следует рассмотреть понятие должностного лица. В рамках налогового права такого определения законодателем выработо-

тано не было. Часть авторов утверждает (Т. Е. Сучкова), что в качестве универсального понятия можно использовать то, которое закреплено в Уголовном кодексе России [2], а именно: в качестве должностного лица необходимо считать лиц, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти или же выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях ..., а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [3]. В Кодексе об административных правонарушениях содержится аналогичное понятие [4].

Налоговые органы Российской Федерации составляют единую централизованную систему государственных органов. Соответственно, в рамках данной научной статьи мы можем ориентироваться на указанную дефиницию. Однако, например, Федорова И. А. выступает против такого подхода, указывая на то, что невозможно данное понятие применить в совокупности с нормами гражданского законодательства, в частности со ст. 1069 ГК РФ, поэтому предлагает использовать такое понятие должностного лица: представители власти, имеющие полномочия распорядительного характера в отношении лиц, которые не подчинены им по службе [5].

Следовательно, на основе вышесказанного сформулируем следующее понятие должностного лица: это не любой работник налогового органа, а такое лицо, которое осуществляет функции представителя власти, то есть исполняет организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции, а также которое способно вступать в публично-правовые отношения с налогоплательщиками, налоговыми агентами, иными субъектами налогового права и выступать от имени самого органа.

Сама суть юридической ответственности состоит в возникновении у должностного лица налогового органа в случае несоблюдения им обязан-

ностей определенных в нормативных правовых актах неблагоприятных последствий, а также определенных ограничений в виде привлечения такого лица к ответственности.

По результатам налоговых проверок производятся начисления налогов, сборов, пеней, а в случае выявленных несоответствий субъект налоговых правонарушений привлекается к налоговой ответственности [6].

Таким образом, актуальность данной темы состоит в том, что сам институт ответственности необходим для осуществления контроля за деятельностью данных субъектов, поскольку нарушение прав, свобод и законных интересов граждан, государства всегда имеет место при реализации полномочий данными лицами. Ответственность выступает своеобразной обратной связью в отношениях между государственно-управленческими системами и социумом.

Также стоит обратить внимание на обозначенную тему потому, что налогоплательщики - это главные субъекты, пополняющие бюджет государства. Именно поэтому так важно защищать их законные права и интересы от посягательств и неправомерных деяний со стороны должностных лиц налоговых органов, поскольку последствия причинения ущерба данным субъектам влияют не только на них самих, но и на состояние социальной, политической, экономической сфер общества.

Законодательно установлено, что должностные лица налоговых органов подлежат привлечению к ответственности в случае невыполнения или же ненадлежащего выполнения закрепленных за ними обязанностей [7]. Соответственно, данные лица могут привлекаться к следующим видам ответственности: дисциплинарная, материальная, уголовная.

Сначала рассмотрим вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности. Выделяют следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение. Применение указанных видов взысканий возможно только в случае, когда будут соблюдены все нижеперечисленные, законодательно установленные условия: обязательное проведение служебной проверки; получение объяснения о совершенном деянии служащим. Их применение

возможно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, а также не позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка [8].

Какая на сегодняшний день существует проблема в случае совершения должностным лицом деяния? Это проблема конкуренции дисциплинарной и административной ответственностей. Она заключается в том, что многие ученые отдают предпочтение второму виду ответственности при совершении должностным лицом конкретного деяния. Обусловлена такая конкуренция тем, что многие составы административных правонарушений схожи с составами дисциплинарных проступков [9].

Считаем, что необходимо понимать следующее: административная ответственность имеет место при нарушении должностным лицом внешних управленческих отношений, а дисциплинарная - при нарушении установленного порядка осуществления служебных отношений в порядке подчиненности. Причем очень часто авторы высказывают такую точку зрения, согласно которой должностное лицо может быть привлечено и к административной, и к дисциплинарной ответственности, но при этом за одно совершенное им деяние [10]. Мы не согласны с этой позицией, поскольку законодателем выработано правило, в соответствии с которым лицо не может за одно и то же деяние быть дважды привлечено к ответственности.

В 2014 году в Государственную Думу на рассмотрение был внесен законопроект, которым предлагалось упорядочить отдельные вопросы, которые бы разрешали пробелы в законодательстве относительно индивидуальной ответственности должностного лица налогового органа при нанесении убытков налогоплательщикам при реализации своих полномочий. Было предложено добавить следующую формулировку: «Должностные лица налоговых органов, неправомерные действия (решения) или бездействия которых привели к возмещению убытков средствами федерального бюджета налогоплательщикам, плательщикам сборов и налоговым агентам, несут административную ответственность» [11]. За такое административное правонарушение было предложено установить

санкцию - наложение административного штрафа на должностное лицо в размере от 30 до 50 тысяч рублей.

Чем обусловлено такое предложение? По сути, в компетенцию должностных лиц входит широкий круг полномочий, а ответственности за вред, который они нанесли гражданам или бюджету России, они не несут никакой. Такой вывод мы делаем на основании положений статей следующих нормативных правовых актов: в Гражданском кодексе вред, причиненный должностным лицом, будет подлежать возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования (ст. 1069) [12]; Налоговым кодексом также установлено, что убытки подлежат возмещению из средств федерального бюджета (ст. 103) [13]. Все это благоволит тому, что постоянно будут возникать злоупотребления со стороны должностных лиц налоговых органов. Именно поэтому есть необходимость ввести ответственность для должностных лиц налоговых органов как отдельных субъектов административной ответственности, поскольку, на наш взгляд, положений статьи 2.4 КоАП РФ недостаточно, они не позволяют в полной мере урегулировать возникающие вопросы относительно ответственности отдельных должностных лиц. Однако, как мы видим, на сегодняшний момент с 2014 года в этом направлении нет продвижений, так как изменения и дополнения так и не были внесены в нормативные акты.

Конечно, если убытки работником были причинены, но они никаким образом не относятся к исполнению им своих должностных обязанностей, то в качестве субъекта ответственности выступать будет определенное лицо, которое и причинило этот вред, но не налоговый орган.

На основе всего вышесказанного сформулируем такой вывод. В случае обращения налогоплательщика в суд с исковым заявлением о возмещении ущерба, причиненного действием (бездействием) должностного лица налогового органа, этот иск будет предъявляться к налоговому органу, а не к конкретному должностному лицу. Однако очень часто лицу, которому причинен вред, отказывают в удовлетворении иска по причине того, что истец не представляет доказательства, которые бы смогли

обосновать противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), причинивших истцу вред [14]. Тем не менее бремя доказывания обстоятельств, которые послужили основанием для принятия незаконного акта или решения для совершения таких действий (бездействия), будет лежать на ответчике, то есть на самом органе (должностном лице).

Таким образом, приходим к выводу, что, сосредотачивая в своих руках достаточно широкий круг полномочий, должностные лица за свои противоправные действия (бездействие) обязаны нести ответственность. Привлечение указанного специального субъекта к рассмотренным видам ответственности будет способствовать формированию уважительного отношения к налогоплательщикам и к исполнению ими должным образом своих должностных обязанностей.

Список литературы

1. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 // Российская газета. 06.10.2004. № 219.

2. Сучкова Т. Е. Некоторые аспекты использования дефиниции «должностное лицо» в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 1-1. С. 96–102.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Федорова И. А. Правовой статус налоговых органов и их должностных лиц // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1742.

6. Иваненко И. Н., Очаковский В. А., Пастухов М. М. Институт рецидива налогового правонарушения в налоговом праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 118-121.

7. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

9. Бушуева О. В. Проблемы привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности // В сборнике: Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 88-95.

10. Добробаба М. Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих // Административное и муниципальное право. 2013. № 6 (66). С. 631–640.

11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности в отношении должностных лиц налоговых органов за их неправомерные действия или бездействия): Законопроект № 542742-6 // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/AFFBA8797700E83C43257CF200248958/$FILE/542742-6.PDF?OpenElement (дата обращения: 02.11 2019).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.

14. Обзор практики применения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. № 145 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. С. 140–157.

References

1. On approval of the Regulation on the Federal Tax Service: Decree of the Government of the Russian Federation of September 30, 2004 No. 506 // Russian newspaper. 10/06/2004. Number 219

2. Suchkova T. E. Some aspects of the use of the definition “official” in the modern legislation of the Russian Federation // Bulletin of Vyatka State University. 2013. No. 1-1. S. 96-102.

3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

4. The Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal law dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

5. Fedorova I. A. The legal status of tax authorities and their officials // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. S. 1742.

6. Ivanenko I. N., Ochakovsky V. A., Pastukhov M. M. Institute for the Relapse of a Tax Violation in the Tax Law of the Russian Federation // Humanitarian, Social, Economic and Social Sciences. 2019.No 4.P. 118-121.

7. On tax authorities of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of March 21, 1991 No. 943-1 // Vedomosti SND and Armed Forces of the RSFSR. 1991. No. 15. Art. 492.

8. On the state civil service of the Russian Federation: Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Article 3215.

9. Bushueva O. V. Problems of bringing public servants to disciplinary responsibility // In the collection: Social and economic sciences. Student Scientific Forum: a collection of articles based on the materials of the XIV Student International Scientific and Practical Conference. 2019.S. 88-95.

10. Dobrobaba M. B. The problem of finding the actual grounds for disciplinary liability of civil servants // Administrative and municipal law. 2013. No. 6 (66). S. 631-640.

11. On amendments to the Code of the Russian Federation on administrative offenses (on the establishment of administrative responsibility against officials of tax authorities for their illegal actions or inaction): Bill No. 542742-6 // Official website of the State Duma of the Russian Federation. URL: http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/AFFBA8797700E83C43257CF200248958/$FILE/542742-6.PDF?OpenElement (accessed: 02.11 2019).

12. Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 01.26.1996 No. 14-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

13. The Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Article 3824.

14. Review of the practice of using cases of compensation by the arbitration courts for damage caused by state bodies, local authorities, as well as their officials: Information letter No. 145 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 31, 2011 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No 8. S. 140–157.

УДК/UDC 341.96

Особенности трудовых отношений между работниками и работодателями в международном частном праве

Иванова София Михайловна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aminat141098@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются положения, регулирующие порядок заключения трудовых договоров между работниками и работодателями иностранных государств, а также нормативно-правовое регулирование трудовых отношений. Исследуются особенности регулирования международных трудовых отношений в советский и постсоветский периоды. Производится анализ обширной нормативно-правовой базы, регулирующей данные отношения, а именно действующих международных конвенций и рекомендаций, сравниваются нормы международного и национального трудового права. В том числе рассматривается вопрос о порядке разрешения трудовых споров с мигрантами при возникновении разногласий в указанной категории правоотношений. Автор также формулирует наиболее актуальные проблемы и сложности, возникающие в процессе глобализации и развития международного трудового права.

Ключевые слова: трудовой договор, миграция, частное право, международное право, закон.

Features of labor relations between employees and employers in private international law

Ivanova Sophia Michailovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aminat141098@gmail.com

Abstract

The article analyzes the provisions governing the procedure for concluding labor contracts between workers and employers of foreign countries, as well as the regulatory legal regulation of labor relations. An analysis of the peculiarities of regulation of international labor relations in the Soviet and post-Soviet periods is also carried out. As part of the research, an analysis is made of the extensive regulatory framework governing the relations under consideration, namely, existing international conventions and recommendations. A comparative analysis of international and national labor law. Among other things, the author considers a particularly urgent issue today on the procedure for resolving labor disputes with migrants in case of disagreement in this category of legal relations. The article also presents the most pressing problems and difficulties arising in the process of globalization and the development of international labor law.

Key words: labor contract, migration, private law, international law, law.

В современных условиях развития трудовых отношений решающую роль играет процесс производственной креации. При развитии производственных процессов отношения работодателей и работников развиваются параллельно с развитием производства в том или ином субъекте или государстве в целом, следовательно, чем интенсивнее производство, тем более быстро развивается миграция в этом регионе.

Результатом быстрого роста миграции является:

— развитие трудовых отношений как одной из социально–политических ячеек международного частного права;
— появление в составе агломерации увеличенного числа иностранных граждан;
— вступление иностранных граждан в трудовые отношения с работодателями иностранного государства.

Что касается развития трудовых отношений с иностранными гражданами в Российской Федерации, то мы считаем, что ввиду увеличения числа иностранных граждан на территории Российской Федерации необходимо придавать этому факту большее значение в целях не только развития международных трудовых отношений между работодателями и

работниками, но также и экономического роста того государства, на территории которого заключаются такие договоры. Так, за январь–ноябрь 2019 года в Российской Федерации было оформлено 282 тысячи разрешений на временное проживание (-11,5%) и 198 тысяч видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства (+5,5%) [1].

Ранее граждане Советского Союза не имели возможность работать в иностранных государствах так же, как и иностранные граждане работать на территории СССР из-за существования «железного занавеса». В период распада Союза возможность иностранцам работать на территории СССР и, соответственно, гражданам СССР работать на территории иностранного государства появилась с принятием «Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения» в 1991 году [2]. Так, в соответствии с указанным нормативным правовым актом гражданам Советского Союза разрешалось осуществлять профессиональную деятельность в период временного пребывания на территории иностранного государства. Помимо этого, в статье 10 «Основ законодательства Союза ССР и республик о занятости населения» 1991 года закреплялось, что на территории иностранного государства граждане Советского Союза вправе осуществлять поиск работы самостоятельно в целях дальнейшего трудоустройства.

Право осуществления профессиональной трудовой деятельности на территории иностранного государства также было предусмотрено Федеральным законом от 15.08.1996 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3]. Новшеством указанного нормативного правового акта по сравнению с «Основами законодательства Союза ССР и республик о занятости населения» 1991 года являлось появление в ФЗ от 15.08.1996 положения об ограничениях в выезде за границу гражданам Российской Федерации в случаях, предусмотренных на тот момент действующим законодательством.

Однако, естественно, необходимо помнить, что порядок въезда и выезда за пределы государства регулируется законодательством того государства, на территории которого происходит въезд или выезд. Так,

например, в современный период развития международных трудовых отношений достаточно консервативный подход, на наш взгляд, у законодательства Франции, Великобритании, США и других европейских стран. При выезде за пределы указанных государств в целях осуществления профессиональной трудовой деятельности на территории иных иностранных государств гражданам этих стран необходимо доказать наличие выданного компетентными органами разрешения на работу на территории иностранного государства, что, с нашей точки зрения, является бюрократичным и тормозящим развитие современных трудовых отношений в свете международного частного права [4].

Особенностью трудовых отношений, входящих в состав международного частного права, является то, что трудовое законодательство регулируется публично-правовыми предписаниями, носящими характер обязательных, а также являющихся по сравнению с законодательством отдельного иностранного государства более гуманными, чем условия, которые установлены трудовым законодательством отдельного государства, в частности трудовым и коллективным договором [5].

К сожалению, на практике часто в сфере трудовых отношений между работником иностранного государства и работодателями возникают некоторые сложности, такие как [6]:

— угроза высылки иммигранта;
— сложность выполнения своих профессиональных трудовых обязанностей в иностранном государстве из-за существования так называемого языкового барьера;
— отсутствия знаний, связанных с особенностями выполнения своих профессиональных обязанностей по трудовому договору на территории иностранного государства;
— более длинная продолжительность рабочей недели по сравнению с рабочим графиком в своем государстве;
— непредоставление отпуска и др.

Вышеуказанные сложности при осуществлении трудовых обязанностей на территории иностранного государства разрешаются путем за-

ключения различных международных соглашений между государствами, основанных на Конвенциях Международной организации труда. Так, в целях усовершенствования трудовых отношений и унификации международного частного права в целом Международной организацией труда было разработано более 140 конвенций и рекомендаций.

Так, Международной организацией труда была принята рекомендация №86, предусматривающая типовую форму заключения контрактов (трудовых договоров) между работниками и работодателями. Такие типовые формы в соответствии с указанной рекомендацией должны утверждаться двусторонними соглашениями между иностранными государствами. В соответствии с Рекомендацией МОТ № 86 трудовой договор, утверждаемый двусторонним соглашением, должен включать следующие положения [7]:

- фамилию, имя дату и место рождения работника, заключающего трудовой договор;
- семейное положение, а также принадлежность гражданина к тому или иному иностранному государству;
- государство, куда направляется работник осуществлять профессиональную трудовую деятельность в соответствии с трудовым договором;
- права и обязанности, а также характер выполнения работы;
- место исполнения профессиональных трудовых обязанностей;
- заработная плата в нормальных условиях (дневное время) и отдельно порядок расчетов при выполнении профессиональных трудовых обязанностей сверхурочно и в ночные часы;
- срок действия трудового договора;
- условия заключения, расторжения и пролонгации контракта;
- условия, необходимые для въезда на территорию иностранного государства, где работник должен будет осуществлять свои трудовые функции, возложенные контрактом;

— порядок возмещения проездных издержек иностранному гражданину (мигранту), а также материальная и иная помощь членам его семьи;
— условия и порядок, при которых мигрант может покинуть территорию иностранного государства (порядок возмещения расходов);
— условия осуществления работником своих трудовых функций, а также жизнеобеспечения;
— порядок разрешения споров, возникающих между работником и работодателем.

В соответствии с вышеуказанной рекомендацией трудовой договор должен быть составлен в четырех экземплярах, два экземпляра составляется на языке мигранта и два- на языке страны пребывания работника (страны места нахождения работодателя).

Помимо Международной организации труда совершенствование международных трудовых отношений предусматривается в многосторонних международных соглашениях между государствами. Так, например, согласно Брюссельской конвенции о подсудности и исполнении судебных решений 1968 года работник и работодатель самостоятельно в трудовом договоре могут разрешить вопрос, на территории какого государства и в каком суде может быть разрешен сложившийся спор [8].

В международном трудовом частном праве при отсутствии соглашения между государствами или отсутствии в трудовом договоре между работником и работодателем условия о разрешении возникающих споров (на территории какого государства и в каком суде) применяется принцип «закон места работы». Под этим принципом подразумевается, что при отсутствии договоренности между сторонами спор разрешается на территории того государства, где непосредственно заключен трудовой договор (контракт). Отметим, что известный ученый в области трудового права А. Г. Вишневский считает, что «закон места работы» по-другому можно называть «закон места пребывания мигранта» ввиду того, что спор так или иначе будет разрешен, при отсутствии соглашений, на территории

государства, где заключен договор, а на практике основная часть трудовых договоров с иностранными работниками заключается на территории иностранного государства, где приезжий работник считается мигрантом [9].

В ТК РФ включена и глава об особенностях регулирования труда лиц, направленных на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения РФ, а также в представительства федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений РФ (гл. 53) [10]. Большая часть положений этой главы носит характер скорее специальных норм трудового права.

Круг вопросов, которые решает международное частное трудовое право, обширен и отличается разнообразием охватываемых отношений. Среди них - отношения российских граждан и иностранных работодателей (нанимателей) за границей и в России, работа российских граждан в международных организациях, работа иностранных граждан в Российской Федерации, включая российские организации с иностранным участием, и др.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим в том числе и трудовые отношения между работниками и работодателями, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года [11]. Основной международной организацией, которая разрабатывает конвенции и рекомендации в сфере охраны труда, а также конвенции и рекомендации по порядку заключения международных трудовых договоров является специализированный орган Организации Объединенных Наций - Международная организация труда (МОТ). Международная организация труда - специализированный международный орган, призванный защищать права и свободы работников и работодателей как сторон трудовых отношений, а также контролировать соблюдение участниками ООН международных норм в сфере труда.

Исходя из вышеизложенного, в целях разрешения указанных в данной статье проблем при заключении трудовых договоров между работ-

никами и работодателями в рамках трудового международного частного права считаем необходимым закрепить в трудовом законодательстве норму о возможности применения законодательства в сфере международного частного права к трудовым отношениям по аналогии. Речь идет о закреплении возможности регулирования нормами международного частного права трудовых отношений, осложненных иностранным элементом [12].

На наш взгляд, закрепление в трудовом законодательстве принципа применения закона и права по аналогии применительно к трудовым отношениям должно выражаться посредством соблюдения двух принципов:

— принципа оговорки о публичном порядке [13];

— принципа сверхимперативных норм.

Таким образом, посредством внесения изменений в трудовое законодательство, а именно закрепления в нем института аналогии закона и права, вышеуказанные пробелы должны быть восполнены.

Список литературы

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - ноябрь 2019 года// Официальный портал МВД РФ. URL:https://xn–b1aew.xn–p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/16179446.

2. Основы законодательства Союза ССР и республик о занятости населения (приняты ВС СССР 15.01.1991 № 1905-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 30 января 1991 г. №5. Ст.111 (утратил силу).

3. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 августа 1996 г. № 34. Ст. 4029.

4. Андрианова М. А. Аспект трудовых отношений в международном частном праве. О некоторых вопросах коллизионного метода регулирования трудовых отношений с участием иностранцев // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: Сб. статей / Под ред. С. Н. Лебедева. М. 2006. С. 7-2416.

5. Абдуллин А. И. Становление и развитие науки международного частного права в России: проблема понимания природы международного частного права в

трудах российских правоведов XIX в // Журнал международного частного права. 1996. № 3 (13).С. 13-20.

6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 года.

7. Рекомендация № 86 Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)» (Вместе с «Типовым договором о временной и постоянной миграции трудящихся, включая миграцию беженцев и перемещенных лиц») (Принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник «Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда 1919–1956». Т. 1. Женева, МБТ, 1999 год.

8. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Извлечение) (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ (Специальное приложение №3, март 1999г.). С. 196.

9. Вишневский А. Г. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 296–297.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г. № 17. Ст. 291.

12. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. №2. С. 148–151.

13. Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 7 (83). С. 109-.

References

1. Summary of key performance indicators on the migration situation in the Russian Federation for January - November 2019 // Official portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https: //xn–b1aew.xn–p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/16179446 (accessed: 12/10/2019).

2. The basics of the legislation of the Union of Soviet Socialist Republics and Republics on employment (adopted by the Supreme Soviet of the USSR on January 15, 1991 No. 1905-1) // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR of January 30, 1991 No. 5. Art. 111 (lost force).

3. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation: Federal Law of August 15, 1996 No. 114-ФЗ // Collection of Legislation of the Russian Federation of August 19, 1996 No. 34. Art. 4029.

4. Andrianova M. A. The aspect of labor relations in private international law. On some issues of the conflict method of regulating labor relations with the participation of foreigners // Actual problems of international private and civil law: Sat. Articles / Ed. S. N. Lebedev. M. 2006.S. 7-2416.

5. Abdullin A. I. The formation and development of the science of private international law in Russia: the problem of understanding the nature of private international law in the works of Russian jurists of the XIX century // Journal of Private International Law. 1996. No. 3 (13). 13-20.

6. The Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948) // Russian newspaper of December 10, 1998.

7. Recommendation No. 86 of the International Labor Organization "On Migrant Workers (revised in 1949)" (Together with the "Model Agreement on Temporary and Permanent Migration of Workers, including the Migration of Refugees and Displaced Persons") (Adopted in the city of Geneva on 07/01/1949 at the 32nd session of the ILO General Conference) // Collection of "Conventions and Recommendations Adopted by the International Labor Conference 1919–1956". T. 1. Geneva, Office, 1999.

8. The Brussels Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Disputes (Extract) (Concluded in Brussels on September 27, 1968) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (Special Supplement No. 3, March 1999). S. 196.

9. Vishnevsky A. G. Population of Russia 2013: 21st annual demographic report. M .: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2015. S. 296–297.

10. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of 30.12.2001 No. 197-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Ct 3.

11. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 16, 1966) // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, 1976. No. 17. Art. 291.

12. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. 2018. No2. S. 148-151.

13. Kudryavtseva L. V. Problems of the realization of the rights of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation // Scientific notes of the Russian State Social University. 2010. No. 7 (83). S. 109-114.

УДК/UDC 34.05

Взаимосвязь административной и уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортных происшествий

Ишмаев Евгений Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В настоящей статье обосновываются аспекты взаимосвязи административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сфере дорожно-транспортных правоотношений. Ввиду активного развития указанной сферы в России все более учащаются случаи совершений противоправных деяний, а наряду с этим возникают вопросы относительно наступающей юридической ответственности. Рассматриваются составы как административного правонарушения, так и уголовного преступления, а также критерии разграничения проступков и преступлений. Административные правонарушения, равно как и уголовные преступления, имеют тождественный состав противоправного деяния, что включает в себя объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону. Указанное позволяет говорить о наличии сходства между рассматриваемыми нами видами юридической ответственности, однако в статье приводится анализ таких составов с учетом специфики административной и уголовной правовых отраслей.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие, безопасность дорожного движения.

Interrelation of administrative and criminal responsibility for Commission of road accidents

Ishmaev Yevgeny Konstantinovich
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

In this article the aspects of interrelation of administrative and criminal responsibility for Commission of offenses in the sphere of road transport legal relations are proved. In view of the active development of this sphere, in Russia, more and more frequent cases of illegal acts, and along with this, there are questions about a clear distinction between the coming legal responsibility. The article considers the composition of both an administrative offense and a criminal offense, as well as the criteria for distinguishing misdemeanors and crimes. Administrative offenses, as well as criminal offenses have the identical composition of the illegal act, which includes the object, the subject, the objective side and the subjective side. This suggests that there are similarities between the types of legal liability under consideration, but the article provides an analysis of such compositions, taking into account the specifics of the administrative and criminal legal branches.

Key words: administrative liability, criminal liability, vehicle, traffic accident, road safety.

Транспортные средства выступают в качестве одного из основных способов современного передвижения лиц по территории государства и, как следствие, средством совершения дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП). Фактической причиной возникновения ДТП является прямое нарушение водителями правил дорожного движения - ука-

заний, регулирующих обязанности участников при перемещении на дорогах с помощью транспортных средств.

Статистика, проводимая ежегодно органами управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД, показывает, что ежегодно на дорогах страны происходит около 150 тыс. ДТП, а количество жертв составляет в среднем 225 тыс. человек [1]. В связи с этим для России развитие системы предупреждения и предотвращения опасного поведения участников дорожного движения выступает основополагающей задачей в целях развития безопасности и улучшения показателей динамики аварийности на определенные специализированными государственными программами сроки [2].

Общие обязанности водителей довольно четко и ясно прописаны в Правилах дорожного движения, утвержденных Правительством РФ, при нарушении которых наступает ответственность, предусмотренная законодательством РФ [3]. Указанные правила распространяются только на правоотношения, возникающие ввиду дорожного движения автотранспортных средств и других участников.

Правонарушения в области дорожного движения несут общественную опасность: во-первых, может быть причинен ущерб водителю другого транспортного средства; во-вторых, вред может быть причинен водителю или пассажирам в разной степени; в-третьих, самым опасным итогом может стать наступление смерти человека. Помимо указанных возможных причин при возникновении ДТП вред может быть причинен неопределенному кругу лиц, а также государству в целом. При этом необходимо помнить, что противоправное деяние одного и того же вида может стать как административным проступком, так и уголовным преступлением.

Говоря об административной и уголовной ответственности, следует указать, что состав таких правонарушений тождественен и включает в себя объект ДТП, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Объектом автотранспортного происшествия всегда будут выступать общественные отношения, возникающие в процессе передвижения участ-

ников при помощи транспортных средств. Объективную сторону следует понимать как противоправные деяния, их последствия и причинно-следственную связь между фактом совершения действия (бездействия) и наступившими последствиями. Субъектом дорожно-транспортных правоотношений является лицо, достигшее возраста, установленного ст. 26 ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О безопасности дорожного движения» [4], имеющее медицинское заключение о возможности управлять автотранспортным средством и прошедшее профессиональное обучение. Субъективную же сторону отражает отношение лица к совершенному ДТП.

На практике возникают проблемы при разграничении административных проступков и уголовных преступлений в связи с тем, что данные правоотношения имеют однородность и единый материальный объект противоправных деяний. Так, А. К. Соловьева указывала, что при отграничении административного и уголовного составов необходимо опираться на три категориальных критерия:

1) материальность объекта;
2) наказуемость за совершение деяния;
3) процессуальный критерий, отражающий форму привлечения лиц к юридической ответственности [5].

Однако и те, и другие деяния заключают в себе общественную опасность, сущность которой совпадает как в административной области, так и в уголовной.

Относительно административной ответственности следует указать, что главой 12 КоАП РФ предусмотрен перечень правонарушений в области дорожного движения, в котором одним из самых распространенных является состав превышения установленной скорости движения (ст.12.9 КоАП РФ) [6]. Так, решением № 12-1571/2019 от 22 мая 2019 г. по делу № 12-1571/2019 было установлено, что лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, в связи с чем ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 рублей [7]. На наш взгляд, наказание, предусмотренное законодателем за превышение ско-

рости, не является эффективным способом, направленным на предотвращение рецидива совершенного проступка. Необходимо рассмотреть иные методы, повлекшие бы противодействие совершению деяний, например увеличение размера штрафа до 2000 рублей.

Уголовный кодекс в главе 27 закрепляет положения, раскрывающие составы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта [8]. При более детальном изучении статей можно заметить, что основной мерой наказания, применяемой в отношении обвиняемых лиц, является штраф, однако в более крупных размерах, чем предусмотренный кодифицированным актом об административных правонарушениях в РФ. То есть можно сделать вывод, что законодатель выделяет штраф как наиболее результативную меру воздействия на участников ДТП.

В связи с вышеизложенным представляется, что признаки, характеризующие понятие преступления, тождественны в уголовном и административном аспектах, а значит, необходимо создать легитимное определение термина «общественная опасность», что позволит разграничивать два вида юридической ответственности. Также следует преобразовать меры наказания, которые применяются в отношении участников ДТП и отличаются в административной и уголовной сферах лишь размером штрафа.

Список литературы

1. Статистика дорожно-транспортных происшествий // Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: http://stat.gibdd.ru (дата обращения: 10.12.2019).

2. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 // Собрание законодательства РФ. № 41. 14.10.2013. Ст. 5183.

3. О Правилах дорожного движения (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения): Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российская газета, № 214. 11.11.98.

4. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. №50. 11.12.1995. Ст. 4873.

5. Соловьева А. К. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. М. 2015. № 3. С. 59.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 1, 2002. Ст. 1.

7. Решение № 12-1571/2019 от 22 мая 2019 г. по делу № 12-1571/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SNQqHnPUy1ZW/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+12.9.+Превышение+установленной+скорости+движения%28КОАП%29&regular-date_from=&regular-date_to =&regular-workflow_stage=&regular-area=1001&regular-court=&regular-judge=&_ =1573323393393 (дата обращения: 09.11.2019).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Statistics of road accidents / / Indicators of road safety URL: http://stat.gibdd.ru (accessed 10.12.2019).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 03.10.2013 № 864 (ed. of 13.12.2017) "on the Federal target program"Improving road safety in 2013-2020 "/ / Meeting of the legislation of the Russian Federation. №. 41. 14.10.2013. Article 5183.

3. Resolution of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 № 1090 (ed. of 04.12.2018) "on the Rules of the road"(together with the "Basic provisions for the admission of vehicles to operation and duties of officials to ensure road safety") / / Rossiyskaya Gazeta, №. 214. 11.11.98.

4. Federal law of 10.12.1995 № 196-FZ (ed. of 27.12.2018) "on road traffic safety"(with ed. and extra, of course. in force with 01.11.2019) / / Meeting of the legislation of the Russian Federation№. 50. 11.12.1995 year. 4873.

5. Solovieva A. K. Interrelation of administrative offenses and crimes: problems of theory and practice. Pravovedenie. M. 2015. №. 3. Pp. 59.

6. Code of the Russian Federation about administrative offences from 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 02.08.2019) (Rev. and extra, of course. in force with 01.11.2019)/ / Meeting of the legislation of the Russian Federation. №. 1, 2002, Art. 1.

7. Decision №. 12-1571 / 2019 of 22 may 2019 in case no. 12-1571/2019 // Sudakt URL: https://sudact.ru/regular/doc/SNQqHnPUy1ZW/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+12.9.+Превышение+установленной+скорости+движения%28КОАП%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-

workflow_stage=&regular-area=1001&regular-court=&regular-judge=&_=1573323393393 (accessed 09.11.2019).

8. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (ed. Of 16.10.2019). // Meeting of the legislation of the Russian Federation 1996. №. 25. 2954.

УДК/UDC 341.96

Проблемы регулирования трудовых отношений российских граждан за рубежом

Кононенко Кирилл Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kirill6g@mail.ru

Марченко Виктория Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vikamarchell@yandex.ru
SPIN-код: 3617-4463

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием трудовых отношений российских граждан за пределами территории Российской Федерации. Прежде всего эти проблемы связаны с глобализацией, которая повлияла на формирование трудовых отношений. Также немаловажным является тот факт, что Трудовой кодекс РФ не содержит коллизионные нормы, что говорит о несовершенстве правового регулирования данного вопроса, поскольку в этом случае регулирование отношений будет осуществляться исключительно по законодательству места осуществления трудовой деятельности. В работе приведена последняя статистика МОТ, где отражены данные трудовой миграции. Работа содержит источники нормативно-правового регулированияуказанного вопроса в отечественном законодательствеи на международном уровне. Авторы предлагают пути решения проблем с помощью внесения изменений в российское законодательство и улучшения социально-экономической обстановки.

Ключевые слова: российский работник, иностранное государство, закон места работы, коллизионные нормы, нормативно-правовые акты, международная организация труда.

Problems of regulation of labor relations of Russian citizens abroad

Kononenko Kirill Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Kirill6g@mail.ru

Marchenko Victoria Sergeevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vikamarchell@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problems related to the legal regulation of labor relations of Russian citizens outside the territory of the Russian Federation. First of all, these problems are related to globalization, which has influenced the formation of labor relations. Also important is the fact that the Labor code of the Russian Federation doesn't contain conflict of laws, which indicates the imperfection of legal regulation of this issue, since in this case, the regulation of relations will be carried out exclusively under the legislation of the place of employment. The work shows the latest ILO statistics, which reflect the data of labor migration. The article contains sources of legal regulation of both domestic legislation and legal sources of international level. The authors propose to solve the problems by modernizing legislation and improving the socio-economic situation.

Key words: Russian employee, foreign state, law of the place of work, conflict of laws regulations, international labour organization.

В настоящее время международная трудовая миграция является довольно распространенным явлением. Причиной этому послужила глобализация экономических отношений во всем мире, которая оказала значительное влияние на развитие трудовых отношений.

Научная литература не содержит сведения о работающих за рубежом российских гражданах. По данным МОТ, представленным в 2018

году, численность трудовых мигрантов составляла 164 миллиона человек [1]. Расчеты российских экспертов и ученых, которые основываются на сравнении данных отечественной и зарубежной статистики, показывают, что за рубежом пребывает от 1 до 1,5 миллиона граждан Российской Федерации, однако достаточно сложно достоверно и однозначно оценить количество россиян, которые работают в различных странах. По оценкам МОТ, более чем 600 тысяч российских граждан трудятся не в стране гражданства [1]. Если сравнить статистику выбывших из страны и прибывших в нее граждан РФ, то можно увидеть разницу, которая выявит оставшихся за рубежом соотечественников. Согласно последним подсчетам она составляет примерно 232 тысячи человек [2].

Такое количество обусловлено прежде всего тем, что все большее количество людей заинтересовано в заработках за пределами территории РФ, что связано с привлекательными условиями труда и высокой заработной платой. Трудовое место можно найти самостоятельно, через специальные трудовые агентства, а также посредством содействия миграционной службы России. Однако следует учитывать, что хорошее рабочее место за границей не дает гарантии того, что права и свободы российского гражданина будут признаваться и защищаться так же, как и на территории РФ, что подвергает его угрозе незащищенности.

Следует отметить, что трудовая деятельность граждан вне государства может регулироваться нормами отечественного права и нормами того государства, где осуществляется эта деятельность. Данная отрасль права является сложным образованием, поскольку состоит из правовых норм, носящих как частный, так и публичный характер [3]. Такие аспекты, как выплата и начисление заработной платы, условия работы и др. будут относиться к предмету регулирования международного частного права. В России права трудящихся закреплены в Трудовом кодексе РФ [4], который содержит исключительно материально-правовые нормы (коллизионные нормы отсутствуют), что является пробелом законодательства.

Российское законодательство не препятствует праву гражданам РФ свободно трудоустраиваться за пределами государства. Законом предусмотрено лицензирование осуществления организациями деятельности по предоставлению рабочего места за рубежом [5]. Это является примером защиты государством прав и интересов трудящихся.

Трудовые отношения с иностранным элементом регулируются международными договорами Международной организации труда [6]. В таких соглашениях переплетены нормы частноправового и публичноправового характера, что отражает специфику самих трудовых отношений. Также нормы, касающиеся регулирования трудовых отношений частноправового характера, можно встретить в двусторонних соглашениях. Подобные договоры заключаются между Россией и иностранными государствами (Болгария, Китай, Польша) по таким вопросам, как направление соотечественников на работу, их прием в организации.

Большинство государств придерживаются принципа места осуществления работы (lex loci laboris), под которым понимается закон страны местонахождения предприятия, на котором работает трудящийся.

Вышеуказанный принцип закрепляется и в Европейской конвенции о праве, применимом к контрактным обязательствам, где в статьях 4 и 6 указана презумпция использования права страны, где работник обычно или наиболее часто осуществляет трудовую деятельность по контракту [7].

В законодательстве таких стран, как Россия, Испания, Швейцария, принцип места осуществления работы является основным принципом международного частного права, за исключением таких случаев, как, например, командировка. В данных отношениях, как правило, применяется принцип закона страны, куда направляется работник [8].

Проблема российского трудового законодательства в области международного частного права заключается в том, что оно не содержит коллизионные привязки. В Кодексе труда Франции, например, труду иностранцев посвящен специальный раздел «Иностранная рабочая сила и защита интересов национальной рабочей силы». Нормы этого раз-

дела посвящены требованиям, которые предъявляются к иностранным гражданам в соответствии с международными договорами [9].

Также необходимо отметить, что существенной проблемой остается защита трудовых прав наших соотечественников за рубежом. Она обусловлена тем, что пребывающий в другом государстве российский работник будет вынужден следовать иностранному трудовому праву, поскольку в российском законодательстве отсутствуют коллизионные нормы, регулирующие трудовые отношения. Для решения этой проблемы необходимо проведение консультаций и переговоров с государствами, в которые возможен наибольший поток мигрантов. Как показывает практика, чаще всего этими странами являются КНДР, Китай, Чехия, Израиль, США, Канада и др.[10].

Таким образом, из вышесказанного следует, что большинство иностранных государств придерживается принципа закона места работы, из чего следует, что все вопросы, касающиеся трудовой деятельности работника, будут разрешаться с помощью права того государства, на территории которого он работает. Поскольку Трудовой кодекс РФ не содержит коллизионные нормы, то в случаях возникновения недопониманий в отношениях российского работника и иностранного работодателя работник будет вынужден следовать закону места работы, что, на наш взгляд, ограничивает его конституционное право на защиту своих трудовых прав [11].

В ходе исследования мы выяснили, что достаточно проблематично найти на официальных сайтах РФ какую-либо информацию о трудовой деятельности соотечественников за рубежом. По-нашему мнению, в государстве отсутствует должное информирование граждан о работе за границей. Мы считаем, что для разрешения проблем необходимо совершенствовать внутреннее законодательство исходя из современных интересов и потребностей общества, а именно включить в Трудовой кодекс РФ коллизионные привязки и посредством заключения двусторонних и многосторонних соглашений с другими государствами установить прочные связи для обеспечения достойных условий труда. Также следует со-

здать такую социально-экономическую ситуацию в государстве, чтобы потребность в выезде за границу для получения высокой оплаты труда потеряла необходимость.

Список литературы

1. ILO Global Estimates on International Migrant Workers - Results and Methodology // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_652001/lang–ru/index.htm (дата обращения: 18.12.2019).

2. Статистика эмиграции из России по странам в 2019 году // Миграционный портал EMIGRATING.RU. URL: https://emigrating.ru/statistika-emigratsii-iz-rossii/#_2019 (дата обращения: 23.12.2019).

3. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Ст.3.

5. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 18. Ст. 566.

6. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.

7. Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам // TreatySeries. Volume 1605. NewYork: UnitedNations. 1997. P. 59–156.

8. Абросимова Е. А., Асосков А. В., Банковский А.В. Международное частное право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2015. 764 с.

9. Алексеенко П. Г., Ковтун И. П. Трудовой кодекс Франции // Вестник Амурского государственного университета. 2010. № 50. С. 99–103.

10. Статистика эмиграции из России по странам в 2019 году // Миграционный портал EMIGRATING.RU. URL: https://emigrating.ru/statistika-emigratsii-iz-rossii/#_2019 (дата обращения: 23.12.2019).

11. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237. Ст. 4398.

References

1. Global estimates of the ILO in regard to international migrant workers – the results and methodology/ International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_652001/lang–ru/index.htm (18.12.2019).

2. Statistics of emigration from Russia by country in 2019 / / Migration portal EMIGRATING.RU. URL: https://emigrating.ru/statistika-emigratsii-iz-rossii/#_2019 (23.12.2019).

3. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Jadan E. I. On the content and legislative consolidation of the legal category "Public order"/ / Problems of Economics and legal practice. 2018.No. 5. P. 175-178.

4. Labor code of the Russian Federation: Federal law of 30.12.2001 No. 197 / / Assembly of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Article 3.

5. About employment of the population in the Russian Federation: the Law of the Russian Federation of 19.04.1991 No. 1032-1 // Vedomosti Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1991.No. 18. 566.

6. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. To the question of the concept of labor relations complicated by a foreign element. Social and political Sciences. 2018.No. 2. P. 148-151.

7. Convention on the law applicable to contractual obligations / / Treaty Series. Volume 1605. - New York: United Nations. 1997. P. 59 - 156.

8. Abrosimova E. A., Asoskov A. V., Bankovsky A. V. International private law: textbook: in 2 vols.: Statute, 2015. - 764 P.

9. Alekseenko P. G., Kovtun I. P. Labor code of France / / Bulletin of the Amur state University. 2010.No. 50. P. 99-103.

10. Statistics of emigration from Russia by country in 2019 / / Migration portal EMIGRATING.RU. URL: https://emigrating.ru/statistika-emigratsii-iz-rossii/#_2019 (23.12.2019).

11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) / / RossiyskayaGazeta. 1993.No. 237. Article 4398.

УДК/UDC 342.7

Административная ответственность незаконных мигрантов

Кренц Станислав Вадимович
Студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье подробно раскрываются некоторые виды административной ответственности за нарушение миграционного законодательства иностранными лицами и лицами без гражданства, так как соблюдение баланса законных интересов государства, прав и свобод мигрантов, управляемость миграционными процессами реальна только присоблюдении надлежащего правового порядка в обществе. Его защита — одна из задач административного права. Эффективная борьба с правонарушениями возможна при условии наличия воспитательного механизма, заключающегося в установлении обязанности претерпеть негативные последствия правомерного поведения, т. е. при наличии ответственности. Для этого необходимо соблюдать тенденцию стабильного усовершенствования законодательной базы по регулированию миграционных правоотношений ввиду активного развития безопасности России и правового взаимодействия с другими странами по вопросам урегулирования миграции на международной арене. Также в работе рассматривалась точка зрения о нецелесообразности использования двух самостоятельных понятий — «административное выдворение» и «депортация» — для обозначения единой процедуры — принудительной высылки иностранного гражданина за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, миграция, выдворение, депортация, реадмиссия.

Administrative liability of illegal migrants

Krenz Stanislav Vadimovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article details some types of administrative responsibility for violation of migration laws by foreign persons and stateless persons, since maintaining a balance of the legitimate interests of the state, the rights and freedoms of migrants, and the controllability of migration processes is real only if the proper legal order is maintained in society. His defense is one of the tasks of administrative law. An effective fight against offenses is possible provided that there is an educational mechanism, which consists in establishing the obligation to undergo the negative consequences of lawful behavior, that is, if there is responsibility. For this, it is necessary to observe the trend of stable improvement of the legislative framework for regulating migration relations in view of the active development of Russia's security and legal interaction with other countries on the issues of settling migration in the international arena. The work also considered the point of view of the inappropriateness of using two independent concepts = «administrative expulsion» and «deportation» = to designate a single procedure - the forced expulsion of a foreign citizen from the Russian Federation.

Key words: administrative responsibility, migration, expulsion, deportation, readmission.

В соответствии с положениями Концепции государственной миграционной политики России на 2019-2025 годы [1] привлечение иностранных работников – необходимость для дальнейшего развития российской экономики. Таким образом, согласно данной концепции, миграционная политика должна быть направлена не только на восполнение естественных потерь населения и рабочей силы, но и развития инновационного потенциала страны.

В тоже время отечественное миграционное законодательство не в полной мере отражает текущую и будущую общественную, демографическую и экономическую потребность развития граждан и российского

социума в целом. Главным образом оно нацелено на временное вовлечение трудовых ресурсов и не содержит фактически стимулирующих переезд на постоянное место жительства иностранных граждан и лиц без гражданства. Причинами миграции из одного государства в другое могут выступать неблагоприятная экономическая обстановка, массовая безработица, экологические катастрофы, гражданские войны и другие обстоятельства [2].

Пожалуй, к основному недостатку системы управления процессами миграции следует отнести большое число иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно пребывающих на территории РФ. Как отмечает в своем исследовании Р. В. Хасанова ежегодно в РФ осуществляют незаконную трудовую деятельность от 3 до 5 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства [3].

Таким образом, прослеживается необходимость в сохранении законных государственных интересов и прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно пребывающих на территории РФ. Осуществить данный баланс возможно посредством надлежащего правового порядка посредством норм административного права.

Ввиду чего институт административной ответственности приобретает особую актуальность, в т. ч. используя профилактические меры. Как показывает практика большая часть нарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства касается правил нахождения на территории РФ, трудового законодательства, фиктивной постановки на миграционный учет. Так, по результатам проведенной проверки было выявлено, что житель города Екатеринбург более чем за десять лет прописал в своей квартире более двадцати тысяч иностранных граждан [4]. Данное обстоятельство указывает на существование пробелов в действующем законодательстве в части регистрации иностранных граждан.

Под административной ответственностью понимается применение органами исполнительной власти мер административного воздействия к виновным лицам.

Исходя из содержания ст. 2.6 и гл. 18 КоАП РФ [5] отметим, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие на территории РФ административные правонарушения, подлежат к привлечению к административной ответственности на общих основаниях. Специфика административной ответственности обуславливается тем, что вместе с функцией охраны правоотношений административная ответственность выполняет регулятивную функцию миграционной сферы.

Необходимо обратить внимание, что на практике имеются затруднения при рассмотрении дел в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. Так, например, в Постановлении Ивановского суда областного суда по Делу № 1-27/2014 при привлечении иностранного гражданина к ответственности по ч. 1.1. ст. 18.8 КоАП РФ судом были неверно применены нормы ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Так, в указанном постановлении суд указал, что иностранный гражданин по истечении срока пребывания не выехал из РФ. Вышестоящий суд отменил указанное постановление. В обосновании вышестоящая инстанция постановила, что нижестоящим судом не было учтено, что гражданину не был выдан патент на осуществление трудовой деятельности, по которому им была произведена оплата, однако оценки данному документу не было дано [6].

Отметим, что предупреждение и пресечение правового нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства миграционного законодательства требует принятия соответствующего комплекса мер. Так, на межгосударственном уровне между РФ и другими странами (например, Узбекистаном, Республикой Беларусь) были заключены соглашения о реадмисии. В тоже время, в международных актах под реадмиссией понимается передачу РФ иностранному государству апатрида и иностранного гражданина, находящихся на территории РФ на основании международных договоров. Таким образом, реадмиссию не следует отождествлять с применением мер административной ответственности и мерой административного наказания. Именно в этом главное отличие ре-

администрации от административного выдворения, которое содержит другие основания и процедуру применения.

Реадмиссиия, по своим целям включает в себя принудительное прекращение противоправного действия со стороны апатрида и иностранного гражданина, нарушающего установленный режим нахождения на территории страны. Данный признак сближает реадмиссию с депортацией. В тоже время, реадмиссия, в отличие о выдворения и депортации, применяемые в одностороннем порядке, применяется непосредственно в рамках межгосударственного взаимодействия на основании межгосударственных договоров РФ с другими государствами о реадмиссии. Реадмиссия, при этом, используется на практике реже, чем депортация и административное выдворение. Отличие же заключается в том, что административное выдворение – мера ответственности, применяемая при совершении административного правонарушения, депортация – мера административного пресечения [7].

Следовательно, приходим к заключению, что нормативно-правовые акты РФ предоставляют выбор между данными процедурами, от которых зависит предоставляемый иностранному гражданину или лицу без гражданства объем процессуальных гарантий. В юридической науке много раз поднималась проблема, связанная с нецелесообразностью использования самостоятельных понятий — «административное выдворение» и «депортация» — с целью обозначения одной и той же процедуры — принудительной высылки иностранного гражданина за пределы РФ. Довольно интересно мнение А. Н. Сандугея, что выходом из имеющейся ситуации может стать отказ от применяемого несоответствия в терминах и введение в законодательный оборот единого понятия «высылка», уже закрепленного в Конституции РФ (ч. 1 ст. 61) [8]. Именно этот термин чаще всего применяется в международных правовых актах, где не имеется различий между понятиями «депортация» и «выдворение».

Таким образом, мы приходим к выводу, что правовой механизм по обеспечению миграционной безопасности в РФ, несмотря на все его достоинства, имеет определенные недостатки, как и всякая динамически

развивающаяся структура. С целью ее совершенствования необходимо не только закрепить единое понятие «высылка» в нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность в сфере миграции, но и совершенствовать правоприменительную деятельность органов государственной власти путем повышения квалификации государственных служащих. А также для защиты общества от противоправных деяний со стороны иностранных лиц и лиц без гражданства в миграционном законодательстве РФ требуется ужесточить административную ответственность за нарушение миграционного законодательства путем увеличения размера административного штрафа за административные правонарушения.

Список литературы

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

2. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.

3. Хасанова Р. В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6 (22) С. 195–198.

4. Житель Екатеринбурга прописал в своей квартире около 20 тысяч иностранцев // Новостной портал РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180322/1516983703.html?relap=1(дата обращения: 20.12.2019).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Архив Ивановского областного суда. Дело № 1-27/2014. URL: http://sdp.oblsud.ivanovo.ru(дата обращения: 20.12.2019).

7. Паукова Ю. В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55–57.

8. Сандугей А. Н. Депортация: наказание или процедура // Административное право и процесс. 2005. № 1. С. 29

References

1. On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated October 31, 2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 45. Article 6917.

2. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and internally displaced persons // Political-Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. S. 397-411.

3. Khasanova R. V. Prosecutorial supervision of the implementation of migration legislation // Skiff. Student Science Issues. 2018. No. 6 (22) S. 195–198.

4. A resident of Yekaterinburg registered in his apartment about 20 thousand foreigners // News portal RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20180322/1516983703.html?relap=1(address of access: 12/20/2019).

5. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Ct 1.

6. Archive of the Ivanovo Regional Court. Case No. 1-27 / 2014. URL: http://sdp.oblsud.ivanovo.ru (accessed: 12/20/2019).

7. Paukova, Yu. V. Administrative expulsion, deportation and readmission as a mechanism for the removal of foreign citizens and stateless persons from the territory of the Russian Federation // Administrative law and process. 2012. No 1. S. 55–57.

8. Sandugey A. N. Deportation: punishment or procedure // Administrative law and process. 2005. No 1. S. 29.

УДК/UDC 336.221

Банковские сделки как объект налогообложения

Кукишева Дарья Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cassado18@mail.ru

Махош Мурат Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mahosh112@gmail.com

Аннотация

На сегодняшний день банковские сделки имеют особое значение, так как уплата налогов является частью экономики страны, которая в первую очередь оказывает большое влияние на обстановку в стране. Правильное правовое регулирование банковской деятельности в государстве является ключом к экономическому подъему экономики государства. Налогообложение банков - проблема чрезвычайно сложная, так как коммерческие банки являются не только налогоплательщиками масштабного значения, но и экономическими субъектами, платежеспособность которых имеет первостепенное значение для экономики страны. В статье рассматривается понятие банковских сделок, сами сделки в качестве объекта налогообложения, а также взаимоотношения банков с налоговыми органами и банковские расходы в данном направлении.

Ключевые слова: банковские сделки, налогообложение, объект, конкурентоспособность, банки, уставной капитал.

Banking transactions as an object of taxation

Kukisheva Darya Vladimirovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Makhosh Murat Bayzetovich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mahosh112@gmail.com

Abstract

Today, banking transactions as an object of taxation are of particular importance, since taxation is part of the country's economy, which primarily has a great impact on the situation in the country. Taxation of commercial banks is an extremely complex problem, since commercial banks are not only large taxpayers, but also economic entities whose solvency is of great public importance. It is banks that contribute to the development of the country's economy as a whole. The article will consider the concept of banking transactions, as well as banking transactions as an object of taxation. The positions of banks ' relations with tax authorities were reviewed, as well as the Bank's expenses for tax purposes were considered.

Key words: banking transactions, taxation, object, competitiveness, banks, authorized capital.

Для сформировавшейся модели налоговых отношений (с участием кредитной организации - банка), в отличие от диспозитивности, репрезентативной для гражданского права, характерно использование императивных методов регулирования. С теоретической точки зрения сущность правовых отношений с участием кредитной организации заключается в урегулировании финансовых вопросов. Однако на практике целью подобных отношений выступает сохранение финансов населения. Размещение денежных средств заемщиков (при кредитном договоре) и вкладчиков

(при договоре банковского вклада) осуществляется посредством заключения сделок с банком (кредитной организацией) [1]. Отметим, что к банковским операциям также относятся такие сделки, как:

— поручительство как способ обеспечения исполнения основного обязательства, т. е. кредитного договора;
— предоставление недвижимого имущества в аренду;
— доверительное управление денежными средствами.

Банковская система имеет немаловажное значение для системы налогообложения [2]. Жизнеспособность и конкурентоспособность экономики страны зависит от стабильности и адекватного правового регулирования банковского сектора. Кредитным организациям предоставлен статус «налогового администрирования». Банк - кредитная организация, имеющая право осуществлять операции, такие как привлечение по вкладам, размещение средств на условиях платности, срочности и ведения счетов [3].

Банкам отведен второй уровень банковской структуры, где данные учреждения вместе с налоговыми органами выступают:

— индивидуальными налогоплательщиками,
— посредниками среди налогоплательщиков,
— агентами по исчислению налогов [4].

Согласно НК РФ банки выступают плательщиком налога на прибыль организации (ст. 246 НК РФ), транспортного налога (ст. 357 НК РФ), земельного налога (ст. 388 НК РФ), налога на имущество организации (ст. 373 НК РФ).

Что касается непосредственно сделок, отметим, что налоговую базу налога на прибыль организации образуют:

— проценты и долговые обязательства;
— кредитные договоры, приобретенные от других кредитных учреждений;
— депозиты и займы в драгоценных металлах, а также другие обязательства [6].

Особенным порядком налогообложения банковской сферы предусмотрено соотношение расходов на создание резервов на потери по ссудам. Исчисления по резервам устанавливаются ЦБ России, также в целях уплаты налогов предусмотрены определенные запреты по принятию отчислений в состав расходов. Не могут считаться расходы по задолженности по векселям. Расходы на создание резервного фонда относятся к внереализационным, где стоимость неиспользованных резервов может переноситься на периоды оплаты налогов с корректировкой вновь образованных резервов с учетом их величины. В расходы банка также включаются: комиссии за оказанные услуги по документации, расходы по валютным операциям, расходы по транспортировке, расходы по платежным операциям, арендные платежи по инкассации и другие банковские расходы. Согласно ст. 149 НК РФ определенная часть операций освобождена от уплаты налога на добавленную стоимость.

Таким образом, налогообложение банковских сделок влияет на стабильность функционирования банковской системы, рентабельность банковской деятельности, финансовые потоки кредитной организации, а также на потенциальную возможность налогового стимулирования предложения и спроса инвестиционного капитала. При этом налогообложение банковской деятельности следует рассматривать как с позиции влияния кредитных организаций на основные темпы и направления экономического развития РФ, так и с позиции стабильности банковской системы в целом.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в гл. 21 НК РФ в части снижения налоговой ставки налога на добавленную стоимость, а также установления пониженных налоговых ставок на оказываемые банками работы и услуги информационного консалтингового характера, инкассации.

Список литературы

1. Княжева О. В. Современная налоговая политика России и тенденции ее развития в 2015–2016 гг. // Финансы и управление. 2015. № 3. С. 25–40.

2. Карманова Л. Н. Налогообложение банковского сектора: действующая система и направления ее совершенствования / Л. Н. Карманова // ECONOMICS. 2017. № 6 (27) С. 62–64.

3. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. ст. 492.

4. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты развития сельского хозяйства в Российской Федерации // British Journal for Social and Economic Research. № 6. 2017. С. 25–32.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

References

1. Knyazheva O.V The current tax policy of Russia and its development trends in 2015-2016 // Finance and management. 2015. No. 3. C. 25 - 40.

2. Karmanova L. N. Taxation of the banking sector: the current system and directions for its improvement / L. N. Karmanova // ECONOMICS. - 2017. - No. 6 (27) - S. 62-64.

3. The Federal Law "On Banks and Banking"dated 02.12.1990 N 395-1 // Meeting of the legislation of the Russian Federation of 1996, N 6, Art. 492.

4. Chernov Yu.I., Ivanenko I.N., Penkova A.S. Fiscal and administrative aspects of agricultural development in the Russian Federation // British Journal for Social and Economic Research. No. 6. 2017.S. 25-32.

5. The tax code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 N 146-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation, N 31, 08/03/98, Art. 3824.

6. The tax code of the Russian Federation (part two) of August 5, 2000 N 117-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation of August 7, 2000 N 32 Art. 3340.

УДК/UDC 347.73

Финансово-правовое стимулирование развития малого бизнеса в АПК

Куликов Юрий Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются перспективы программно-целевого развития сельскохозяйственного предпринимательства в современной России. Сельское хозяйство - одна из важнейших отраслей экономики любой страны. В то же время эта отрасль часто сталкивается с различными проблемами, такими как неурожай, массовое вымирание сельскохозяйственных животных по любой причине и т. д. В статье исследуются новые направления поддержки и развития малого предпринимательства, поскольку именно малый бизнес является опорой развития агропромышленного комплекса и страны в целом. Государство ежегодно выделяет огромные суммы на помощь предпринимателям. Для поддержки малого бизнеса существует ряд государственных программ, целью которых является оказание помощи субъектам предпринимательства. Многие из них работают уже несколько лет, но до сих пор не все бизнесмены умеют ими пользоваться. Благодаря государственным программам поддержки малого и среднего бизнеса в России даже безработный гражданин получает возможность начать собственное дело.

Ключевые слова: государство, поддержка, субсидия, грант, малый бизнес, агропромышленный комплекс.

Financial-legal promote development small business agro industrial complex

Kulikov Yuri Georgievich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Abstract

This article discusses the prospects of program-targeted development of agricultural entrepreneurship in modern Russia. Agriculture is one of the most important sectors of the economy of any country. At the same time, this area often faces various problems, such as crop failure, mass extinction of farm animals for any reason, etc. the article explores new directions of support and development of small business, since small business is the mainstay of the development of the agro-industrial complex and the country as a whole. The state annually allocates huge sums to help entrepreneurs. To support small businesses, there are a number of government programs aimed at assisting businesses. Many of them have been working for several years, but still not all businessmen know how to use them. Thanks to state programs to support small and medium-sized businesses in Russia, even an unemployed citizen gets the opportunity to start his own business.

Key words: state, support, subsidy, grant, small business, agro-industrial complex.

Повышение эффективности сельского хозяйства во многом зависит от состояния малого предпринимательства. Высокий уровень его развития влияет на насыщенность рынка товарами, позволяет наладить сектор социальных услуг, создает дополнительные рабочие места, повышает конкуренцию и, главное, способствует росту эффективности агропромышленного производства.

Безусловно, меры по развитию сельскохозяйственных товаропроизводителей (организаций, индивидуальных предпринимателей, в том числе глав крестьянского (фермерского) хозяйства) должны включать поддержку всех секторов сельского хозяйства с приоритетом улучшения и поддержания социальной инфраструктуры и услуг. Одной из глав-

ных проблем государственной поддержки сельского хозяйства является неправильная оценка значения отраслей [1].

В целях улучшения социальных условий для субъектов малого предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность в сфере сельского хозяйства, законодателем предлагается:

— создание целевого фонда для предоставления жилья молодым специалистам отрасли сельского хозяйства;
— поощрение участия молодых специалистов в управлении малым предпринимательством в сельском поселении;
— активное развитие инфраструктуры для развлечений и отдыха;
— консолидация и увеличение числа молодых специалистов в учреждениях образования, культуры, агропромышленного комплекса;
— совершенствование механизмов предоставления льгот и преференций сельским работникам в социальных и культурных секторах.

В настоящее время государство со своей стороны проводит политику поддержки и развития малого предпринимательства, включая финансовую помощь. Так, был принят ряд правительственных программ, целью которых является поддержка субъектов малого предпринимательства в сфере сельского хозяйства посредством:

— выделения субсидий (на приобретение сельскохозяйственной техники, сельскохозяйственных животных, посадочного материала), компенсацию (в т. ч. частичную) за строительство производственных мощностей, оплату арендных платежей;
— предоставления права безвозмездного (возмездного, на льготной основе) пользования государственным и муниципальным недвижимым имуществом (земельными участками, помещениями и т. п.);
— создания федеральных и региональных информационных систем;
— оказания помощи профессиональными консультантами;

— повышения квалификации работников [2].

Посредством проведения подобных программ государство тем самым преследует следующие цели:

— освоение свободных и неиспользуемых земель;
— повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции;
— совершенствование и автоматизация сельскохозяйственного производства;
— укрепление агропромышленного комплекса;
— сокращение оттока населения из сельских районов;
— обеспечение рынков национальной продукцией и снижение зависимости от импорта.

Конечная цель - полное восстановление отечественного сельского хозяйства и отказ от иностранной продукции [3]. Кроме того, реализация подобных программ может способствовать снижению уровня безработицы и увеличению налоговых поступлений.

С 2019 года реализуется новая программа поддержки АПК. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О стратегических целях и задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4] разработан национальный проект «Система поддержки аграриев и развития сельских обществ» в рамках национального проекта «Малый и средний бизнес и содействие предпринимательству» [5].

При этом в своем исследовании Чернов Ю. И., Иванченко И. Н. и Пенькова А. С. отмечают: «В настоящее время развитие сельского хозяйства происходит весьма неоднозначно. С одной стороны, заметны положительные результаты. Так, мы наблюдаем картину роста производства ряда отраслей. Но с другой стороны, остаются и продолжают развиваться негативные процессы, обусловленные неравным положением партнеров по АПК» [6]. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что ситуация изменилась в лучшую сторону.

Тем не менее дальнейшее совершенствование правовой и нормативной базы, регулирующей деятельность малого АПК и учитывающей

все его особенности, необходимо для его более эффективного функционирования. Обеспечение равных условий для всех хозяйствующих субъектов с целью выхода на рынок, устранение административных барьеров и усиление государственной поддержки мелких предпринимателей должны быть важнейшими составляющими законодательной деятельности государства, направленной на поддержание и развитие предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

На наш взгляд, дополнительные возможности для развития сектора малого предпринимательства в сельском хозяйстве возможны при трансформации механизма управления государственной поддержкой посредством создания региональных автономных учреждений, реализующих функции управления государственными инвестициями в сфере сельского хозяйства.

Список литературы

1. Комплекс мер поддержки для сельскохозяйственных кооперативов и фермеров-членов сельскохозяйственных кооперативов // Корпорация МСП. URL: https://agro-coop.ru/uploads/docs/15_05_2018_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%BC%D0%B5%D1%80_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8.pdf (дата обращения: 27.11.2019).

2. Поддержка фермеров и кооперативов // Портал по поддержке предпринимателей «Мой бизнес». URL: https://xn–90aifddrld7a.xn–p1ai/support/podderzhka-fermerov-i-kooperativov- (дата обращения: 28.11.2019).

3. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.08.2012. № 32.

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Российская газета. 09.05.2018 г. № 97.

5. Национальный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 24.12.2018 № 16 // Протокол Президиума совета при Президенте. 2018. № 16.

6. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской федерации // BritishJournalforSocialandEconomicResearch. 2017. № 6. Т. 2. С. 25–32.

References

1. A set of support measures for agricultural cooperatives and farmers-members of agricultural cooperatives // SME Corporation URL: https://agro-coop.ru/uploads/docs/15_05_2018_%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0% BF% D0% BB% D0% B5% D0% BA% D1% 81_% D0% BC% D0% B5% D1% 80_% D0% BF% D0% BE% D0% B4% D0% B4% D0% B5% D1% 80% D0% B6% D0% BA% D0% B8.pdf (accessed: 11/27/2019).

2. Support for farmers and cooperatives // my business.rf URL: https: //xn–90aifddrld7a.xn–p1ai/support/podderzhka-fermerov-i-kooperativov- (accessed: 11.28.2019).

3. On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets: Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 No. 717 of July 14, 2012 No. 717 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/06/2012. Number 32.

4. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2018 No. 204 // Russian newspaper. 05/09/2018, No. 97.

5. The national project Small business and support of individual entrepreneurial initiative dated December 24, 2018 No. 16 // Protocol of the Presidium of the Council under the President. 2018 No. 16.

6. ChernovYu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation // British Journal for Social and Economic Research. 2017. No. 6. T. 2.P. 25-32.

УДК/UDC 342.5

Правовые основы института государственной службы

Куликов Юрий Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Аннотация

Вданной работе дана характеристика дефиниции «государственная служба», рассмотрена система государственной службы, предусмотренная законодательством. Проведен анализ правовых документов, регламентирующих порядок функционирования института государственной службы; выявлены наиболее важные законодательные акты, определяющие порядок прохождения таких видов государственной службы, как государственная гражданская служба, государственная военная служба и государственная правоохранительная служба. В статье определено, что единого нормативного акта, определяющего порядок прохождения всех видов государственной службы, за исключением ее системы, нет, что приводит к наличию огромного количества правовой документации как федерального, так и ведомственного характера. Автором делается вывод об отсутствии необходимости в кодификации нормативно-правовой базы по вопросам регулирования всех видов государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, система государственной службы, государственная гражданская службы, военная служба, правоохранительная служба.

Legal basis of the institute of public service

Kulikov Yuri Georgievich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Abstract

In the presented article the characteristic of definition "public service"is given, the system of public service provided by the legislation is considered. In addition, the article presents the analysis of legal documents regulating the functioning of the Institute of public service; the most important legislative acts determining the order of passing of such types of public service as the state civil service, the state military service and the state law enforcement service are revealed. The article determines that there is no single normative act defining the procedure for passing all types of public service, except for its system, which leads to the presence of a huge amount of legal documentation of both Federal and departmental nature. It is concluded that there is no need to codify the legal framework for the regulation of all types of public service.

Key words: civil service, civil servant, civil service system, civil service, military service, law enforcement service.

Государственная служба занимает важнейшее место в системе управления государством. В процессе эволюционного изменения правового регулирования правоотношений в данной сфере происходило формирование комплексного института права, который включает в себя регламентацию деятельности государственного аппарата. Данный институт сформировался как сложное, многоаспектное явление в правовой системе, в связи с чем изучение правовых основ его функционирования является важнейшей задачей для современных исследователей, что и обусловило выбор темы.

Ключевой проблемой в данном случае является сложность формирования четкого и полного определения данному институту права, так как его регулирование осуществляется сразу несколькими нормативно правовыми актами.

Прежде всего обратимся к самой дефиниции «государственная служба». На сегодняшний день существуют различные взгляды на данное понятие, разные ученые предлагают свои варианты.

В своей работеАрхиреева А. С. отмечает, что под государственной службой необходимо понимать общественно полезную профессио-

нальную деятельность, целью которой является содействие в процессе функционирования того или иного государственного органа, в рамках которого осуществляется служба [1].

Законодатель вносит собственные новации в определение сущности государственной службы. Так, в ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» сказано, что под государственной службой необходимо понимать профессиональную служебную деятельность граждан России, направленную на обеспечение исполнения полномочий [2]. Также в данной статье говорится о том, что в анализируемое понятие также входит деятельность лиц, замещающих государственные должности. В связи с этим можно сказать, что в законе употребляется более узкое содержание термина - государственная служба, она определяетсякак самостоятельный вид деятельности.

Здесь необходимо отметить, что в государственную службу по закону входит деятельность на должностях в Российской Федерации и ее субъектах. Однако деятельность органов государственной власти на территории муниципальных образований в понятие не входит, поэтому правовоерегулирование в данном случае осуществляется законодательством этого муниципального образования, а также иными актами, действующими в данной сфере.

В систему государственной службы России входят такие виды службы, как государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба, в которую в свою очередь входят органы МВД, ФСБ и другие. Также нет единого закона, который бы регламентировал все виды государственной службы. Каждый вид регламентируется собственным комплексом нормативных актов.

Правовое содержание института гражданской службы основывается на тексте Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3]. В данном нормативном акте определение государственной гражданской службы почти полностью повторяет содержание этого понятия, данное в законе № 58-ФЗ. Из этого следует,

что государственная гражданская служба подразделяется на два вида: федеральную службу и службу субъектов РФ.

Указанный закон не содержит в себе полную регламентацию анализируемого института, в нем содержатся только отсылки на другие нормативно-правовые акты. В частности, сказано, что регламентация правового статуса уполномоченного лицав сфере трудовых отношений по вопросам, не урегулированным законодательством, осуществляется на основе норм трудового законодательства. Помимо рассмотренных выше нормативных актов, значение для правовой регламентации института государственной гражданской службы имеют подзаконные акты, которые затрагивают правовые основы отдельных аспектов службы. В частности, необходимо отметить указ Президента РФ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы», который обозначает тенденции и приоритеты развития анализируемого института на ближайшие годы [4].

Если рассматривать другой вид государственной службы - военную, то основным правовым актом, регламентирующим порядок ее прохождения, является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», в котором не только дается определение военной службы, но и обозначаются особенности статуса военнослужащих [5].

Важнейшее значение для института государственной военной службы имеют подзаконные нормативные акты, определяющие отдельные аспекты несения службы. Наибольшая роль принадлежит общевойсковым Уставам. Данные Уставы являются основными документами, которые детализируют порядок прохождения военной службы.

Как уже отмечалось выше, существует еще один вид службы - правоохранительная служба. Данный вид службы также имеет свою регламентацию. Необходимо отметить, что понятие «государственная правоохранительная служба» носит собирательный характер и является концептуальным, а не законодательным. В законе виды правоохранительной службы именуются как «иные виды службы».

На сегодняшний день каждый правоохранительный орган имеет свою правовую регламентацию. В контексте данного исследования наибольший интерес представляют нормативные акты, регламентирующие службу в органах МВД, противопожарной службы, органах принудительного исполнения наказания, прокуратуры и др. Каждый вид государственной правоохранительной службы регулируется самостоятельным комплексом правовых документов.

Стоит отметить, что в отношении правоохранительной службы также будет справедливым утверждение, что особое значение для ее регулирования приобретают подзаконные акты, а именно указы Президента и соответствующих ведомств и министерств. В нормативных актах такого уровня происходит детализация правового статуса правоохранительной службы, регламентация ее отдельных аспектов. Таким образом, можно сделать вывод, чтодеятельность каждого структурного подразделения органов правоохранительной службы регулируется отдельным законодательным актом.

Таким образом, институт государственной службы регламентируется большим количеством нормативно-правовых актов. Системообразующим законом в данной сфере является Федеральный закон «О системе государственной службы» [2]. Именно в данном законе обозначены основные формы государственной службы, определены ее особенности и отличия от других видов.

В то же время каждый вид государственной службы, такие как гражданская, военная и правоохранительная, регулируются самостоятельным комплексом нормативно-правовых актов, что обусловлено спецификой каждого вида службы, различной подчиненностью государственных органов и наличием большого количества подзаконных актов, уточняющих то или иное положение. На наш взгляд, такая система является оптимальной, но все же необходима конкретизация содержания понятия государственной гражданской службы, посредством его четкого закрепления в соответствующем федеральном законе, а также следует

издать дополнительные нормативные акты, более подробно обозначающие деятельность уполномоченных лиц в различных правовых сферах.

Список литературы

1. Архиреева А. С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Политематический электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №110. С. 1615–1626.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.05.2003 № 58 // Российская газета. 31.05.2003. №104.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 // Российская газета. 31.07.2004. №162.

4. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы: Указ Президента РФ от 24.06.2019 №288 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 26. Ст. 3410.

5. О воинской обязанности и военной службе: Закон Российской Федерации от 28.03.1998 №53 // Российская газета. 02.04.1998. № 63–64.

References

1. Архиреева А. С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Политический электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №110. - С. 1615-1626.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 27.05.2003 № 58 // Российская газета. 31.05.2003 г. № 104

3. О государственной государственной службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 // Российская газета. 31.07.2004 г. № 162.

4. Об основных направлениях развития государственной службы Российской Федерации на 2019–2021 годы: Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 26. Ст. 3410.

5. О воинской обязанности и военной службе: Закон Российской Федерации от 28.03.1998 № 53 // Российская газета. 02.04.1998. г. № 63-64

УДК/UDC 338.5

Основные аспекты и недостатки ценового зонирования

Любицкая Елена Васильевна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lyubitsckaya.elena@yandex.ru

Яроцкая Елена Вадимовна
кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru
SPIN-код: 5785-9850

Аннотация

Авторами в данной статье рассмотрены основные аспекты ценового зонирования территории в Российской Федерации. Обоснована актуальность изучения данного вопроса на современном этапе развития земельного рынка и рынка недвижимости. Даны определения кадастровой и рыночной стоимости объекта недвижимого имущества, а также описана взаимосвязь этих понятий. Представлено базовое понятие ценового зонирования территории населенного пункта. Сформулированы цели и основные этапы проведения мероприятий по осуществлению ценового зонирования территории и последующего формирования ценовых зон. Описаны пять зональных уровней процесса территориального ценового зонирования. На основании нормативно-правовой базы сформулировано содержание результатов проведения ценового зонирования территории. По результатам проведенного исследования авторами были сформулированы основные недостатки ценового зонирования в регионах и представлены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: ценовое зонирование, объекты недвижимости, рыночная стоимость, кадастровая стоимость.

The main aspects and disadvantages of price zoning

Lyubitskaya Yelena Vasilyevna
student of the faculty of land management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyubitsckaya.elena@yandex.ru

Yarotskaya Yelena Vadimovna
Candidate of Economics, professor, head of a chair of the Department of Land Management and Land Cadastre
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yarockaya_ev@mail.ru
SPIN-код: 5785-9850

Abstract

The authors in this article examined the main aspects of price zoning of the territory in the Russian Federation. The relevance of studying this issue at the present stage of development of the land market and real estate market is substantiated. The definitions of the cadastral and market value of an immovable property are given, and the relationship of these concepts is described. The basic concept of price zoning of the territory of a settlement is presented. The goals and main stages of the implementation of measures to implement the price zoning of the territory and the subsequent formation of price zones are formulated. Five zonal levels of the process of territorial price zoning are described. Based on the regulatory framework, the content of the results of price zoning of the territory is formulated. Based on the analysis, the authors identified the main disadvantages of price zoning in the regions and presented solutions to the problems identified.

Key words: price zoning, real estate, market value, cadastral value.

Государство и его население заинтересованы в проведении справедливых оценочных действий, так как с точки зрения государства результаты кадастровой оценки напрямую влияют на ее экономическую стабильность, а с точки зрения населения это является необходимым условием справедливого налогообложения.

Вследствие проведения экономической реформы и развития рыночного хозяйства в настоящее время происходит активное вовлечение земель и иного недвижимого имущества в рыночный оборот. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена возрастанием роли земельно-оценочной деятельности.

За последние 5 лет правовое регулирование вопросов, связанных с оценочной деятельностью, претерпело существенные изменения. Так, например, изменения, внесенные в Налоговый кодекс с 2015 года [1], повлекли за собой смену налогооблагаемой базы, а также переход к налогообложению недвижимого имущества на основании кадастровой стоимости таких объектов.

Рыночная стоимость объекта недвижимости складывается из двух базовых, характеризующих такой объект, факторов - местоположение и внутренние характеристики объекта. Для детального изучения параметров, влияющих на какой либо из этих факторов, сложились два подхода - зонирование и типизация (классификация) объекта недвижимости (рис. 1).

Подходы к изучению факторов ценообразования

Рисунок 1

Кадастровая стоимость отдельно взятого объекта недвижимости устанавливается в процессе государственной кадастровой оценки методами массовой оценки [2]. Основой кадастровой оценки, как правило, является проведение ценового зонирования с установлением общих, а иногда усредненных для определенной территории коэффициентов или показателей [3].

Ценовое зонирование территории города - процесс формирования на территории города отдельных локальных зон на основе стоимостных показателей недвижимости [4].

На основании п. 6.2 Раздела VI Методических указаний о государственной кадастровой оценке № 226 [5] целью оценочного зонирования является:

1. Определение экономически обоснованных показателей ценового фактора (элемента сравнения) «Местоположение» для каждой ценовой зоны.
2. Представление в графическом и семантическом виде рыночной и кадастровой информации для эффективного мониторинга результатов ГКО.

В п. 6.11 Методических указаний установлено, что полученная посредством осуществления ценового зонирования информация является основой для выявления основных факторов ценообразования объектов недвижимости, а также для создания модели и проведения мероприятий по проверке результатов исчисления кадастровой стоимости таких объектов. В этом же пункте упоминается необходимость давать обоснование результатов оценки, имеющих значительное отклонение от показателей кадастровой стоимости объектов недвижимости.

На основании положений, представленных в приказе Минэкономразвития РФ от 1 сентября 2014 года № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» [6], рынок существует только по категориям земель:

1) населенных пунктов,
2) сельскохозяйственного назначения,
3) промышленности.

В пункте 6.7 Методических указаний [5] даются рекомендации по использованию картографической информации для проведения ценового зонирования. Согласно данным рекомендациям необходимо провести совмещение кадастрового плана рассматриваемой территории с региональными (или местными) ГИС-системами, а также с информационными

системами, содержащими информацию об объектах градостроительной деятельности соответствующих муниципальных образований. На рисунке 2 представлена картографическая основа, необходимая для проведения ценового зонирования территории.

Наиболее распространенные сервисы, предоставляющие информацию о ценовом зонировании территории различных регионов [7]:

1. Государственные ГИС-системы (Росреестр: слой - оценочное зонирование).
2. Поисково-информационные картографические сервисы (ценовое зонирование).
3. Аналитические геоинформационные системы.

Картографическая основа для проведения ценового зонирования территории

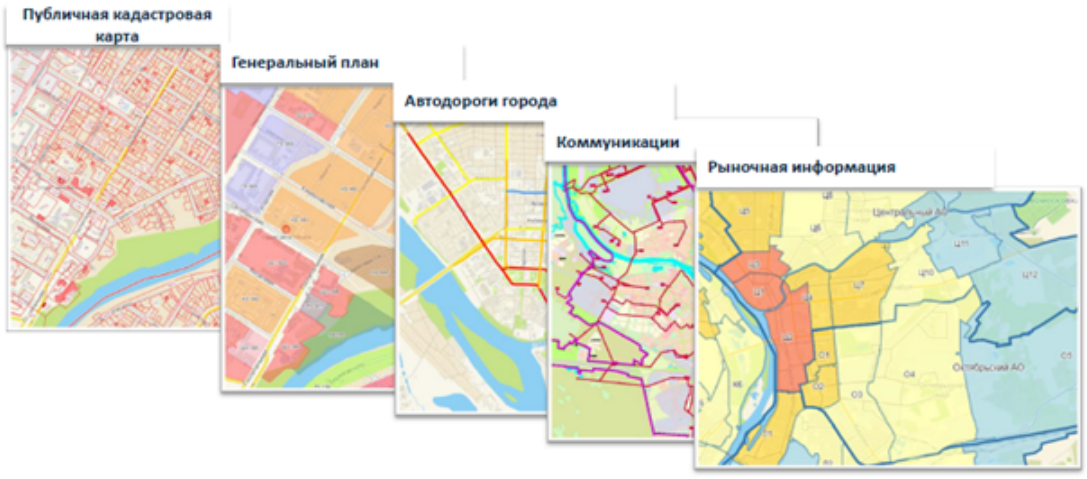

Рисунок 2

Согласно СНиП 2.07.01-89* для осуществления комплексного ценового зонирования поселений необходимо совершить следующие работы [8]:

— разбить территорию поселения на оценочные участки;
— установить для каждого оценочного участка тот или иной повышающий или понижающий коэффициент с целью расчета средней ставки земельного налога на территории поселения;
— объединить аналогичные участки в зоны градостроительной деятельности.

Процесс территориального ценового зонирования состоит из 5 зональных уровней. Данные уровни и их характеристика представлены в схеме на рис. 3.

В конечном итоге, согласно п. 6.3. Методических указаний [5], результатом проведения ценового зонирования территории является установление ценовых зон с определением внутри каждой зоны средних удельных показателей рыночной стоимости объектов недвижимости. Также по установленным ценовым зонам должен быть определен такой показатель, как величина затрат на создание объектов недвижимого имущества в расчете на единицу площади (или иных характеристик) типовых объектов по каждому отдельно взятому виду использования.

Уровни территориального ценового зонирования

Рисунок 3

При рассмотрении аспектов, связанных с нормативно-правовым регулированием и осуществлением мероприятий по проведению ценового

зонирования в России, были выделены основные недостатки ценового зонирования в регионах:

— не выработаны единые стандарты;
— нет решений в большинстве регионов РФ;
— не для всех «рыночных» видов недвижимости реализовано;
— охватывает мегаполисы и крупные поселения, но не охватывает все территории регионов;
— укрупнено и не учитывает «локальные центры».

Исходя из выявленных недостатков, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Российской Федерации имеются пробелы в вопросе нормативно-правового регулирования осуществления процедуры ценового зонирования. Возникает необходимость установления общего конкретизированного порядка оценочного зонирования и обеспечения единообразия формирования границ оценочных зон.

Также положительный эффект в устранении имеющихся недостатков может принести императивный подход к нормативно-правовому регулированию вопроса о территориальной целостности объекта ценового зонирования, например посредством внесения в методические указания по проведению государственной кадастровой оценки требования повсеместного зонирования территории, не допускающего пробелов между ценовыми зонами.

Следует также урегулировать вопрос четкого регламентированного обоснования отклонения результатов определения кадастровой стоимости, упомянутый в п. 6.11 Методических указаний.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»: Федеральный закон № 284-ФЗ от 04.10.2014 // Российская газета. 8.10.2014. 22 с.

2. Экономика недвижимости: учеб. пособие / Г. Н. Барсукова. Краснодар: КубГАУ, 2019. 112 с.

3. Коваленко Е. В., Яроцкая Е. В. Зонирование в системе управления земельными ресурсами на примере территории краснодарского края //В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 395–403.

4. Зельман О. С. Комплексное ценовое зонирование города Зерноград Ростовской области с целью дифференциации ставок земельного налога // Материалы X Международной студенческой конференции «Студенческий научный форум 2018». 2018. 10 с.

5. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12 мая 2017 года № 226 // Российская газета. 2017. 30 мая.144 с.

6. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 //Российская газета. № 217. 24.09.2014.

7. Яроцкая Е. В. Проблемы применения ГИС в управлении земельными ресурсами на муниципальном уровне // В сборнике: Информационные технологии в экономике, бизнесе и управлении: материалы III международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. 2016. С. 255–261.

8. Строительные нормы и правила: Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений: СНиП 2.07.01-89*: Введ. 1.01.1990: Взамен СНиП II-60-75. М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2002.47 с.

References

1. On amendments to Articles 12 and 85 of the first and second parts of the Tax Code of the Russian Federation and the recognition of the Law of the Russian Federation “On taxes on property of individuals” as invalid: Federal Law No. 284-ФЗ dated 04.10.2014 // Russian Newspaper. 2014.8 October. 22 sec

2. Real Estate Economics: Textbook. allowance / G. N. Barsukova. - Krasnodar: KubSAU, 2019 .– 112 p.

3. Kovalenko E. V., Yarotskaya E. V. Zoning in the land management system on the example of the territory of the Krasnodar Territory // In the collection: Modern problems and prospects for the development of land and property relations: materials of the All-Russian scientific and practical conference. - Krasnodar, 2019 .– S. 395-403.

4. Zelman O. S. Integrated price zoning of the city of Zernograd, Rostov Region, with the aim of differentiating land tax rates // Materials of the X International Student Conference “Student Scientific Forum 2018”. 2018.10 p.

5. On approval of guidelines on state cadastral valuation: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of May 12, 2017 No. 226 // Russian newspaper. 2017.30 May. 144 p.

6. On approval of the classifier of types of permitted use of land: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 01.09.2014 No. 540 // RossiyskayaGazeta. No. 217. 09.24.2014

7. Yarotskaya E. V. Problems of GIS application in land management at the municipal level // In the collection: INFORMATION TECHNOLOGIES IN ECONOMICS, BUSINESS AND MANAGEMENT materials of the III international scientific and practical conference. FSBEI of HE "Tambov State University named after G.R. Derzhavin. "2016.S. 255-261.

8. Building codes and rules: Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements: SNiP 2.07.01-89 *: Introduction. 01/01/1990: Instead of SNiP II-60-75. - M .: Gosstroy of Russia, GUP TsPP, 2002. - 47 p.

УДК/UDC 347.772

Регистрация товарного знака в качестве общеизвестного

Ляшенко Даниил Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Lyashenko.daniil@yandex.ru

Магалясова Валентина Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены критерии признания товарного знака общеизвестным. Обоснована практическая роль социологического опроса как основополагающего доказательства по спорам о признании знака общеизвестным. Изучены Рекомендации Роспатента по правилам проведения социологического опроса. Раскрыта характеристика географического охвата опроса. Приведены примеры из судебной практики, рассмотрены решения Суда по интеллектуальным правам. Выявлена проблема неоднозначности судебной практики, которая проявляется при решении вопросов о визуальном несоответствии регистрируемого в качестве общеизвестного товарного знака ранее заявленному, об отождествлении правообладателя и производителя и др. Отмечены случаи неправильного трактования критериев общеизвестности правоприменителями. Представлены пути решения выявленных проблем, в частности необходимость более детального толкования критериев общеизвестности товарного знака судами, а также улучшение правовых знаний заявителей.

Ключевые слова: обозначение, общеизвестность, общеизвестный товарный знак, социологический опрос, товарный знак.

Registration of a trademark as a well-known

Lyashenko Daniil Alekseevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyashenko.daniil@yandex.com

Magalyasova Valentina Anatolevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Abstract

This scientific article discusses the criteria for recognizing a trademark as well known. The practical role of a sociological survey as the fundamental evidence in disputes about the recognition of a mark as well-known is substantiated. The recommendations of Rospatent on the rules of a sociological survey are studied. The characteristic of the geographical scope of the survey is disclosed. Examples from judicial practice are given, in particular, decisions of the Intellectual Property Rights Court are examined. The problem of the ambiguity of judicial practice is revealed, which manifests itself in resolving questions about the visual discrepancy of a trademark registered as a well-known mark with the previously declared one, about identification of the copyright holder and the manufacturer, etc. There are cases of incorrect interpretation of the well-known criteria by law enforcers. Ways of solving the identified problems are presented, in particular, the need for a more detailed interpretation of the criteria for the well-known trademark by the courts, as well as improving the legal knowledge of applicants.

Key words: designation, common knowledge, well-known trademark, sociological survey, trademark.

Для обеспечения достойного уровня защиты товарного знака его следует признать общеизвестным. В этом случае гарантируется неограниченный срок защиты товарного знака и пресекается появление похожего товарного знака на рынке [1]. Признание общеизвестным осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности (далее

- Роспатент) при наличии критериев общеизвестности, закрепленными в разделе VII Гражданского кодекса РФ (ст. 1508):

— товарный знак должен интенсивно использоваться и быть известным широкому кругу потребителей;
— на одном рынке не должно присутствовать аналогичного товарного знака, который был зарегистрирован ранее, чем регистрируемый знак [2].

Основной признак, согласно которому товарный знак имеет право быть признанным общеизвестным, закрепляется в Административном регламенте Минэкономразвития России [3]. В этом акте основной упор сделан на социальный опрос людей, потребляющих ту или иную продукцию, поскольку именно узнаваемость продукта среди потребителей является самым важным фактором, который необходимо установить для общеизвестности товарного знака. В своих Рекомендациях Роспатент предоставляет социальному опросу место решающего доказательства по делам, связанным с установлением общеизвестности [4]. Стоит отметить, что немаловажным является факт распространенности данного продукта среди потребителей за рубежом, установить который возможно также путем социологического опроса.

В вышеназванных Рекомендациях установлено, что опрос должна проводить именно специализированная независимая организация. Закреплены требования и к географическому охвату:

1. Товарный знак должен быть распространен не менее чем в 6 населенных пунктах России при условии, что двумя из них обязательно являются Москва и Санкт-Петербург. Оставшиеся 4 пункта заявитель определяет самостоятельно.
2. Количество опрошенных в двух обязательных населенных пунктах - не менее 500, а в остальных четырех - не менее 125 человек.

При проведении опроса также необходимо учитывать специфику товарного знака и подбирать под нее определенную категорию потребителей (например, о женской парфюмерии необходимо опрашивать жен-

щин и т. п.). Также определен перечень вопросов, который необходимо задавать:

— встречали ли потребители данные товарный знак ранее;
— знают ли они его правообладателя;
— как давно им известно данное обозначение;
— откуда они узнали об этом товарном знаке и т. д.

Изучая судебную практику по теме данного исследования, мы пришли к выводу, что она является неоднородной, что представляет собой одну из основных проблем в указанной сфере.

Интересной является практика судов, где заявленное правообладателем наименование товарного знака по результатам социологического опроса не совпадает с тем изображением знака, который является привычным для потребителей данного продукта. Здесь также важно изучить общественное мнение, то есть предоставить данные социологического опроса для определения значимости визуальной формы товарного знака [5, с. 132].

Ярким примером описываемого выше случая является признание аббревиатуры «МТС» общеизвестной. Данный товарный знак был зарегистрирован в Роспатенте в черно-белом цвете. В последующем признании знака общеизвестным Роспатентом было отказано, поскольку известным является именно цветной вариант «МТС». Судами первой и апелляционной инстанции была выражена другая позиция: цвет обозначения не является существенным для признания товарного знака общеизвестным, поскольку при регистрации самого знака не было дано указания на какой-либо цвет. В кассации не согласились с таким решением, поддержав позицию Роспатента. Это было аргументировано выдержкой из правил, предусмотренных для заявок на регистрацию товарного знака, где закреплено, что цвет обозначения не указывается в тех случаях, когда оно является черно-белым. Интересным является тот факт, что решение первых двух инстанций было оставлено в силе. Важную роль здесь сыграл социологический опрос, который показал, что потребитель узнает товарный знак как в цветном, так и в черно-белом виде [6].

Далее необходимо осветить проблему приравнивания производителя к правообладателю. Для этого рассмотрим случай из практики Суда по интеллектуальным правам (далее - СИП). В решении по делу об общеизвестности обозначения Gillette судом было принято следующее решение: производителем товара, выпускаемым под конкретным товарным знаком, может быть абсолютно любое лицо, то есть закон и судебная практика не устанавливают каких-либо требований к созданию продукции именно самим правообладателем такого товарного знака [7].

Еще одним проявлением неоднозначности в судебной практике относительно общеизвестности является разное понимание ее критериев. Например, такой критерий, как географический охват, может быть понят буквально, что означает распространение товарного знака на территории всей страны (во всех субъектах). Такое понимание является неправильным, о чем нам свидетельствует судебная практика.

Так, Роспатент отказал ООО «О'КЕЙ» в регистрации товарного знака как общеизвестного, поскольку предоставленные заявителем сведения не подтверждали географический охват использования такого знака [8]. СИП отменил данное решение, поскольку посчитал, что критерием общеизвестности является не наличие супермаркетов этой сети в каждом субъекте страны, а именно узнаваемость ее потребителями. Поэтому должны учитываться не количественные показатели субъектов, а плотность и заселенность тех или иных территорий. И в основе принимаемого решения обязательно лежат данные социологического опроса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, и СИП, и Роспатент все же отдают предпочтение такому доказательству, как социологический опрос, хотя в законодательстве закреплено, что один критерий общеизвестности не может иметь большей значимости по сравнению с другим. Мы поддерживаем данную позицию, поскольку в определении общеизвестности непосредственно должен участвовать сам потребитель такого товарного знака. Также социологический подход при установлении общеизвестности является наиболее урегулированным в правовом аспекте, поскольку существует множество

правил и количественных данных, на основании которых правоприменитель может с точностью определить, является ли товарный знак известным или нет.

Во-вторых, существующее небольшое число критериев общеизвестности все равно вызывает затруднения в правоприменительной практике. Данные ошибки в трактовке критериев возникают как у самих заявителей, так и у исполнительных органов, что свидетельствует о необходимости их детального толкования судами. Также сам заявитель должен ориентироваться не на один критерий, а стараться в полной мере осветить все за счет представленных доказательств. Именно в его интересе тщательно изучить и подобрать все сведения для подтверждения общеизвестности своего знака.

В связи со всем вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в раздел VII ГК РФ, дополнив его статьей 1508.1, в которой бы четко были отражены критерии признания товарного знака общеизвестным, а также примечания, которые в полной мере раскрывали бы значение каждого критерия.

Список литературы

1. Шульга А. К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 42-48.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4): Федеральный закон РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I), ст. 5496.

3. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком: Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 602 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 29.10.2019).

4. Об утверждении Рекомендаций по проведению опроса потребителей по вопросу общеизвестности товарного знака в Российской Федерации: Приказ Роспатента от 01.06.2001 № 74 // Вестник Роспатента. № 3. 2001.

5. Шульга А. К. Совершенствование законодательства о товарных знаках // Власть Закона. 2012. № 3 (11). С. 132-137.

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2007, 24.09.2007 № 09АП-12079/2007-АК по делу № А40-12400/07-133-96 // Сайт Девятого арбитражного апелляционного суда. URL: http://9aas.arbitr.ru/node/15653 (дата обращения: 29.10.2019).

7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2014 по делу № СИП-328/2013 // Справочно-правовая система Гарант. URL: http://base.garant.ru/70613112/ (дата обращения: 29.10.2019).

8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.11.2017 по делу № СИП-354/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14726504240525983136434868 4&cacheid=EC73792AE0C74103CCD23F3E9FD1CC7D&mode=splus&base=SIP&n=35002&rnd=0BD1DF4F3613C046A1D1520BEB9EB774#1x7r3tpcghp (дата обращения 29.10.2019).

References

1. Shulga A. K. The procedure for state registration of trademarks in the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №. 4 (30). S. 42-48.

2. Civil Code of the Russian Federation part 4 (Civil Code of the Russian Federation, part 4): Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2006 № 230-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation of December 25, 2006 № 52 (part I) of Art. 5496.

3. On approval of the Administrative Regulation for the provision by the Federal Service for Intellectual Property of the state service for the recognition of a trademark or designation used as a trademark by a well-known trademark in the Russian Federation: Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 08.28.2015 № 602 (as amended on 07.06.2017) // Official Internet portal of legal information URL: www.pravo.gov.ru. (Date of treatment: 10.29.2019).

4. On approval of the Recommendations on conducting a consumer survey on the issue of the well-known trademark in the Russian Federation: Order of Rospatent dated 01.06.2001 № 74 (as amended on 02.04.2004) // Bulletin of Rospatent. No. 3. 2001.

5. Shulga A. K. Perfection of the law on trademarks // Power of the Law. 2012. No. 3 (11). C. 132-137.

6. The decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 09.17.2007, 09.24.2007 № 09АП-12079/2007-AK in the case № A40-12400 / 07-133-96 // [Electronic resource] Access mode: URL: http: // 9aas.arbitr.ru/node/15653 (accessed October 29, 2019).

7. Decision of the Intellectual Property Rights Court of March 12, 2014 in case № SIP-328/2013 // [Electronic resource] / Reference legal system Guarantor. URL: http://base.garant.ru/70613112/ (date of access: 10.29.2019)

8. The decision of the Intellectual Property Rights Court dated 11/13/2017 in the case No. SIP-354/2017 // Reference and legal system Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14726504240525983136434868 4&cacheid=EC73792AE0C74103CCD23F3E9FD1CC7D&mode=splus&base=SIP&n=35002&rnd=0BD1DF4F3613C046A1D1520BEB9EB774#1x7r3tpcghp (accessed date 10.29.2019).

УДК/UDC 34.096

Отдельные направления миграционно-правового регулирования

Мальченко Владислав Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vlad.mall16@mail.ru

Аннотация

Проблема определения места норм, регулирующих миграционно-правовые отношения в системе современного российского права, не является новой. Научная дискуссия по данному вопросу длится уже более двадцати лет. Между тем до настоящего момента не сформировалось доктринального подхода к определению места миграционного права в системе российского права. Потребность в решении этого вопроса видится нам в насущной необходимости предупреждения тех угроз для общественного порядка, а также общественной безопасности, которые несет неконтролируемая и незаконная миграция населения. Процессы миграции населения в настоящий период уже стали объективной реальностью и носят масштабный характер. Отсюда возникает необходимость в совершенствовании правового регулирования миграционный процессов и устранения противоречий между различными источниками законодательства.

Ключевые слова: миграция, мигранты, правовой статус, контроль, иностранный гражданин, решение.

Separate directions of migration and legal regulation

MalchenkoVladislav Evgenievich
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vlad.mall16@mail.ru

Abstract

The problem of determining the place of the rules governing migration and legal relations in the system of modern Russian law is not new. Scientific discussion on this issue has been going on for more than twenty years. Meanwhile, until now, a doctrinal approach to determining the place of migration law in the system of Russian law has not been formed. The need for solving this issue seems to us to be the urgent need to prevent those threats to public order and public safety that are caused by uncontrolled and illegal migration of the population. The processes of population migration in the current period have already become an objective reality and are of a large-scale nature. Hence the need arises for improving the legal regulation of migration processes and eliminating contradictions between various sources of legislation

Key words: migration, migrants, legal status, control, foreign citizen, decision.

Миграционный процесс - это совокупность юридических фактов, действий и событий, связанных с изменением места жительства физического лица, изменением его места пребывания, выезд за пределы государства. Такие перемещения влекут за собой изменения его правового статуса. Миграцию делят на два вида. Внешняя миграция -пересечение границы Российской Федерации лицами, имеющими гражданство иностранного государства и лицами, не являющимися таковыми. Внутренняя миграция- это внутренние перемещения по стране граждан Российской Федерации [1].

После распада Советского Союза динамика миграционных процессов резко возросла и до сих пор имеет тенденцию к росту количества лиц, пребывающих в Российскую Федерацию. Такое положение дел требует разработки мер государственной политики в области миграционных процессов, формирования эффективной нормативно-правовой базы, связанной с самой процедурой перемещения, а также с нормативно-правовым статусом лиц, пересекающих административно-территориальные границы [2].

При этом миграционное законодательство должно отвечать требованиям международного права, международным стандартам, действую-

щим в области правового статуса лиц, пребывающих на территорию иностранного государства, обеспечивать их права, свободу перемещения, а также не противоречить положениям внутреннего законодательства Российской Федерации, соблюдать интересы безопасности.

Очевидно, что координация миграционный процессов нуждается в совершенствовании, поскольку поток мигрантов на территорию Российской Федерации из бывших союзных республик не прекращается, и вопросы их правового положения имеют важное значение. Довольно остро стоит проблема незаконной миграции, темпы которой необходимо снижать [1].

Главная роль по координации миграционных процессов отведена Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое взаимодействует с органами ФСБ по вопросам пропуска и выдворения мигрантов через государственную границу Российской Федерации.

Кроме этого, ведется совместная работа с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, связанная с решением проблемы трудовой занятости мигрантов, а также с вопросами их социального обслуживания, сборами налогов [3].

Ключевым направлением работы Главного управления по вопросам миграции является сдерживание потоков мигрантов из стран СНГ. При этом меры, связанные со стимулированием к постоянному месту жительства в Российской Федерации, не разрабатываются, несмотря на то, что одним из направлений к стимулированию экономики Российской Федерации является использование потенциала миграционных процессов, разработка и совершенствование механизмов правового регулирования [4].

Эффективность государственных методов, связанных с государственным управлением процессами миграции, обусловлена научным изучением и осмыслением форм и методов правового воздействия на них, устранением пробелов. Ключевыми проблемами, требующими внимания законодателя, являются вопросы, связанные с решением задачи о зако-

нодательном закреплении статуса мигранта, а также законодательного закрепления полномочий и статуса Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел, поскольку сегодня данные вопросы урегулированы внутренними подзаконными актами [5].

Решение вопросов законодательного закрепления правового статуса Главного управления Министерства внутренних дел должно предусматривать разделение прав и обязанностей, а также исключение возможности неоднозначного применения норм. Одновременно с этим необходимо разработать круг вопросов и компетенцию судов при рассмотрении споров с участием мигрантов для обеспечения интересов всех участников миграционный отношений. Для этого нужно усовершенствовать институт административной и уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства [6, с. 42–46].

Причины сложности решения вопросов правового регулирования связаны с противоречиями интересов государства и прав мигрантов, а также интересов коренного населения и прибывающего потока граждан. Для этого необходимо разработка внутренней миграционной политики, важным элементом которой должно стать создание условий адаптации и интеграции мигрантов, обеспечение их прав и свобод, предоставление социальных гарантий. Решение таких вопросов осложняется процедурой получения временного разрешения на жительство, на проживание, на работу для иностранного гражданина, неопределенностью его правового статуса [7].

Правовое регулирование миграционных процессов должно предусматривать развитие государства, рост потребностей в трудовых ресурсах. Управление миграционными процессами должно стать приоритетным направлением работы Правительства Российской Федерации, поскольку это позволит избежать ошибок в решении миграционных задач, поможет решить вопросы трудовой занятости, стимулировать мигрантов к переселению [2].

С этой целью необходимо создание централизованного управления для распределения прибывающих мигрантов с учетом потребностей каж-

дого субъекта. Для реализации такого направления следует заключить между Российской Федерацией и странами СНГ двусторонние соглашения по организации трудовой деятельности мигрантов на территории Российской Федерации.

Трудовая деятельность некоторых прибывших на территорию России мигрантов является незаконной. Иногда сами работодатели заинтересованы в приеме на работу мигрантов, поскольку это не требует официального трудоустройства и заработную плату можно платить ниже, чем гражданам Российской Федерации. Сохранению высокого уровня незаконной миграции способствует регистрация мигрантов в жилых и нежилых помещениях с нарушением норм жилой площади на одного человека [8].

Политика государства во многом носит пассивный характер и не учитывает необходимость формирования управленческого механизма легализации и адаптации мигрантов в Российской Федерации. Таким образом, на сегодняшней день актуальной задачей, требующей внимания федерального законодателя и правительства Российской Федерации, является организация эффективного контроля миграционных потоков, поиск механизма обеспечения баланса интересов граждан Российской Федерации и мигрантов, совершенствование законодательной базы. Принятие соответствующих мер позволит повысить эффективность управления миграционными процессами, обеспечить задачи, связанные с развитием экономики.

При рассмотрении вопроса о разработке системы мер, позволяющих повысить эффективность управления миграционными процессами, необходимо принять во внимание опыт Европейского Союза, в котором миграционный кризис достиг довольно серьезного уровня. Для решения возникших проблем комиссия Европейского Союза разработала систему мер, на которую, на наш взгляд, стоит обратить внимание и российскому законодателю. Речь идет о разработке органов, в чью компетенцию входила бы оценка возможности предоставления политического убежища.

Это поможет рационализовать поток граждан иностранных государств и лиц без гражданства, стремящихся получить политическое убежище.

При этом необходимо разработать систему мер, предусматривающих передвижение мигрантов внутри государства. Миграционные потоки должны быть равномерно распределены по регионам для обеспечения рабочей силы и защиты социальных прав мигрантов. Также необходимо совершенствовать систему нормативно-правового регулирования статуса беженца, предусмотрев регламентацию вопросов юридического положения лиц, нуждающихся в предоставлении дополнительной защиты.

Миграция является «внешним явлением», поэтому необходимо предусмотреть вопросы сотрудничества с иностранными государствами, заключать многосторонние соглашения с целью осуществления контроля за внешними границами.

Список литературы

1. Егиазарян Л. О., Орлов А. В., Шанин С. А. Эффективная модель государственной миграционной политики России // В сборнике: Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт: Материалы международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти (г. Москва, 22 апреля 2015 г.). Т. 1. М.: ИД «Третьяковъ». 2015. С. 75–78.

2. Сенченко В. В. Формы и методы административно-правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 247–252.

3. Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 610 (ред. от 06.11.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации.2012. № 26. Ст. 3528.

4. Плещева М. В. Проблемы совершенствования миграционной политики в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 168–170.

5. Об утверждении положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от

15 апреля 2016 г. № 192 // Законы, кодексыи нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-15042016-n-192-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 10.12.2019).

6. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Миграционное право: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 87 с.

7. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Современная миграционная политика России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1037–1052.

8. Егорова Е. Н., Гукепшев А. А. Предотвращение негативных последствий миграционного кризиса: механизм правового регулирования в ЕС // Миграционное право. 2019. № 2. С. 3–7.

References

1. Yeghiazaryan L. O., Orlov A. V., Shanin S. A. An Effective Model of the State Migration Policy of Russia // In the collection: State regulation of migration processes and interethnic policy as factors for ensuring stability in the modern world: Russian and foreign experience: Materials of the international scientific-practical conference of Russian and foreign universities and Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov with the participation of representatives of state and municipal authorities (Moscow, April 22, 2015). T. 1. M.: Publishing House "Tretyakov". 2015.S. 75 - 78.

2. Senchenko V. V. Forms and methods of administrative and legal regulation of migration processes in the Russian Federation // Society and Law. 2016. No. 1 (55). S. 247 - 252.

3. On approval of the Regulation on the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of 06.19.2012 No. 610 (as amended on 06.11.2019) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 26. Art. 3528.

4. Pleshcheva M. V. Problems of improving migration policy in the Russian Federation // Leningrad Law Journal. 2012. No. 3. P. 168 - 170.

5. On approval of the regulation on the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 15, 2016 No. 192 // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Rederation URL: https://legalacts.ru/ doc / prikaz-mvd-rossii-ot-15042016-n-192-ob-utverzhdenii / (accessed: 12/10/2019).

6. Kurdyuk P. M., Chernov Yu. I. Migration law: study guide - Krasnodar: KubSAU, 2019 .– 87 p.

7. Kobylinskaya S.V., Usenko A. S. Modern migration policy of Russia // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 103.P. 1037-1052.

8. Egorova E. N., Gukepshev A. A. Prevention of the negative consequences of the migration crisis: the mechanism of legal regulation in the EU // Migration Law. 2019.No 2.P. 3 - 7.

УДК/UDC 342

Пеня как способ обеспечения исполнения обязанностейпо уплате налогов, сборов и страховых взносов

Мартыненко Лилия Владиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Lilya-martynenko@mail.ru

Новиков Николай Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: giotyrutykola@mail.ru

Приходько Элина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают социальные, экономические и политические факторы, влияющие на проблемы и показатели налогообложения, а также меры обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов и страховых взносов. Объектом исследования работы выступает пеня как способ обеспечения налоговых обязанностей. Обращаясь к законодательству Российской Федерации и учебной литературе, авторы формулируют понятие пени, определяют круг субъектов, подпадающий под данную санкцию. Также авторы приводят и анализируют различные подходы к определению пени на основе точек зрения цивилистов.

Ключевые слова: пеня, экономика, НК РФ, налоги, государство.

Penalty as a way to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes, fees and insurance premiums

Martynenko Liliya Vladislavovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Lilya-martynenko@mail.ru

Novikov Nikolaj Nikolaevich
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: giotyrutykola@mail.ru

Prihod'ko Elina Olegovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Abstract

This article will reflect the relevance of the topic raised; various spheres of life will be affected, in particular, social, economic and political, affecting problems and indicators of taxation. Consider measures to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes, fees and insurance premiums. The central link in the study of work is the penalty as a way of ensuring tax obligations.Turning to the legislation of the Russian Federation and educational literature, we give the concept of interest, including the current rates of Center Bank; we define the circle of subjects that fall under this sanction. Also, various approaches to determining penalties based on the points of view of civilists will be provided for consideration.

Key words: penalty, economy, Tax Code of the Russian Federation, taxes, state.

Налоги составляют неотъемлемую часть функционирования финансовой системы. Сфера налогообложения всегда актуальна для изу-

чения ввиду своего постоянного изменения под воздействием внешних и внутригосударственных факторов. Посредством финансовых ресурсов образуются и взаимодействуют различные уровни экономики, затрагивая политические, социально-экономические и иные правовые аспекты в масштабах от гражданина-налогоплательщика до государства в целом.

В научной литературе отмечается роль налогов как одного из самых эффективных инструментов государственного регулирования не только на уровне государственной экономики, но и на уровне международных экономических процессов [1].

Например, в первом случае налоги выполняют фискальную функцию, посредством чего формируется казна государства как непосредственный источник доходов, имеющий своей целью удовлетворение интересов общества и государства в целом. Таким образом, государство руководствуется следующими целями:

1) экономический рост,
2) рост национального продукта на душу населения,
3) достижение высокого уровня жизни населения.

В период нестабильного состояния экономики государства прибегают к резервным источникам доходов, пытаясь удержаться на мировой арене с минимальными имущественными потерями. В таких ситуациях и отражается эффективность налогообложения, а именно его охват и рациональность.

Налоговое законодательство признает пеней установленную денежную сумму, которую плательщик налогов обязануплатить в случае неоплаты причитающихся сумм налогов, включая налоги, уплачиваемыевследствие перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки [2].

В 2016 году Федеральным законом № 401-ФЗ были введены изменения в ст. 75 «Пеня» НК РФ, вследствие чего вступили в силу новые«дифференцированные» правила, которые сопряжены с исчислением пеней. Введение данной нормыучитывает начисление пени за каждыйка-

лендарныйдень просрочки исполнения обязанности по уплате налога в процентах от неуплаченной суммы налога [3].

Согласно п. 4 ст. 75 НК РФ законодатель предусматривает процентную ставку пени по кругу субъектов:

1. Для физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, процентная ставка равна1/300 действующей в данное время ставки рефинансирования Центробанка РФ.
2. Для организаций:
   - в случае просрочки исполнения обязанности по уплате налога сроком до 30 календарных дней (включительно) составляет 1/300 действующей в это время ставки рефинансирования;
   - в случае просрочки исполнения обязанности по уплате налога, срок которого составляет более 30 календарных дней, равняется1/300 ставки рефинансирования, действующей в период до 30 календарных дней (включительно) такой просрочки, и 1/150 ставки рефинансирования Центробанка РФ, которая действовала в период начиная с 31-го календарного дня такой просрочки.

Таким образом, можно отметить, что нынешняя редакция данного пункта руководствуется следующими началами:

1) установлен определенный порядок исчисления пеней, с помощью которого формируется окончательная сумма задолженности налогоплательщика;
2) вид субъектаобуславливает порядок образования соответствующих сумм, подлежащих уплате.

Внесение изменений также претерпел п. 6 ст. 75 НК РФ, в соответствии с которым пеня может взыскиваться в принудительном порядке за счет денежных средств (драгоценных металлов) налогоплательщика на счетах в банке, а также за счет иного имущества последнего, если это предусмотренное ст. 46–48 настоящего кодекса.

Из определения пени следует, что к определенной налоговым органом сумме, которая не будет внесена в установленный срок, законодатель имеет право прибавить дополнительный платеж (пеню) как компенсацию потерь государственной казны в результате недополученияналоговых сумм.

Относительно определения категории пени к мерам ответственности существуют различные точки зрения. Согласно одной из них, пеня выступает стандартной юридической ответственностью, попадающей под распространение на нее общих требований, предусмотренных в данный момент в отношении налоговой ответственности [4].

К единому мнению приходят цивилисты касаемо определения пени в качестве обеспечительной меры, которая подтверждается указанными вышеобстоятельствами.

Однако выступая обеспечительным платежом, пеня должна назначаться без учета обстоятельств, предусмотренныхНК РФ в качестве смягчающих или отягчающихвину налогоплательщика, по причине того, что при ее назначении не устанавливается вина налогоплательщика, а увеличение размера пени после просрочки уплаты налога выступает своего рода отягчающим обстоятельством. Являясь способом обеспечения обязанности по уплате налога, пеня выступает частью соответствующего налогового обязательства, отличающегося от обязательства по привлечению налогоплательщика к налоговой ответственности в виде штрафа.

Если говорить о функциях пени, то к ним относятся:

— компенсационная,

— стимулирующая.

Первая направлена на восполнение понесенного имущественного ущерба и в случае просрочки исполнения налогового обязательства. В результате несвоевременного зачисления налоговых средств в бюджет происходит заимствование доходов для покрытия текущих расходов.

Вторая функция призвана организовать выполнение обязанности по уплате налога даже при условии несвоевременной уплаты в срочном порядке, поскольку размер пени возрастает с каждым календарным днем

просрочки. Обнаруживается на всех этапах исполнения налогового обязательства: как до нарушения налогового долга, так и после.

При этом необходимо учитывать действительную, существующую на сегодняшний день стоимость денежных ресурсов на рынке, что поможет определить размер ущерба, нанесенного экономическим интересам хозяйствующего субъекта.

Таким образом, пени могут взыскиваться только в том случае, когда налоговым органом были своевременно приняты меры к принудительному взысканию суммы налога.

Набирает тенденцию мнение о том, что государство, поддерживая экономически-зависимых субъектов, попадающих в трудные имущественные ситуации в период кризиса, создает инструменты их стабилизации. Происходит это посредством снижения ставок, предоставления льгот, упрощения процедуры предоставления отсрочек или рассрочек уплаты налогов. Хотя размер пени невелик относительно размеров других санкций, его ужесточение в пределах бюджетной сферы может только усугубить положение граждан, а ведь Конституция как основополагающий источник государства закрепляет, что РФ - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь: гарантируется государственная поддержка семьи, социальных служб, предоставляются пособия и пенсии [5].

Также принцип равенства налогоплательщиков, закрепленный в налоговом законодательстве, так или иначе на практике не всегда реализуется, что тоже требует привлечения внимания со стороны государства.

Таким образом, пеня как способ обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов и страховых взносов представляет собой совокупность положений налогового законодательства, которые регулируют отношения по установлению и реализации дополнительных гарантий исполнения обязательств. На наш взгляд, пеню следует рассматривать в качестве комплекса мер, которые предусматривают процесс перехода денежных средств на счет уполномоченного органа от лица, уплатившего пени в добровольном порядке, и совокупность действий налого-

вых органов по взысканию задолженности, образовавшейся ввиду неисполнения обязанности по уплате пени.

Список литературы

1. Прохоров Е. В. Теория налоговых обязательств. М.: Юрист, 2016. С. 24.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. №31 ст. 3824. ч 1. Ст. 8.

3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6844.

4. Брызгалин А. В. О Налоговом Кодексе и налоговом профсоюзе // ЭЖ-Юрист. 2012. № 19. С. 23.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237. ст. 7.

References

1. ProkhorovE. V. Theoryoftaxliabilities. M.: Lawyer, 2016.S. 24.

2. theTaxcodeoftheRussianFederationof July 31, 1998 No. 146-FZ (part one) // Meeting of the legislation of the Russian Federation of August 3, 1998 No. 31 of Art. 3824. - h. 8.

3. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 2016 No. 401-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 49. Article 6844.

4. Bryzgalin A. V. About the Tax Code and the tax union // EJ-Lawyer. 2012. No. 19. P. 23.

5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Russian newspaper dated December 25, 1993 No. 237 - Art. 7.

УДК/UDC 336.2

Особенности имущественного налогового вычета

Матвеева Ирина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: i.m.empress@yandex.ru

Терехин Алексей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Alex171997@mail.ru

Аннотация

В теории и практике налогового права существует понятие имущественного налогового вычета, регламентированы способы и особенности его получения. Налоговые вычеты являются важным элементом системы налогообложения физических лиц. Они служат инструментом реализации функций налога, обеспечивают выполнение принципа равенства в налогообложении. Авторы отмечают необходимость изменения порядка предоставления налоговых вычетов по взносам на добровольное пенсионное страхование посредством установления дополнительных сумм взносов к вычету по прогрессивным процентным ставкам, что позволит снизить уровень бедности данной категории населения. По мнению авторов, для обеспечения защищенности налогоплательщика и реализации его прав необходимо внести дополнение в ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый имущественный вычет, НДФЛ, налог.

Features Of Property Tax Deduction

Matveeva Irina Aleksandrovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: i.m.empress@yandex.ru

TerekhinAleksejAndreevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Alex171997@mail.ru

Abstract

In the theory and practice of tax law, there is currently a concept of property tax deduction, methods and features of its receipt. Tax deductions are an important element of the tax system for individuals. They serve as a tool for the implementation of tax functions, ensure the implementation of the principle of equality in taxation. It is noted that it is necessary to change the procedure for providing tax deductions for voluntary pension insurance contributions by establishing additional deductible contributions at progressive interest rates, which will reduce the poverty level of this category of the population. According to the author, to ensure the social principle of equality and universality of taxation and the protection of the taxpayer, the exercise of his rights, it is necessary to make an addition to Art. 220 tax code of the Russian Federation.

Key words: property tax deduction, personal income tax, tax.

Сегодня имущественный вычет -один из наиболее распространенных видов налоговых вычетов в РФ. По данным ФНС, за 2019 год сумма налога, заявленного к возврату из бюджета, в том числе в связи с предоставлением налогового вычета, составила 195,1 млрд рублей [1].

Чаще всего налоговые правонарушения в данной области заключаются в предоставлении неверной налоговой декларации, сокрытии реального дохода, неосновательном обогащении и т. п., ввиду чего правовой анализ данного института налогового праваимеет практическую значимость.

НК РФ в ст. 220 устанавливает следующие виды имущественных налоговых вычетов:

— при продаже имущества, доли в уставном капитале организации, уступке прав требования по договору участия в долевом строительстве;

— при погашении процентов по целевым займам, фактически израсходованным на новое строительство или приобретение жилья, процентов по кредитам, полученным в целях перекредитования;
— при приобретении (новом строительстве) жилья, земельных участков, предоставленных для ИЖС;
— при выкупе земельных участков, или расположенных на нем объектов недвижимого имущества в связи с его изъятием для государственных (муниципальных) нужд [2].

Отметим, что вычет может получить только официально трудоустроенный гражданин или тот, который имеет иной доход и, соответственно, уплачивает государству НДФЛ в размере 13%. Также немаловажным является тот факт, что его можно получить однократно.Чаще всего такой налоговый вычет связан с приобретением недвижимого имущества.

Существуют два способа получения имущественного налогового вычета: через территориальное подразделение Федеральной Налоговой Службы или через работодателя. В первом случае выплата производится единовременно, во втором - постепенно: с заработной платы лица, обратившегося за вычетом, не будут удерживаться 13% в качестве НДФЛ в течение всего периода, пока компенсация не будет выплачена[3].

Отметим, что предоставление налогового вычета в отношении определенной категории граждан характеризуется своей спецификой. Так, например, сложность заключается в получении налогового вычета неработающими пенсионерами.

В соответствии со ст. 217 НК РФ, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, страховые и накопительные пенсии, фиксированная выплата к страховой пенсии, социальные доплаты к пенсиям не облагаются налогом. Следовательно, не уплачивается НДФЛ.

Так, в соответствии с п. 10 ст. 220 НК РФ, имущественные налоговые вычеты могут быть перенесены на предшествующие налоговые периоды, но не более трех, непосредственно предшествующих налогово-

му периоду, в котором образовался переносимый остаток имущественных налоговых вычетов. Согласно данному положению, перенести налоговый период может как трудоустроенный, так и нетрудоустроенный пенсионер.В случае получения дохода от продажи недвижимого имущества, акций и другого имущества, сдачи в аренду жилых и нежилых помещений и др. источников НДФЛ уплачивается, и пенсионер получает право на вычет [3].

На наш взгляд, необходимо изменить порядок предоставления налоговых вычетов по взносам на добровольное пенсионное страхованиепосредством установления дополнительных сумм взносов к вычету по прогрессивным процентным ставкам, что позволит снизить уровень бедности данной категории населения.

Следующей категорией граждан, для которых имущественный налоговый вычет производится с некоторыми особенностями, являются супруги. В данной ситуации имеет значение время приобретения жилья: до или после 01.01.2014. Если жилье приобретено в собственность до указанной даты, то ограничение суммы на объект жилья составляет 2 000 000. Если недвижимое имущество было приобретено в долевую собственность, то и имущественный вычет распределяется в строгом соответствии с указанными долями. Если квартира приобретена после 01.01.2014, товычет при покупке в долевую собственность распределяется в соответствии с величиной расходов каждого из супругов, подтвержденных платежными документами. В данной ситуации супруги могут самостоятельно распределить расходы на основании соответствующего заявления [4]. Что касается процентов по ипотеке, то супруги имеют право самостоятельно распределить в любой пропорции данный налоговый вычет.

Таким образом, имущественный налоговый вычет является поддержкой государства, целью которого является предоставление гражданам возможности приобрести или улучшить свое жилье. Но для того чтобы воспользоваться данным правом целесообразно и по закону, следует учитывать все нюансы получения данного налогового вычета. На

наш взгляд, для обеспечения социального принципа равенства и всеобщности налогообложения, защищенности налогоплательщика, реализации его прав необходимо внести дополнение в ст. 220 НК РФ. Так, следует закрепить в данной норме сохранность права на применение налогоплательщиком имущественного налогового вычета, полученного в связи с приобретением жилого дома, квартиры, доли квартиры или осуществлением нового строительства, в случае отчуждения данного имущества до момента полного получения вычета.

Список литературы

1. Подведены итоги Декларационной компании 2019 года по НДФЛ// Официальный сайт Федеральной Налоговая Службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9037366/ (дата обращения: 04.01.2020).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // «Российская газета» от 10 августа 2000 г. № 153–154.

3. Имущественный налоговый вычет для пенсионеров // Портал NALOGBOX. URL: https://nalogbox.ru/imushhestvennyj-vychet/pensioneram/ (дата обращения: 04.01.2020).

4. Особенности налогового вычета при покупке жилья супругами до 1 января 2014 года//Верни налог. URL: https://verni-nalog.ru/nalogovye-vychety/pokupka-kvartiry/raspredelenie-suprugami-do-2014-goda/ (дата обращения: 04.01.2020).

References

1. The results of the 2019 Declaration Company on personal income tax [Electronic resource] / Federal Tax Service were summed up. Official site. / URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9037366/ (accessed 04.01.2020).

2. The Tax Code of the Russian Federation, Part 2 (Tax Code of Part 2) dated August 5, 2000 No. 117-ФЗ // RossiyskayaGazeta. dated August 10, 2000 N 153-154.

3. Property tax deduction for pensioners. [Electronic resource]. URL: https://nalogbox.ru/imushhestvennyj-vychet/pensioneram/

4. Features of the tax deduction for spouses buying a house before January 1, 2014. [Electronic resource] .URL: https://verni-nalog.ru/nalogovye-vychety/pokupka-kvartiry/raspredelenie-suprugami-do-2014-goda/ (accessed 04.01.2020)

УДК/UDC 347.9

К вопросу о совершенствовании института доказывания в гражданском процессе

Мегик Анна Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: little_mouse_16@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам доказывания в гражданском процессе. Выявлены стадии доказывания в гражданском процессе, приведена классификация судебных доказательств. Исследовано использование свидетельских показаний, письменных доказательств, экспертных заключений, видео- и аудиозаписей в качестве доказательств в гражданском процессе. Определены проблемы использования в качестве доказательств электронной документации и переписки. Предложены рекомендации по оптимизации правового регулирования доказывания в гражданском процессе. Проблемы процессуального доказывания и следующего за ним правоприменения в общеправовом ракурсе приобретают колоссальное значение в настоящее время, поскольку именно эти понятия обеспечивают реальную возможность защиты права цивилизованным путем в демократическом государстве. По отраслевому доказыванию и процессуальному правоприменению опубликовано достаточно большое количество монографических работ и научных статей, законодателем вносятся важные демократические изменения в доказательственное право России.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, гражданский процесс, гражданское дело, суд, судебное разбирательство, обстоятельства дела.

To the question of improving the institution of evidence in civil proceedings

Megik Anna Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: little_mouse_16@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the issues of proof in civil proceedings. The stages of proof in civil proceedings are revealed. The classification of judicial evidence in civil proceedings is given. The use of testimony, written evidence, expert opinions, video and audio recordings as evidence in civil proceedings is investigated. The problems of using electronic documentation and correspondence as evidence are identified. Recommendations on optimization of legal regulation of proof in civil proceedings are offered. The problems of procedural evidence and the subsequent enforcement in the general legal perspective are acquiring enormous significance at the present time, since it is precisely these concepts that provide a real opportunity to defend law in a civilized way in a democratic state. According to industry-specific evidence and procedural law enforcement, a rather large number of monographic works and scientific articles have been published, and very significant democratic changes to the law of evidence of Russia are introduced by the legislator.

Key words: proof, substantiation, civil process, civil case, court, court proceeding, factual background.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью общества в защите прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. Для реализации такой защиты суду необходимо определить наличие права, о защите которого просит истец, а также наличие обязанности у ответчика по заявленному требованию.

До совершения акта применения права суду необходимо убедиться, что выявленные обстоятельства в суде, на которые сослался истец, в полной мере соответствуют действительности, в противном случае исковые требования заявителя подлежат отклонению. Судебные доказательства -

это важнейшая судебная категория, без единообразного и точного определения которой нельзя оценить правосудие и его результаты.

Доказательства и доказывание разобраны в отдельной главе ГПК РФ. В соответствии со статьей 55 ГПК РФ [1]доказательства - это данные о фактах, по которым судом устанавливается наличие либо же отсутствие обстоятельств, которые обосновывают возражения и требования сторон, а также других обстоятельств, обладающих значением в целях правильного рассмотрения дела и его разрешения. Эти данные нужно получить только в установленном законом порядке.

Проблема судебного доказывания занимает одно из центральных мест в науке гражданского процессуального права. Ни одно гражданское дело не может быть разрешено без доказывания. Разрешение гражданского дела означает, что суд устанавливает фактические обстоятельства дела, применяет нормы материального права и выносит от имени государства решение, которым властно подтверждает взаимоотношения субъектов материального права, устраняет их неопределенность.

Задача суда состоит в том, чтобы правильно и своевременно рассматривать и разрешать гражданские дела. Правильное рассмотрение и разрешение дела означает:

— достижение верного знания о фактических обстоятельствах дела в результате проведенного процесса;
— точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам в судебном решении.

Судебное доказывание - важная составляющая часть судебной деятельности, которая позволяет суду применить право к достоверно установленным фактическим обстоятельствам. Это урегулированный нормами гражданского процессуального права процесс движения от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение законного и обоснованного судебного решения по делу [2].

В научной литературе выделяют следующие стадии доказывания:

— Указание заинтересованных лиц на доказательства. Истец при подаче искового заявления указывает доказательства, на осно-

вании которых он считает, что его право нарушено. Суд при вынесении определения о принятии заявления и возбуждении дела обязан убедиться, что законный интерес истца нарушен.

— Предоставление и раскрытие доказательств. Обе стороны должны предоставить суду все имеющиеся доказательства для изучения. Материалы по доказыванию предоставляются лицами, которые непосредственно принимают участие в деле, следовательно, предоставлять доказательства могут и представители сторон. В тех случаях, когда суд решит, что предоставленных доказательств недостаточно для вынесения решения, он может сторонам предложить представить дополнительные доказательства. Если лицу сложно предоставить дополнительные доказательства, то суд по его ходатайству может содействовать в этом. В случае непредоставления дополнительных доказательств судом выносится решение на изначально предоставленных доказательствах. Но при недостаточности доказанных фактов судом может быть вынесено решение об отказе в требованиях по иску либо в неполном удовлетворении требований [3].

Суд при предоставлении доказательств определяет их значимость для дела, сторону, на которую будет возложено их доказывание, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если не ссылались на указанные обстоятельства. Судебные доказательства классифицируются по различным основаниям. Они бывают: прямыми, косвенными, личными, предметными, смешанными, первоначальными, производными. Суть классификации доказательств состоит в возможности выявления между ними определенных сходств или различий, а также в возможности углубить процесс познания [4, с. 23].

Судебные доказательства, а также процесс доказывания в целом нацелены на то, чтобы установить различные по собственному процессуальному и материально-правовому значению факты. И именно корректное определение предмета доказывания, круга тех обстоятельств и

фактов, которые должны быть установлены по делу, обладает большим практическим значением для правильного и быстрого решения дела.

Ключевая задача суда - привлечение в дело всех необходимых, имеющих значение для дела доказательств, но для достаточности их количества в целях достоверного установления данных фактов и одновременно недопущение загромождения его материалами, а также фактическими сведениями, не имеющими отношения к делу. Главный элемент доказывания по делу состоит в оценке доказательств. Грамотная оценка доказательств судом обладает первостепенным значением для вынесения обоснованного и законного решения.

В процессе рассмотрения тех или иных средств доказывания, в число которых входят объяснение сторон и третьих лиц, свидетельские показания, письменные доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключение эксперта, можно сделать вывод, что ни один из способов доказывания не имеет превосходство, все они рассматриваются в комплексе. Каждый из способов доказывания может внести значимые уточнения и в целом помочь суду вынести правильное решение, которое как раз и будет выполнением гарантии защиты прав и свобод граждан.

Чтобы признать решение суда обоснованным и законным, оно должно быть основано на доказательствах, имеющих признаки допустимости, относимости, достаточности и достоверности. Данные признаки должны быть в совокупности. Отсутствие как минимум одного влечет невозможность применения таких данных в виде судебных доказательств в рамках гражданского судопроизводства.

Объяснения сторон и третьих лиц выражены в том, что суду передают данные об интересующих фактах. Особенность их в том, что их предоставляют лица, юридически заинтересованные в исходе судебного дела. У суда это вызывает осторожность. Именно в связи с этим оценка таких доказательств осуществляется в совокупности с остальными доказательствами, которые были предоставлены по делу.

Свидетельские показания являются сведениями лиц, не имеющих заинтересованности в исходе дела, о фактах, имеющих значение для гражданского разбирательства. В качестве свидетеля может выступить любое лицо, имеющее какую-либо информацию по обстоятельствам дела. Свидетельские показания - это наиболее распространенное средство доказывания. Даже несмотря на то, что их можно сфальсифицировать, такие доказательства бывают достоверным средством в установлении истины [5].

Письменные доказательства - информация об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения гражданского дела и его разрешения. К ним относятся договоры, акты, справки и иная документация, а также материалы, которые выполнены в форме цифровых графических записей [6].

Вещественные доказательства - предметы, которые за счет своего внешнего вида, внутренних свойств, места нахождения либо же иных признаков могут выступить как средство установления обстоятельств, обладающих значением для дела [2].

Еще одно средство доказывания в рамках гражданского судопроизводства - это экспертное заключение. Экспертиза является процессом экспертного исследования, который требует специальных знаний в конкретной сфере, по завершении которого дают экспертное заключение. Экспертизу классифицируют по разным основаниям, она может быть различных видов [5]. Заключение эксперта является значимым для судебного разбирательства в первую очередь в качестве источника, представляющего анализ и оценку специалистом фактов, значимых для дела.

Видео- и аудиозаписи не так давно стали применяться в практике судов. Их особенность заключается в том, что они имеют собственную знаковую систему и содержатся на конкретном носителе информации. Носители представленных средств доказывания бывают разных видов: флэш-карты, диски, кассеты. Видео- и аудиозаписи классифицируют по разным основаниям, что оказывает помощь в наиболее полном определении их значимости в судебном разбирательстве.

За счет динамики развития компьютерных технологий, а также сети Интернет открылись большие возможности к деятельности судебной системы. Электронные документы, которые вошли в судебную систему, безусловно, вывели институт доказательств на новую ступень. Особенность их состоит в том, что они обладают электронной формой и представляют их на цифровых носителях. Сейчас законом разрешено равное использование электронных и бумажных документов.

Электронная переписка состоит из электронных сообщений, обмен которыми осуществляют лица при помощи электронных сетей. Чтобы электронная переписка была принята как судебное доказательство, она должна иметь юридическую силу, которую устанавливают при помощи нескольких способов: нотариальное заверение, электронная подпись, судебно-техническая экспертиза или же внесение в договор специальных условий. В противном случае суд не принимает такое доказательство [2].

Проблема использования электронной документации как доказательства в гражданском судопроизводстве сейчас довольно актуальна. Невзирая на то, что их все чаще применяют в рамках судебного разбирательства, вопрос относительно их применения спорный. Есть несколько нерешенных вопросов: вопрос правовой природы данных доказательств, отсутствие требований к их форме и формату предоставления, отсутствие критериев достоверности. Подобные недоработки часто влекут отказ в принятии электронной документации как доказательства в гражданском разбирательстве и в связи с этим нуждаются в урегулировании на законодательном уровне.

Чтобы оптимизировать правовое регулирование доказывания в гражданском процессе, целесообразно сформулировать неисчерпывающий перечень электронных доказательств, их определение необходимо предусмотреть посредством перечисления по аналогии с доказательствами в письменной форме.

Таким образом, доказывание в гражданском процессе регламентируется нормами главы 6 ГПК РФ. Доказывание в гражданском процессе представляет собой систему действий лиц, участвующих в деле и самого

суда, направленных на истребование или представление доказательств, их исследование и оценку.

На наш взгляд, понятийный аппарат доказательственного права полностью не определен. На уровне действующего законодательства отсутствуют определения правовых категорий доказательственного права. Можно рекомендовать легальное закрепление понятия «электронная переписка» -электронные сообщения, обмен которыми осуществляют лица при помощи электронных сетей. Также на уровне законодательства требуется урегулирование вопроса о недопустимости отказа в принятии доказательств при отсутствии технических ресурсов у суда для того, чтобы воспроизвести доказательства в рамках судебного заседания.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Пилтакян О. Г. Доказывание в гражданском процессе // Концептуальные основы развития законодательства о гражданском судопроизводстве: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: БашГУ, 2018. С. 164–167.

3. Колесникова М. М. Стадии судебного доказывания в гражданском процессе // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции./Под общей редакцией Л. В. Войтович, В. И. Кайнова//СПб.:Петрополис, 2019. С. 165–172.

4. Беляева А. А. Актуальные вопросы доказывания в гражданском процессе // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 4. С. 23–24.

5. Румянцева М. О. Объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 127–135.

6. Каменева П. В., Дементьева И. В., Шипика Л. В и др. Некоторые особенности процесса доказывания в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 104–107.

References

1. CivilProcedureCodeoftheRussianFederationofNovember 14, 2002 No. 138-ФЗ // Collectionoflegislationofthe Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. Piltakyan O. G. Evidence in the civil process // Conceptual framework for the development of legislation on civil proceedings: Sat. scientific Art. Vseros. scientific-practical conf. - Ufa: BashSU, 2018 .S. 164-167

3. Kolesnikova M. M. Stages of judicial proof in civil proceedings // Problems of legal proceedings in the court of first instance in civil, arbitration and administrative cases: Sat. Art. according to the materials of the Intern. scientific-practical conf. - St. Petersburg: Petropolis, 2019 . S. 165-172.

4. Belyaev A. A. Actual issues of proof in the civil process // Problems of enterprise development: theory and practice. 2018. No. 4. S. 23-24.

5. Rumyantseva M. O. Explanations of parties and third parties as a means of proof in the civil process // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2019. T. 10. No. 1 (22). - S. 127-135.

6. Kameneva P. V., Dementieva I. V., Shipika L. V. Some features of the process of proving in the civil process // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 6.S. 104-107.

УДК/UDC 336.2

Правовой порядок взимания налоговых и страховых взносов

Миронов Алексей Олегович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: n1ce007@yandex.ru

Семенов Артемий Васильевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artsemyo@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается порядок взимания страховых и налоговых взносов, а также то, какими законодательными актами он регулируется. Сравнительный анализ страховых взносов и налогов целесообразно проводить прежде всего путем сопоставления их нормативного определения. Отмечается, что понятие «тарифный платеж» включает различные виды обязательных платежей, такие как тарифы и налоги. По мнению авторов, порядок взимания налоговых и страховых взносов не до конца отрегулирован на законодательном уровне. Кроме того, законодателем не детализирован процесс взимания пени. Таким образом, ввиду недостаточности раскрытия в действующем законодательстве процедуры взимания взносов необходимо на законодательном уровне пересмотреть вышеуказанные понятия, урегулировав тем самым данный вид деятельности.

Ключевые слова: налоги, страховые взносы, порядок, платежи, сбор, пополнение, бюджет, страхование.

Taxes legal procedure collection of insurance contributions

Mironov Alexey Olegovich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artsemyo@yandex.ru

Semenov ArtemyVasilievich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artsemyo@yandex.ru

Abstract

The article examined the procedure for collecting insurance and tax contributions, as well as what legislative acts it is regulated by. A comparative analysis of insurance premiums and taxes seems appropriate, first of all, by comparing their normative definition. It is noted that the concept of "tariff payment" accumulates various types of mandatory payments, such as tariffs and taxes. According to the authors, the procedure for collecting tax and insurance contributions is not fully regulated at the legislative level. In addition, the legislator has not detailed the process of charging a fine. Thus, due to the insufficient disclosure of the procedure for collecting contributions in the current legislation, it is necessary to revise the above concepts at the legislative level, thereby regulating this type of activity.

Key words: taxes, insurance premiums, procedure, payments, collection, replenishment, budget, insurance.

С момента появления и создания Российского государства взимались налоги, сборы и другие обязательные платежи, которые стали основным элементом социально-экономических отношений и основным источником доходов и пополнения бюджета нашей страны. Конституция РФ в ст. 37 устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы [1].

Сравнительный анализ страховых взносов и налогов представляется целесообразным в первую очередь путем сопоставления их нормативного определения. Понятие страховой премии содержится в ч. 3 ст. 8 НК РФ [2]. Под ними законодатель понимал обязательные платежи по обязательному пенсионному страхованию, обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и в связи с рождаемостью, обязательное медицинское страхование и сбор материальной помощи от организаций и частных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 НК РФ под налогом понимается обязательный, безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Анализ этого определения позволяет сделать вывод, что страховые взносы и налоги являются обязательными государственными пошлинами.

Под страховыми премиями согласно НК РФ понимаются обязательные пенсионные выплаты, обязательное социальное страхование, временная социальная нетрудоспособность и обязательное социальное страхование, связанное с рождением ребенка, обязательное медицинское страхование.

Если говорить о штрафе за несвоевременную уплату страховых взносов, то важно упомянуть о том, что он предусмотрен НК РФ, КоАП РФ и Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании» [3, 4].

При этом необходимо понимать, что за несвоевременную уплату взносов предусмотрено наказание. В данном случае за весь период просрочки лицу придется уплатить пени.

Штрафы за невыплаченные страховые взносы накапливаются в размере 1/300 от ключевой ставки Центрального банка РФ (рефинансирование) за каждый просроченный день. Если ключевая ставка изменяется в течение периода задержки, штрафы рассчитываются отдельно

для каждой из ставок. С 01.10.2017 страховые взносы увеличились. Теперь они учитываются в течение 30 дней после задержки, как и раньше, на уровне 1/300 от ставки рефинансирования, а если задержка больше, с 31 дня - до 1/150 от ставки рефинансирования для каждого дня просрочки [5].

Период списания процентов начинается со дня, следующего за крайним сроком, установленным для уплаты страховых взносов, и заканчивается днем, предшествующим дате фактического погашения задолженности по взносам.

Согласно ст. 15.11 КоАП РФ грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе бухгалтерской отчетности, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей, а в случае повторного совершения административного правонарушения - от десяти до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет.

Другими словами, понятие «тарифный платеж» подразумевает различные виды обязательных платежей, такие как тарифы и налоги. Кроме того, налоги, сборы и другие процедуры взимания сборов регулируются и в других законах и нормативных актах (НК РФ). Ст. 8 НК РФ описывает понятия налогообложения, сбора и страхования.

Таким образом, порядок взимания налоговых и страховых взносов не до конца отрегулирован на законодательном уровне. Ввиду недостаточности раскрытия в действующем законодательстве процедуры взимания взносов необходимо на законодательном уровне пересмотреть вышеуказанные понятия, урегулировав тем самым данный вид деятельности. При этом важно сказать о том, что законодателем не до конца детализирован процесс взимания пени, что также является пробелом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от

21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

4. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3803.

5. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ // Российская газета. № 275 (7143). 05.12.2016.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, 07/11/2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Article 4398.

2. Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No 146-FZ // Russian newspaper. No, 148-149. 08/06/1998.

3. The Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal Law of December 30, 2001 No 195-FZ // Russian newspaper. No 256. 12/31/2001.

4. On compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases: Federal Law of July 24, 1998 No. 125-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3803.

5. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.11.2016 No 401-ФЗ // Rossiyskaya Gazeta. No. 275 (7143). 12/05/2016.

УДК/UDC 342.56

О профессиональном арбитражном процессе

Мороз Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lena.b.1998@list.ru

Аннотация

Особенности арбитражного процесса, позволяющие его отграничить от гражданского, уже давно стали отдельной темой для исследований. Реформы 2014 года позволили исследователям углубиться в своих поисках. Главным вопросом после внесения законодательных изменений стал вопрос о том, какие поправки будут применимы в судах общей юрисдикции, а какие будут действовать только в арбитражных. Одним из основных отличий, на которое обращают внимание ученые, является профессионализм арбитражного процесса: многие обязанности, которыми наделяются участники арбитражного суда, будут трудновыполнимы для участников гражданского. Таким образом, возникают вопросы: что собой представляет профессиональный судебный процесс и относится ли к нему современный арбитражный процесс.

Ключевые слова: арбитражный процесс, профессионализация, взаимодействие, участники, способ защиты, практика.

About professional arbitration process

Moroz Elena Sergeevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lena.b.1998@list.ru

Abstract

The features of the arbitration process that allow it to be distinguished from the civil one have long become a separate topic for research: many scholars are constantly

looking for legal institutions of the arbitration process that allows it to be distinguished from the civil one. The 2014 reforms allowed researchers to delve deeper into their quest. The main issue after legislative amendments was the question of which amendments institutions would be applicable in courts of general jurisdiction, and which would only be valid in arbitration. One of the main differences that scientists pay attention to is the professionalism of the arbitration process - many of the responsibilities that are vested in the participants in the arbitration process will be difficult for participants in the civil process. Thus, the question arises of what a professional litigation is, whether the modern arbitration process belongs to it.

Key words: arbitration process, professionalization, interaction, participants, method of defense, practice.

Профессиональный процесс - это процесс, в котором участники имеют профессиональную подготовку, поэтому могут эффективно защищать свои права, а иногда и прибегнуть к защите профессиональных представителей. Кроме того, говоря о профессионализме процесса, стоит обратить внимание на совершенно иной уровень взаимодействия участников судебного процесса и суда. Как правило, разговор здесь строится «на равных». Говоря о профессионализации процесса, подразумевают именно такой взаимодействие [1]. Таким образом, речь идет не только о наличии у сторон более широкого круга обязанностей, но и об ином уровне судебного разбирательства, когда суд общается со сторонами на равных [2].

Данный подход изучался еще в 1991 году в рамках разработки концепции судебной реформы, предусматривающей иное видение арбитражного процесса, когда стороны равны с судьей, а судья стремится склонить их к соглашению. Арбитражный процесс был призван к горизонтальному взаимодействию с участниками, когда судья, оставаясь представителем судебной власти, разговаривает со сторонами на одном уровне [3].

Современный арбитражный процесс не соответствует рассмотренной выше концепции, однако попытки привести его в соответствие с задуманным предпринимались. Например, речь идет о качественно новом принципе - принципе сотрудничества, когда создается определенное вза-

имодействие между судом и сторонами, участники стремятся выяснить все обстоятельства и прийти к обоснованному решению. Хотя для российского арбитражного процесса принцип сотрудничества может быть преждевременным, говорить о принципе профессионального взаимодействия можно, поскольку за последнее время данный вопрос приобрел особую актуальность. Сотрудничество сторон и суда является признаком профессионального процесса [4].

Профессиональный процесс предусматривает особую психологию взаимодействия суда и сторон. Возникают вопросы: возможен ли отказ в удовлетворении требований искового заявления, если выбран ненадлежащий способ защиты права, или в первую очередь речь идет о доказывании факта нарушения прав и законных интересов ответчиком? Данные проблемы были рассмотрены еще в 2008 году в обзоре Высшего Арбитражного Суда, который указал, что для восстановления нарушенных прав собственника, чье имущество находится в незаконном владении, необходимо сначала удовлетворить иск о признании сделки недействительной, однако часто в делах такие требования отсутствовали, а менять их суд был не вправе, в связи с чем возникла потребность в данных разъяснениях [4].

Возникает вопрос о переходе к профессиональному типу процесса в случае, например, если истец доказывает совокупность фактических обстоятельств, подтверждающих нарушение права, однако допускает ошибку в квалификации. В этой ситуации отказ в иске выглядит как предупреждение истца о необходимости наличия профессиональных знаний [4].

Чтобы выстроить модель профессионального процесса, необходимы два условия: наличие профессиональных знаний у сторон и соответствие способа защиты нарушенного права предмету спора. Суд выносит на обсуждение сторон вопрос о соответствии способа защиты, выясняет цели истца, определяет, может ли данный способ защиты восстановить права, которые были нарушены. При таком предварительном обсужде-

нии отказ в удовлетворении иска с указанием на выбор неверного способа защиты указывает на профессиональный процесс.

Приведем пример. Согласно определению Верховного Суда по экономическим спорам, между двумя хозяйствующими субъектами был заключен договор купли-продажи железнодорожного пути протяженностью 1 км. После регистрации перешедшего права было обнаружено, что протяженность пути составляет 750 м. Покупатель обратился в суд, чтобы признать договор купли-продажи незаключенным. По нашему мнению, в данном подходе прослеживается формализм. Суд первой инстанции удовлетворил требования, суд апелляционной инстанции оставил решение в силе, однако арбитражный суд округа направил дело на новое рассмотрение. Результатом нового рассмотрения стало отказное решение, в котором суд указал, что истец должен был обратиться с требованием о расторжении договора купли-продажи, а не о признании его незаключенным [5].

Однако Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, признав данный подход формальным и указав, что суды, рассматривавшие дело, не исследовали вопрос о реальных целях истца при обращении в суд. Так Верховный Суд указал на необходимость взаимодействия судов и сторон для выбора способа защиты нарушенного права.

Таким образом, в современном арбитражном процессе отказ в удовлетворении исковых требований возможен, если истец ошибочно избрал способ защиты нарушенного права, однако перед вынесением отказного решения необходимо установить, может ли выбранный способ быть эффективным при защите нарушенного права [6].

При этом, соблюдая принцип состязательности и диспозитивности, суд не должен заранее разглашать, какое решение он примет, однако, принимая исковое заявление к производству, суд может заранее предложить истцу избрать дополнительный способ защиты нарушенного права.

Отказ в удовлетворении искового заявления также возможен, если избираемый истцом способ защиты нарушенных прав не позволяет вос-

становить нарушенные права, а истец не меняет предмет иска. Действующая практика складывается таким образом, что говорить о действующей модели затруднительно. Суд все еще формально взаимодействует с участками процесса, а идея сотрудничества по-прежнему изучена только теоретически и не получила практической реализации [7].

Поэтому говорить о профессиональном процессе пока рано. Тем более не стоит противопоставлять гражданский процесс арбитражному исходя из наличия особенностей профессионального взаимодействия участников процесса. Судебная практика не предусматривает многочисленных примеров оставлений заявлений без рассмотрения в связи с неверным указанием избранного способа защиты нарушенного права.

Арбитражный процесс, как и гражданский, строится на ряде принципов, главным из которых является принцип объективной истины, заключающийся в стремлении суда установить истину по делу. Прежде всего это происходит при состязательности сторон. При этом очень важной остается роль суда, который заинтересован в восстановлении и защите нарушенных прав. Пассивность суда может быть оправдана ровно настолько, насколько это не мешает правосудию, а активность суда должна проявляться ровно до тех пор, пока не нарушается принцип состязательности сторон.

Таким образом, идеи о профессиональном взаимодействии пока не получили широкого применения на практике, поэтому говорить о том, что российский арбитражный процесс является примером профессионального процесса, пока рано. Дальнейшая работа в данном направлении зависит не столько от исследований, сколько от судебной практики, поскольку для развития арбитражного процесса в сторону профессионализации необходимо менять подход к взаимодействию суда и сторон. Работа законодателя по внесению изменений в процессуальные источники права должна строиться исходя из обобщенной судебной практики при более тесном взаимодействии с представителями судейского сообщества. Например, следует ввести такой принцип, как добросовестность субъектов процесса, который предполагает отсутствие злоупотребления свои-

ми правами и намеренного затягивания процесса. Следует разработать определенный комплекс мер, которые могли бы применяться к недобросовестному участнику, например введение дополнительных штрафов и повышение значения ответственности за вынесение судьей частного определения.

Список литературы

1. Гринь Е. А., Хрипков И. И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 130–133.

2. Определение ВС РФ от 09.10.2018 № 304-ЭС17-11096 по делу № А45-8173/2015 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09102018-po-delu-n-304-es17-11096-a45-81732015/ (дата обращения: 03.01.2019).

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Вестник ВАС РФ. № 1. Январь, 2009.

4. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2017. 1134 с.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 304-КГ17-8961 по делу № А27-25564/2015 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-304-kg17-8961-po-delu-n-a27-255642015/ (дата обращения: 03.01.2019).

6. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика) / Г. Л. Осокина. М.: Городец, 2018. 186 с.

7. Яковлев В. Ф. Экономическое правосудие в России: В 4 т. Т. 4: Арбитражное правосудие в Российской Федерации / В. Ф. Яковлев, Г. Ю. Семигин; отв. ред. Б. Я. Полонский. М.: Мысль, 2016. 888 с.

References

1. Grin E. A., Khripkov I. I. The participation of the prosecutor in protecting the rights of minors in civil proceedings // Law and State: Theory and Practice. 2019. No 9 (177). S. 130-133.

2. Determination of the Armed Forces of the Russian Federation of 09.10.2018 n 304-es17-11096 in the case n a45-8173 / 2015 // Laws, codes and normative legal acts of

the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09102018-po-delu-n-304-es17-11096-a45-81732015/ (accessed: 01/03/2019).

3. Review of judicial practice on some issues related to the recovery of property from someone else's illegal possession: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 13, 2008 No. 126 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, No. 1. January. 2009.

4. Abova T. E. Selected Works. Civil and arbitration process. Civil and commercial law. M .: Statute, 2017. 1134 p.

5. The determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.03.2018 N 304-KG17-8961 in the case of N A27-25564 / 2015 // Laws, codes and normative legal acts of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-304-kg17-8961-po-delu-n-a27-255642015/ (accessed: 01/03/2019).

6. Osokina G. L. The lawsuit (theory and practice) / G. L. Osokina. M .: Gorodets, 2018.186 s.

7. Yakovlev V. F. Economic justice in Russia: In 4 vol. T. 4: Arbitration justice in the Russian Federation / V. F. Yakovlev, G. Yu. Semigin; open ed. B. Me. Polonsky. M .: Thought, 2016. 888 p.

УДК/UDC 341.12

ООН как посредник в урегулировании международных конфликтов

Неженец Ольга Валерьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail.ru: olya-n555@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail.ru: Petrenko_eg74@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается важность деятельности ООН в разрешении любых форм международных конфликтов. Автором приводятся статистические данные, различные точки зрения ученых и международная практика по теме исследования. В условиях современного времени анализируется возможность придания ООН статуса гаранта прекращения любых международных конфликтов, непосредственно связанных с деятельностью террористической организации. Традиционное миротворчество осуществляется только с согласия конфликтующих сторон, преследующих цель прекращения военной фазы конфликта. Это физическое разъединение сторон путем введения в зону конфликтов международных наблюдателей, создания инфраструктуры для урегулирования конфликтов (место встреч, транспорт, связь, техническое обеспечение). Миротворчество предполагает оказание конфликтующим сторонам помощи кадрами, финансовыми средствами, поставками продовольствия и медикаментов, обучением персонала, содействием в проведении выборов и референдумов, обеспечением контроля за соблюдением соглашений.

Ключевые слова: ООН, международный конфликт, уголовная ответственность, военные преступления.

The UN as a mediator in the settlement of international conflicts

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the 3 course, faculty of law
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar
E-mail.ru : olya-n555@mail.ru

Petrenko Elena Gennadevna
Ph.D., Associate Professor, Department of state and international law
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar
E-mail.ru : Petrenko_eg74@mail.ru

Abstract

the article discusses the importance of the UN in resolving any form of international conflicts. The author presents statistical data, various points of view of prominent scientists and international practice on the topic of research. In the conditions of modern time, the possibility of giving the UN the status of a guarantor of the termination of any international conflicts directly related to the activities of the terrorist organization ISIL is analyzed. Traditional peacekeeping is carried out only with the consent of the conflicting parties to end the military phase of the conflict. This is the physical separation of the parties through the introduction of international observers into the conflict zone, the creation of infrastructure for conflict resolution (meeting place, transport, communications, technical support). Peacekeeping involves the provision of assistance to the conflicting parties with personnel, financial resources, food and medicine supplies, training of personnel, assistance in holding elections and referendums, ensuring control over the implementation of agreements.

Key words: UN, international conflict, criminal responsibility, war crimes.

Одним из дискуссионных вопросов международного права является особенность работы ООН в рамках мирного урегулирования вооруженных конфликтов посредством налаживания международных связей. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью между-

народной борьбы с террористическими организациями, подрывающими основы государственного строя любого государства в меньшей или большей степени.

ООН по существу своих полномочий является главной международной организацией, созданной в 1945 году странами-союзницами, целью которой является поддержание миропорядка. Согласно ст. 24 Устава ООН Совет Безопасности играет ведущую роль в определении наличия угрозы миру или акта агрессии [1]. Он призывает стороны в споре решить его мирным путем и рекомендует методы или условия урегулирования.

Необходимо в первую очередь отметить, что в настоящее время на смену традиционным миротворческим операциям пришли комплексные операции, сочетающие политические, военные, полицейские и гуманитарные действия. Усилия миротворцев направлены на решение в том числе гражданских задач по реформированию государственного управления, демократизацию общественной жизни, обеспечение законности и безопасности, возвращение бывших комбатантов и жертв насилия в мирную жизнь. Полицейский компонент в таких операциях является неотъемлемой, а в ряде случаев и центральной частью миссий ООН.

Однако если детально рассматривать работу ОНН, то на практике деятельность миротворческих сил малоэффективна. Так, Е. Г. Петренко обращает внимание на отсутствие единого нормативного акта, устанавливающего деятельность мировотворческих миссий ООН, который мог бы эффективно урегулировать конфликт [2]. По нашему мнению, точка зрения вышеуказанного автора верна и требует особого внимания, так как неопределенность в правовом статусе миротворческих сил ООН негативно влияет на исход вооруженного конфликта. Например, в Украине на основе Минских соглашений миротворческие силы ООН в зоне вооруженного конфликта по состоянию на ноябрь 2019 года не могут развести вооруженные силы Украины и непризнанных Донецкой и Луганской республик [3].

Рассматривая другой вооруженный конфликт (в Сирии), можно наблюдать так называемый крен во влиянии региональных держав при

решении вопроса мира. Так, общими усилиями вооруженных сил Российской Федерации и Сирии практически самостоятельно ликвидированы крупные очаги сопротивления ИГИЛ и установлен контроль границ с учетом Меморандума о взаимопонимании между РФ и Турцией [4,5]. По нашему мнению, роль миротворческих сил ООН в вооруженных конфликтах снижается связи с усилением роли региональных держав.

Анализ структуры и функций ООН показывает, что в последние годы в условиях активизации милитаристских подходов как в мировой политике, так и при разрешении конфликтов изменяется качественный состав полицейского компонента и продолжает развиваться тенденция более активного использования СПП стран-участниц для обеспечения безопасности и соблюдения прав человека.

Примечательны мнения ученых по теме исследования. Так, Л. Е. Гришаева считает, что ООН переживает кризис, который требует определенных реформ с учетом новых вызовов современности [6]. Трудно не согласиться с автором, так как неизбежность реформирования обусловлена политическими, экономическими и социальными факторами.

Точка зрения Ю. П. Спирина следующая: «Деятельность по “поддержанию мира” и саму эту формулировку по праву можно назвать изобретением ООН, что помогло и помогает стабилизировать обстановку во многих регионах мира. Однако по мнению ряда экспертов, данное определение было сформулировано неправильно и не отражало тех значительных сдвигов в целях и задачах ОПМ, которые имели место в реальности. Круг задач, стоящих перед миротворцами, постоянно расширялся без четкого понимания того, как их выполнять» [7].

По нашему мнению, деятельность миротворческих сил ООН в настоящее время сводится к нулю, так как международные конфликты последние десять лет разрешаются только заинтересованными в мирном процессе государствами.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о несовершенстве международного статуса ООН как посредника в урегулировании международных конфликтов с учетом пренебрежения нормами между-

народного права некоторыми ведущими государствами, использующими принцип «прав тот, кто сильнее». Мы предлагаем расширить возможности миротворческих сил ООН, закрепив за ними особые полномочия при вооруженном конфликте, права и обязанности сотрудников миссии, ограничения по службе и т. д.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник «Действующее международное право». Т. 1.

2. Петренко Е. Г., Папоян А. А. Миротворческие миссии как важный инструмент для поддержания мира и безопасности // Закономерности и тенденции инновационного развития общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 146–148.

3. Горшенин К., Мосалов Г. Развод по-киевски: на Украине сообщили о срыве отведения войск в Донбассе // RT на русском. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/674934-sryv-razvedenie-sil-donbass (дата обращения: 20.12.2019).

4. Гаврилов Ю., Степанов А. Патрули остановят стрельбу // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/10/23/voennye-rf-vziali-pod-kontrol-territoriiu-u-sirijsko-tureckoj-granicy.html (дата обращения: 20.12.2019).

5. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Официальное интернет-представительство президента России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5452 (дата обращения: 20.12.2019).

6. Гришаева Л. Е. Реформа ООН - выход из кризиса // Вестник РУДН. 2007. № 4. С. 47–59.

7. Спирин Ю. П. Современные проблемы ООН // Вестник РУДН. 2007. № 4. С. 50–57.

References

1. The Charter of the United Nations (San Francisco, June 26, 1945) // Collection of “Acting International Law”. T. 1.

2. Petrenko E. G., Papoyan A.A. Peacekeeping missions as an important tool for maintaining peace and security // Laws and trends of innovative development of society. Collection of articles following the results of the International scientific and practical conference: in 3 parts. 2018.S. 146-148.

3. Gorshenin K., Mosalov G. Divorce in Kiev: in Ukraine, reported the failure of the withdrawal of troops in the Donbass // RT in Russian.

URL .: https://russian.rt.com/ussr/article/674934-sryv-razvedenie-sil-donbass (accessed: 12.20.2019).

4. Gavrilov Y., Stepanov A. Patrols will stop firing // Russian newspaper. URL .: https://rg.ru/2019/10/23/voennye-rf-vziali-pod-kontrol-territoriiu-u-sirijsko-tureckoj-granicy.html (accessed: 12.20.2019).

5. Memorandum of Understanding between the Russian Federation and the Republic of Turkey // Website kremlin.ru. URL .: http://www.kremlin.ru/supplement/5452 (date of access: 12.20.2019).

6. Grishaeva L.E. UN reform - way out of crisis // Bulletin of RUDN University. 2007. No. 4. P. 47-59.

7. Spirin Yu.P. Modern problems of the UN // Vestnik RUDN. 2007. No. 4. P. 50-57.

УДК/UDC 342.95

К вопросу о статусе Центрального банка Российской Федерации и его полномочиях

Неженец Ольга Валерьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olya-n555@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются проблемы, возникающие при изучении правовой природы и правового статуса Центрального банка РФ, его основные функции и задачи, от упорядоченности которых зависит развитие экономической политики РФ. Анализируется мнения ученых и правоприменительная практика последних пяти лет по теме исследования. Автор приходит к выводу о несовершенстве российского законодательства, регулирующего деятельность Центрального банка РФ и выдвигает новые предложения по его усовершенствованию с целью повышения эффективности всей банковской системы Российской Федерации. В частности, выносит предложение о закреплении в ГК РФ и ФЗ «О Центральном банке РФ» понятие Центрального банка РФ как «юридического лица публичного права».

Ключевые слова: Центральный банк, финансовый рынок, банковская система, правовой статус, государственная власть.

On the status of the Central Bank of the Russian Federation and its powers

Nezhenets Olga Valerievna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: olya-n555@mail.ru

Abstract

This article explores the problems that arise when studying the legal nature and legal status of the Central Bank of the Russian Federation, its main functions and tasks, the development of the economic policy of the Russian Federation depends on its orderliness. Determining the areas of activity of the Central Bank, establishing a clear limit of acceptable activity, identifying the boundaries of power, in order to prevent the Central Bank from exceeding its authority. The opinions of scientists and the law enforcement practice of the last five years on the topic of research are analyzed. The author comes to the conclusion that the Russian legislation governing the activities of the Central Bank of the Russian Federation is imperfect and puts forward new proposals for its improvement in order to increase the efficiency of the entire banking system of the Russian Federation. For example, it is necessary to fix the concept of the Central Bank of the Russian Federation as a "legal entity of public law" in the Civil Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation".

Key words: Central Bank, financial market stability, banking system, legal status, state power, stability of the ruble.

Главенствующей обязанностью ЦБ РФ в рыночной экономике является обеспечение покупательской способности денег, защита стоимости рубля, помощь в нормативном функционировании финансовых рынков. Банк России не сможет в полной мере осуществлять свои функции, не проанализировав состояние всех рынков и действующих на них организаций. Только изучив сложившуюся ситуацию и ознакомившись со структурой деятельности данных рынков, ЦБ РФ имеет право оказать помощь их участникам в проведении денежной и кредитной политики, способствующей улучшению интересов как населения, так и экономики страны [1].

В науке существуют различные мнения относительно понимания статуса ЦБ РФ. Так, по мнению С. В. Кунева, ЦБ РФ не имеет признаков органа государственной власти [2]. Так, нормы Конституции РФ не упоминают исследуемый орган в перечне органов государственной власти. Независимость ЦБ РФ от иных органов государственной власти закреплена в ст. 75 Конституции РФ [3].

Противоположное мнение высказывает Д. А. Клочков [4], который ссылается на позицию Конституционного Суда РФ, указывая ЦБ РФ как орган государственной власти. По смыслу постановления Конституционного суда ЦБ РФ осуществляет право государственного принуждения во время реализации отведенных ему задач и реализовывает их, не опираясь на решения других органов власти. ЦБ РФ предоставляет перечень определенных правил, которым необходимо следовать органам государственной власти, всем юридическим и физическим лицам.

Однако подобная правовая позиция КС РФ не согласуется с судебной практикой в судах общей юрисдикции, согласно которой Центральный банк не признается РФ органом государственной власти и приравнивается к Прокуратуре, Счетной Палате и т. д. [5].

Примечательна правовая позиция В. А. Очаковского по данной дискуссии: «. . . особенностью правового положения ЦБ РФ является то, что он, не являясь государственным органом, обладает государственно-властными полномочиями. . . » [6].

Банку РФ присуща вертикальная структура управления с централизованной системой. Следует обратить внимание на высший орган Банка России - Совет директоров, который является коллегиальным, управляет Центральным банком РФ и предопределяет его дальнейшие действия.

Центральный банк самостоятельно контролирует золотовалютные резервы. Также Банк России обладает полномочиями по осуществлению сделок и соответствующих операций, согласно статьям Соглашения Международного валютного фонда и соответствующим договорам, представляется депозитарием средств в валюте РФ Международного валютного фонда [7]. Кроме того, распоряжаясь собственным доходом, Банк РФ аннулирует свои расходы. Таким образом можно говорить о его финансовой независимости. Также ЦБ РФ обладает правом на защиту своих интересов в судебном порядке, в том числе в судах иностранных государств, третейских судах и международных судах.

Можно сказать, что деятельность государства и Банка России разграничена, так как государство не несет ответственность по обязательствам ЦБ РФ, главный финансовый орган также независим от обязательств государства.

Независимость ЦБ РФ наглядно показана в трех сферах:

— операционная независимость - управление национальной валютой, осуществление мобильности банковской системы;
— имущественная независимость - в случае предъявлений жалоб Правительству РФ активы Банка России закрыты от взыскания средств международными истцами;
— финансовая независимость - Центральный банк вправе самостоятельно планировать свои доходы и расходы, имеет возможность получать прибыль.

Государство дает возможность ЦБ РФ обладать независимостью, если общество является гражданским, а государство можно охарактеризовать в качестве правового, только если государство игнорирует методы внеэкономического принуждения. Законодатель вправе выбирать конкретный вариант закрепления правового статуса, функций Центрального банка и его структуру.

Таким образом, Центральный банк на самом деле обладает относительной независимостью, но для достижения большей самостоятельности не обойтись без применения эффективного банковского и денежно-кредитного регулирования.

К мерам принуждения, которые может применять ЦБ РФ, относятся приостановление действия лицензии кредитных организаций, наложение штрафов. Помимо этого, к полномочиям органа можно отнести право издавать нормативно-правовые акты, которые обязательны для всех государственных органов.

Проведя конституционную проверку ч.3 ст. 75 Федерального закона от 10 июля 2002 года «О Центральном банке Российской Федерации»[8], можно сделать вывод, что норма, которая наделяет Банк России правом отзывать лицензию без обращения к судебному порядку, проти-

воречит указаниям Конституции РФ о праве на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Также по волеизъявлению суда отсутствие судебного порядка при лишении лицензии кредитных организаций ставит их в неравное положение по отношению к остальным субъектам гражданского права.

Так, Конституционный Суд принял решение, что данные полномочия Центрального банка РФ определяются как проведение конституционной функции по надзору [9]. Ведь действия по лишению лицензии, обходя судебный порядок, не имеют принудительный характер, так как кредитные организации могут оспорить их в суде. Тем не менее Верховный Суд выяснил, что внесудебный порядок лишения лицензии можно отнести только к кредитным организациям в отличие от других субъектов. При необходимости организация, чьи права были нарушены, имеет право обратиться к Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности» [10], где не рассматривается вопрос лишения лицензий кредитных организаций, поскольку, следуя данному закону, деятельность Банка России не распространяется на виды действий, лицензирование на которые было установлено другими законами, вступившими в силу.

На существенные изменения правового статуса Центрального банка РФ обращает внимание В. А. Очаковский. Так, в настоящее время исследуемый орган государства является мегарегулятором финансового рынка РФ [11].

Следует уделить внимание на функцию ЦБ РФ по перераспределению денег из денежно-кредитной в государственную денежную систему. Кроме того, необходимо закрепить в ГК РФ и ФЗ «О Центральном банке РФ» понятие Центрального банка РФ как «юридического лица публичного права». Анализируя мнения ряда авторов, правоприменительную и судебную практику, мы согласимся с мнением большинства ученых о принадлежности Центрального банка РФ к органам государства.

Список литературы

1. Абдуллаев М. И. Теория государства и права / М. И. Абдуллаев. М.: Финансовый контроль, 2004. 410 с.

2. Кунев С. В. К вопросу о конституционно-правовом статусе Центрального банка Российской Федерации Российской Федерации // Огарев-Online. 2016. № 8. С. 1–7.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

4. Клочков Д. А. Правовая природа Центрального Банка России // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 113–117.

5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30 января 2013 г. по делу № А78-5190/2 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=73502#05190188452652504 (дата обращения: 26.12.2019).

6. Очаковский В. А., Клепикова А. Ю. К вопросу о правовом статусе служащих Центрального банка Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 94. С. 994–1003.

7. Статьи соглашения Международного валютного фонда22 июля 1944 года // Международное частное право в документах, т.1. Финансы. Валюта. Налоги. М.: Юристъ, 1996.

8. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Российская газета. 2002. 13 июля.

9. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О //Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

10. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.

11. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 95. С. 1132–1143.

References

1. AbdullaevM.I. TheoryofStateandLaw / M.I. Abdullaev. - M .:Financialcontrol, 2004. - 410 p.

2. KunevS.V. Ontheconstitutional status of the Central Bank of the Russian Federation of the Russian Federation // Ogaryov-Online. 2016. No. 8. S. 1-7.

3. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 // Russian newspaper. - 1993. - December 25.

4. Klochkov D.A. Legal nature of the Central Bank of Russia // Innovation science. 2017. No. 2. S. 113-117.

5. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the East Siberian District of January 30, 2013 in the case of N A78-5190 / 2 (document not published) // ATP "Consultant Plus. URL .: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=73502#05190188452652504 (accessed: 12/26/2019).

6. Ochakovsky V.A., KlepikovaA.Yu. To the question of the legal status of employees of the Central Bank of the Russian Federation // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 94. S. 994 - 1003.

7. Articles of agreement of the International Monetary Fund July 22, 1944 // Private international law in documents, vol. 1. Finance. Currency. Taxes. M.: Lawyer, 1996.

8. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of the Russian Federation of July 10, 2002 No. 86-FZ // Russian Newspaper. - 2002. - July 13.

9. At the request of the Supreme Court of the Russian Federation to verify the constitutionality of the third part of Article 75 of the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 14, 2000 No. 268-O // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. - 2001. - No. 2.

10. On licensing of certain types of activity: Federal Law dated 04.05.2011 No. 99-FZ // RossiyskayaGazeta. - 2011. - May 6.

11. Ochakovsky V. A., Soloviev A. V., Borodina V. A. Financial mega-regulation in the Russian Federation // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2013. No. 95.P. 1132 - 1143.

УДК/UDC 336.14

К вопросу о бюджетной системе

Облогин Денис Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denis.obl@mail.ru

Складчиков Сергей Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sergey-skladchikov@mail.ru.

Яшкина Земфира Илгаровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zemfira.yashkina1@mail.ru

Аннотация

В современном обществе федеральный бюджет является важнейшей составляющей государственной политики. В федеральном бюджете есть средства, которые расходуются на выполнение плана по общенациональным задачам, есть также и средства, с этим планом не связанные, и именно они поступают в субъекты Российской Федерации. Сфера распределения бюджета государства по регионам является наиболее сложной и дискуссионной.Связана такая ситуация с тем, что официальные данные о реальной ситуации с финансовыми передвижениями между федеральным центром и субъектамине публикуются.В процессе образования и формирования отчетов об исполнении бюджета получаемая информация не всегда является достоверной в полной мере. В данной статье речь пойдет именно о проблемах в сфере распределения бюджета по регионами мерах по их устранению.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджет, распределение бюджета, экономика.

To the issue about the budget system

Oblogin Denis Dmitrievich
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis.obl@mail.ru

SkladchikovSergejvital'evich
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sergey-skladchikov@mail.ru.

YashkinaZemfiraIlgarovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zemfira.yashkina1@mail.ru

Abstract

In modern society, the Federal budget is the most important component of state policy. There are funds in the Federal budget that are spent on the implementation of the plan for national tasks, there are also funds that are not related to this plan and that they go to the subjects of the Russian Federation. The sphere of distribution of the state budget to the regions is the most complex and controversial. This situation is connected with the fact that official data on the real situation with financial movements between the Federal Center and the subjects are not included in the publication. In the process of formation and formation of reports on budget performance-the information received is not always reliable in full. This article will focus on the problems and measures to eliminate them in the field of budget distribution by region.

Key words: budget system; budget; budget distribution; economy.

В условиях мирового экономического кризиса все большее значение приобретает институт эффективного и рентабельного составления, распределения и исполнения денежных средств федерального бюдже-

та. Одним из действенных методов, который признан во всем мире, является метод программно-целевой реализации денежных средств. Осуществляется он с помощью внедрения целевых программ. То, что данный метод является достаточно востребованным не только в нашей стране, но и за рубежом, объясняется тем, что финансирование посредством программно-целевого планирования в наибольшей степени отвечает современным требованиям государственного бюджетного регулирования социально-экономических процессов, так как ориентирует властные органы прежде всего на решение поставленных задач в конкретном регионе. Тем не менее имеющиеся в РФ процедуры программно-целевого планирования финансирования не лишены недостатков. В основном недостатки связаны с выбором приоритетных задач и с разработкой механизмов по их достижению. Еще одним препятствием для полноценного развития программно-целевого планирования финансирования расходной части бюджета является недостаточно развитое прогнозирование наиболее востребованных позиций для конкретных регионов, т. е. недостоверное определение необходимых объектов финансирования для отдельно взятых субъектов. Краеугольным камнем в данном вопросе, на наш взгляд, является отсутствие субъектов бюджетного планирования, ответственных за реализацию установленного программно-целевого финансирования из средств федерального бюджета. Необходимость исследования программно-целевого планирования является значительной, так как если грамотно и с учетом реальных требований использовать такой метод, то можно добиться куда больших результатов в повышении качества жизни в стране.

Для того чтобы более детально разобрать процесс принятия бюджета, можно обратиться к опыту зарубежных стран и сравнить его с практикой в Российской Федерации. Важнейшим этапом является принятие федерального бюджета Государственной Думой РФ по причине того, что данный этап является отправной точкой всей нормотворческой деятельности, которая непосредственно связана с дальнейшим программно-целевым распределением денежных средств. Госдума рас-

сматривает проект закона в трех чтениях [1], что характерно для всех демократических государств, например США, Канады и Англии [2]. В законотворческой деятельности Российской Федерации присутствует практика применения нулевого чтения. Так, например, в процессерассмотрения государственного бюджета используется порядок предварительного чтения, в ходе которого обсуждаются возможные ошибки в проекте принимаемого бюджета(ст. 194 БК РФ) [3]. Это достаточно отлаженная система, но в ней не хватает более прямого контакта с проблемами бюджетов субъектов федерации, вытекающих из неполного объема информации, поступающей от муниципальных образований. Подобное приводит к тому, что программно-целевое планирование финансов, ориентированное на нужды самих субъектов финансирования, не осуществляется в полной мере. Для решения данной проблемы можно создать определенный орган, речь о котором пойдет далее.

Помимо Государственной Думы, значительную роль в планировании играет Федеральное казначейство. Оно является федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции в соответствии с законодательством Российской Федерации [4] по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю над ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета [5]. Федеральное казначейство осуществляет свою деятельность непосредственно и через территориальные органы, напрямую взаимодействуя с другими органами исполнительной власти, с органами исполнительной власти субъектов РФ и др.

Основными функциональными задачами Федерального казначейства являются:

— организация, осуществление и контроль за исполнением государственного бюджета;
— мониторинг и регулирование финансовых отношений между государством и государственными внебюджетными фондами;

— прогнозирование объемов государственных финансовых ресурсов;
— мониторинг информации о финансовом состоянии в государстве;
— составление отчетов о финансовых операциях по бюджету;
— управление и обслуживание(вместе с Центральным банком РФ) внутреннего и внешнего долга РФ.

На основе изложенных данных можно сделать вывод о том, что роль Федерального казначейства достаточно велика. Отлаженная работа данного органа исполнительной власти ведет к приближению высоких показателей программно-целевого планирования, так как этот орган является своего рода инструментом исполнения и контроля над бюджетными операциями. Для того чтобы сделать этот инструмент более совершенным, предлагаем ввести изменение в правовой статус такой структурной единицы, как территориальное управление казначейства, посредством их создания в муниципальных образованиях различного уровня, а не только в крупных.

Это сможет решить проблему дефицита информации о состоянии бюджетов муниципальных образований, существующей на данный момент. Таким образом, программно-целевое планирование финансирования через составление и принятие федерального бюджета будет ориентировано на удовлетворение насущных потребностей «на местах».

Говоря о международной практике использования бюджетных средств, выделяемых из государственной казны, нельзя не учитывать то, что все государства на сегодняшний день обладают рядом объективных особенностей, с которыми приходится считаться, когда происходит разработка бюджета на ближайший финансовый год.

Примером постоянно растущих выделений субсидий на развитие резервного фонда государственного бюджета последние годы служит Япония. Так, в начале октября 2019 года кабинет министров под управлением Синдзо Абэ заявил о выделении 6,5 миллионов долларов на закупку предметов первой необходимости, а также предоставление жилья лицам,

пострадавшим от тайфуна «Хагибис» [6]. Исходя из данных, опубликованных в японской газете «The Japan Times», государственные расходы Японии стабильно повышаются [7]. Так, на период 2019 финансового года увеличены затраты на социальное обеспечение, связанное с проблемами, вызванными серьезным старением населения. Указанная часть расходов составляет треть расходной статьи, что будет равно 304 миллионам долларов. Кроме того, был одобрен рекордно высокий оборонный бюджет, который равен 49 миллиардам долларов. Все эти действия привели к тому, что планы министерства финансов Японии, согласно которым профицит бюджета ожидался уже к 2020 финансовому году, не были осуществлены, и срок продлили до2027 года.

Схожая ситуация наблюдается не только в восточных, но и в западных государствах. Так, в самой развитой экономике мира - США-президент Дональд Трамп планирует предложить конгрессу проект бюджета страны на 2020 год, в котором расходная часть будет составлять без малого 4,7 триллиона долларов. Данная сумма значительно превышает то, что было в 2019 финансовом году [8]. Главной причиной повышения затрат являются активное выделение средств на развитие оборонного комплекса. Как заявляет экономист, а по совместительству кандидат в президенты от Демократической партии социалистов Берни Сандерс, данный план бюджета предполагает серьезное сокращение расходной части на государственные программы медицинской помощи нуждающимся, национальную программу медицинского страхования для лиц от 65 лет, а также на общее социальное обеспечение. Таким образом, урезание социальных программ будет осуществлено на общую сумму, превышающую 1 триллион долларов.

Современные международные тенденции, как указывает в своем исследовании Чумичева Г. А., ведут к тому, что повсеместно происходит увеличение расходных статей бюджета, связанных с военно-промышленным комплексом [9]. В одних странах это ведет к сокращению иных расходов бюджетных средств, в других- к общему увеличению дефицита бюджета. Главной сложностью, с которой сталкиваются исследо-

ватели в вопросе формирования новых теорий и принципов бюджетных отношений, является их периодическая изменчивость. Такие классики экономической теории, как Дженни Литвак и ряд других ученых, выделяли особую важность социального, политического и экономического развития стран как определяющих векторов в планировании и разработке тактик совершенствования бюджетных систем[10, 11].

Объединяя работы вышеуказанных теоретиков, Батычко В. Т. в своем труде указывает следующие важные факторы, способствующие грамотному исполнению федерального бюджета [12]. Он говорит о значимости оценки потенциала и обоснования целесообразного повышения собственных доходов бюджетов субъектов федерации за счет неналоговых доходов параллельно с максимальным ограничением так называемых встречных финансовых потоков в складывающихся межбюджетных отношениях.

Интересную точку зрения высказывает профессор института государственной службы и управления Пронина Л. И.[13],которая в своей работе предлагает делить бюджетные доходы субъектов федераций на 4 основных вида:

1) собственные,
2) закрепленные,
3) регулирующие,
4) передаваемые.

Благодаря подобной классификации органы, разрабатывающие и утверждающие бюджет федерации, смогут, обладая детально расписанной статистикой, иметь представление о нуждах субъекта в той или иной дотации. Данные меры помогут повысить ответственность органов власти соответствующего уровня в отношении вопроса разделения доходов. Также получится минимизировать необходимость прямой финансовой помощи между субъектами федерации.

Исходя из исследований, проведенных с целью ответа на вопрос о целесообразности принципа федерализма в современных государствах, Г. В. Атаманчук [14] указывает на бескомпромиссность данного принци-

па. Согласно его исследованиям, федерация — это исторически сложившаяся необходимость, к которой прибегали государства с обширными территориями с целью структурировать и организовать грамотную работу государственного аппарата власти.

Проблема, с которой до конца не смог справиться СССР при его плановой экономике,— решение вопроса взаимодействия федерального центра и отдаленных субъектов федерации. Модель «центр-периферия», или «ядро-периферия», является максимально показательной в вопросе разработки, планирования и реализации государственного бюджета. Она была разработана американским ученым Джоном Фридманном [15]. В своих трудах он указывает то, что современные крупные государства с относительно небольшим по территории центром, консолидирующим в себе все передовые технологии и социальные достижения, не могут целесообразно оценивать нужды большей по площади условной периферии, которая по причине отсутствия необходимого количества средств, специфики географического положения и ряда других объективных факторов не может развиваться в должной степени.По мнению Фридманна, любое федеративное государство можно представить в виде иерархии, согласно которой органы власти, занимающиеся разработкой бюджета, должны учитывать внушительное количество географических, экономических и технологических возможностей каждого субъекта [16]. Таким образом, строить грамотную программно-целевую политику финансирования и предоставлять субсидии необходимо именно в тех областях, которые востребованы в конкретном регионе. Если рассматривать субъекты федерации как условные районы периферии или полупериферии, обращая внимание на глобальные, региональные и локальные особенности государства, можно построить комплексную политику, направленную на поддержание и развитие федерации.

Таким образом, каждый субъект должен рассматриваться в отдельности. Это приведет к грамотному программно-целевому планированию на местах.

Российская Федерация — один из примеров государства, которое построено с применением принципа федеративно-территориального устройства. Этот факт, в свою очередь, повлиял и на осуществление политики в бюджетной сфере [17]. Министерство финансов Российской Федерации осуществляет тщательный сбор и учет информации в сфере бюджетной системы субъектов Федерации. Если обратиться к статистике, можно найти различные статьи доходов и расходов субъектов, а также иную информацию, на основе которой представляется возможным делать выводы о факте исполнения или неисполнения регионами своих бюджетов. Данную информацию предоставляет Министерство Финансов РФ, которое осуществляет учет различных денежных операций с бюджетами субъектов, грамотно структурирует получаемую информацию и предоставляет гражданам возможность ознакомиться с ней. На сайте Министерства финансов любой желающий может получить информацию о ежемесячном и ежеквартальном исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации начиная с 1 января 2011 года и по август 2019 года.

Проанализировав данные, представленные на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации [18], можно сделать следующие выводы о бюджетах субъектов, а именно:

1. Ежегодно происходит рост суммы совокупных доходов субъектов. Если в 2006 году всего совокупные доходы субъектов составляли 3 797,3 млрд руб., то в 2018 сумма возросла до 12 392,4 млрд руб. Исключение составляет лишь 2009 год, в котором расходы снизились на 272,2 млрд руб. по сравнению с предыдущим годом. За исключением этого случая, обусловленного экономическим кризисом 2008 года, после которого экономике требовалось время на восстановление, ежегодно наблюдается рост доходов бюджетов субъектов.
2. Вместе с доходами растут и расходы субъектов, что обуславливается стремлением субъектов освоить полученные денежные средства в целях улучшения жизни проживающего в них на-

селения. При этом расходы 2009 года, в отличие от доходов, выросли по сравнению с предыдущим годом на 2,6 млрд руб., что является наименьшим показателем роста расходов за рассматриваемый период.

3. Во все сравниваемые года наибольшую прибыль в бюджеты приносят собственные доходы субъектов, где учитываются налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и пр. (в 2018 году сумма собственных доходов составила 10 307,2 млрд руб.).
4. Начиная с 2008 года и ежегодно вплоть до 2018 года в бюджетах субъектов присутствовал дефицит, то есть статьи расходов превышали статьи доходов. Цифры дефицита колебались от 12,6 млрд руб. в 2016 году (наименьший показатель) до 641,5 млрд руб. в 2013 году (наивысший показатель). В 2018 году впервые с 2008 года совокупная сумма бюджетов субъектов показала профицит в размере 510,3 млрд руб.

Говоря о наиболее приоритетных направлениях расходов бюджетов субъектов, стоит снова обратиться к информации, предоставленной Министерством финансов Российской Федерации. Следующие статьи расходов расположены в порядке от наиболее приоритетных (на которые выделяется наибольшее количество денежных средств) до тех, на которые выделяется меньшее количество бюджетных средств за 2018 год:

1. Образование - 3 015,6 млрд руб. Традиционно на образование ежегодно выделяется наибольшая часть дотаций из средств федерального бюджета.
2. Национальная экономика - 2 468,4 млрд руб. Вторая по количеству выделяемых денежных средств статья расхода как за 2018 год, так и за предыдущие года.
3. Социальная политика - 2 415,2 млрд руб.
4. Жилищно-коммунальное хозяйство - 12113,5 млрд руб. Последний «триллионник» среди представленных расходных статей.
5. Здравоохранение (до 2011 года носила название «Здравоохранение и спорт») - 950,8 млрд руб.

6. Общегосударственные вопросы - 749,7 млрд руб.
7. Культура, кинематография (до 2011 года носила название «Культура, кинематография и средства массовой информации») - 441,3 млрд руб.
8. Физическая культура и спорт (статья появилась впервые в 2011 году) - 282,8 млрд руб.
9. Национальная безопасность и правоохранительная деятельность - 139,6 млрд руб.
10. Обслуживание государственного и муниципального долга (появилась в 2011 году) - 111,4 млрд руб.
11. Средства массовой информации - 48,1 млрд руб.
12. Охрана окружающей среды - 41,3 млрд. руб.
13. Национальная оборона - 4,2 млрд руб.
14. Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований -0,4 млрд руб.

В указанный перечень не вошли те статьи расходов, которые существовали в 2006 году, но к 2018 году были упразднены по тем или иным причинам.

Представленная выше информация позволяет обратить внимание на наиболее приоритетные категории расходов в бюджетах субъектов, что означает заинтересованность и приоритет внимания субъектов к развитию данных категорий. Наиболее важными и затратными являются образование, национальная экономика и социальная политика.

Объединяя все вышеуказанные особенности проведения работы в сфере осуществления финансирования из средств федерального бюджета, можно выделить ряд актуальных проблем, с которыми сталкивается государство при осуществлении программно-целевой политики финансирования.

Во-первых, стоит обратить внимание на проблему взаимодействия центра и регионов. По причине того, что бюджет разрабатывается федеральными органами власти, находящимися в федеральном центре, по-

следнее слово остается за ними. Из этого вытекает проблема, связанная с неграмотным формированием целевых программ социального развития. Для осуществления грамотного программно-целевого планирования необходимо создание централизованной системы представительства в каждом субъекте федерации. В данную структуру должны входить спикеры от каждой административной единицы субъекта федерации, которые, в свою очередь, будут принимать участие в собраниях на региональном уровне (с возможностью заочного участия путем направления соответствующей информации на портал Федерального казначейства). Целью данных собраний будет принятие решений и выдвижение предложений относительно принимаемого бюджета на предстоящий финансовый год с учетом всех особенностей и потребностей внутри региональных образований. После принятия соответствующих решений на уровне субъекта федерации сформированное предложение о поправках в бюджет будет направляться на пленарные заседания Государственной Думы.

Во-вторых, необходимо уделить особое внимание не только моменту принятия грамотных решений по программам бюджета регионов, но и их реализации. Следовательно, на базе Федерального казначейства необходимо увеличить количество плановых аудиторских проверок, которые будут касаться всех региональных центров. Раз в два квартала необходимо осуществлять контроль реализации запланированных социальных и иных программ развития.

В-третьих, важной особенностью осуществления корректной работы, связанной с разработкой федерального бюджета, является разделение регионов по их основной сфере специализации. Создав особый реестр, получится решить большую часть проблем, возникающих по причине отсутствия реального видения ситуации в отдельно взятом регионе. Учитывая географические и иные особенности субъектов, развитость той или иной сферы производства, всероссийский реестр даст возможность вносить ежегодные корректировки и наблюдать за перспективой развития различных областей.

Список литературы

1. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

2. Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / Под ред. Ю. И. Лейбо. Моск. гос.интмеждунар. отношений (унт) МИД России, каф. конст. права. М.: МГИМОУниверситет, 2012. 172 с.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. № 153–154, 12.08.1998.

4. О Федеральном казначействе: Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 // Российская газета. № 272. 08.12.2004.

5. Финансовое право. Учебник для академического бакалавриата/ С. В. Запольский. М.:Юрайт. 2015.491 с.

6. Япония потратит 6,5 млн. долларов на ликвидацию последствий тайфуна // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/10/16/iaponiia-potratit-65-mln-dollarov-na-likvidaciiu-posledstvij-tajfuna.html (дата обращения: 17.12.2019).

7. Бюджет Японии на следующий фингод может стать рекордным по госрасходам / Портал Финмаркет. URL: http://www.finmarket.ru/database/news/5140836 (дата обращения: 10.01.2020).

8. Ходаренко М. Пушки вместо масла: Пентагон завалят деньгами / Новости ВПК. URL:https://vpk.name/news/261041_pushki_vmesto_masla_pentagon_zavalyat_dengami.html(дата обращения: 10.01.2020).

9. Чумичева Г. А. Проблемы планирования бюджетных расходов // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 3 (41). С. 74–81.

10. Лавров А, Литвак Дж., Сазерлэнд Д. Межбюджетные отношения в России: необходимость налогово-бюджетной автономии субнациональных властей//Организация экономического сотрудничества и развития. Январь 2001. 58с.

11. Циммерман Х. Муниципальные финансы: учебник / Х. Циммерман. М.: Дело и Сервис, 2003. 352 с.

13. Батычко В.Т. Финансовое право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2012.67 с.

14. Пронина Л. И. Финансы муниципальных образований в условиях кризиса // Финансы. 2009. № 7. С. 10–13.

15. Атаманчук Г. В. Проблемы анализа государственного управления // Публичное и частное право. 2008. № 1 (1)С. 92–102.

16. John Friedmann. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p. - ISBN 978-0262060134.

17. Иваненко И. Н., Пронин А. А., Чуева А. С. Правовые основы государственного и муниципального управления // Под общей редакцией М. А. Сурхаева. Махачкала, 2015.

18. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. Электронный бюджет. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=rjs14zw66_-4&regionId=45 (дата обращения: 10.01.2020).

References

1. On the Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 22.01.1998 N 2134-II of the State Duma/ Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 801. // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7. Art. 801.

2. The legislative process in foreign countries: textbook. allowance / Yu.I. Leibo [et al.]; under the editorship of Yu.I. Leibo. Mosk. stateint international Relations (CNT) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Department const. - M.: MGIMOUniversity, 2012 .– 172 s

3 Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-ФЗ // Russian Newspaper. No. 153-154, 08/12/1998.

4. On the Federal Treasury: Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2004 No. 703 // RossiyskayaGazeta. No. 272. 08.12.2004.

5. Financial law. Textbook for academic undergraduate. S. V. Zapolsky. Moscow. Yurayt. 2015.-491 C.

6. Japan will spend 6.5 million dollars to eliminate the consequences of the typhoon [Electronic resource] / Russian newspaper. URL: https://rg.ru/2019/10/16/iaponiia-potratit-65-mln-dollarov-na-likvidaciiu-posledstvij-tajfuna.html (accessed December 17, 2019).

7. Japan's budget for the next financial year may become a record for government spending [Electronic resource] / Finmarket. URL: http://www.finmarket.ru/database/news/5140836 (accessed 10.01.2020).

8. Khodarenko M. Cannons instead of oil: The Pentagon is full of money [Electronic resource] / News of the military-industrial complex https://vpk.name/news/261041_-pushki_vmesto_masla_pentagon_zavalyat_dengami.html. (date of treatment 01.10.2020).

9. Chumicheva G. A. Problems of budget spending planning // Service in Russia and abroad. 2013. No. 3 (410).P. 74-81.

11 Lavrov A, Litvak J., Sutherland D. Inter-budgetary relations in Russia: the need for fiscal autonomy of subnational authorities. Organization for Economic Cooperation and Development. January 2001. -58s.

12. Zimmerman, X. Municipal finance: a textbook [Text] / X. Zimmerman. - M .: Business and Service, 2003. - 352 p.

13. Batychko V. T. Financial law: lecture notes. Taganrog: TTI SFU, 2012. -67 c.

14. Pronina L. I. Finance of municipalities in a crisis // Finance. 2009, No. 7. S. 10-13

15. Atamanchuk G. V. Problems of analysis of public administration // Journal of Public and Private Law. 2008. No. 1 (1) S. 92-102.

16. John Friedmann. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. - MIT Press, 1966. - 279 p. - ISBN 978-0262060134.

17. Ivanenko I. N., Pronin A. A., Chueva A. S. Legal foundations of state and municipal administration // Under the general editorship of M. A. Surkhayev. Makhachkala, 2015.

10. A single portal of the budget system of the Russian Federation. Electronic budget. [Electronic resource] / URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_-adf.ctrl-state=rjs14zw66_4&regionId=45 (accessed January 10, 2020).

УДК/UDC 341.1

О некоторых вопросах международно-правового признания

Опарин Виталий Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Схакумидова Джульетта Анзауровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Аннотация

Согласно положениям международного права, международно-правовое признание является односторонним актом, с помощью которого государства признают новообразованные государства и правительства или иные субъекты международного права для установления с ними официальных или неофициальных отношений. В рамках данной статьи будут рассмотрены подходы к международно-правовому признанию, его формы и особенности. Международно-правовое признание - это односторонний добровольный акт государства, в котором содержится заявление о признании другого государства субъектом международного права и намерение поддерживать с ним дипломатические отношения. Международно-правовое признание также может быть связано с признанием эффективной той власти, которая утвердилась неконституционным путем. При этом в международном праве не предусмотрена обязанность признания, поскольку оно является правом государства. Очевидно, что случаи, когда иностранное государство длительное время не признает другое государство, связаны с политическими соображениями и могут усложнить международную обстановку.

Ключевые слова: международно-правовое признание, подходы к признанию, формы признания, правительства, государства, субъекты международного права.

International legal recognition

Oparin Vitaliy Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor, Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: Oparin_05@mail.ru

Schakumidova Julietta Anzaurovna
Bachelor of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

According to the provisions of international law, international legal recognition is a unilateral act by which states recognize newly formed states and governments or other subjects of international law to establish formal or informal relations with them. Within the framework of this article, approaches to international legal recognition, its forms and features will be considered. International legal recognition is a unilateral voluntary act of a state, which contains a statement recognizing another state as a subject of international law and the intention to maintain diplomatic relations with it. International legal recognition may also be associated with the recognition of the effective power that has been established unconstitutionally. At the same time, the obligation of recognition is not provided for in international law. Recognition is the right of the state. Obviously, cases when a foreign state does not recognize another state for a long time are connected with political considerations and can complicate the international situation.

Key words: international legal recognition, approaches to recognition, forms of recognition, governments, states, subjects of international law.

Международно-правовое признание предполагает совершение определенных действий государством. Признание нельзя взять обратно, хотя и такие случаи были: в 1918 году Франция взяла обратно признание Финляндии, когда французское правительство не устроила кандидатура нового правителя, однако позднее, когда была установлена республика, Франция повторно признала Финляндию [1].

В доктрине международного права есть две теории признания: конститутивная и декларативная.

Конститутивное признание позволяет государству получить международную правосубъектность, а ее правительству - стать участником международных правоотношений. Слабыми сторонами данной теории является то, что до сих пор неясно, сколько государств должны высказать свое признание. При этом государство может существовать и без международного признания, и в нем спокойно может действовать неконституционное правительство [2].

Декларативное признание не предполагает наделение государства правосубъектностью, оно лишь фиксирует образование нового государства и облегчает контакты с ними. Декларативная теория более близка к реальной жизни, однако она предусматривает случаи, когда в качестве государства рассматриваются те субъекты международного права, которые не отвечают необходимым общепринятым критериям [1].

Правительства могут не желать признания и вступать в контакты вынужденно, поэтому речь может идти о признании в одной конкретной ситуации, когда целью сотрудничества является заключение соглашения.

Признание может быть осуществлено как государством, так и правительством. В зависимости от стадии выделяют три вида признаний: предварительные, промежуточные и итоговые. Предварительные могут применяться в случаях, когда ожидаются дальнейшие действия, способные оказать влияние на признание народа или нации, на стабилизацию ситуации в стране, где новое правительство получило власть неконституционным путем. В международном праве не разработаны критерии разграничения таких ситуаций. Например, коренной народ может бороться за свои права и быть признан воюющей стороной, а новое правительство может признаваться агрессором. Каждая ситуация зависит от сложившейся обстановки и должна рассматриваться отдельно [3].

Разработка критериев, помогающие определить, подлежит ли государство признанию или нет на международном уровне применительно к любым ситуациям, не увенчалась успехом. На практике такое призна-

ние принято рассматривать как обоснованное, когда новое правительство, пришедшее к власти, эффективно осуществляет свои полномочия и пользуется поддержкой населения, держа внутреннюю ситуацию под контролем. Если при перевороте происходит смена формы правления, признание нового правительства происходит в форме признания государства.

В таких случаях важно различать, что признание правительства - это не всегда одобрение его деятельности и политики. Многие государства воздерживаются от оценки действий правительств, пришедших к власти. Речь идет о подразумеваемом признании, сохранении дипломатических отношений.

Международная организация может также являться субъектом признания. Такое признание может быть использовано воюющей стороной, как часто происходило в XIX или XX веках. Разграничений между восставшей и воюющей стороной нет, главной целью и той, и другой стороны является защита интересов. Например, в 1823 году Англия признала греков, боровшихся против Турции с целью создания собственного государства. На практике обоснованность признания правительства определяется их реальной связью с народом, возможностью правительства руководить государством и вести борьбу с оккупантами [4].

При этом находящееся в эмиграции правительство может утратить связь с населением, потерять контроль над ситуацией, в связи с чем происходит раскол, и часть населения начинает поддерживать новое правительство, захватившее власть [1].

Таким образом, международно-правовое признание государств и правительств является проблемой, существующей за рамками правового поля. Данная проблема носит политический характер. До сих пор не разработаны четкие критерии признания новообразованного государства. При этом даже тенденции к принятию таких критериев до сих пор отсутствуют.

Вопросы международно-правового признания часто рассматриваются в рамках изучения независимости народов, издревле проживающих

на территории государства, что в целом закономерно для науки международного права. Вопросы правового регулирования данной сферы отнесены к многочисленным международно-правовым актам и Конституции Российской Федерации [5].

Однако Российская Федерация часто откладывает ратификацию международно-правовых актов, касающихся защиты прав народов, издревле проживающих на территории государства, что беспокоит многих представителей науки. Это объясняется наличием противоречий в вопросах правового действия норм внутреннего права и норм международного права.

Часто внутренняя политика государства имеет совсем иные направления и задачи относительно закрепления статуса таких народов. Однако многочисленные нормативно-правовые акты оказывают большое влияние на формирование внутренней политики государств. Нормативно-правовое регулирование данного вопроса строится исходя из ключевых признаков таких народов: признака коренности (проживание народа на определенной территории в течение длительного периода времени) и признака самобытности. Отметим, что международно-правовое признание самобытности народа предусматривает признание его уникального характера как предмета правовой охраны [6].

В последнее время стало очевидным наличие конфликта между национальным большинством и малочисленными народами, что становится причиной исчезновения малых цивилизаций и делает малочисленные народы жертвами истребления [7]. Важной гарантией сохранения их прав и обеспечения жизнедеятельности является запрет применения силы и принуждения. Признание самобытности коренного народа связано с оказанием ему государственной помощи, предоставлением охраны, обеспечением развития.

Таким образом, необходимо закрепить на международно-правовом уровне критерии, позволяющие отнести новое публично-правовое образование к государству. Например, речь может идти о приходе к власти большинства, о запрете проведения запрещенной политики, связанной с

расизмом, а также о непризнании государств, образованных в результате насильственного захвата власти, территории, оккупации.

Список литературы

1. Международное право = Volkerrecht // Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия Германская юридическая литература: современный подход. Кн. 2. 1072 с.

2. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004.

3. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

4. Гоголев П. В. Международно-правовое признание и охрана самобытности коренных народов // Международное публичное и частное право. 2014. № 6. С. 3–5.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6. Савчук К. А. Проблема международно-правового признания государств в контексте фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 7–12.

7. Белоусова Е. В. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в регулировании правового статуса коренных народов: международно-правовой аспект // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 3–6.

References

1. International law = Volkerrecht / Wolfgang Graf Wittstum, M. Bothe, R. Dolzer et al .; per. with him. N. spoke; comp. B. Bergmann; 2nd ed. M .: Infotropic Media, 2015. Series "German legal literature: a modern approach."Prince 2.1072 s.

2. Concepts of development of Russian legislation / Ed. T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirova, Yu.P. Orlovsky. M., 2004.

3. International law: textbook / B.M. Ashavsky, M.M. Biryukov, V.D. Bordunov et al .; open ed. S.A. Egorov. M .: Statute, 2015.848 s.

4. Gogolev P.V. International legal recognition and protection of the identity of indigenous peoples // International public and private law. 2014. N 6.P. 3 - 5.

5. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12/12/1993 subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments

to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 N 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 2, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // in the collection of legislation of the Russian Federation, 08/04/2014, N 31, Art. 4398.

6. Savchuk K.A. The problem of international legal recognition of states in the context of the fragmentation of international law // Russian Law Journal. 2013. N 5. P. 7 - 12.

7. Belousova E.V. Problems of the implementation of the principle of social justice in the regulation of the legal status of indigenous peoples: the international legal aspect // International public and private law. 2018.N 1. S. 3-6.

УДК/UDC 341.9

Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве

Павленко Елизавета Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: liza602@mail.ru
SPIN-код: 6960-1404

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены источники правового регулирования вопросов права собственности в правоотношениях с участием иностранного элемента. Исследовано российское законодательство, предусматривающее регулирование данных ситуаций, в частности Гражданский кодекс РФ. Определена генеральная привязка - закон места нахождения вещи, а также рассмотрены различные виды альтернативных привязок, в частности закон гражданства наследодателя. Исследованы особенности правового регулирования права собственности в России: отсутствие у иностранцев права собственности на определенную категорию земель, предоставление возможности сторонам самим выбрать применимое право, за исключением споров о собственности, находящейся на территории РФ. В рамках данной статьи также рассмотрен вопрос о моменте перехода риска. Выявлено расхождение: в большинстве стран риск переходит в момент совершения сделки, а в РФ -в момент передачи вещи. Представлены пути решения определенных в работе проблем.

Ключевые слова: зарубежное законодательство, коллизия, международное частное право, нормы национального права, право собственности, переход риска.

Coalitional property rights in international private law

Pavlenko Elizaveta Dmitrievna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: liza602@mail.ru
SPIN: 6960-1404

Abstract

This scientific article discusses the sources of legal regulation of property rights issues in legal relations with the participation of a foreign element. The Russian legislation providing for the regulation of these situations, in particular, the Civil Code of the Russian Federation, is examined. The general binding is defined - the law of the location of the thing, and also various types of alternative bindings are considered, in particular, the law of the testator's citizenship. The features of the legal regulation of property rights in Russia are examined: the lack of ownership by foreigners of a certain category of land, the possibility for the parties to choose the applicable law themselves, with the exception of disputes about property located on the territory of the Russian Federation. The scope of this article also addresses the issue of risk transition. Discrepancy is revealed: in most countries the risk passes at the time of the transaction, and in the Russian Federation at the time of transfer of the thing. Ways of solving the problems identified in the article are presented.

Key words: foreign law, conflict, private international law, national law, property right, transfer of risk.

Основой для разрешения споров между собственниками с участием иностранного элемента являются статьи 1205–1207, 1213 ГК РФ [1]. В них закреплены полномочия лиц, в ведении которых находился объект права собственности, а также установлен конкретный унифицированный порядок для действия этих полномочий. Но основной проблемой, обосновывающей необходимость написания данной статьи, является отсутствие

унифицированных норм при использовании международных стандартов в отношениях, связанных с управлением недвижимостью [2].

В большинстве случаев на примере судебной практики видно, что именно приобретение гражданином России недвижимости в иностранном государстве (или наоборот) является преимущественным основанием для юридических разногласий в этой сфере правоотношений [3].

Как известно, споры в отношении вещных правомочий необходимо разрешать по месту расположения объекта недвижимости. Именно поэтому в действие вступают материальные нормы разных стран, соотношение имущественных позиций в которых не всегда одинаково, а на территории США такие нормы различаются даже в штатах. Например, в большинстве случаев расхождения касаются:

— правового статуса субъекта, являющегося собственником;
— способов, оснований и причин для возникновения и прекращения титульного владения;
— вопросов и различных споров, связанных с обременениями, которые налагаются на объекты недвижимости;
— предоставленных владельцу различных имущественных гарантий, а также способов защиты своих прав [4, с. 11-12].

Вышеназванные позиции означают, что предоставляемые Россией гарантии в отношении собственников могут не применяться на территории государств, у которых юридическая система плохо развита или только находится на этапе становления. Так наше отечественное законодательство может осуществлять защиту имущественных интересов государства, с которым у нас схожи имущественные позиции, одной из которых является принцип «Lex rei sitae» (закон местонахождения вещи) [5].

Вышеуказанный закон представляется базовым при разрешении коллизионных вопросов в отношении права собственности с участием иностранного элемента. Устанавливая содержание и сферу имущественных прав, он сводится к следующим положениям:

1. В случае правомерного приобретения лицом на территории одного государства вещи и перемещения ее в другую страну за ним сохраняются вещные права на этот объект.
2. Главным аспектом в решении таких вопросов является место нахождения самой вещи, поскольку именно законом фактического пребывания вещи определяются правомочия собственника.

На основе выше представленных положений необходимо сделать вывод, что закон «Lex rei sitae» является генеральной коллизионной привязкой.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве в отношении вещей, подлежащих государственной регистрации, установлен особый правовой режим, закрепленный в ст. 1207 ГК РФ. Так, в отношении воздушных и морских судов, а также судов внутреннего плавания, космических объектов и т. п. применяют право того государства, в котором такие объекты были зарегистрированы.

Внимания также заслуживает ст. 1213 ГК РФ, которая закрепляет субсидиарную коллизионную привязку, то есть предоставляет сторонам возможность выбора применимого права. Если же стороны в своем соглашении не оговорили данный вопрос, то необходимо применять принцип наиболее тесной связи.

В п. 2 ст. 1213 ГК РФ прослеживается императивный подход законодателя, который установил, что к недвижимому имуществу на территории Российской Федерации применяется только российское законодательство. То есть в данном вопросе не допускается автономия воли сторон.

Если с недвижимым имуществом доминирует принцип места нахождения, то с движимым вопросы разрешения споров вызывают большие затруднения.

Л. А. Лунц в своих работах писал, что право собственности, возникшее по месту нахождения вещи, сохраняется и при ее перемещении в другое территориальное образование или в страну. Необходимо отме-

тить, что экстерриториальный характер вещных прав признается во всех странах. Так, для законодательства Франции свойственно применение закона места нахождения вещи, хотя при разрешении споров о наследстве в отношении собственности правоприменитель использует личный закон наследодателя. Этот личный закон в основном является исключением и применяется в Бразилии и Аргентине [6].

Рассмотрим следующую ситуацию. Как известно, Земельным кодексом нашей страны установлены ограничения в отношении владения определенными категориями земель для нерезидентов [7]. Однако если земли из состава особо охраняемых территорий или сельскохозяйственного назначения были приобретены лицом, который постоянно проживал на территории Российской Федерации и имел российское гражданство, но в последующем изменил его, то согласно международному законодательству его дальнейшее владение таким земельным участком будет правомерным [8]. Сразу возникают определенные противоречия, связанные с изменением статуса резидента, так как явно нарушаются вышеназванные ограничения.

Вторым по актуальности коллизионным вопросом является процедура вступления в наследство при оформлении оставленной недвижимости родственниками, которые проживали за рубежом. Такие прецеденты имеют достаточно общих положений как при наследовании, так и при приобретении по имущественной сделке. Аналогичным случаем является получение в дар участка земли, квартиры или дома, где дарителем выступает или иностранец, или резидент государства. В этих случаях предусмотрена координация спорных вопросов посредством обращения к специализированным в сфере международной юстиции службам. Их осведомленность в определенных нюансах, даже по уплате налогов или по страховым случаям, способна существенно облегчить процесс разбирательства.

Важным аспектом при изучении темы научной работы стал вопрос перехода риска. Данный вопрос заслуживает внимания, поскольку в каждом государстве по-разному определен момент его перехода. С

позиции римского права риск переходит на покупателя в момент совершения сделки, и не имеет значения, перешло ли в этот момент право собственности на эту вещь к покупателю или нет. Данный принцип законодательно закреплен в ряде стран: в Голландии, Швейцарии, Японии и т. д. Однако при изучении национального права Германии, Франции и Великобритании выяснилось, что для этих стран характерен следующий принцип - именно собственник несет риск. То есть здесь момент перехода права собственности и момент перехода риска совпадают.

Проблемными являются моменты, когда предметом сделки выступает «груз в пути» - движимые вещи, находящиеся в международной перевозке [9]. В таких случаях практически невозможно определить, на территории какого государства находится вещь в определенный момент времени. Специфичностью в данном случае является то, что невозможно применить закон места нахождения вещи. Здесь играет роль место нахождения товарораспорядительных документов [10].

Согласно ст. 223 ГК РФ право собственника возникает у лица именно в тот момент, когда произошла фактическая передача вещи. Если говорить о риске, возникающем при случайной гибели или порче товара, то он переходит на покупателя после исполнения продавцом своей обязанности по передачи такого объекта собственности.

Необходимо отметить, что переход риска в международном частном праве имеет самостоятельную привязку. То есть при возникновении или прекращении права собственности вопрос перехода решает по праву места, в котором эта сделка была совершена, если, конечно, стороны в своем соглашении не указали иное. Если все же в соглашении такая оговорка отсутствует, то действует коллизионная привязка «Lex loci contractus».

Интересным является вопрос, когда невозможно применить закон о месте нахождения вещи. В данном случае речь идет о праве на имущественный комплекс, в составе которого находятся не только вещные, но и обязательственные и исключительные права. Наиболее оптималь-

ным вариантом разрешения спора является применение автономии воли сторон и расщепление коллизионной привязки.

В завершение необходимо отметить, что нами была выявлена проблема развивающейся тенденции стран к ограничению приоритета закона места нахождения вещи. Однако на сегодняшний день она остается базовой привязкой в спорах, связанных с применением вещных прав. Изучение международной практики и законодательства показало, что закон места нахождения вещи остается доминирующим в международном частном праве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ//Собрание Законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4. 2014. Краснодар: ООО «Издательский дом-Юг». С. 221–223.

3. Кудрявцева Л. В., Пучинкин Д. А. К вопросу о недвижимом имуществе как объекте предпринимательских правоотношений в российском и зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы современности. 2018. № 2 (20). С. 51–55.

4. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012.- 640 с.

5. Любарская Т. С. Коллизионная привязка к местонахождению вещи для определения права, применимого к вещным правам: достоинства и недостатки//Закон. 2016. № 8. С. 48–61.

6. Лунц Л. А. Курс Международного частного права. Особенная часть. М., 2002. 1007 с.

7. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., № 2, ст. 163.

9. Кудрявцева Л. В., Зазирняя Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С.342-346.

10. Пятин, С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие/С. Ю. Пятин. М.: Издательско-торговая компания «Дашков и К», 2016. - 260 с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Three: Federal Law of November 26, 2001 No. 146-ФЗ // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.

2. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. No. 4. 2014. Krasnodar: LLC Publishing House-South. C. 221–223.

3. Kudryavtseva L. V., Puchinkin D. A. To the question of real estate as an object of entrepreneurial legal relations in Russian and foreign legislation // Actual problems of the present. 2018. No. 2 (20). S. 51–55.

4. Asoskov A. V. Conflict regulation of contractual obligations. M., 2012 .– 640 s.

5. Lyubarskaya T. S. Conflict reference to the location of a thing to determine the law applicable to property rights: advantages and disadvantages // Law. 2016. No. 8. P. 48–61.

6. Lunts L. A. Private International Law Course. The special part. M., 2002.1007 s.

7. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law of 25.10.2001 No. 136-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4147.

8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) // Meeting of the legislation of the Russian Federation of January 8, 2001, No. 2, Art. 163.

9. Kudryavtseva L. V., Zazirnaya E. V. Problems of civil regulation of transactions with land // Modern fundamental and applied research. 2016. No. 4 (23). S.342-346.

10. Pyatin, S. Yu. Civil and commercial law of foreign countries: textbook. allowance / S. Yu. Pyatin. M .: Publishing and trading company "Dashkov and K 2016. - 260 p.

УДК/UDC 336.225.67

Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля

Полищук Александра Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В условиях технического прогресса происходит стремительное развитие всех сфер жизни, в связи с чем иногда недостаточно прежних методов и способов налогового контроля, и необходимо разрабатывать новые формы, которые позволили бы осуществлять функции в полной мере. В России существует несколько форм налогового контроля, и налоговый мониторинг является новым направлением взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. В настоящей статье рассматривается само понятие налогового мониторинга, его основные задачи, также приводится перечень требований, которым должны соответствовать сами налогоплательщики, присоединившиеся к налоговому мониторингу. Отмечается, что основными принципами налогового мониторинга признаются: прозрачность отчетности налогоплательщика и системы внутреннего контроля, освобождение от камеральных и выездных проверок, а также возможность оперативного разрешения споров по отдельным налоговым позициям через новый инструмент - «мотивированное мнение».

Ключевые слова: налоговый мониторинг, налоговый контроль, налоги, налоговая проверка.

Tax monitoring as a new form of tax control

Polishchuk Aleksandra Igorevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aleksandra.polishuk.2000@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@ya.ru

Abstract

In the context of technological progress there is a rapid development of all spheres of life, and in this regard, sometimes not enough of the old methods and methods of control. Therefore, it is necessary to develop new forms that would allow the functions to be fully implemented. There are several forms of tax control in Russia, and tax monitoring is a new area of interaction between tax authorities and taxpayers. This article discusses the concept of tax monitoring, its main objectives, also provides a list of requirements that must meet the taxpayers themselves, joined the tax monitoring. It is noted that the main principles of tax monitoring are: transparency of taxpayer reporting and internal control system, exemption from Desk and field inspections, as well as the ability to promptly resolve disputes on individual tax positions through a new tool - reasoned opinion.

Key words: tax monitoring, tax control, taxes, tax audit.

Налоговый мониторинг - относительно новый режим, который доступен налогоплательщикам с 2016 года. На данный момент налоговый мониторинг стал одним из приоритетных проектов, который развивает ФНС РФ. И, конечно, у налогоплательщиков возникает ряд вопросов, связанных с законодательным регулированием, техническим аспектом по реализации действий с налоговым органом [1].

Для перехода на налоговый мониторинг организации необходимо представить в налоговый орган заявление, регламент информационного взаимодействия и документы о системе внутреннего контроля [2]. Модель взаимодействия налогового органа и организации предусматривает раскрытие данных бухгалтерского и налогового учета на постоянной основе, при этом организация выбирает оптимальную для себя схему: это может быть предоставление доступа к учетной системе бухгалтерского и налогового учета, аналитическая витрина данных или же передача сведений через оператора электронного документооборота. Доступ к данным разрешает налоговому органу в режиме реального времени отслеживать операции и оценивать корректность показателей отчетности, информация о системе внутреннего контроля организации позволяет быть уверенным в отсутствии у нее ошибок и неучтенных операций и оценить полноту и достоверность показателей налоговой отчетности. При проведении налогового мониторинга объем мероприятий определяется на основе матрицы рисков и контрольных процедур организации. Это позволяет повысить точность налогового контроля, избежать сплошной проверки и приводит к снижению объема контрольных мероприятий и количества проверяемых первичных документов. Основные преимущества налогового мониторинга - это оптимизация издержек, связанных с налоговыми проверками, сокращение объема документов, представляемых в ответ на требование налогового органа, и т. д.

Налоговый мониторинг - это прежде всего внедрение онлайн-технологий. Данный режим многими специалистами рассматривается как проявление определенных начал диспозитивности в налоговом праве, поскольку в рамках этого режима существует институт мотивированного мнения, который можно рассматривать в качестве согласования позиций налогового органа и налогоплательщика применительно к той или иной операции [3].

Применение налогового мониторинга исключает проведение выездной налоговой проверки (п. 5.1 ст. 89 НК РФ). Как уже было сказано выше, применить данный режим могут только крупнейшие налогопла-

тельщики, поскольку необходимо, чтобы они одновременно соответствовали определенным требованиям: уплачивали не менее 300 млн рублей налога, их доход превышал 3 млрд рублей и активы составляли более 3 млрд рублей (п. 3 ст. 105.26 НК РФ) [4].

Основным направлением налогового мониторинга является представление в налоговый орган регистров бухгалтерского и налогового учета первичных учетных и иных документов по операциям компаний, то есть компания должна раскрыть порядок ведения бухгалтерского и налогового учета налоговым органам. Также от налогового органа компания получает ответ в виде мотивированных мнений на конкретные вопросы налогоплательщика в отношении финансовых операций, что является несравненным плюсом по сравнению с обыкновенным режимом взаимодействия с налоговым органом. Участники налогового мониторинга в зависимости от собственной технической подготовленности могут выбрать способ информационного взаимодействия с налоговой службой. В настоящий момент предусмотрено три варианта взаимодействия: доступ в учетную систему, доступ в аналитическую витрину данных (организация публикует информацию для налогового органа), а также обмен информацией по телекоммуникационным каналам связи (ТКС) [5]. Возможно, что телекоммуникационные каналы связи в ближайшее время как способ взаимодействия будут отменены в рамках налогового мониторинга, поэтому налогоплательщикам, использующим ТКС, стоит задуматься об альтернативном способе взаимодействия с налоговым органом.

Однако существуют риски перехода на налоговый мониторинг ввиду недоверия налоговым органам, кроме того, это можно расценивать как существенное ограничение налоговой тайны. Большинство государственных компаний уже присоединились к налоговому мониторингу или планируют присоединиться в ближайшее время, но таких планов нет у «Роснефтегаза», «Зарубежнефти» и «Системного оператора Единой энергетической системы» [6].

Конечно, следует сказать о некоторых результатах проведения данного режима взаимодействия, о цифрах, полученных в результате оце-

нок ФНС и официально опубликованных на сайте ФНС России. В 2017 году мониторинг проводился в отношении 14 организаций из 115 крупнейших налогоплательщиков нефтегазовой отрасли, являющихся участниками групп «Роснефть», «Газпромнефть», «Лукойл», «НОВАТЭК». 662 млрд рублей налогов поступило в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2017 год от указанных 14 компаний, что выше показателей 2016 года на 22% [7]. Таким образом, мы видим, как порядок взаимодействия с налоговыми органами существенно меняет свой формат, и от предоставления ответов на требования налоговых органов мы переходим к так называемому онлайн-взаимодействию, когда компания может предоставить всю необходимую информацию посредством той же самой витрины данных и налоговый орган может ознакомиться с интересующими документами в удобное время, в удобном формате и в режиме онлайн. Также, цифры демонстрируют, что действует инструмент предоставления мотивированных мнений, и подтверждением этому может служить то, что сумма уточненных налоговых обязательств по мотивированным мнениям выросла в 9 раз, что составило 68 млн рублей, и также на 9% снизилось среднее количество уточненных налоговых деклараций.

Исходя из вышесказанного, основным направлением налогового мониторинга является формирование доверительных отношений между налоговым органом и налогоплательщиком. На сегодняшний день налоговый мониторинг применим узким кругом налогоплательщиков - крупными компаниями. В связи с этим довольно затруднительно произвести оценку эффективности применения новой формы налогового контроля, но, учитывая первые положительные результаты российской практики, закрепление механизма информационного взаимодействия между налоговым органом и налогоплательщиками РФ является вполне логичным и необходимым шагом со стороны налоговой службы Российской Федерации. Поэтому следует добавить дополнительные изменения в НК РФ ввиду недостаточного урегулирования института налогового мониторинга. Необходимо сказать о возможности применения налогового мониторин-

га не только по отношению к крупным налогоплательщикам. Например, допустимо создание специализированных подразделений ФНС, занимающихся мониторингом определенного сегмента рынка. В этом случае будет возможность учесть специфику крупного, среднего и малого бизнеса и разработать подходы к каждому.

Список литературы

1. Алехин С. Н., Шаухина А. М. О новой форме налогового контроля - налоговый мониторинг // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 11–12.

2. Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним (вместе с Требованиями к регламенту информационного взаимодействия, Требованиями к составлению мотивированного мнения налогового органа) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2017 № 47108: Приказ ФНС России от 21.04.2017 № ММВ-7-15/323) // Российская газета. 2017. № 166.

3. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ // Российская газета. 2014. № 166.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Гринкевич Л. С., Герб А. А. Налоговый мониторинг в России: современный этап реализации // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2 (22). С. 12–14.

6. Саакян М. А., Архиреева А. С. Налоговая тайна и особенности ее реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 117–120.

7. Подведены итоги налогового мониторинга нефтегазового сектора за 2017 год // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7792452/ (дата обращения: 13.12.2019).

References

1. Aliokhin S. N., Chauchina A. M. On a new form of tax control and tax monitoring // Bulletin of the Tula branch of the financial University. 2015. No. 1. Pp. 11-12.

2. Order of FTS of Russia of 21.04.2017 N MMV-7-15/323@ "about the approval of forms of the documents used at carrying out tax monitoring, and requirements to them"(together with "Requirements to regulations of information interaction "Requirements to drawing up the motivated opinion of tax authority") (it is

Registered in the Ministry of justice of Russia 22.06.2017 N 47108) the Russian newspaper. 2017. No. 166. July 31.

3. Federal law No. 348-FZ of 04.11.2014 "on amendments to part one of the Tax code of the Russian Federation". Russian newspaper. 2014. No. 166. July 31.

4. Tax code of the Russian Federation / / Rossiyskaya Gazeta. No. 148-149; 06.08.1998 / / Assembly of the legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. 3824.

5. Grinkevich L. S., GERB A. A. Tax monitoring in Russia: the modern stage of implementation. Problems of accounting and Finance. 2016. No. 2 (22). Pp. 12-14.

6. Sahakyan M. A. Arkhireeva, A. S., Tax secrecy and the peculiarities of its implementation // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2019. No. 2. Pp. 117-120.

7. Activities of the Federal tax service. Official website of the Federal tax service. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7792452/.

УДК/UDC 342.951

Вопросы административной ответственности за совершение налоговых правонарушений

Пономаренко Юлия Вячеславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ponomarenko222@bk.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: AdmfinKubsau@yandex.ru

Аннотация

Нарушение налогового законодательства приводит к дисбалансу финансовой системы, поэтому данные нарушения должны быть ликвидированы в административном порядке. Для обеспечения предупреждения и пресечения совершения налоговых преступлений предусмотрены восстановительные меры, меры административного принуждения, связанные с восстановлением статуса, нарушенного совершенным правонарушением. Восстановительные меры административного принуждения применяются при установлении дисбаланса финансовой системы. Такие нарушения могут быть допущены как субъектами публичной власти, так физическими и юридическими лицами. Восстановительные меры предусматривают взыскание недоимок и пени. При нарушении налогового законодательства речь идет о применении положений Налогового кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. Оба источника предусматривают применение налоговых санкций в виде штрафа, который назначается в твердой сумме или процентном соотношении. Помимо штрафа, предусмотренного налоговым законодательством, могут назначаться предупреждение, административный штраф, дисквалификация.

Ключевые слова: меры административного принуждения, налоговое правонарушение, восстановительные меры, карательные меры, правоприменение.

Questions of administrative responsibility for tax offenses

Ponomarenko Yuliya Vyacheslavovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ponomarenko222@bk.r

Chernov Yuriy Ivanovich
Associate Professor, department of Financil law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: AdmfinKubsau@yandex.ru

Abstract

Violation of tax legislation leads to an imbalance in the financial system, therefore, these violations must be eliminated in an administrative order. To ensure the prevention and suppression of the commission of tax crimes, restoration measures and administrative coercion measures are provided for restoring the status violated by the offense. Restorative measures of administrative coercion are used to establish the imbalance of the financial system. Such violations can be committed by both public authorities and individuals and legal entities. Recovery measures include the recovery of arrears and interest. In case of violation of tax legislation, we are talking about the application of the provisions of the Tax Code and the Code of Administrative Offenses. Both sources provide for the application of tax sanctions in the form of a fine, which is assigned in a fixed amount or percentage. In addition to the fine stipulated by tax legislation, a warning, an administrative fine, and disqualification may be imposed.

Key words: administrative coercive measures, tax violation, restoration measures, punitive measures, law enforcement.

Первостепенной функцией восстановительных мер выступает возврат в первоначальное положение, т. е. до момента нарушения прав. Восстановительные меры применяются после обнаружения нарушений и вынесения налоговыми органами предписания об их устранении. Если

речь идет об обнаружении нормативно-правового акта, чьи положения противоречат закону, он подлежит отмене на основании вынесения соответствующего решения судом [1].

Восстановительные меры сопряжены с обнаружением нарушения, его устранением, а также наказанием нарушителя. К восстановительным мерам добавляются меры принуждения, которые начинают действовать при наличии состава правонарушения и по истечении сроков исковой давности привлечения к ответственности.Меры принуждения применяются в рамках процесса рассмотрения дела об административном правонарушении. Дополнительной функцией мер принуждения является воспитательная функция [2].

Традиционно юридическая наука всегда предусматривала пять видов ответственности: уголовная, административная, материальная, гражданско-правовая и дисциплинарная, однако некоторые выделяют дополнительный вид - конституционную ответственность. Несмотря на то, что налоговая ответственность не предусмотрена в качестве самостоятельного вида ответственности, реализация норм за нарушение налогового законодательства предусмотрена иными отраслями [1].

Нормы, предусматривающие ответственность за нарушение налогового законодательства, не кодифицированы, поэтому при рассмотрении вопросов о применении ответственности применяются положения НК РФ и КоАП РФ. Многие специалисты склоняются к тому, что административная ответственность в данном случае является универсальным инструментом применения мер принуждения за совершение налогового правонарушения, и ее необходимо применять тогда, когда основания для применения иных мер ответственности отсутствуют. Чтобы обеспечить единообразный подход к применению мер ответственности, важно разработать единые составы налоговых правонарушений [3].

Важным правилом при назначении административного наказания за совершение налоговых правонарушенийвыступает неосвобождение лица, привлекаемого к административной ответственности за совершение налогового правонарушения,от обязанности уплатить налог. Та-

ким образом, можно говорить о наличии связи принудительных и восстановительных мер. Оба вида мер обеспечивают охранительную функцию, которая позволяет выполнять регулятивные функции налогового законодательства [4].

Восстановительные меры связаны с принудительным обеспечением исполнения налоговых обязательств в полном объеме, компенсацией причиненного ущерба, связанного с ненадлежащим исполнением налоговых обязанностей. Задачей применения карательных мер является установление административного наказания за совершенное правонарушение. Размер компенсации, присужденной судом, должен определяться исходя из уменьшения стоимости денег, связанной с инфляционными процессами в государстве и дополнительными расходами публичной власти. Восстановительные меры должны применяться уполномоченными органами административной юрисдикции в рамках проведения административно-юрисдикционного процесса. Разграничение карательных и восстановительных мер проводится на основе характера противоправного деяния. Данные обстоятельства предопределяют относимость карательных и восстановительных мер [5].

Восстановительные меры, в отличие от карательных, могут предусматриваться только Кодексом об административных правонарушениях. Карательные меры предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации [6].

Очевидно, что разграничение должно исходить из характера правонарушения, например, в налоговом законодательстве предусмотрен унифицированный порядок взыскания восстановительных и карательных имущественных санкций, последствиями которого являются нарушения единообразия применения [7].

Последствием такого нарушения является несоблюдение таких важнейших принципов, как презумпция невиновности, юридическое равенство, всеобщность и соразмерность налогового бремени, а также обеспечения баланса соблюдения частных и публичных интересов. Именно соблюдение данных принципов позволяет реализовывать правовой ста-

тус субъектов налогового права. Разграничение карательных и восстановительных мер позволяет обеспечить соблюдение данных принципов [8].

Таким образом, сохраняется существующий механизм действия карательных и восстановительных мер административного принуждения за совершение налоговых правонарушений. Данную ситуацию можно исправить с помощью систематизации и кодификации мер административного принуждения в административном и административно-процессуальном законодательстве, а также включить в налоговое законодательство положения об особенностях применения таких мер [9]. Необходимо также предусмотреть, что нормы административного и административно-процессуального права являются специальными по отношению к налоговому законодательству [10].

Основная сложность заключается в том, что основанием применения восстановительных и карательных мер является решение о привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства, в котором должна быть отражено сумма, подлежащая взысканию, недоимки, пени. Законность и обоснованность применения мер административного принуждения обеспечивается вышестоящим налоговым органом. Принятие противоречащих друг другу актов о применении мер административного принуждения исключается посредством единообразного проведения административного процесса [11].

Таким образом, исследованные положения говорят о наличии большого опыта в научном рассмотрении вопросов привлечения к административной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Очевидно, что на сегодняшний день развитие технических средств позволяет сокращать сроки проверок, облегчать задачи налоговым органам в вопросах обнаружения правонарушения. Для рассмотрения вопросов о совершенствовании методов и способов обнаружения правонарушений, а также привлечения к административной ответственности следует обратиться к нормам зарубежного законодательства.

Например, налоговой законодательство Беларуси предусматривает принудительное взыскание налогов и сборов, если налогоплательщик не исполняет или исполняет ненадлежащим образом свои обязанности в установленные налоговым законодательством сроки.Особенностью налогового законодательства является возможность принудительного взыскания задолженности в бесспорном порядке [12].

Налоговое законодательство Германии предусматривает при уклонении от уплаты налогов введение налоговых штрафов. Согласно положениям налогового законодательства Германии, по каждому отдельному налогу устанавливается налогоплательщик. Также оно предусматривает случаи освобождения от налоговой обязанности и ответственности за совершение налоговых правонарушений, например, лицо освобождается от ответственности за совершение налогового правонарушения, если сведения о его данных были неточными или ошибочными. Не предусмотрено освобождение от налоговой ответственности, если виновное лицо обратилось в финансовый орган после проверки его учетных данных и правильности уплаты налогов. О любой неточности и обнаруженной ошибке налогоплательщик должен незамедлительно сообщать в налоговый орган [13].

Британское налоговое законодательство не систематизировано, его источниками являются как акты налогового права, так и акты общего права, финансовые законы могут также предусматривать положения о совершении налоговых правонарушений. В Великобритании предусмотрена ответственность за содействие в уклонении от уплаты налогов. Лицами, способствующими такому уклонению,могут быть бухгалтеры, банкиры, юристы, консультанты и пр. Кроме того, планируется ввести ответственность за непредотвращение содействия в уклонении от уплаты налогов [13].

Таким образом, рассмотренные положения норм налогового законодательства иностранных государств, предусматривающих ответственность за совершение налоговых правонарушений, должны стать предметом исследования для отечественного законодателя с целью ужесточения

ответственности за совершение налоговых правонарушений и обеспечения надлежащего исполнения налоговых обязанностей налогоплательщиками. Иными словами, законодателю стоит задуматься об имплементации налоговых норм иностранных государств в отечественное налоговое законодательство.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ// Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.

3. Налоговое право: учебник / Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2015. С. 44–54.

4. Овчарова Е. В. Значение принципов административной ответственности для совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Законодательство. 2016. № 12. С. 43–51.

5. Юзвак М. В. О незаконченности института пени в налоговом праве // Налоговед. 2017. № 5. С. 35–45.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. 1996. Ст. 2954.

7. Лаптев С. А., Перижогина Ю. Д. Дуализм административной ответственности за налоговые правонарушения // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 52–55.

8. Ильин А. Ю. Предупреждение налоговых правонарушений - основа обеспечения эффективного налогообложения // Налоги. 2018. № 24. С. 15–17.

9. Овчарова Е. В. Основания классификации и система составов административных правонарушений налогового законодательства // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 2018. № 2. С. 67–85.

10. Овчарова Е. В. Необходимость принятия и концепция проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законодательство. 2016. № 10. С. 22–31.

11. Григорьева Л. Г. Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 22. 144 с.

12. Пяткова Ю. С. Арест имущества по налоговому законодательству Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан // Публично-правовые исследования: электрон. журнал. 2016. № 4. С. 1–18.

13. Григорьева Л. Г. Налогообложение объектов недвижимости в России и за рубежом. М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 11. 144 с.

References

1. Code of the Russian Federation on administrative offenses: dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 12/31/2001.

2. The tax code of the Russian Federation (part one): dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 148–149. 08/06/1998.

3. Tax law: textbook / Ed. S. G. Pepelyaeva. M., 2015. S. 44–54.

4. Ovcharova E. V. The value of the principles of administrative responsibility for improving the legislation on administrative offenses // Legislation. 2016. No 12. P. 43–51.

5. Yuzvak M. V. On the incompleteness of the institution of interest in tax law // Tax specialist. 2017. No. 5. P. 35–45.

6. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 25. 1996. Article 2954.

7. Laptev S. A., Perizhogina Yu. D. The dualism of administrative responsibility for tax offenses // Administrative law and process. 2016. No. 9. P. 52–55.

8. Ilyin A. Yu. Prevention of tax offenses - basis for ensuring effective taxation // Taxes. 2018. No. 24. P. 15-17.

9. Ovcharova E. V. The grounds of classification and the system of administrative offenses of tax legislation // Bulletin of Moscow State University. Episode 11 "The Law."2018. No. 2. P. 67–85.

10. Ovcharova E. V. The need for adoption and the concept of the draft new Code of the Russian Federation on administrative offenses // Legislation. 2016. No. 10. P. 22–31.

11. Grigoryeva L. G. Responsibility for violation of tax legislation: types, grounds and conditions of use. M .: Edition of the "Russian newspaper 2017. Issue. 22.144 s.

12. Pyatkova Yu. S. Arrest of property under the tax laws of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan // Public Law Research: electron. Journal. 2016. No. 4. P. 1–18.

13. Grigoryeva L. G. Taxation of real estate in Russia and abroad. M .: Edition of the Russian newspaper. 2017. Issue. 11.14 s.

УДК/UDC 347

Правовые проблемы классификации гостиниц

Порожняк Майя Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

Темпы развития индустрии туризма в Российской Федерации на сегодняшний день довольно высоки, что благоприятно сказывается на экономическом росте страны. Одним из факторов развития является проведение крупных спортивных мероприятий на территории Российской Федерации, а также расширение рынка гостиничных услуг. Гостиничные услуги являются одним из развивающихся направлений в туристической отрасли, что обусловлено наличием методов государственного регулирования, а также эффективностью правовых норм. Долгое время проблема правового регулирования коллективных форм размещения оставалась актуальной ввиду отсутствия подробной законодательной базы. Правовое регулирования оказания гостиничных услуг нуждалось во внимании законодателя, необходима была разработка классификации гостиниц, благодаря которой потребители могли бы получать сведения о качестве услуг и обслуживания. Чтобы рассмотреть данный вопрос наиболее полным образом, необходимо проследить развитие его правового регулирования.

Ключевые слова: туристские услуги, гостиничные услуги, правовое регулирование, классификация гостиниц, аттестация, аккредитация.

Law problems of hotel classification

Porozhnyak Maya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nenastoyashchiy2026@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

The pace of development of the tourism industry of the Russian Federation today is quite high, which favorably affects the economic development of the country. One of the development factors is sporting events taking place on the territory of the Russian Federation, as well as the expansion and development of the hotel services market. Hotel services are one of the emerging destinations in the tourism industry. This development is due to the presence of state regulation methods, as well as the effectiveness of legal norms that create a favorable basis for the development of the hotel business. For a long time, the problem of legal regulation of collective forms of accommodation remained relevant in view of the lack of a detailed legislative framework. The legal regulation of the provision of hotel services needed the attention of the legislator, it was necessary to develop a classification of hotels, thanks to which consumers could receive information about the quality of services and services. To consider this issue in the most complete way, it is necessary to trace the development of legal regulation

Key words: tourist services, hotel services, legal regulation, classification of hotel establishments, certification, accreditation.

Правовое регулирование туристской деятельности и оказания гостиничных услуг не является новым направлением правового регулирования для РФ. Еще в 1952 году на основании Постановления Совета Министров «О мероприятиях, связанных со снижением платы за номера

в гостиницах» [1] городские и поселковые гостиницы были распределены по разрядам от 1 до 4: высший, первый, второй и третий. Номера гостиниц также были разделены на разряды от 1 до 3. Затем было разработано и принято Постановление Государственного комитета цен, принятое в 1989 году при Совете Министров СССР, которое утвердило Положение об отнесении гостиниц к разрядам, а также прейскурант на услуги гостиниц. Данное положение было разработано с учетом иностранного опыта [2].

После распада Советского Союза в 1994 году был разработан и введен Государственный стандарт в сфере туристического и экскурсионного обслуживания, а также классификация гостиниц. Однако последняя была сведена только к оценке технического состояния и оборудования, поэтому довольно скоро возникла необходимость создания единой системы сертификации, на основе которой гостиницам была дана классификация исходя из ассортимента и уровня предоставляемых услуг [3].

21.06.2003 года Министерство экономического развития и торговли утвердило Положение о государственной системе классификации гостиниц и других средств размещения [4]. Затем было разработано и принято распоряжение Правительства РФ от 15.07.2005 № 1004-р [5],а также приказ Ростуризма от 21.07.2005 № 86 [6]. Таким образом, классификация гостиниц стала проводиться на добровольной основе. Данная система была одобрена Всемирной туристской организацией [7].

Чтобы реализовать Государственную программу о развитии культуры и туризма, в 2014 году Министерство культуры разработало Приказ, на основе которого был утвержден новый порядок классификации объектов туристской индустрии. Главной целью разработки данной классификации было предоставление потребителям правдивой информации о качестве предоставляемых услуг. Размещать посетителей могли только аккредитованные организации, которые действуют на основании аттестата, выдаваемого на три года [8].

Такой порядок не раз становился объектом критики, поскольку длительное время в Российской Федерации применялась система доб-

ровольной аттестации и классификации гостиниц, которая не позволяла достичь зарубежного уровня качества. Кроме того, классификация гостиниц не должна являться единственным средством приведения качества обслуживания к общепризнанным международным стандартам [8].

05.02.2018 году Президент РФ подписал Федеральный закон № 16-ФЗ, в котором предусмотрена обязательная классификация гостиниц и содержится определение классификации [9, 10]. Указанный закон начал действовать 1 января 2019 года, а его требования вводились в действие постепенно по всей территории Российской Федерации. До 1 июля 2019 года все объекты размещения туристов, номерной фонд которых превышает 50 номеров, должны пройти классификацию, к 1 января 2020 года классификацию должны пройти гостиницы, чей номерной фонд составляет 15 номеров, а к 2021 году - абсолютно все объекты размещения.

Новое законодательство предусматривает обязательную классификацию средств размещения для того, чтобы гостиницы, чье качество услуг лучше, получили конкурентное преимущество, а также для проведения аудита объектов размещения. Таким образом, постоянные клиенты могут получать ожидаемый уровень сервиса.

Кроме того, понятная и прозрачная система классификации предоставления услуг размещения позволит вовлечь ряд предприятий и укрепить экономическую составляющую туристской индустрии в нашей стране [11]. Новый порядок классификации нужен и для повышения качества предоставляемых услуг, ведь повышение качества услуг приводит к повышению спроса, а от этого растет прибыль и заработная плата персонала.

Повышение заработной платы персонала приводит к повышению уровня мотивации и интереса к работе, стимулирует работников получать образование и повышать уровень удовлетворения потребностей клиентов [12].

16.02.2019 г. Правительством РФ было издано Постановление № 158 [13], которое утвердило седьмое Положение о классификации гостиниц, согласно которому по итогам классификации предприятиям, оказываю-

щим гостиничные услуги, присваивается одна из шести категорий: максимальная оценка - это пять звезд, минимальная - без звезды.

Кроме того, указаны организации, классификация которых не предусмотрена. Речь идет о физических лицах и индивидуальных предпринимателях, предоставляющих гостиничные услуги. Данное положение в основном регулирует деятельность средств размещения. При этом с 2019 года увеличился перечень документов, которые необходимо представить для аттестации и классификации. Саму классификацию проводит аккредитованная организация раз в три года. Классификация проводится в течение 2–4 дней в зависимости от номерного фонда объекта классификации. Если при проведении классификации недостатков не выявлено, то гостиничная организация получает свидетельство о присвоении категории [13].

Новое Положение было принято с целью активизации механизма классификации, над которым не велась работа на протяжении длительного времени. Новые подходы к классификации гостиничных услуг призваны повысить уровень государственного контроля, а также сократить количество злоупотреблений в сфере гостиничного бизнеса [13].

Благодаря многочисленным международным спортивным мероприятиям, происходившим недавно в нашей стране, последние 5 лет стали очень продуктивными для стабилизации туристической отрасли Российской Федерации. В дополнение к имеющейся нормативно-правовой базе Федеральное агентство по туризму было передано из ведения Министерства культуры в ведение Министерства экономического развития [14].

Таким образом, действующая до 1 января 2019 года система добровольной классификации гостиничных предприятий на сегодняшний исчерпала свое предназначение и не может являться эффективным инструментом достижения поставленных целей и задач. Прежняя система не обладала необходимыми механизмами ответственности и контроля, поэтому результатом ее действия стало создание недобросовестной конкуренции [15].

Очевидно, что законодательные новеллы были необходимы для развития и совершенствования качества предоставляемых услуг, а также государственного регулирования туристской деятельности, поэтому закрепленный обязательный порядок прохождения классификации гостиничных учреждений призван повысить качество оказываемых услуг. За отсутствие свидетельства специальной категории предусмотрена административная ответственность по ст. 14.39 КоАП РФ [16].

Необходимость внесения законодательных изменений была обусловлена особым состоянием сферы гостиничного бизнеса, а также стремлением стать частью международной туристской индустрии. Принятые законодательные изменения призваны обеспечить сегментацию рынка туристских услуг, а процесс оценки упростит выбор потребителя. Также наличие классификации упростит задачу сотрудникам при трудоустройстве на работу, поскольку категоризация позволит предъявлять определенные требования к сотрудникам, а сотрудникам-повышать свой уровень образования и дисциплины.

Список литературы

1. О мероприятиях, связанных со снижением платы за номера в гостиницах: (вместе с Положением об отнесении гостиниц в городах и рабочих поселках СССР к разрядам и номеров в гостиницах к категориям): Постановление Совмина СССР от 14.02.1952 № 770 // СПС «Консультант Плюс».

2. О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования: Постановление Совмина СССР от 05.01.1989 № 26.СП СССР. 1989. № 8. ст. 25.

3. ГОСТ Р 50690-94. Государственный стандарт Российской Федерации. Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие требования (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 29.06.1994 № 180) (Документ опубликован не был)// СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении положения о государственной системе классификации гостиниц и других средств размещения: Приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 21.06.2003. № 197 // Российская газета, № 0(3288). 03.09.2003.

5. О системе классификации гостиниц и других средств размещения: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.07.2005 № 1004-р // Российская газета. № 0(3826). 21.07.2005.

6. Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения: Приказ Федерального агентства по туризму (Ростуризм) от 21.07.2005 № 86 // Российская газета. № 0(3885). 28.09.2005.

7. Немоляева М. Э. К вопросу о классификации гостиниц // Проблемы иностранного туризма в СССР: Сборник трудов. Вып. 2. Москва: Институт повышения квалификации Госкоминтуриста СССР, 1978. С. 105–123.

8. Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями: Приказ Минкультуры России от 11.07.2014 № 1215 (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35473) // Российская газета (специальный выпуск), № 24/1. 06.02.2015.

9. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Российская газета. № 231. 03.12.1996.

10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях совершенствования правового регулирования предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии: Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 16-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

11. Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.09.2005 № 6991): Приказ Ростуризма от 21.07.2005 № 86 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 38, 19.09.2005.

12. Садардинова Л. К. Гостиничные услуги // Туризм: право и экономика. 2017. № 1. С. 6–9.

13. Об утверждении Положения о классификации гостиниц: Постановление Правительства РФ от 16.02.2019 № 158 // Собрание законодательства РФ. 25.02.2019. № 8. Ст. 786.

14. О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности: Указ Президента РФ от 14 сентября 2018 г. № 514 //Собрание законодательства Российской Федерации. №38 от17сентября2018года.Ст. 5834.

15. О создании и государственной регистрации Системы добровольной сертификации услуг гостиниц и других средств размещения на категориюРОС-

CRU.0001.03УГ00: Постановление Госстандарта РФ от 26.09.2001 № 82 // СПС «Консультант Плюс».

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушенияхот 30.12.2001 № 195-ФЗ(ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Парламентская газета. № 2–5. 05.01.2002.

References

1. On measures related to the reduction of fees for hotel rooms: (together with the Regulation on classifying hotels in cities and workers' settlements of the USSR as categories and hotel rooms as categories): Resolution of the USSR Council of Ministers of February 14, 1952 No. 770 // ATP " Consultant Plus".

2. On measures to eliminate shortcomings in the prevailing practice of pricing: Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 05.01.1989 N 26. "SP of the USSR 1989, N 8, Art. 25 // USSR Joint Venture. 1989. No 8. Art. 25.

3. GOST R 50690-94. State standard of the Russian Federation. Tourist and excursion service. Travel services. General requirements: (adopted and enforced by Resolution of the State Standard of Russia dated June 29, 1994 No. 180) (The document was not published) // ATP "Consultant Plus".

4. On approval of the state system for the classification of hotels and other accommodation facilities: Order of the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation (Ministry of Economic Development of Russia) of June 21, 2003. N 197 // Russian newspaper, No. 0 (3288). 09/03/2003.

5. On the classification system of hotels and other accommodation facilities: Order of the Government of the Russian Federation of July 15, 2005 No. 1004-r // RossiyskayaGazeta. No. 0 (3826). 07/21/2005.

6. On approval of the classification system of hotels and other accommodation facilities: Order of the Federal Agency for Tourism (Rostourism) of July 21, 2005 N 86 // RossiyskayaGazeta. No. 0 (3885). 09/28/2005.

7. Nemolyaeva M. E. On the classification of hotels // Problems of Foreign Tourism in the USSR: Proceedings. Vol. 2. Moscow: Institute for Advanced Studies of the State Committee for Tourism of the USSR, 1978. P. 105 - 123.

8. On approval of the classification procedure for tourism industry facilities, including hotels and other accommodation facilities, ski slopes and beaches, carried out by accredited organizations: Order of the Ministry of Culture of Russia dated July 11, 2014 No. 1215. (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 29, 2014 No. 35473) // Russian newspaper (special issue), No. 24/1. 02/06/2015.

9. On the basics of tourist activity in the Russian Federation: Federal Law of 11.24.1996 N 132-ФЗ // Russian newspaper. No. 231. 12/03/1996.

10. On amendments to the Federal Law “On the Basics of Tourism in the Russian Federation” and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in order to improve the legal regulation of the provision of hotel services and the classification of tourism industry facilities: Federal Law of February 5, 2018 N 16-ФЗ // ATP "Consultant Plus".

11. On approval of the Classification System of hotels and other accommodation facilities (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 09.09.2005 No. 6991): Order of the Federal Tourism Agency of July 21, 2005 No. 86. // Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies No. 38, September 19, 2005.

12. Sadardinova L. K. Hotel services // Tourism: law and economics. 2017. N 1.P. 6 - 9.

13. On approval of the Regulation on the classification of hotels: Decree of the Government of the Russian Federation of February 16, 2019 No. 158 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 02/25/2019. No. 8. Art. 786.

14. On some issues of improving public administration in the field of tourism and tourist activities: Decree of the President of the Russian Federation of September 14, 2018 No. 514 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 38 dated September 17, 2018. Ct 5834.

15. On the creation and state registration of the System of voluntary certification of hotel services and other accommodation facilities for the category Ross ru.0001.03UG00: Resolution of the State Standard of the Russian Federation of September 26, 2001 N 82. // ATP “Consultant Plus”.

16. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 N 195-ФЗ (as amended on December 16, 2019) (as amended and supplemented, entered into force on December 27, 2019) // Parliamentary newspaper. No. 2-5. 01/05/2002.

УДК/UDC 347.772.3

Особенности распоряжения исключительным правом на товарный знак

Рудь Ксения Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Тимашёва Есения Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e -mail: eeseniya.timasheva@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ действующего гражданского законодательства Российской Федерации в части прав на средства индивидуализации. Конкретно рассмотрены некоторые особенности распоряжения исключительным правом на товарный знак в нашем государстве. Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет два способа распоряжения: договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. Товарный знак выступает особым средством индивидуализации, так как его использование позволяет защитить товары или услуги правообладателя от недобросовестных конкурентов, поэтому действующим законодательством предусматриваются конкретные требования к оформлению и содержанию документов, подтверждающих переход исключительного права к приобретателям в целях недопущения злоупотребления последними таким правом. Хоть интеллектуальное право является достаточно новой категорией, действующее гражданское законодательство регулирует указанную сферу на довольно высоком уровне.

Ключевые слова: исключительное право на товарный знак, правообладатель исключительным правом на товарный знак, приобретатель исключительного права на товарный знак, средство индивидуализации, товарный знак.

Features of the disposal of the exclusive right to a trademark

Rud Ksenia Alexandrovna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rudkseniaa@gmail.com

Timasheva Eseniya Vladimirovna
student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: eeseniya.timasheva@mail.ru

Abstract

In this scientific work the analysis of the current civil legislation of the Russian Federation regarding the rights to means of individualization is carried out. Specifically, some features of the disposal of the exclusive right to a trademark in our state are considered. The civil code of the Russian Federation distinguishes two ways of disposal: an agreement on the alienation of an exclusive right and a license agreement. The trademark acts as a special means of individualization, since its use allows to protect the goods or services of the rightholder from unscrupulous competitors, therefore, the current legislation provides for specific requirements for the design and content of documents confirming the transfer of the exclusive right to the purchasers, in order to prevent the latter from abusing such a right. Although intellectual property law is a fairly new category, the current civil legislation regulates this area at a fairly high level.

Key words: exclusive right to a trademark; owner of the exclusive right to a trademark; acquirer of the exclusive right to a trademark; means of individualization; trademark.

Действующее гражданское законодательство регулирует обширную часть различного рода общественных отношений: вещное, обязательственное, наследственное право и т. д. Особое место среди всех разделов ГК РФ [1] занимает глава 76, посвященная правам на средства индивидуализации, а именно праву на товарный знак. Само понятие товар-

ного знака не закреплено в законодательстве, но его можно определить как обозначение, способное отличать товары одних лиц от однородных товаров других лиц [2]. Такое разграничение между товарами должно проводиться в целях поддержания добросовестной конкуренции, а также для недопущения нарушения законных прав и интересов хозяйствующих субъектов.

В силу того, что правовое регулирование права на товарный знак предназначено для защиты исключительного права правообладателя от действий конкурентов в конкретной сфере коммерческой деятельности, то необходимо точно разграничить сферы возможного столкновения интересов правообладателей [3]. Актуальность выбранной нами темы обуславливается наличием высокого спроса на регулирование отношений, касающихся средств индивидуализации.

Стоит отметить, что на сегодняшний день известно несколько теорий, касающихся места интеллектуальной собственности среди остальных видов прав: теория естественного права, проприетарная теория и теория исключительных прав. Последняя нашла свое закрепление в российском законодательстве (раздел 7 ГК РФ), так как предусматривает разграничение интеллектуальной собственности от иных видов прав. Такое положение является, на наш взгляд, верным, так как нематериальная часть должна регулироваться отдельно от материальной: их нельзя отождествлять.

ГК РФ в ст. 1477 закрепляет положение о наличии исключительного права на товарный знак, который служит средством индивидуализации товаров организаций и предпринимателей. Для наиболее эффективной защиты заинтересованным лицом своего права законодатель закрепил обязательность свидетельства на товарный знак, которое удостоверяет приоритет такого знака на рынке в отношении конкретных товаров [4].

Стоит отметить, что нередко в гражданских правоотношениях происходит передача каких-либо товаров от одного лица к другому. Такой юридический факт, как правило, оформляется договором между заин-

тересованными лицами. Такие же правила применяются и к товарным знакам, а точнее к исключительному праву на них. ГК РФ в статьях 1488 и 1489 предусматривает два способа передачи такого права:

1) договор об отчуждении исключительного права,
2) лицензионный договор.

В первом случае правообладатель предоставляет приобретателю в полном объеме исключительное право на товарный знак в отношении товаров, определенных в данном договоре. Как правило, такая сделка заключается на неопределенный срок.

Второй вариант предусматривает передачу лицензиаром (лицом, обладающим правом) лишь право использования товарного знака лицензиату (лицу, приобретающему право). Такой договор заключается на конкретный срок, причем он не может превышать 10 лет (п. 1 ст. 1491 ГК РФ). Если срок не указан, тогда по общим правилам лицензионный договор считается заключенным на 5 лет.

Законодателем предусмотрен также обязательный порядок оформления указанных сделок (ст. 1490 ГК РФ). Так, и договор об отчуждении, и лицензионный договор подлежат государственной регистрации. Более того, они должны заключаться в письменной форме. Регистрация осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, которым в нашем государстве выступает Роспатент [5].

Лицо, которому принадлежит исключительное право на товарный знак, согласно ГК РФ (ст. 1484) может распоряжаться своим правом по своему усмотрению, но в пределах, ограниченных законом. Выход за такие пределы влечет за собой применение соответствующих мер ответственности (административная или уголовная). Стоит также отметить, что заинтересованные лица могут защищать свое право всеми предусмотренными ГК РФ способами.

На данный момент времени товарный знак имеет широкое распространение, так как многие товары (услуги) различных производителей имеют такое средство индивидуализации. На наш взгляд, такие отноше-

ния будут только развиваться в дальнейшем, так как предпринимательская деятельность, в которой чаще всего используется товарный знак, является составной частью одной из важнейших сфер жизни и деятельности не только общества, но и всего государства - экономики.

Сфера интеллектуальной собственности является наиболее востребованной, так как общественные отношения подвержены влиянию развития нематериальных благ в гражданском обороте. Товарный знак не имеет имущественной ценности, так как его содержание характеризуется комплексом принадлежащих конкретному лицу прав на данное средство индивидуализации. Но при этом товарный знак как нематериальное благо может быть связан с материальным, так как первый обычно закрепляется за каким-либо товаром, т. е. имуществом.

Таким образом, распоряжение исключительным правом на товарный знак в РФ может осуществляться двумя способами, указанными нами в данной научной работе. Оба варианта закреплены в действующем законодательстве. Порядок заключения указанных сделок и требования к ним указаны в соответствующих нормах части 4 ГК РФ. В целом, можно сделать вывод, что регулирование гражданских правоотношений, связанных с оборотом исключительных прав на товарный знак, находится на высоком уровне. На наш взгляд, необходимо внести изменения в ГК РФ, касающиеся четкого закрепления термина «товарный знак», под которым следует понимать обозначение, индивидуализирующее товары одних организаций или предпринимателей среди однородных товаров других и пользующееся правовой охраной.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации № 52 от 25.12.2006 (части I-III), ст. 5497.

2. Романов С. С. Товарный знак: понятие и виды. Таврический научный обозреватель. 2016. № 12 (17). С. 64–71.

3. Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы

гражданского и предпринимательского права: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых (24 октября 2017 г. Краснодар) / отв. ред. д. ю. н., проф. В. П. Камышанский, к. ю. н. Е. Ю. Руденко. Краснодар: АНО «НИИ АПСП». 2017. С. 38–40.

4. Шульга А. К. Договорные и внедоговорные способы распоряжения исключительным правом на товарный знак. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1093–1103.

5. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству РФ: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2010. 190 с.

References

1. Civil code of the Russian Federation (part four): Federal law of 18.12.2006 N 230-FZ (ed. of 18.07.2019) / / SZPF No. 52 of 25.12.2006 (parts I-III), Art. 5497;

2. Romanov S. S. Trademark: concept and types. Tauride scientific observer. 2016. No. 12 (17). Pp. 64-71;

3.Bidenko V.V., Glinshchikova T.V. System of international legal regulation of protection of the exclusive right to a trademark // Actual problems of civil and business law: Collection of scientific and practical articles of the II International scientific and practical conference of young scientists (October 24, 2017 Krasnodar) / otv. ed. Doctor of Law, prof. V.P. Kamyshansky, Ph.D. E. Yu. Rudenko .– Krasnodar: ANO “Research Institute of APSP”. 2017 . Pp. 38-40.

4. Shulga A. K. Contractual and non-contractual ways to dispose of the exclusive right to a trademark. Polythematic network electronic scientific journal of Kuban state agrarian University. 2014. No. 95. Pp. 1093-1103;

5. Shulga A. K. Legal regime of trademarks under the modern civil legislation of the Russian Federation: thesis for the degree of candidate of legal Sciences/ Kuban state agrarian University. Krasnodar, 2010. 190 p.

УДК/UDC 347.61/64

Некоторые проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем

Рушанян Диана Арсеновна
студентка курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Diana.rusganyan@mail.ru

Аннотация

Сложившаяся тенденция уменьшения количества семейных споров и их разрешения во внесудебном порядке направлена на реализацию принципа взаимного согласия и расширение договорных начал. Однако одним из наиболее проблемных и не до конца разрешенных вопросов семейного законодательства является достижение субъектного равенства участников семейных отношений, в том числе и осуществления права родителей на воспитание и общение с ребенком. Воспитание ребенка представляется обязанностью, а не правом родителей, которую не всегда удается исполнить отдельно проживающим родителем по объективным причинам. Для защиты прав несовершеннолетнего ребенка и урегулирования на правовом уровне возможности воспитания и общения отдельно проживающего от ребенка родителя автором предлагается установить обязанность по заключению в письменной форме соглашения о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Кроме того, по мнению автора, следует дополнить Семейный кодекс Российской Федерации правом родителя, с которым проживает несовершеннолетний ребенок, определять место пребывания либо жительства последнего. В свою очередь другой родитель должен быть наделен правом выражения своего мнения по данному вопросу.

Ключевые слова: воспитание детей, соглашение, семейные споры, защита интересов детей.

Some problems of the realization of the right to raise children by a separate parent

Rushanyan Diana Arsenovna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Diana.rusganyan@mail.ru

Abstract

The current trend of reducing the number of family disputes and resolving them out of court is aimed at implementing the principle of mutual consent and expanding contractual principles. However, one of the most problematic and incompletely resolved issues of family law is the achievement of subjective equality of participants in family relations, including the exercise of the right of parents to raise and communicate with a child. In turn, raising a child is an obligation, not a right of parents, which is not always possible to fulfill by a separately living parent for objective reasons. To protect the rights of a minor child and to regulate at the legal level the possibility of raising and communicating with a parent living separately from the child, the author proposes to establish the obligation to conclude in writing an agreement on the procedure for exercising parental rights by a parent living separately from the child. In addition, according to the author, the Family Code of the Russian Federation should be supplemented with the right of the parent with whom the minor child lives to determine the place of stay or residence of the latter. In turn, the other parent should be empowered to express his opinion on this issue.

Key words: parenting, agreement, family disputes, protecting the interests of children.

Принцип 6 Декларации прав ребенка гласит: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен ... расти на попечении и под ответственностью своих родителей и, во всяком случае, в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности...» [1]. В то же время, как справедливо отмечают О. А. Русаковская, Ф. С. Сафуанов и Н. К. Харитонова [2], только 10% родителей могут отделять собственные нужды от нужд ребенка. В 75%

рассматриваемых судами дел о расторжении брака, признании его недействительным или рассмотрении дел о раздельном проживании родителей при наличии спора о детях наблюдается настраивание ребенка родителями против друг друга. Этим они причиняют нравственные и физические страдания ребенку [3].

Распоряжение и принадлежащим гражданам семейными правами по своему усмотрению также может быть ограничено законом. Это вызвано общественными интересами, необходимостью защитить права несовершеннолетних или недееспособных членов семьи. По этой причине многие права членов семьи одновременно могут выступать в качестве их семейных обязанностей. Так, например, родители и имеют право, и одновременно обязаны воспитывать своих несовершеннолетних детей. Поэтому осуществление или неосуществление права на воспитание не может быть законом поставлено только на усмотрение родителей или лиц, их заменяющих. В ряде случаев СК [4] наделяет членов семьи конкретными правами и вместе с тем одновременно определяет границы реализации этих прав.

Ввиду этого практическую значимость начинает приобретать правовое регулирование осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. В соответствии с п. 1 ст. 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним, участие в воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Так, воспитание ребенка представляется обязанностью, а не правом родителей, которую не всегда удается исполнить отдельно проживающим родителем по объективным причинам.

При этом отказ от исполнения обязательства по воспитанию одним из родителей может нанести тяжкий психический, а порой и физический вред здоровью ребенка. В целях защиты интересов ребенка при неисполнении либо ненадлежащем исполнении родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних согласно ст. 5.35 КоАП РФ наступает административная ответственность [5].

Безусловно, проживающий отдельно от ребенка родитель обязан заботиться о благополучии несовершеннолетнего ребенка. В данном случае забота должна выражаться как в достойном поведении проживающего совместно с ребенком родителя, так и в окружении ребенка любовью и заботой.

Сложившаяся тенденция уменьшения количества семейных споров и их разрешения во внесудебном порядке направлена на реализацию принципа взаимного согласия и расширение договорных начал, предметом которых может выступать воспитание ребенка в семье.

Так, положения семейного законодательства содержат в том числе:

— соглашение о детях (п. 1 ст. 23 СК РФ);
— соглашение о том, с кем будут проживать несовершеннолетние дети (п. 1 ст. 24 СК РФ);
— соглашение о содержании несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80 СК РФ);
— соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ).

Как справедливо отметила в своей работе Н. Ф. Звенигородская, соглашение, являясь интегрированным понятием, и в семейном праве носит универсальный характер, однако вместе с тем демонстрирует и свою семейно-правовую сущность [6].

Целью заключения вышеуказанных родительских соглашений является разрешение возникающих из отношений между детьми и родителями споров по воспитанию ребенка в семье. К преимуществам подобных соглашений можно отнести отсутствие четкого требования к содержанию подобного соглашения, что позволяет разрешать множество спорных вопросов в отношении воспитания детей. Так, например, данным соглашением можно предусмотреть время и место встречи ребенка с отдельно проживающим родителем.

На наш взгляд, следует внести изменения в абз. 1 п. 2 ст. 66 СК РФ посредством замены права обязанностью родителей на заключение в письменной форме соглашения о порядке осуществления родитель-

ских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Кроме того, в целях обеспечения информированности несовершеннолетнего ребенка о принадлежащих ему правах, следует привлечь в качестве обязательной стороны данного соглашения и несовершеннолетнего ребенка (с учетом его возраста).

Положения СК РФ не в должной мере регламентируют статус отдельно проживающего от ребенка родителя. Так, проживающий отдельно от ребенка родитель в силу ст. 66 СК РФ наделен правом общения с ребенком, а также участием в его воспитании, разрешении вопросов получения ребенком образования, получения информации о ребенке. При этом положения исследуемой нами статьи не раскрывают других родительских прав отдельно проживающего родителя по отношению к ребенку. При этом согласно п. 1 ст. 61 СК РФ родители наделяются равными правами и обязанностями в отношении своих детей вне зависимости от факта совместного проживания с ребенком.

В случае раздельного проживания родителей практическую сложность приобретает реализация равенства родительских прав в отношении воспитания детей. На наш взгляд, для разрешения данного вопроса следует дополнить СК РФ правом родителя, с которым проживает несовершеннолетний ребенок, определять место пребывания либо жительства последнего.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11.М., 1995. С. 191–194.

2. Русаковская О. А., Сафуанов Ф. С., Харитонова Н. К. Социально-психологические особенности высококонфликтных разводов, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания и месте жительства ребенка // Юридическая психология. 2011. № 3. С. 11–16.

3. Дергунова, В. А. Теория и практика разрешения споров о детях в суде: опыт адвокатской деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. А. Дергунова. М., 2017. 283 с.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Звенигородская Н. Ф. Правовая природа договоров, заключенных членами семьи: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 5.

References

1. Declaration of the rights of the child (Adopted on November 20, 1959 by Resolution 1386 (XIV) at the 841st plenary meeting of the UN General Assembly) // Rights and freedoms of the individual. The library of the "Russian newspaper"in conjunction with the library of the magazine "Social Protection". Vol. 11.- M., 1995.S. 191 - 194.

2. Rusakovskaya O. A., Safuanov F.S., Kharitonova N.K. Socio-psychological characteristics of highly conflict divorces, accompanied by a judicial dispute on the order of education and the place of residence of the child // Legal Psychology. 2011. No 3. P. 11–16.

3. Dergunova, V. A. Theory and practice of resolving disputes about children in court: the experience of advocacy: dissertation abstracts and the search for the degree of candidate of legal sciences. / V.A. Dergunova. -M., 2017.228 s.

4. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

5. Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Code of the Russian Federation on administrative offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on December 2, 2019) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Ct 1.

6. Zvenigorodskaya N. F. The legal nature of agreements concluded by family members: theory and judicial practice // Russian judge. 2011. No. 9. P. 5.

УДК/UDC 341.9

Пределы применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года

Саакян Мария Арамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mariyasaakyan99@mail.ru

Аннотация

В научной статье исследованы проблемы применения Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Сфера применения этой Конвенции имеет определенные ограничения. Для того чтобы Венская конвенция 1980 г. применялась, необходимо, чтобы регулируемые отношения подпадали под ее действие. По этой причине изучение проблем, связанных с определением применения Венской конвенции 1980 г., имеет несомненную актуальность. Цель создания данной Конвенции - унифицировать нормы в области регулирования договора международной купли-продажи товаров, отграничив его от смежных контрактов. Согласно ст. 10 Венской конвенции 1980 г. пределы ее применимости к договорам международной купли-продажи товаров определяются путем тесной связи. В этом случае арбитражу предоставляется возможность выбора в ее определении. Тем самым нарушается принцип единообразного применения Венской конвенции 1980 г. Однако несмотря на пробелы, Венская конвенция 1980 г. создала систему унифицированных норм как результат компромисса между различными правовыми системами государств, регламентирующих договор международной купли-продажи товаров.

Ключевые слова: международный договор, автономия воли сторон, договор международной купли-продажи товаров, коллизионная норма, принцип разумности, принцип добросовестности, международный коммерческий арбитраж.

Limits of application of the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods, 1980

Sahakyan Maria Aramovna,
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:mariyasaakyan99@mail.ru.

Abstract

The scientific article explores the problems of applying the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980. The scope of this Convention has certain limitations. In order for the 1980 Vienna Convention to be applied, it is necessary that regulated relations fall within its scope. For this reason, the study of the problems associated with determining the application of the Vienna Convention of 1980 is of undoubted relevance. The purpose of the creation of this Convention is to unify the rules in the field of regulation of the contract for the international sale of goods, delimiting it from related contracts. According to Art. 10 of the 1980 Vienna Convention, the limits of its applicability to the contracts for the international sale of goods are determined by close connection. In this case, the arbitration tribunal is given the opportunity to choose in its determination. Thus, the principle of uniform application of the Vienna Convention of 1980 is violated. However, despite the gaps, the Vienna Convention of 1980 created a system of unified norms, as a result of a compromise between the various legal systems of states that regulate the contract for the international sale of goods.

Key words: international agreement, autonomy of the will of the parties, agreement on the international sale of goods, conflict of laws rule, principle of reasonableness, principle of good faith, international commercial arbitration.

В настоящее время Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. занимает ведущее место в законодательном регулировании контрактов купли-продажи товаров на международном уровне [1]. Конвенция 1980 г. была принята в Вене на конференции ЮНСИТРАЛ 11 апреля 1980 года. Основная цель Конвенции заключалась в унификации норм международной торговли [2]. Количе-

ство участников данной Конвенции составляет 94 государства. РФ является преемником СССР и продолжает членство с 24 декабря 1991 года [3]. С этого момента Россия в полном объеме несет ответственность по всем правам и обязательствам Советского Союза.

Несмотря на большое количество участников Венской Конвенции 1980 г., сфера ее применения имеет конкретные границы. Для того чтобы применить указанную Конвенцию к спору, вытекающему из контракта международной купли-продажи товаров, нужно быть уверенным, что такие отношения предаются ее действию. По этой причине проблема определения применения Венской конвенции 1980 г. является актуальной и вызывает интерес ученых и практиков.

Сферу действия Венской конвенции 1980 г. можно условно разделить на персональную и пространственную, временную и предметную.

Персональная и пространственная сфера действия определена в ст. 1 и 10 Венской конвенции 1980 г. Согласно п. «а» ст. 1 Конвенции к ней можно обратиться, если коммерческие организации сторон контракта международной купли-продажи товаров находятся в разных странах. Данное положение распространяется на страны, которые являются членами Конвенции. Пункт «б» ст. 1 предусматривает, что к Конвенции можно обратиться в той ситуации, в которой коллизионные нормы адресованы к праву страны-участницы данной Конвенции. Также коммерческая организация сторон или стороны может не находиться в странах-участницах Конвенции и применять ее.

В ст. 10 Конвенции закреплены две ситуации, на основании которых решается вопрос о пределах применимости Венской конвенции 1980 г. в зависимости от персональной и территориальной сфер действия. Первый случай связан с ситуацией, когда сторона имеет более одной коммерческой организации или когда такой организации нет. В период разработки Венской конвенции 1980 года законодатели решили, что при наличии у стороны двух или более коммерческих организаций главенствующую роль будет иметь та, которая является основной.

Однако в Конвенции такое положение так и не получило воплощение, и поэтому этот вопрос определяется на основании тесной связи коммерческой организации с контрактом международной купли-продажи товаров (ст. 10 Венской конвенции 1980 г.). Использование такого подхода дает арбитражу и суду свободу в определении тесной связи.

Однако поскольку в ситуации данного подхода принцип единообразного применения Венской конвенции 1980 г. на практике нарушается, следует уточнить, какую коммерческую организацию следует считать основной. Второй случай связан с ситуацией, когда у стороны отсутствует коммерческая организация, и нужно будет ориентироваться на «обычное местопребывание» физического лица. Под таковым, по мнению многих практиков, законодатель имел в виду место фактического проживания лица [4].

Следующей рассматриваемой сферой действия является временная сфера. Ей посвящена ст. 100 Венской конвенции 1980 г., где предусмотрено два условия использования данного положения: предложение о заключении международного контракта купли-продажи осуществляется в день вступления или после вступления данной Конвенции в силу; договор купли-продажи движимой вещи заключается в день вступления или после вступления Венской Конвенции 1980 г. в силу.

Предметная сфера действия Конвенции определяется следующим образом: стороны международного контракта купли-продажи движимой вещи согласно ст. 6 Венской конвенции 1980 г. могут внести в свой договор положение о том, что к нему не применяются нормы Венской конвенции 1980 г. (сделав это прямо и недвусмысленно) или же стороны могут отступить от норм Венской конвенции 1980 г. за исключением ст. 12 данного соглашения, где описывается форма контракта. По всем тем вопросам, по которым не может быть использована Венская конвенция 1980 г. или по которым она имеет пробел, действует национальное право согласно коллизионным нормам. К национальному праву следует обращаться в том случае, когда спор не может быть урегулирован на основании общепринятых принципов [5]. Венская конвенция 1980 г. колли-

зионных норм не содержит, поэтому применимое право устанавливается с помощью унифицированных либо национальных коллизионных норм [6]. Следует отметить, что в новой редакции раздела VI части третьей ГК РФ «Международное частное право» закреплен основополагающий способ определения права, применимого к договорным обязательствам, - принцип характерного исполнения [7].

В решениях МКАС при ТПП РФ можно найти примеры использования общих принципов, на которых основывается Венская конвенция 1980 года. К ним можно отнести: автономию воли сторон, соблюдение добросовестности в международной торговле, разумности сторон, полной компенсации ущерба и т. д. Конкретным примером по делу № 147/2005 может послужить Решение от 2 июня 2004 года [8]. Иск был предъявлен болгарским предприятием к российскому по причине отсутствия платы за товар, поставленный по договору купли-продажи товаров, который был заключен 27 июня 1996 года. Истец потребовал погасить долг и уплатить штраф в соответствии с договором. Ответчик не был согласен с требованием уплаты долга в связи с истечением срока давности. МКАС посчитал данное возражение противоречащим принципу добросовестности, так как по проверке материалов дела было установлено, что ответчик заведомо ввел в заблуждение истца по поводу исковой давности. Согласно деловой практике принцип добросовестности, закрепленный в Венской конвенции 1980 года, имеет приоритет над национальным законодательством.

Важно также отметить, что в соответствии со статьями 92–96 Венской конвенции при установлении сферы применения нужно принимать во внимание оговорки, которые государства имеют право сделать при ратификации Конвенции.

Таким образом, Венская конвенции 1980 г., несмотря на наличие пробелов, максимально попыталась устранить существенные расхождения в национальном законодательстве и создала качественную унификацию в сфере регулирования международной купли-продажи товаров. Тем не менее законодателю необходимо уточнить, что подразумевается

под «основным коммерческим предприятием», а также разработать единый и определенный подход к выяснению тесной связи, которая необходима для применения того или иного права к соответствующему контракту купли-продажи товаров.

Список литературы

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

2. Канашевский В. А Международное частное право: учебник / В. А. Канашевский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2019. С. 424.

3. Письмо МИД РФ от 13 января 1992 г. № 11/Угп. Нота главам дипломатических представительств // Дипломатический вестник. 1992. № 2–3. С. 34.

4. Асосков А. В. Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров: постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения / А. В. Асосков. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 110.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.2004. Российская газета. 2019. № 148. Ст. 7906.

6. Бессолицын Д. А. Правовая защита в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Бессолицын. СПб, 2007. С. 18–28.

7. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

8. Решение по делу № 131/2004 от 02.06.2005 г. // Практика МКАС за 2005–2006 гг. М.: Статут, 2010. С. 59–66.

References

1. United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (concluded in Vienna on 04/11/1980) // VAS Bulletin of the Russian Federation. 1994. No. 1.

2.. Kanashevsky V. A Private international law: a textbook / V. A. Kanashevsky. - 4th ed., Revised. and add. - M.: International Relations, 2019.S. 424.

3. Letter of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of January 13, 1992 No. 11 / UGP Note to the heads of diplomatic missions // Diplomatic Bulletin. 1992. No. 2-3. S. 34.

4. A. V. Asoskov 1980 Vienna Convention of the United Nations on contracts for the international sale of goods: an article-by-article commentary on the provisions determining the scope of its application / A. V. Asoskov. - M.: Infotropic Media, 2013.S. 110.

5. The Civil Code of the Russian Federation of October 30, 2004 (// Russian Newspaper. 2019. No. 148. Article 7906.

6. Bessolitsyn D. A. Legal protection in case of violation of the contract of international sale of goods: author. dis. ... cand. legal Sciences / D.A. Bessolitsyn. - SPb., 2007.S. 18-28.

7. Glinschikova T. V. Problems of determining applicable law to an international factoring agreement // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 4. P. 135-137.

8. Decision in the case No. 131/2004 of June 2, 2005 // Practice of the ICAC for 2005-2006. M .: Statute, 2010.S. 59-66.

УДК/UDC 342.61

О некоторых вопросах ротации государственных гражданских служащих

Схакумидова Джульетта Анзауровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Аннотация

Понятие «ротация» в рамках правовой науки рассматривается как обновление состава органов власти, замена работников путем различных служебных перемещений. В рамках государственной службы институт ротации является совокупностью правовых норм, регулирующих правоотношения, связанные с назначением государственного служащего на должность, которая является ротационной. Таким образом, институт ротации в государственной службе является сравнительно новым, поскольку он был введен в законодательство о государственной гражданской службе путем принятия федерального закона о внесении поправок в 2011 году, изменения вступили в законную силу в 2013 году, а в 2018 году были дополнены. В рамках данной статьи будут рассмотрены вопросы правового регулирования, а также структурные элементы института ротации государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: ротация, государственная служба, правовое регулирование, перемещение.

About some matters rotation of state civil servants

Schakumidova Julietta Anzaurovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

The concept of "rotation" in the framework of legal science is considered as updating the composition of government bodies, replacing workers through various official movements. In the framework of public service, the rotation institution is a set of legal rules governing the legal relations associated with the appointment of a public servant to a position that is rotational. Thus, the institution of rotation in the public service is relatively new, since it was introduced into the legislation on public civil service by adopting a federal law on amendments in 2011, the amendments entered into force in 2013, and were supplemented in 2018. Within the framework of this article, issues of legal regulation, as well as structural elements of the civil service rotation institute of the Russian Federation will be considered.

Key words: rotation, public service, legal regulation, displacement.

История государственной службы насчитывает столетия и неразрывно связана со становлением централизованного государства. Правовая основа регулирования института государственной службы сложилась еще во времена Российской Империи. Первые нормативно-правовые акты были разработаны еще в XIV веке. Однако системный характер правовое регулирование государственной службы приобрело в XIX веке, когда законодательство о государственной службе было кодифицировано [1]. Институт государственной службы развивается постоянно, поскольку его развитие напрямую связано с развитием государства. На сегодняшний день, рассматривая современное положение института государственной службы, следует обратить внимание на появление института ротации.

Согласно положениям Федерального закона «О системе государственной гражданской службы РФ» ротация предусматривает формирование кадрового резерва и кадрового состава государственной службы и рассматривается как приоритетное направление формирования состава государственных служащих [2].

Вслед за законодателем преимущества ротации признают и исследователи, указывая, что ротация является эффективным инструментом управления государственным аппаратом. Появление института ротации

рассматривается как возникновение фактора, усиливающего институт ротации кадров, а также как инструмент противодействия коррупции [3].

Правовое регулирование института ротации изначально возникло в универсальных документах ООН, предусматривающих механизмы противодействия коррупции. Главным документом и международным источником правового регулирования института ротации является Конвенция ООН против коррупции 2003 года, которую ратифицировала Российская Федерация. Положения данной конвенции предусматривают в том числе и установление единой процедуры отбора кадров для государственной службы [4].

Таким образом, появление института ротации государственной службы связано с необходимостью обеспечения действия механизмов, препятствующих коррупции. На основе национального плана противодействий коррупции на 2018–2020 годы Российская Федерация стремится постоянно совершенствовать внутреннее законодательство, предусматривающее разработку мер по противодействию коррупции [5].

Введение в действие института ротации предусматривает достижение целей, которые условно можно разделить на две категории: организационные и мотивационные. Организационные цели связаны с потребностями государственной гражданской службы, повышением эффективности и результативности деятельности служащих, профилактикой противоправного поведения, предупреждения конфликта интересов и профилактикой правонарушений. Мотивационные цели подразумевают под собой формирование кадрового резерва. В общем виде цели ротации государственных служащих связаны с определением компетенции служащих, повышением их профессиональных качеств, навыков [2].

Повышение квалификации государственных служащих имеет важное значение в рамках постоянного технического прогресса и внедрения новых технологий. На сегодняшний день развитие процесса цифровизации происходит очень стремительно, что обуславливает необходимость обучения. Ротация кадров между частным сектором и государственной

службой предусматривает освоение служащими новых компетенций, навыков, умений по различным актуальным направлениям [6].

Кадровая ротация основана на нескольких ключевых принципах, к которым относятся планомерность, согласованность, финансовая обеспеченность и подотчетность. Планомерность ротации связана с ее проведением на основе определенного плана, который должен быть согласован с руководителем, должна быть разработана форма ротации, порядок ее проведения. При этом план ротации должен быть актуальным.

Согласованность ротации связана с наличием необходимости утверждения ротации между несколькими органами власти их руководителями. Если государственный служащий назначается на должность в порядке ротации, то его кандидатура должна быть заранее согласована и утверждена.

Финансовая и материальная обеспеченность процесса ротации предусматривают осуществление процедуры ротации за счет бюджетных средств путем бюджетных перечислений. Кроме того, государственным служащим, проходящим процедуру ротации, возмещаются расходы, которые они несут в связи со служебным перемещением.

Подотчетный характер ротации связан с необходимостью проведения ротации на основе методических разработок и рекомендаций, а также проведения ротации под контролем руководителя государственного органа, выступающего в качестве нанимателя [1].

Кадровая служба ежегодно до 1 февраля текущего года предоставляет руководителю органа сведения о проведении ротации за прошедший календарный год. Согласно законодательству о государственной службе, перечень должностей государственной службы предусматривает должности различных категорий. Например, должность «руководитель» связана с осуществлением полномочий по выполнению контрольных и надзорных функций. Перечень должностей, по которым предусмотрена ротация, утверждается территориальными органами федерального органа исполнительной власти.

Ротации бывают нескольких видов. Законодательство о государственной службе предусматривает только горизонтальную ротацию, которая связана с назначением государственного служащего на равнозначную должность в другое структурное подразделение внутри ведомства или в иное ведомство. Горизонтальная ротация связана со сменой профессиональной компетенции, сменой функций и специфики работы в одном органе. При горизонтальной ротации государственный служащий получает новые навыки, которые сможет использовать для движения по вертикали. Ротация государственных служащих проводится в рамках одной группы должностей.

Помимо горизонтальной есть также и вертикальная ротация, которая связана с перемещением на вышестоящую должность или понижением в должности. При этом такой вид ротации не предусмотрен законодательством о государственной службе. Любые назначения на вышестоящую должность протекают вне рамок закона о государственной службе [6].

В рамках противодействия коррупции в основном используется горизонтальная ротация по перечню должностей, заранее утвержденных руководителем государственного органа. Ротация всегда является инструментом стимулирования государственных гражданских служащих.

Осуществление ротации предусматривает наличие таких условий, как уровень квалификации государственного служащего, направление его подготовки, стаж. За последнее время условия контракта с государственным гражданским служащим предусматривают срок уведомления государственного служащего о служебном перемещении не позднее чем за шесть месяцев [7].

Несмотря на то, что положения законодательства предусматривают необходимость получения согласия служащего на перемещение, любой перевод обязателен. Исключениями являются случаи, когда государственный служащий болен заболеванием, исключающим возможность замещения определенной должности, когда члены его семьи не могут проживать в местности, куда планируется перевести служащего. Такие

исключения вполне обоснованы и предусмотрены в законодательстве о государственной службе зарубежных стран [8].

Если государственный служащий отказывается от перемещения без уважительной причины, это является основанием для расторжения с ним служебного контракта. При перемещении на должность в соответствии с процедурой ротации государственный служащий имеет право на возмещение расходов, которые он и члены его семьи понесли при переезде, право на предоставление служебного помещения, а также на медицинское обеспечение [9].

На сегодняшний день институт ротации только формируется, его содержание, очевидно, будет дополняться и дорабатываться, поскольку институт ротации предусматривает наличие довольно сложного механизма реализации перемещения кадров. На сегодняшний день еще не разработано законодательного определения понятия «ротация», не предусмотрены ее цели, задачи и принципы. Кроме того, для эффективности действия института ротации необходимо обеспечить государственного служащего гарантиями возмещения расходов при перемещении [10].

Таким образом, в законодательной доработке нуждаются положения закона, изложенные во второй главе Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» предусматривающей общие условия прохождения государственной и гражданской службы. Поскольку ротация государственных служащих имеет две важнейшие функции - противодействие коррупции и заинтересованности, а также стимулирование государственного служащего к повышению своей квалификации, стоит рассмотреть вопрос о расширении перечня должностей государственной гражданской службы. Указанные направления развития института ротации требуют не только внимания законодателя, но и научных разработок. В частности, такие изменения должны предусматривать уменьшение уровня зависимости государственного служащего от одного руководителя, например, с помощью проведения аттестации, которая оценивается коллегиально.

Список литературы

1. Архиреева А. С. К вопросу о правовом регулировании института обязанностей государственных служащих в Российской Империи в XIX веке // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1604–1614.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2003. № 22. Ст. 2063.

3. Архиреева А. С. Нормативное обеспечение правового положения государственных служащих гражданского ведомства в Российской империи в XIX веке // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 39–43.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

5. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. Ст. 4038.

6. Ковтков Д. И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С.16–24.

7. Цирин А. М., Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: Метод. пособие. М., 2019. 112 с.

8. Современные кадровые технологии в органах власти: Монография / Под общ. ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015. 662 с.

9. Архиреева А. С. Теоретико-правовые основы института государственной службы // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 31–35.

10. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: Учебник / В. В. Черепанов. М.: Юнити-Дана, 2010. 679 с.

References

1. Arkhireeva A. S. To the question of legal regulation of the institution of duties of public servants in the Russian Empire in the 19th century // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 110. C. 1604-1614.

2. On the public service system of the Russian Federation: Federal Law of May 27, 2003 N 58-ФЗ // Collected Legislation of the Russian Federation, 2003. No. 22. Art. 2063.

3. Arkhireeva A. S. Regulatory support of the legal status of civil servants of the civil department in the Russian Empire in the XIX century // Society and Law. 2015. No4 (54). S. 39-43.

4. United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2006. No. 26. Article 2780.

5. On the National Anti-Corruption Plan for 2018 - 2020: Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 N 378 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2018. No. 27. Art. 4038.

6. Kovtkov D. I. Rotation of civil servants // Legislation and Economics. 2016. N 9. C.16-24.

7. Tsirin A. M., Truntsevsky Yu. V., Sevalnev V. V. Assessment of corruption risks in federal executive bodies: Method. allowance. M., 2019.-112 c.

8. Modern personnel technology in government: Monograph / Under the total. ed. S. E. Prokofiev, A. M. Belyaeva, S. G. Eremin. M .: Justicinform, 2015.662 s.

9. Arkhireyev A. S. Theoretical and legal foundations of the institution of public service // Society and Law. 2015. No 3 (53). S. 31-35.

10. Cherepanov V. V. Fundamentals of public service and personnel policy: Textbook / V.V. Cherepanov. M .: Unity-Dana, 2010.679 s.

УДК/UDC 336.22

Курортный сбор как новелла налогового законодательства

Сокол Алексей Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mr.sokol_alexey@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ действующего законодательства о налогах и сборах, закрепляющего введение нового вида сбора. Курортный сбор был введен не повсеместно, а лишь на территории четырех субъектов Российской Федерации. Это объясняется особым положением таких регионов как территорий с развитой курортной инфраструктурой. Стоит отметить, что правовое регулирование курортного сбора устанавливается не только на федеральном, но и на региональном уровнях. В статье проведен анализ причин, по которым курортный сбор был введен на территории Краснодарского края, а точнее на территории муниципальных образований края. Также указываются недочеты, препятствующие стабильному взиманию курортного сбора. Рассмотрены причины отказа Республики Крым от взимания данного вида сбора.

Ключевые слова: курортный сбор, налоговое законодательство, региональное законодательство о налогах и сборах, региональные налоги и сборы.

Resort fee as a novelty of tax legislation

Sokol Alexey Valeryevich
3rd year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: mr.sokol_alexey@mail.ru

Abstract

In this scientific work the analysis of the current legislation on taxes and fees, fixing the introduction of a new type of collection. Resort fee was introduced not everywhere, but only on the territory of four subjects of the Russian Federation. This is due to the special situation of such regions as territories with developed resort infrastructure. It should be noted that the legal regulation of the resort fee is established not only at the Federal but also at the regional level. The article analyzes the reasons why the resort fee was introduced in the Krasnodar territory, or rather in the territory of municipalities of the region. Also indicated are the shortcomings that prevent the stable collection of the resort fee. The reasons of refusal of the Republic of Crimea from collection of this type of collecting are considered.

Key words: resort fee; tax legislation; regional legislation on taxes and fees; regional taxes and fees.

В соответствии со ст.12 НК РФ субъект РФимеет право вводить региональные налоги [1], однако названный закон не регламентирует положение о возможности установления субъектами РФ сборов. Например, эта же самая норма закрепляет право федерации и местных властей вводить новые налоги и сборы на соответствующих уровнях, но в отношении региона упоминаются только налоги. Отождествление понятий «налог» и «сбор» невозможно, так как в ст. 8 НК РФ приводится разные определения указанных терминов. Возможно, это является упущением законодательства либо законодатель целенаправленно не упоминает в данном случае о сборах, говоря только о налогах.

Основой для введения курортного сбора на территории конкретных субъектов РФ стал Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ [2] (далее - ФЗ № 214). Согласно данному нормативному акту на территориях Краснодарского края, Республики Крым, Ставропольского края и Алтайского края вводился курортный сбор, подлежащий взиманию не ранее 01.05.2018 (статья 2). Также данной нормой было установлено, что законы субъектов РФ по введению курортного сбора должны быть приняты до 01.12.2017. Хотелось бы более подробно проанализировать дей-

ствие данного сбора на территориях Краснодарского края и Республики Крым.

Соответствующий закон на территории Краснодарского края был принят 27.11.2017 [3] (далее - Закон № 3690). Ст. 2 данного закона установлен срок взимания курортного сбора: с 16.07.2018 по 31.12.2022. В ст. 5 закреплен исчерпывающий перечень территорий Кубани, на которых вводится взимание данного сбора. Таких территорий 8: города-курорты Анапа, Геленджик, Сочи, Горячий Ключ и пр. Курортный сбор установлен в размере 10 рублей за сутки и взимается с совершеннолетнего физического лица, проживающего в объекте размещения более 24 часов.

Отдельным преимуществом Закона № 3690 является правовое закрепление освобождения от уплаты данного сбора лиц, проживающих на территории Краснодарского края. Для более эффективного регулирования деятельности по распределению полученных сумм в Краснодарском крае был сформирован Фонд развития курортной инфраструктуры [4, с. 265]. Согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ № 214 указанный Фонд - это часть средств бюджета субъекта РФ, подлежащая использованию в целях развития курортной инфраструктуры. Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 25.03.2019 [5] был утвержден Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры.

Данным постановлением закреплено положение о предоставлении субсидий из средств указанного Фонда муниципальным образованиям, а также установлено, что уровень софинансирования из краевого бюджета расходных обязательств муниципальных образований не может быть установлен выше 97% и ниже 93% расходных обязательств муниципальных образований.

Контроль за использованием бюджетных ассигнований осуществляет Общественный совет по осуществлению общественного контроля за целевым расходованием бюджетных ассигнований Фонда.

Краснодарский край как территория, предназначенная для введения курортного сбора, был выбран, конечно, не случайно. Это объясня-

ется тем, что на территории Кубани расположено черноморское побережье, которое является центром привлечения не только жителей самого края, но и туристов, приезжающих из других регионов или стран. Основной поток отдыхающих прибывают на территорию Краснодарского краяв теплое время года (летом).

Проведение Олимпиады в 2014 году повысило престижность города-курорта Сочи, так как был усовершенствован туристический комплекс муниципального образования.

К тому же нестабильная политическая обстановка в некоторых случаях ограничивает выбор места отдыха за границей, поэтому многие отдыхающие выбирают как альтернативу по уровню комфорта Юг России.

Ресурсный потенциал у Краснодарского края для развития курортного сектора и сектора туризма имеется в необходимом количестве, поэтому здесь возможно развитие различных видов деятельности (экскурсии, курортно-оздоровительная деятельность, горнолыжные курорты и т. д.)

Но имеется и ряд проблем, затрудняющих развитие курортной инфраструктуры на территории Кубани. Например, сезонность курортной деятельности. Основная масса людей приезжает только летом. Сезонность туризма затрудняет стабильное функционирование курортного сбора на территории Краснодарского края.

Также отдельного внимания заслуживает уровень развитости инженерной и транспортной инфраструктуры [6, с. 110]. Такая проблема касается не абсолютно всего курортного туризма, но большей его части. Так, в городах, расположенных на черноморском побережье, в которых введен курортный сбор, существует очень высокий спрос на жилье. В связи с этим многие лица, желающие заработать денежные средства путем сдачи жилых помещений внаем, начинают сдавать в аренду свои дома, строить новые жилые помещения, сдавать в субаренду и т. д. Получается ситуация, при которой свободных земельных участков практически не остается, что, с одной стороны, является плюсом, так как развивается градостроительная деятельность. Но здесь же в некоторых

случаях это является и минусом, так как зачастую деятельность по приобретению домов либо застройке носит нелегальный характер. Также можно предположить, что качество построек не будет отвечать установленным требованиям закона, так как собственники такой недвижимости рассчитывают на быстрое строительство и меньшую затрату на такую постройку.

Зачастую отдыхающие в гостиницах, отелях на побережье жалуются на уровень подготовки рабочего персонала. Это проявляется иногда в неуважительном отношении к постояльцам, несвоевременной либо некачественной уборке номеров, несвоевременном либо некачественном предоставлении услуг по питанию в гостиницах и т. д. В данном случае все зависит от уровня воспитания человека и его отношения к окружающим. Для усовершенствования навыков, необходимых в указанной деятельности, заинтересованным лицам следует проходить специальные курсы по подготовке рабочего персонала в указанной сфере.

Можно сделать вывод, что взимание курортного сбора на территории Краснодарского края имеет прогрессивный характер, так как позволяет пополнять краевой бюджет, из которого целенаправленно выделяются средства на развитие курортной инфраструктуры.

Законом Республики Крым от 30.11.2017 № 435-ЗРК/2017 [7] (далее - Закон № 435) был введен курортный сбор на территории указанного субъекта РФ. Статьей 2 закона установлено, что сбор взимается на территории 4 муниципальных образований: городские округа Алушта, Судак, Феодосия, Ялта. Временные пределы взимания определены с 01.05.2021 по 31.12.2022. Размер сбора составляет 10 рублей в период с 1 мая до 30 сентября, а в остальное время размер сбора составляет 0 рублей. Освобождением от уплаты сбора пользуются все лица, указанные в ФЗ, а также лица, направленные на лечение в рамках обязательного медицинского либо социального страхования, и жители Республики Крым.

Относительно недавно, 5 апреля 2019 года, в Российской газете была опубликована новость об отказе Республики Крым от введения ку-

рортного сбора на своей территории [8]. Сергей Аксенов, глава Республики Крым, указал, что Крым в 2019 году не будет взимать курортный сбор, соответствующее письмо было направлено в Правительство РФ. Также Сергей Аксенов разъяснил, что, если решение на правительственном уровне не будет принято, то Крым приостановит действие нормы, и курортный сбор вводиться не будет. Объясняется это несколькими причинами, обозначенными главой Республики:

— Затраты на администрирование будут такими же, как и доходы со взимания курортного сбора. К тому же первое займет слишком много времени, и будут определенные проблемы. Как сообщил журналистам Сергей Аксенов: «Это сбор ради сбора».
— Неравные условия гостиничного бизнеса и работающих «в тени» средств размещения. Не все граждане, приехавшие отдохнуть на курорт, захотят разместиться в гостинице либо отеле, а также заплатить курортный сбор. Некоторая часть все равно найдет себе неофициальное жилье и откажется от уплаты такого сбора, причем выявить такое нарушение будет достаточно проблематично.
— Экономическая нецелесообразность и возможность снижения потока отдыхающих. Хотя сумма сбора не такая и большая, но интерес у граждан в уплате дополнительных расходов очевидно отсутствует, что скажется на их возможном нежелании посещать территорию Республики Крым.
— Отсутствие смысла во введении сбора из-за небольших временных промежутков федерального эксперимента. Напомним, что прекращение сбора определено датой 31.12.2022. Планируется, что с этого времени все администрирование по курортному сбору (а также по возможным утилизационному сбору, экологическому налогу и др.) перейдет в ведение РФ, поэтому введение сбора сейчас на территории субъекта нецелесообразно.

Возможно, глава Республики Крым прав, и введение курортного сбора на территории указанного субъекта является преждевременным и

нецелесообразным, так как имеется ряд весомых причин, препятствующих правовому регулированию взимания указанного вида сборов [9, с. 137].

Таким образом, курортный сбор является новеллой для всего налогового законодательства. В связи с непродолжительностью его существования трудно сделать однозначные выводы о его преимуществах или недостатках. Также можно добавить, что законодательное регулирование нуждается в доработке, в частности, на наш взгляд, необходимо внести изменения в ФЗ № 214, а также в региональные законы, регулирующие введение курортного сбора, в части закрепления определения понятия «курортный сбор».

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 31.10.2019) // СЗРФ № 31 от 03.08.1998, ст. 3824.

2. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ (последняя редакция) // СЗРФ № 31 от 31.07.2017 (части 1–2), ст. 4763.

3. О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях»: Закон Краснодарского края от 27 ноября 2017 г. № 3690-КЗ (ред. от 08.10.2019) // Российская газета. 2017. 29 ноября.

4. Евсикова Е. В. К вопросу о создании фонда развития курортной инфраструктуры в контексте установления и взимания курортного сбора // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 264–271.

5. Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Фонда развития курортной инфраструктуры: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 25.03.2019 № 157 // Официальный сайт администрации Краснодарского края // URL: http://docs.cntd.ru/document/553172399 (дата обращения: 30.11.2019).

6. Абелян Р. В. Оценка туристического потенциала Краснодарского края // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 109–111.

7. О введении курортного сбора: Закон Республики Крым от 30.11.2017 № 435-ЗРК/2017 (ред. от 10.04.2019) /// Российская газета. 2017. 2 декабря.

8. Крым отказался от введения курортного сбора // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/04/05/reg-ufo/krym-otkazalsia-ot-vvedeniia-kurortnogo-sbora.html (дата обращения: 30.11.2019).

9. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Юшко А. В. К вопросу о правовом регулировании курортного сбора в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 136–138.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part First): Federal Law of July 31, 1998 № 146-FZ (as amended on October 31, 2019) // SZRF No. 31 of August 3, 1998, Art. 3824.

2. On the experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory: Federal Law dated July 29, 2017 № 214-ФЗ (latest revision) // SZRF № 31 dated July 31, 2017 (parts 1-2), Art. 4763.

3. On the introduction of resort fees in the Krasnodar Territory and amendments to the Law of the Krasnodar Territory "On Administrative Offenses: Law of the Krasnodar Territory of November 27, 2017 No. 3690-KZ (as amended on 08.10.2019) // RossiyskayaGazeta. 2017. -29th of November.

4. Evsikova E. V. On the establishment of the resort infrastructure development Fund in the context of the establishment and collection of the resort fee / / Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal science. 2019.No. 3. Pp. 264-271.

5. On approval of the Procedure for the formation and use of budgetary allocations of the Resort Infrastructure Development Fund: Resolution of the Head of Administration (Governor) of the Krasnodar Territory dated March 25, 2019 No. 157 // Official website of the Administration of the Krasnodar Territory // URL: http://docs.cntd.ru/document/553172399 (date of access: 30.11.2019).

6. Abelyan R. V. Assessment of the tourist potential of the Krasnodar Territory // Young scientist. 2018. No. 50 (236). P. 109-111.

7. On the introduction of resort fees: Law of the Republic of Crimea dated November 30, 2017 No. 435-ЗРК / 2017 (as amended on April 10, 2019) /// RossiyskayaGazeta. 2017. December 2.

8. Crimea refused to introduce a resort fee / Russian newspaper // URL: https://rg.ru/2019/04/05/reg-ufo/krym- otkazalsia-ot-vvedeniia-kurortnogo-sbora.html (date of access: 30.11.2019).

9. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A., Yushko A. V. On the issue of legal regulation of resort tax in the Russian Federation / Eurasian Law Journal. 2019.No 9 (136). P. 136-138.

УДК/UDC 347.1

Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики

Степанян Евгения Кароевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:stepanyanjk@gmail.com

Аннотация

В сформировавшихся условиях гражданского оборота наблюдается развитие отношениймежду субъектами частного права, что приводит к усложнению договорных конструкций и потребностью в совершенствовании норм гражданского законодательства, в частности способов защиты гражданского права. Ввиду отсутствия на правовом уровне легального определения способа обеспечения защиты гражданских прав, на практике встречаются сложности в выборе надлежащего способа восстановления нарушенного права.Отмечается, что определение способа защиты зависит от сущности и содержания охраняемого права, характера и вида правового нарушения, цели, формы и способа защиты, а также усмотрения обладателя права. При этом большинство мер ответственности одновременно относятся к способам (мерам) защиты. По мнению автора, способ защиты гражданских прав следует облачить в конструкцию совокупности правовых методов и средств, предусмотренных и реализуемых в целях восстановления нарушенного субъективного частного права.

Ключевые слова: защита права, способ защиты, мера ответственности, форма защиты, мера обеспечения защиты, субъективное гражданское право.

Legal regulation of ways to protect civil rights: issues of theory and practice

Stepanyan Evgenia Karoevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: stepanyanjk@gmail.com

Abstract

Having formed the conditions that ensure the development of relations between subjects of private law. In the absence of an appropriate way to restore violated rights. It is noted that the definition of the method depends on the nature and content of the protected rights, goals and forms of protection. Liability protection. It is believed that the protection of civil rights should lead to a violation of the integrity of subjective private rights.

Key words: protection of rights, method of protection, measure of responsibility, form of protection, measure of protection, subjective civil law.

Отечественное гражданское право представляет собой систему правовых норм, направленных на урегулирование имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на независимости и имущественной самостоятельности их участников. К основным принципам гражданского права относится принцип защиты прав участников гражданского оборота, сущность которого заключается в предоставлении права на судебнуюи внесудебную защиту в результате возникновения различных спорных правоотношений.

Обращение гражданина,чьи права были нарушеныв судявляется традиционной формой обеспечения защитынарушенного гражданского права. Суд, вынося постановление на основе принциповбеспристрастности и законности, также реализовывает гражданско-правовой принцип равенства всех участников гражданского оборота и право на обеспечение защиты нарушенных и оспариваемых прав в суде.

Положения ст. 12 ГК РФ дают разъяснения принципу определения способов обеспечения защиты гражданских прав путем их перечисления[1]. При этом гражданскийзакон легального определения данного понятия не содержит, а сам перечень способов защиты, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим.Отметим, что гражданским законодательством предусмотрены различные способы защиты имущественных и неимущественных прав, включая пресекательные, восстановительные и штрафные (ст. 12–16 ГК РФ).

Следует различать способы защиты исключительных, наследственных, банкротных, корпоративных, конкурентных прав, а также вещноправовые, обязательственно-правовые способы зашиты и т. п.

Определение защитного способа прежде всего зависит от сущности и содержания охраняемого права, характера и вида правового нарушения, цели, формы и способа защиты, а также усмотрения обладателя права. При этом большинство мер ответственности (компенсация неимущественного вреда, взыскание процентов, неустойки) одновременно относится к способам (мерам) защиты.

Перечень способов не является исчерпывающим, поскольку в самой норме права указывается на возможность обеспечения защиты интересов и прав также иными предусмотренными законом способами. Однако способ обеспечения защиты нарушенного права в любом случае должен быть регламентировать законом, иначе выбранный способ будет считаться неправомерным.

Так, согласно Определению ВАС РФ от 08.11.2007 № 15232/07 по делу № А43-490/2007-8-19 «. . . положения ст. 12 ГК РФ не предусматривают в качестве способа защиты признание незаконным расторжение договора<. . . >заявитель на нормы иных законов, учитывающих подобный способ обеспечения защиты гражданских прав, не сослался<. . . >следовательно, признание незаконным расторжение договора самостоятельным требованием быть не может<. . . >данный вопрос при рассмотрении дела по существу изучается судом в качестве одного из обстоятельств» [2]. Таким образом, нормы ст. 12 ГК РФ учитывают при-

мерный перечень способов защиты. Соответственно, возникает вопрос о необходимости правовой регламентации данного перечня.

Отметим, что способы защиты гражданских прав как правовая категория по-разному интерпретируются в научной литературе. Так, одни авторы рассматривают способ защиты субъективного гражданского права в качестве закрепленной материально-правовой меры принудительного характера, посредством которой происходит воздействие на нарушителя права и восстанавливается нарушенное право [3]. Позиция данных авторов направлена на отождествление способа защиты с мерой обеспечения защиты. Однако данная точка зрения не отражает в должной мере способ защиты. В результате происходит толкование способа обеспечения защиты через гражданско-правовую санкцию. При этом во всех случаях принудительный характер соответствующих мер обеспечения защиты необязателен для обеспечения защиты нарушенных прав.

На наш взгляд, способ защиты гражданских прав следует облачить в конструкцию совокупности правовых методов и средств, предусмотренных и реализуемых в целях восстановления нарушенного субъективного частного права. Из-за отсутствия на правовом уровне легального определения способа обеспечения защиты гражданских прав и критериев, отграничивающих способ защиты гражданских прав от форм, на практике встречаются сложности в выборе надлежащего способа восстановления нарушенного права. В связи с этим в первую часть гражданского кодекса следует ввести соответствующие примечания, раскрывающие сущность данного правового института.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Определение ВАС РФ от 08 ноября 2007 №15232/07 по делу № А43-490/2007-8-19 // СПС «Консультант Плюс».

3. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В.Вавилин. 2-еизд.,перераб. идоп.М.: Статут, 2015. 416с.

References

1. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

2. The determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 08, 2007 No. 15232/07 in the case No. A43-490 / 2007-8-19 // ATP Consultant Plus.

3. Vavilin E. V. Implementation and protection of civil rights / E. V.Vavilin. 2 ed., Rev. Idop. Moscow: Statute, 2015.416 s.

УДК/UDC 342.042

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник налогового права

Схакумидова Джульетта Анзауровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно касались общих принципов налогового права, а также вопросов, связанных с осуществлением налогового контроля. В частности, Конституционный Суд затрагивал вопросы, связанные с порядком и сроками осуществления налогового контроля, однако нельзя сказать, что в правовых позициях Конституционного Суда делается уклон в сторону защиты граждан. Исходными положениями для формирования принципов налогового права послужили идеи шотландского экономиста Адама Смита, который в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» разработал четыре правила взимания налогов. Законодательство о налогах и сборах всегда неразрывно связано с экономической политикой государства, которой определяется налоговая политика. Принципы налогового права сформировались на основе принципов финансового права, но имеют и свою специфику. Добросовестные налогоплательщики, уплачивающие своевременно налоги и сборы, получают государственную защиту при незаконном установлении налогов или приданию налоговому закону обратной силы. Обратная сила налоговому закону придается только при смягчении положения налогоплательщика, касающегося налоговой ответственности, и при установлении дополнительных гарантий защиты.

Ключевые слова: Конституционный Суд, налоги и сборы, принципы, практика, нормативно-правовые акты, компетенция, соответствие.

Legal positions of the constitutional court of the Russian Federation as a source of tax law

Schakumidova Julietta Anzaurovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The starting points for the formation of the principles of tax law were the ideas of the Scottish economist Adam Smith, who in his work "Study on the nature and causes of the wealth of peoples"developed four rules for levying taxes. Legislation on taxes and fees is always inextricably linked with the economic policy of the state, which determines the tax policy. The principles of tax law were formed on the basis of the principles of financial law, but they also have their own specifics. Conscientious taxpayers, in turn, paying taxes and fees in a timely manner, receive state protection in case of illegal taxation or retroactive application of tax law. Retroactive force is given to the tax law only when the taxpayer's position regarding tax liability is mitigated, and when additional protection guarantees are established.

Key words: Constitutional court, taxes and fees, principles, practice, legal acts, competence, compliance.

Конституция Российской Федерации предусматривает только основные положения и исходные принципы установления налоговых обя-

занностей, остальные принципы и положения являются производными. Поскольку в какой-то момент практика правоприменения потребовала конкретизации и расширения перечня, то Конституционный Суд взял на себя функцию толкования конституционных норм, закрепляющих принципы налогового права, а также налоговые обязанности граждан [1].

В системе органов судебной власти Конституционный Суд занимает особое положение. Его постановления и определения заняли важное место среди иерархии источников налогового права, однако вопрос о роли правовых позиций и их влиянии на нормы налогового права остается открытым, поскольку многие исследователи считают, что нормы налогового права были разработаны в первую очередь на основе положений Конституции [2]. Поэтому среди ученых мнения относительно роли правовых позиций Конституционного Суда и их влияния на нормы налогового права разделились: некоторые полагают, что решения Конституционного Суда не могут быть источниками налогового права, они только могут только толковать и разъяснять действующие нормы [3].

С другой стороны, исследователи, рассматривающие решения Конституционного Суда как источник норм налогового права, указывают, что правовые позиции занимают особенное место. И хотя в Российской Федерации не признан судебный прецедент, степень воздействия решения Конституционного Суда на нормы различных отраслей права, в том числе и налогового, остается высокой. Это связано с проверкой конституционности правовых актов [4].

Другим аспектом является определение места решений Конституционного Суда среди источников налогового права. Чтобы определить место, необходимо установить признаки решений Конституционного Суда: во-первых, речь идет об обобщающем характере правовых позиций Конституционного Суда, во-вторых, решения Конституционного Суда носят оценочных характер, а также характер толкования [5]. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях не раз упоминал требования к налогообложению, которые в дальнейшем законодатель учел и применил при разработке Налогового кодекса РФ. Од-

нако налоговое право по-прежнему занимает важное место в практике Конституционного Суда РФ.

Механизм налогообложения был разработан в соответствии с принципами налогового права. Механизм налогообложения изложен во многих законодательных актах и устанавливается Российской Федерацией совместно с субъектами [6].

Однако наука налогового права разработала также дополнительные принципы, которые пока не включены в налоговое законодательство. К ним относятся принципы достаточности, эластичности, подвижности налогообложения [1].

В частности, Постановление Конституционного Суда от 4 апреля 1996 года предусматривает установление и взимание налогов только на основании федерального закона - в ином порядке налоги взиматься не могут [7].

Постановление Конституционного Суда от 18 февраля 1997 года предусматривает обязательное соблюдение процедуры принятия нормативно-правовых актов, на основании которых устанавливается налог [5].

Ввести в действие новый налог возможно только путем принятия нормативно-правового акта уполномоченным органом законодательной власти с соблюдением процедуры принятия нормативно-правовых актов. Органы исполнительной и судебной власти не вправе вводить в действие налоги и сборы - они вводятся только законом, который стабилен, определен и принят в особом порядке. При этом составляющие части налога разрабатываются органами исполнительной власти, у которых, согласно Определению Конституционного Суда от 14 декабря 2000 года, нет права издавать нормативно-правовые акты, влекущие налоговые обязательства [8]. Таким образом, Конституционный Суд РФ указывает, что установление налогов и сборов относится к исключительной компетенции законодательных органов Российской Федерации [9].

Региональные налоги и сборы устанавливаются законодательными органами субъектов Российской Федерации только на основании феде-

рального налогового законодательства. Установление региональных налогов всегда обладает производным характером. Законодательные органы субъектов при установлении налогов и сборов действуют в пределах своей компетенции. В Постановлении от 21.03.1997 предусмотрено, что введение налогов и сборов является правом, а не обязанностью субъектов Российской Федерации [7].

Органы местного самоуправления, как установлено в Определении от 5.02.1998, не могут ввести налог, не предусмотренный федеральным законодательством, но могут самостоятельно решать вопросы, связанные с установлением и взиманием местных налогов и сборов, которые предусмотрены в Налоговом кодексе РФ [10].

Конституционный Суд в своем определении от 5 февраля 1998 года предусматривает, что федеральные налоги и сборы устанавливаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации, при этом федеральный законодатель самостоятельно устанавливает перечень налогов и все составные части налоговых обязательств. Список налогов и сборов на всех уровнях закреплен в федеральном законодательстве. При этом налог можно считать взимаемым в законном порядке, если закон зафиксировал все составляющие, необходимые для взимания налога [1].

Постановление Конституционного Суда от 18 февраля 1997 года предусматривает, что требования к установлению налогов и сборов относятся к процедуре, форме принятия и содержанию данного акта, а также порядку, в соответствии с которым он вводится. Законодателю для установления налога необходимо определить разумный срок, по истечении которого налог подлежит уплате, одновременно налоговый орган заранее уведомляет налогоплательщика о составе и содержании налоговых обязательств, чтобы тот смог заранее подготовиться к расходам [11].

Налоговый кодекс РФ предусматривает, что нормы налогового права вступают в законную силу не раньше чем по истечении месяца со дня официального опубликования или не раньше первого числа очередного налогового периода [7].

Конституционный Суд в Постановлении от 8.10.1997 указал, что нормативно-правовые акты об установлении налогов и сборов не имеют обратной силы. Иными словами, является недопустимым придание обратной силы закону, который устанавливает новый налог или ухудшает положение налогоплательщика. Введение новых налогов всегда должно преследовать цель укрепить экономическую стабильность, сделать налоговые отношения более устойчивыми, а налогоплательщиков убедить в правовой и экономической стабильности.

Обязанность граждан Российской Федерации уплачивать налоги относится к числу конституционных, а также является гарантией защиты их прав при незаконном установлении налогов. Конституционный запрет на ухудшение положения налогоплательщиков предусматривает, что введение налогов должно обеспечивать устойчивые отношения в сфере налогообложения, укрепляя уверенность налогоплательщика. Изменения налогового законодательства, ухудшающие положения налогоплательщика, должны вводиться при соблюдении принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Помимо этого, необходимо определить переходный период для перестройки работы налоговых органов [11].

Добросовестные налогоплательщики, уплачивающие своевременно налоги и сборы, получают государственную защиту при незаконном установлении налогов или приданию налоговому закону обратной силы. Обратная сила налоговому закону придается только при смягчении положения налогоплательщика, касающегося налоговой ответственности, а также при установлении дополнительных гарантий защиты.

Таким образом, решения Конституционного восполняют пробелы законодательства, устраняя противоречия, а также проверяя соответствие норм налогового законодательства Конституции Российской Федерации.

Акты Конституционного Суда впервые обозначили принципы налогового права, которые в дальнейшем были отражены в Налоговом кодексе. Поэтому роль его решений переоценить сложно. Решения Консти-

туционного суда распространяются на все аналогичные случаи и споры, поэтому правовые позиции являются обязательными для всех, в том числе и для органов государственной власти [12].

Конституционный Суд также устраняет противоречия в налоговом законодательстве и формирует систему институтов, действующих в сфере налогообложения, что помогает формулировать эффективные механизмы реализации основных принципов налогообложения. Однако не все решения Конституционного Суда можно считать источниками налогового права, а только те, которые вынесены по вопросам толкования налоговых норм и по результатам проверки конституционности нормативно-правовых актов налогового права.

На сегодняшний день в науке нет единого подхода к определению понятия «правовая позиция Конституционного Суда», однако сами решения находят большую поддержку у ученых, что говорит об их значимости и ценности. Очевидно, что общие принципы налогового права имеют конституционную природу. Реализация принципов налогового права становится возможной посредством толкования данных норм.

Еще с 1990-х годов Конституционный Суд играет важную роль в совершенствовании налогового законодательства, он принимает отдельные решения, в которых формулирует практику, занимается вопросами толкования принципов. Конституционный Суд разрабатывал специфические отраслевые принципы налогового права [13].

Поэтому следует признать, что судебная практика Конституционного Суда является основой системного толкования норм налогового права. Постановления и определения Конституционного Суда, очевидно, внесли большой вклад в развитие кодификации налогового права. На наш взгляд, дальнейшее развитие норм налогового права должно происходить с учетом правоприменительной практики и толкований Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку это является условием полноценного функционирования всей налоговой системы в целом.

Список литературы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Оренбурга и Центрального районного суда города Кемерово о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации Об основах налоговой системы в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 № 22-О: Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 1998.

2. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б. С. Эбзеев. В 2 т. М.: Юристъ, 2010. С. 416–417.

3. Школа С. Н., Курдюк П. М. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: теоретический и историко-правовой анализ. Монография. Краснодар: КубГАУ, 2007. 561 с.

4. Ваймер Е. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в отношении налогового контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 53–57.

5. Белых С. В. О некоторых вопросах, связанных с конституционной обязанностью каждого платить законно установленные налоги и сборы в свете отдельных решений Конституционного Суда Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 14–17.

6. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 544 с.

7. По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 1996.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 258-О «По жалобам акционерного общества «Энергомаш» и открытого акционерного общества «Табачная фабрика "Омская"» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 8 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» // Собрании законодательства РФ. 2001. № 6. Ст. 605.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета, № 151–152, 10.08.2000.

10. По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации от 28 февраля 1995 года «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.1997 № 3-П// Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 1997.

11. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 № 5-П.

12. Бляшкина Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогового права об установлении и введении налогов и сборов // Финансовое право. 2019. № 4. С. 24–29.

13. Сидоров Е. С. Решения Конституционного Суда как источник налогового права // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 236–238.

References

1. On the refusal to accept for consideration the requests of the Leninsky District Court of Orenburg and the Central District Court of Kemerovo to verify the constitutionality of Article 21 of the Law of the Russian Federation "On the Basics of the Tax System in the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.02.1998 N 22-O: Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, N 3, 1998.

2. Commentary on the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation / Resp. ed. B.S. Ebzeev. In 2 vols. M .: Yurist, 2010.S. 416 - 417

3. School S.N., Kurdyuk P.M. Constitutional justice in the constituent entities of the Russian Federation: theoretical and historical-legal analysis. Monograph. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Federal, state Educational institution, higher. prof. Education, Kuban. state agricultural university Krasnodar, 2007.556 s.

4. Weimer E.V. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to tax control // Constitutional and municipal law. 2018.N 4.P. 53 - 57.

5. Belykh S.V. On some issues related to the constitutional obligation of everyone to pay legally established taxes and fees in the light of certain decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Business, Management and Law. 2018.N 1. S. 14 - 17.

6. Cooper N.S. Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice / N.S. Cooper. M .: Norma; Infra-M, 2011.554 s.

7. In the case of the verification of the constitutionality of a number of regulatory acts of the city of Moscow and the Moscow Region, the Stavropol Territory, Voronezh Region and the city of Voronezh, which regulate the procedure for registering citizens arriving for permanent residence in these regions: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.1996 No. 9-P : "Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, N 2, 1996

8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 14, 2000 N 258-O "On complaints of the joint-stock company"Energomash "and the open joint-stock company"Tobacco factory "Omskaya"on violation of constitutional rights and freedoms by clause 4 of article 8 of the Law of the Russian Federation "On added tax cost "// Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 6. Art. 605

9. Tax Code of the Russian Federation (part two): dated 05.08.2000 N 117-ФЗ (as amended on 09/29/2019) (as amended and supplemented, entered into force on 01/10/2019) // Parliamentary newspaper, N 151-152, 08/10/2000.

10. In the case of the constitutionality of the Decree of the Government of the Russian Federation of February 28, 1995 "On the introduction of fees for the issuance of licenses for the production, bottling, storage and wholesale of alcoholic products: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.02.1997 N 3-P //"Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation N 1, 1997.

11. In the case of the constitutionality of the provisions of the second paragraph of paragraph 2 of Article 18 and Article 20 of the Law of the Russian Federation of December 27, 1991 "On the Basics of the Tax System in the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 21, 1997 No. 5-P.

12. Blyashkina N.A. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on tax law on the establishment and introduction of taxes and fees // Financial Law. 2019.N 4.P. 24 - 29.

13. Sidorov E. S. Decisions of the Constitutional Court as a source of tax law // Young scientist. - 2017. - No. 19. - S. 236-238.

УДК/UDC 347.73

Ответственность за совершение налоговых правонарушений

Усова Валерия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Щербань Илья Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Аннотация

Юридическая ответственность занимает одно из центральных мест в теории права, оставаясь и на сегодняшний день объектом научных споров, поскольку единого и общепризнанного понятия юридической ответственности, ее видов по тем или иным критериям классификации в правовой теории не сформировано. Смысл юридической ответственности заключается в том, что она отражает специфику любых правовых явлений, их формальную определенность. В процессе развития налогового законодательства и практики его применения в российской правовой системе сформировался новый институт — ответственность за совершение налоговых правонарушений. В настоящей статье рассматривается дефиниция понятия «налоговое правонарушение», отраженное в налоговом законодательстве Российской Федерации, виды налоговых правонарушений, по которым установлена ответственность Налоговым кодексом Российской Федерации, виды ответственности, дискуссии о правовой сущности ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговое правонарушение, ответственность, штрафы, налогоплательщик, Налоговый кодекс.

Liability for tax offenses

Usova Valeriya Vladimirovna
student of the faculty of law
Kuban State agrarian University.
Krasnodar, Russia
e-mail: Valera_us1701@mail.ru

Shcherban Ilya Sergeevich
student of the faculty of law
Kuban State agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Vagnerlove122@mail.ru

Abstract

Legal responsibility occupies one of the Central places in the theory of law, remaining and today a subject of scientific disputes as uniform and generally recognized concept of legal responsibility, its types on these or those criteria of classification in the legal doctrine is not formed. The meaning of legal responsibility is that it reflects the specifics of any legal phenomena and their formal certainty. In the course of development of the tax legislation and practice of its application in the Russian legal system the new Institute — responsibility for Commission of tax offenses was formed. This article discusses the definition of the concept of "tax offense"reflected in the tax legislation of the Russian Federation, the types of tax offenses for which liability is established by the Tax Code of the Russian Federation, types of liability, discussions about the legal nature of liability for tax offenses.

Key words: tax legislation, tax offense, liability, fines, taxpayer, Tax Code.

Легитимация налоговых правоотношений выступает неотъемлемым фактором успешной и эффективной государственной налоговой политики, что обуславливает установление юридической ответственности за правонарушение по определенным законодательством РФ составам. Для наиболее полного отражения понятия налогового правонарушения необходимо обозначить его дефиницию [1].

Теория налогового права определяет правонарушение как отдельную правовою категорию, поскольку не любое противоправное деяние в сфере налоговых правоотношений можно квалифицировать как налоговое правонарушение. НК РФ [2] в главе 15 предусматривает понятие налогового правонарушения, а также последствия, наступающие за совершение первого. В частности, ст. 106 НК РФ закрепляет, что виновно совершенное противоправное деяние субъектов налоговых правоотношений признается налоговым правонарушением, в силу чего наступает установленная НК РФ ответственность.

Так, например, ст. 106 НК РФ дает определение налогового правонарушения: виновно совершенное противоправное (относящееся к налоговым правоотношениям) деяние под угрозой юридической ответственности. Также следующим обязательным условием наступления юридической ответственности выступает субъект и его необходимые качества, т. е., как указано в ст. 107 НК РФ, физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста. При этом только в течение трех лет возможно привлечь лицо к ответственности за налоговое правонарушение (срок давности) [3].

Законодательство предусматривает налоговую, дисциплинарную, административную и уголовнуюответственности[4].

Налоговая ответственность. Основной мерой является взыскание твердых или процентных штрафов от определенной суммы(главы 16, 18 НК РФ). В качестве меры ответственности за совершенное противоправное деяние законодатель предусматривает санкцию, которая определяется и применяется в пределах, установленных соответствующими положениями законодательства.

Для субъектов налоговых правонарушений установлена также возможность предоставить доказательства, которые будут выступать в виде обстоятельств, смягчающих наказание, или и вовсе исключающих вину лица (к последним относятся обстоятельства непреодолимой силы, пре-

бывание человека в состоянии аффекта, выполнение письменных разъяснений о порядке исчисления и уплаты налога (сбора) и другие).

Под смягчающими обстоятельствамипонимаются тяжелые личные или близко с ними связанные обстоятельства, которые в силу своего характера и степени обуславливают смягчение наказания, а также совершение противоправного деяния под угрозой или вследствие какой-либо зависимости и иные, предусмотренные положениями НК РФ.

Так, при наличии смягчающих обстоятельств размер штрафа уменьшается в 2 раза по сравнению с установленной суммой, а при наличии отягчающих обстоятельств размер штрафа увеличивается на 100%. Примерами налоговых нарушений, за которые предусмотрен штраф, являются: нарушение сроков поставки на учет, уклонение от поставки на учет, непредставление налоговой декларации, непредставление налоговой декларации в электронной форме, несоблюдение порядка использование изъятого имущества и т. д.

Также законодатель предусмотрел и такой вид обстоятельств, как отягчающие, т. е., усиливающие степень ответственности. Например, совершение налогового правонарушения лицом, ранее привлеченным к ответственности (в течение 12 месяцев) за аналогичное правонарушение[5].

Дисциплинарная ответственность. Наступает в силу нарушений норм трудового законодательства при исполнении трудовых обязанностей работником. Ст. 192 ТК РФ [6] предусматривает установление дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником его трудовых обязанностей, в силу чего могут быть применены такие взыскания, как замечание, выговор или увольнение. ТК РФ также устанавливает ряд норм, за нарушение которых может быть применена дисциплинарная ответственность.

Административная ответственность. По отраслевым признакам схожа с налоговой ответственностью. КоАП РФ [7] закрепляет, что административное правонарушение — это незаконное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность. Также кодексом предусмотрен ряд

составов налоговых правонарушений, за совершение которых ответственность определяется по КоАП РФ. Особенностью такой ответственности выступает непосредственно сам субъект правонарушения, поскольку в качестве него может выступать должностное лицо, которое неисполняло или ненадлежащим образом исполняло свои должностные обязанности. Отметим, что, например, физические лица — индивидуальные предприниматели —не выступают в качестве субъекта налоговых правонарушений по статьям КоАП РФ.

При проведении анализа норм, предусматривающих административную ответственность за совершение правонарушений по соответствующим составам, считаем необходимым выделить:

1) ст. 15.5 КоАП РФ, когда субъект не сдает отчетность в установленный срок;
2) ст. 15.6 КоАП РФ, когда ФНС лица не предоставляют документацию, необходимую для проведения контрольных мероприятий;
3) ст. 15.11 КоАП РФ, если лицо не ведет бухгалтерский учет или ведет его ненадлежащим образом.

Уголовная ответственность. Характерной особенностью данного вида считается правило, по которому к ответственности может быть привлечено только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности в соответствии с составами, предусматривающими совершение налоговых преступлений.

Тяжесть совершенного уголовного преступления определяется в соответствии с двумя элементами: характером и степенью, что, в свою очередь, влияет и на размер назначаемого наказания. Говоря о налоговых правонарушениях, следует указать на наличие такой правовой категории, как ущерб, который может быть как крупным, так и особо крупным. Размер ущерба тесно связан с характером и степенью совершенного преступления. В связи с этим при уклонении от уплаты налоговых платежей и сборов, когда общая сумма налогов достигает крупного и особо крупного размера, лицо будет привлекаться к ответственности в соответ-

ствии с нормами уголовного закона, предусматривающего вытекающую ответственность.

В то же время законодатель освобождает от уголовной ответственности лиц, которые впервые совершили налоговое преступление и погасили образовавшуюся задолженность, а также выплатили все связанные штрафы и пени (п. 3 ст. 198, п. 2 ст. 199, абз. 2 ст. 199.1 УК РФ)[8]. Для нарушителей, совершивших деяния по ст. 199.2 УК РФ, такое послабление не предусмотрено.

Следует сказать об обсуждении правовой природы юридической ответственности за налоговые правонарушения. Существуют разные точки зрения. Например, В. М. Малиновская и Ю. А. Крохина считают, что налоговая ответственность сама по себе является разновидностью финансово-правовой ответственности[9]. Д. Н. Бахрах и Е. В. Овчарова рассматривают налоговую ответственность как вид административной ответственности[10]. Законодатель же четко регламентировал, когда и за какие правонарушения наступает административная ответственность, а когда —уголовная ответственность, что подразумевает собой проведение четкой дифференциации между составами противоправных деяний.

Таким образом, вопросы относительно наступления юридической ответственности за совершение налоговых правонарушений остаются актуальными для государственного регулирования общественной безопасности. Мы считаем, что меры, применяемые в отношении лиц, совершивших правонарушение, недостаточно эффективны и результативны, поскольку субъекты не ограничиваются лишь наступлением дисциплинарной или административной ответственности, доводя противоправные, виновно совершенные деяния до уголовного преступления. Необходимо ввести поправки в КоАП РФ, а также в УК РФ, предусматривающие составы противоправных деяний, за совершение которых наступает административная и уголовнаяответственность, в отношении мер наказания, увеличив размеры штрафов, сроков по отбыванию назначенного наказания, административного ареста и иных видов наказаний, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ. Законодателю следует проанализировать

современное законодательство и предпринять более производительные меры по предотвращению и пресечению налоговых правонарушений.

Список литературы

1. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3 (22). С. 133–136.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08. 2000. № 32.

3. Малиновская В. М. Ответственность за налоговые правонарушения: научно-практический комментарий к главе 15 Налогового кодекса Российской Федерации. Реформы и право. 2014. № 4. С. 34–45.

4. Косаренко Н. В. Налоговое право. Флинта. 2015. С. 249.

5. Ашмарина Е. М. Налоговое право. Учебное пособие. М.: Проспект, 2013. С. 311.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 192.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

9. Крохина, Ю. А. Налоговое право. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 428.

10. Овчарова Е. В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) // Административное право и процесс. 2005. № 2. С. 16–17.

References

1. Kurdyuk P. M. Development of scientific approaches and concepts on the essence of legal responsibility in the context of the transformation of the Russian legal system // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2010. No. 3 (22). S. 133–136.

2. The tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/07. 2000. Number 32.

3. Malinovskaya V. M. Responsibility for tax offenses: a scientific and practical commentary on chapter 15 of the Tax Code of the Russian Federation. Reform and law. 2014. No. 4. P. 34–45.

4. Kosarenko N. V. Tax law. Flint. 2015.S. 249.

5. Ashmarina E. M. Tax law. Tutorial. M .: Prospect, 2013.S. 311.

6. The Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 192.

7. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Russian newspaper. 12/31/2001.

8. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25.

9. Krokhina, Yu. A. Tax law. 8th ed., Revised. and add. M .: Yurayt, 2019.S. 428.

10. Ovcharova E. V. The problems of applying administrative responsibility for violations of tax legislation under the Tax Code of the Russian Federation (Tax Code) and the Code of Administrative Offenses (CAO RF) // Administrative law and process. 2005. No. 2. P. 16–17.

УДК/UDC 347.957

Анализ истории развития кассационного обжалования в гражданском процессе и его сравнение с зарубежным законодательством

Шейкова Екатерина Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sheykova_999@bk.ru

Аннотация

В данное статье проанализирована история развития кассационного обжалования в гражданском процессе. Автор сравнивает законодательные положения РФ с законодательством зарубежных стран, исследует факторы, оказавшие влияние на развитие и изменение кассационного обжалования. На сегодняшний день оценки судебной реформы, проведенной в Российской Федерации за последний год, неоднозначны. Исследователи отмечают как положительные, так и негативные стороны. Очевидно, что говорить аргументировано о недостатках и положительных моментах можно только спустя некоторый срок функционирования новых судов и действия нового порядка кассационного обжалования. Однако в рамках данной статьи автор освещает этот вопрос уже сейчас путем соотнесения действующих положений кассационного обжалования российского гражданского процессуального законодательства и порядка осуществления деятельности судов кассационной инстанции в зарубежных странах.

Ключевые слова: кассационное обжалование, суды кассационной инстанции, предварительный контроль, реформа, гражданско-процессуальное законодательство.

Analysis of the history of the development of the cassation appeal in the civil process and its comparison with foreign legislation

Sheykova Ekaterina Nikolaevna
student of law faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sheykova_999@bk.ru

Abstract

Within the framework of this article, an analysis will be made of the history of the development of the cassation appeal in the civil process, a comparison of the legislative provisions with the legislation of foreign countries, the factors that have influenced the development and change of the cassation appeal are analyzed. To date, assessments of judicial reform carried out in the Russian Federation over the past year are mixed. Researchers note both positive and negative aspects. Obviously, one can speak reasonably about shortcomings and positive aspects only after a certain period of functioning of the new courts and the action of the new cassation appeal procedure. However, within the framework of this article, we will cover this issue now, and the current provisions regarding the cassation appeal of the Russian civil procedural law and the procedure for the operation of the courts of cassation in foreign countries have correlated.

Key words: cassation appeal, courts of cassation, preliminary control, reform, civil procedure legislation.

С 1 октября 2019 года в гражданском процессе начал действовать новый порядок производства по кассационным жалобам. В научных кругах нововведения получили широкое обсуждение и были названы «принципом сплошной кассации», «полной кассацией». Однако это всего лишь на бытовом уровне объясняет изменения [1].

Чтобы объяснить, с чем же все-таки связаны изменения, необходимо обратиться к поправкам в ГПК РФ 2010 года, согласно которым было возвращено кассационное производство после 90 летнего переры-

ва. Кассационное производство предусматривает элементы надзорного, поскольку связано с проверкой законности вынесенных актов. После внесенных изменений кассационное производство стало отличаться множественностью судов кассационной инстанции, наличием специального порядка возбуждения производства [2].

Порядок возбуждения производства по кассационной жалобе предусматривал этап предварительного контроля передачи дела в суд кассационной инстанции, таким образом, речь шла о праве кассационного обращения, а не о праве кассационного обжалования, что, соответственно, предусматривало и различные полномочия [3].

Право кассационного обжалования предусматривает наличие определенных предпосылок для его реализации. А упомянутое право кассационного обращения зависит от усмотрения судьи, который контролирует направление кассационной жалобы, проверяет основания для отмены или изменения решения суда. Такое право не влечет за собой процессуальных последствий. Данных подход нельзя назвать новым, поскольку он существовал в гражданском процессуальном законодательстве в XIX веке. Для облегчения работы Сената Государственный Совет в 1877 году изменил порядок кассационного производства и ввел обязательную стадию проверки жалоб и отказе в их направлении в суд кассационной инстанции, если в жалобе были обнаружены ошибки, отсутствие указаний на основания отмены или была нарушена предусмотренная законом структура жалобы. Если в кассационной жалобе не обнаруживалось нарушения, то она направлялась в Департамент или его Отделение [2].

В отношении жалобы, подвергавшейся предварительной проверке, выносилась резолюция о принятии или отказе в принятии. Такой подход до сих пор существует во многих зарубежных странах. Например, процедура предварительного контроля действует в гражданском процессе Франции, где Президент палаты Кассационного суда назначает докладчика по делу, который рассматривает вопрос о принятии к производству кассационной жалобы и выявляет, приемлемый ли повод к обжалованию. При этом постановление судьи-докладчика не должно быть развернуто

и не предусматривает мотивировки. Если он признает обжалование приемлемым, то передает дело на рассмотрение палаты [1].

В Италии председатель суда после поступления кассационной жалобы отписывает дело в особую секцию, которая проверяет наличие оснований для рассмотрения жалобы, затем судья составляет письменный доклад, который рассылает сторонам. Окончательное решение выносится в форме определения и предусматривает решение о принятии или отказе в принятии кассационной жалобы к производству суда [4].

Согласно гражданскому процессуальному законодательству Испании кассационная жалоба направляется предварительно Магистрату, который после ее изучения выносит решение о принятии или отказе в принятии кассационной жалобы к производству. Предварительная проверка может возлагаться на специальную комиссию, которая избирается из состава судей, как это происходит в Португалии. Такой подход обусловлен действием рекомендаций Совета Европы, который разработал перечень мер по улучшению функционирования системы процедур обжалования по гражданским делам [5].

Процессуальные нормы ГПК и АПК [6], предусматривающие процедуру кассационного обжалования, отличаются, что влечет различие в уровне гарантий защиты. Такое положение стало объектом критики многих ученых и правоприменителей. Создание кассационных судов общей юрисдикции было призвано унифицировать применение процедуры кассационного обжалования [2].

Таким образом, на сегодняшний день мы наблюдаем переход от опосредованной кассации к непосредственной. При опосредованной кассации жалоба рассматривается в предварительном порядке судьей для вынесения решения о ее дальнейшей передаче коллегии судей кассационного суда. Такая процедура по-прежнему действует в вышеупомянутых европейских странах. При непосредственной кассации жалоба назначается к рассмотрению в кассационном суде после ее принятия.

Прежний порядок рассмотрения кассационной жалобы говорит о наличии уведомительного и разрешительного вида кассации. При уве-

домительной кассации речь идет о подачи жалобы в суд кассационной инстанции, при разрешительной необходимо дозволение суда апелляционной инстанции. Новый порядок кассационного обжалования позволяет говорить о появлении непосредственной уведомительной кассации [7].

Появление нового порядка кассационного обжалования является плодом долгих споров и дискуссий. Теперь кассационная инстанция является отдельным звеном судебной системы. У такого изменения есть как плюсы, так и минусы. К последним можно отнести увеличение числа судей кассационных судов и объема поступающих дел. Первые итоги подводить рано, но возникают вполне обоснованные опасения, что нагрузка будет высокой, а это будет сказываться на качестве принимаемых решений. Реформа проводилась довольно быстро, и, очевидно, не учла высокий уровень нагрузки. Также неучтенными остались вопросы технического оснащения, территориальной расположенности, финансовых и временных затрат при направлении дел [8].

Вопрос о количестве судов кассационной инстанции связан с другим вопросом- о доступе граждан к защите своих прав посредством кассационного обжалования. Очевидно, что число судов должно быть больше. Вопросы вызывает и выбор расположения судов, транспортная доступность и удаленность, ведь границы судебных округов должны совпадать с административно-территориальными.

Таким образом, реформирование судов можно оценить положительно, хотя присутствуют и недостатки, связанные с организационными и обеспечительными вопросами. Очевидно, что любая реформа не может не предусматривать трудностей на этапе реализации. Однако недочеты чаще всего связаны с поспешным характером реформирования, недостаточной теоретической проработкой вопросов. Чтобы оценить итоги реформы наиболее полным образом, необходимо наблюдение за работой кассационных судов.

Список литературы

1. Батурина Н. А. Процедура предварительного изучения кассационной жалобы (фильтрация): недостатки правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. С. 42–46.

2. Банникова Т. В., Исаенко Е. А., Пикалова Е. В. Некоторые проблемы кассационного производства // Территория права: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В. Н. Сусликов. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т; Унив. кн., 2015. Вып. 2. С. 41–43.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2002. № 46. Ст. 4532.

4. Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В. В. Безбаха. М.,2008. 506 с.

5. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие / Е. А. Борисова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 352 с.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Парламентская газета. № 140–141, 27.07.2002.

7. Марченко М. А. Модернизация кассационного обжалования в гражданском процессе // Инновационные технологии в науке и образовании: Сб. ст. победителей III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 96–98.

8. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе (российский и зарубежный опыт): учебное пособие / Под редакцией Е. А. Борисовой. М.: Городец, 2018. 672 с.

References

1. Baturin N. A. Procedure for a preliminary study of a cassation appeal (filtering): deficienciesinlegalregulation // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 11. P. 42 - 46

2. Bannikova T. V., Isaenko E. A., Pikalova E. V. Some problems of cassation proceedings // Territory of law: Sat. scientific Art. / Ans. ed. V. N. Gophers. Kursk: South-West. state un-t; Univ. book., 2015. Issue. 2, p. 41 - 43

3.. Civil Procedure Code of the Russian Federation: dated November 14, 2002 N 138-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Article 4532.

4. Puchinsky V. K. Civil process of foreign countries / ed. V. V. Bezbach. - M., 2008. - XIV. 506 p.

5. Borisova E. A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: Textbook / E. A. Borisov. 3rd ed., Revised. and add. M .: Norma, 2019 .– 352 p.

6.. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation "dated July 24, 2002 N 95-ФЗ // Parliamentary Newspaper. No. 140-141, July 27, 2002.

7. Marchenko M. A. Modernization of the cassation appeal in the civil process // Innovative technologies in science and education: Sat. Art. winners of the III International scientific-practical conf. Penza: Science and Education, 2017.S. 96 - 98.

8. Verification of court rulings in civil proceedings (Russian and foreign experience): Textbook / Edited by E. A. Borisova. M .: Gorodets, 2018.672 s.